

ПРАВО

№ 10.

1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2. Телефонъ 41—61.

Новыя изданія книгоиздательства „МЫСЛЬ“.

П. Крапоткинъ.

АНАРХІЯ.

Ея философія, ея идеаль. Переводъ съ франц. Ц. 15 к.
Э. РЕКЛЮ.

АНАРХІЯ.

Перев. съ франц. Ц. 5 к.

Новое изданіе книгоиздательства „БУРЕВѢСТНИКЪ“

КАРЛЪ МАРКСЪ.

Введеніе къ критикѣ философіи права Гегеля.

Цѣна 6 к.

- ◆◆ Аннекштейнъ, А. Митинги въ Англіи. 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆ Бельтовъ, Н. Критика нашихъ критиковъ. 1906 г. Ц. 2 р.
- За двадцать лѣтъ. Изд. 2-ое, измѣн. 1906 г. Ц. 2 р. 60 к.
- ◆◆ Бриллиантъ, Л. М. и Шклаверь, С. Я. Алфавитный указатель къ рѣшеніямъ гражд. кас. департамента и общихъ собраній Правительств. Сената. Вып. 2-ой. 1906 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Томы I—II вмѣстѣ Ц. 6 р.
- ◆◆ БЕЗЪ ЗАГЛАВІЯ. № 8. Содержаніе. К. С. — Крестьянскій вопросъ. Л. Иваницъ. — По поводу одной отставки. Свѣрдянинъ. — Десятилѣтніе итоги. С. Прокоповичъ. Соціализмъ и крестьяне. Plutus — Биржа и политика. Е. Кускова Печать. В. Хижняковъ — Политическая хроника. Ц. 10 к. Подп. цѣна: 1 г.—4 р., 1/2 г.—2 р., 3 мѣсяца—1 р.; съ перес.—4 р. 80 к., 2 р. 40 к. и 1 р. 20 к.
- ◆◆ Волькенштейнъ, О. Борьба за народное представительство въ Англіи. 1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆ Гуго и Штегманъ. Справочная книга социалиста. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆ Гумпловичъ, В. Фердинандъ Лассаль. 1906 г. Ц. 8 к.
- ◆◆ Дейчъ, П. И. 16 лѣтъ въ Сибири. Ч. I. 1906 г. Ц. 80 к.
- ◆◆ Джіованіоли. Спартакъ. 1906 г. Ц. 80 к.
- ◆◆ Исаевъ, А. А. Забастовки. 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆ Зомбартъ, В. Соціализмъ и социальное движеніе въ XIX столѣтіи. 1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆ КАУТСКІЙ, К. Этика и материалистическое пониманіе исторіи. (Опытъ изслѣдованія). 1906 г. Ц. 25 к.
- ◆◆ Кеннанъ, Дж. Сибирь и ссылка. (Очерки изъ жизни политич. ссыльнымъ). 1906 г. Ц. 40 к.
- ◆◆ ЛЮБЛИНСКІЙ, П. И. Свобода личности въ уголовномъ процессѣ. 1906 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Преступленія противъ избирательнаго права. 1906 г. Ц. 75 к.
- ◆◆ Мясотинъ, В. А. Надо ли идти въ Государственную Думу 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆ Организация сельско-хозяйств. рабочихъ. I. Крампolini, К. Къ крестьянамъ. П. Леателія, Э. Помѣщики и крестьяне. 1906 г. Ц. 8 к.
- ◆◆ Рибо, Т. Логика чувствъ. 1906 г. Ц. 40 к.
- ◆◆ Родословное дерево современнаго социализма 1906 г. Цѣна карты съ книжкой (поясненія къ родосл. дереву) 25 к.
- ◆◆ Смидовичъ, И. Начало германской социалдемократіи. 1906 г. Ц. 4 к.
- ◆◆ Спутникъ избирателя въ Государственную Думу на 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ Толстой, Л. Исповѣдь. 1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆ Цинбергъ, С. Л. Два теченія въ еврейской жизни. 1906 г. Ц. 40 к.
- ◆◆ Angewandte Geographie. Die Britischen Inseln, als Wirtschafts gebiet. H. 1906. Ц. 65 к.
- ◆◆ Aschaffenburg, G., Prof. Das Verbrechen und seine Bekämpfung. H. 1906. Ц. 3 р.
- ◆◆ Brückner, Fr. Der ausgezeichnete Diebstahl. M. 1906. Ц. 1 р. 80 к.
- ◆◆ Kiesel, K. Die Gesellschafter mit beschränkter Haftung. B. 1906. Ц. 1 р. 60 к.
- ◆◆ Ortloff, H. Deutsche Konsumgenossenschaften ein Neuen Zentraloerband. Z. 1906. Ц. 50 к.
- ◆◆ Petz, I. Die Beseitigung des Arbeit. erelends. W. 1906. Ц. 20 к.
- ◆◆ Prager, W. Gemeinde oder Privatbetrieb. M. 1905. Ц. 50 к.
- ◆◆ Reincke, H. Der alte Reichstag und der neue Bundesrat. T. 1906. Ц. 1 р. 40 к.
- ◆◆ Streinitz, O. Die Regierungskunst. W. 1905. Ц. 1 р. 10 к.
- ◆◆ Troeltsch, W. und Hirschfeld, P. Die deutschen sozialdemokratischen Gewerkschaften. B. 1905. Ц. 6 р.
- ◆◆ Wörterbuch des Volkswirtschaft. herausgegeben von D-r L. Elster. Lief. I. I. 1906. Ц. 50 к.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г.

№ 10.

Воскресенье 12 Марта.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и при ближайшем участии: Г. В. Гессена, приват-доцентов А. И. Каминка и Н. И. Лазаревского, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкого.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Второе учреждение Государственной Думы. Прив.-доц. Н. И. Лазаревского. 2) Правила 4-го марта объ обществахъ, союзахъ и собранияхъ. Прив.-доц. А. И. Каминка. 3) Университетская реформа. Проф. Д. Д. Гримма. 4) Законъ и милость. А. Шмидта. 5) Дѣйствія правительства. 6) Изъ отчета сенатора Кузьминскаго. 7) Письмо въ редакцію. 8) Заявленія, резолюціи, доклады и т. д. 9) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 1-го марта). б) Правит. Сенатъ (Аграрные безпорядки). в) Томскій окружный судъ (Избиеніе полиціей арестованнаго). г) Спб. столичный мировой съѣздъ (Нарушеніе дежурнаго устава). 10) Хроника. 11) Отвѣты редакціи. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Колюшенина, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

Продолжается подписка на 1906 годъ.

Второе Учрежденіе Государственной Думы. (Продолженіе).

III.

Реформа Государственнаго Совѣта.

1.

Законами 20-го февраля наибольшія измѣненія внесены въ Учрежденіе Государственнаго Совѣта.

Изъ установленія исключительно короннаго состава и притомъ изъ установленія съ совѣщательнымъ голосомъ Государственный Совѣтъ обращается въ установленіе, которое выполняется выборными членами отъ цѣлага ряда курій и пріобрѣтаетъ рѣшающій голосъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ онъ сообщенъ и Госуд. Думѣ: ни одинъ законопроектъ не получаетъ дальнѣйшаго движенія, если онъ отклоненъ Государственнымъ Совѣтомъ (указъ, отдѣлъ II, ст. 12).

Существенныя перемѣны произошли и во внутренней организаціи Государственнаго Совѣта. До сихъ поръ Государственный Совѣтъ дѣйствовалъ въ видѣ Общаго Собранія и Департаментовъ, при чемъ каждое дѣло заслушивалось въ томъ или иномъ Департаментѣ и оттуда восходило въ Общее Собраніе. Дѣль, которыя бы вносились непосредственно въ Общее Собраніе, или которыя бы изъ Департаментовъ непосредственно подносились бы на Высочайшее утвержденіе, почти не было, и практически дѣла этого рода не имѣли никакого значенія. Такимъ образомъ, по общему правилу Департаменты носили характеръ учрежденій подготовительныхъ, „мнѣніемъ“ же Государственнаго Совѣта считалось заключеніе Общаго Собранія.

Въ настоящее время взаимное отношеніе Департаментовъ и Общаго Собранія кореннымъ образомъ измѣнено. Повидимому, всѣ дѣла законодательнаго характера будутъ разсматриваться непосредственно Общимъ Собраніемъ,

не поступаая предварительно въ Департаменты Государственнаго Совѣта.

Департаменты приобрѣтають характеръ самостоятельныхъ присутствій, и дѣла, въ нихъ рассмотрѣнныя, отнынѣ будутъ поступать на Высочайшее утвержденіе, минуя Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

Что касается тѣхъ дѣлъ, которыя будутъ направляться въ новые департаменты Госуд. Совѣта, то это въ значительной своей части такого рода дѣла, которыя въ сущности не имѣють политическаго значенія, и противъ направленія ихъ такимъ образомъ особыхъ возраженій нѣтъ¹⁾.

Принципіально недопустимымъ является предоставленіе Департаментамъ Гос. Совѣта права преданія суду членовъ Государственной Думы (указъ, отдѣлъ III, и Учр. Гос. Думы, ст. 22) за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ „по сему званію“.

Вся конституціонная исторія Европы показала достаточно убѣдительно, что необходимѣйшею гарантіею свободы дѣйствій народнаго представительства и необходимымъ условіемъ для того, чтобы оппозиція могла правильно осуществлять лежащую на ней существеннѣйшую задачу государственнаго управленія, является то начало, что народные представители могутъ быть привлечены къ отвѣтственности за то, что совершили, исполняя свои обязанности, т. е. практически, за тѣ сужденія, которыя ими были высказаны при дебатахъ, и за употребленныя при этомъ выраженія, не иначе, какъ по постановленію той палаты, къ составу которой они принадлежать. Само собою понятно, что если правительству, т. е., по-просту говоря, министрамъ, будетъ предоставлено усматривать въ словахъ членовъ Думы „возбужденіе къ неповиновенію властямъ“, или оскорбленіе должностныхъ лицъ, самихъ же министровъ, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, или порицаніе самодержавнаго образа правленія (ст. 128 угол. улож.), то у правительства получится великолѣпное средство изымать изъ Думы, хотя бы, напр., путемъ предварительныхъ арестовъ, всѣхъ опасныхъ для него членовъ оппозиціи. Перспектива возможности подобнаго ареста, возможности возбужденія обвиненія по преступленію, караемому поселеніемъ (ст. 128 уг. ул.), многимъ зажеметъ ротъ.

¹⁾ Таковы, напр., дѣла о принудительномъ отчужденіи (указъ, отдѣлъ IV), дѣла объ учрежденіи заповѣдныхъ имѣній (указъ, отдѣлъ III), объ утвержденіи въ баронскомъ, графскомъ и княжескомъ достоинствѣ (тамъ же), дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ изъ Общихъ Собраній Правит. Сената за несостоявшимся тамъ большинствомъ, или по протестамъ министра юстиціи (тамъ же), или по всеподданнѣйшимъ жалобамъ на Департаменты Пр. Сената (отд. V).

Одно изъ двухъ: либо у насъ будетъ настоящее народное представительство и необходимый его элементъ—оппозиція, либо будетъ разсматриваемый порядокъ преданія членовъ Думы суду. И то, и другое совместно существовать не могутъ.

2.

Что касается Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, то отнынѣ это будетъ коллегія, по своимъ правамъ и полномочіямъ вполне соответствующая Государственной Думѣ (указъ, отд. II, ст. 17).

Существенное различіе между ними имѣется въ составѣ ихъ.

Члены Государственнаго Совѣта отнынѣ дѣлятся на 2 категоріи: члены по назначенію и члены по выбору.

Членовъ по назначенію число неопредѣленное; изъ нихъ ежегодно Высочайшею властью назначается то или другое число для присутствованія въ Департаментахъ Государственнаго Совѣта, и затѣмъ число, равное числу членовъ Государственнаго Совѣта по выбору,—для присутствованія въ Общемъ Собраніи. Обязательно изъ этихъ членовъ по назначенію Государемъ избирается предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

Уже самъ по себѣ принципъ равночисленности членовъ по назначенію съ членами по выбору, при томъ условіи, что голосъ предсѣдателя при раздѣленіи голосовъ даетъ перевѣсъ, приводитъ къ тому, что, каково бы ни было избирательное право, правительство будетъ обладать большинствомъ въ Государственномъ Совѣтѣ, и ничто, ему неудобное, пройти не можетъ.

Этотъ чисто правительственный характеръ членовъ Государственнаго Совѣта по назначенію будетъ имъ присущъ въ несравненно большей степени, чѣмъ онъ наблюдается у членовъ тѣхъ верхнихъ палатъ западной Европы, составъ которыхъ назначается правительствомъ. Повсюду, гдѣ только есть члены по назначенію, они назначаются королемъ пожизненно, и такимъ образомъ, не находятся въ полной зависимости отъ короля или отъ министерства. Между тѣмъ для нашего будущаго Государственнаго Совѣта законъ не содержитъ того правила, чтобы члены его, назначаемые по присутствованію въ Совѣтѣ, назначались пожизненно. И, повидимому, ничто не мѣшаетъ правительству перевести члена Государственнаго Совѣта изъ Общаго Собранія въ Департаментъ или даже просто въ разрядъ членовъ неприсутствующихъ.

А при такихъ условіяхъ громадное большинство членовъ Государственнаго Совѣта будетъ готово идти на любыя услуги правительству:

правительство обладает безчисленными средствами къ тому, чтобы поощрять и безъ того естественное стремленіе членовъ Государственнаго Совѣта оказываться въ числѣ „присутствующихъ“.

Такимъ образомъ, голоса членовъ Гос. Совѣта по назначенію, т. е. голоса той половины его, которая имѣетъ рѣшающее значеніе, вполне обезпечены правительству.

И когда какой либо членъ Гос. Совѣта по назначенію проявитъ достаточно гражданскаго мужества и энергіи, чтобы говорить противъ министерства, въ особенности если этотъ членъ начнетъ привлекать на свою сторону сколько нибудь значительное число голосовъ,—то онъ конечно не замедлитъ оказаться въ числѣ „неприсутствующихъ“, т. е. для правительства вполне безопасныхъ членовъ.

Таковъ характеръ первой половины Государственнаго Совѣта.

Что касается второй его половины—членовъ по выбору, то она гораздо примѣчательнѣе.

Для выборовъ создано пять курій.

Первою изъ нихъ является духовенство. Почему именно духовенство, а не какая либо иная группа русскаго населенія призвана къ участию именно въ Государственномъ Совѣтѣ, сказать трудно: духовенство у насъ не составляетъ ни сословія въ техническомъ, въ юридическомъ смыслѣ слова, ни опредѣленнаго общественнаго класса: духовенство бѣлое почти ничего не имѣетъ общаго съ духовенствомъ чернымъ; духовенство городское не имѣетъ ничего общаго съ сельскимъ; приходское духовенство во всякомъ случаѣ не составляетъ одной и той же общественной группы съ епархіальнымъ начальствомъ. Представительство отъ всероссійскаго духовенства есть представительство отъ реально несуществующаго единства. Это и сказалось пѣликомъ въ установленной системѣ выборовъ.

Духovenство избираетъ 6 членовъ Государ. Совѣта, при чемъ эти шесть членовъ избираются Св. Синодомъ. Но въ самомъ Синодѣ девять членовъ. Избраніе шести лицъ девятью лицами противорѣчитъ существу выборовъ, это уже не есть избраніе: это просто назначеніе, что еще болѣе подчеркивается тѣмъ, что это какъ бы избраніе производится „начальствомъ“ русскаго духовенства. Надо еще принять во вниманіе, что сами „избирающіе“ члены Синода призываются къ присутствованію въ немъ Высочайшею властью. Такимъ образомъ, отношеніе шести членовъ отъ Синода къ числу членовъ Гос. Совѣта по выбору явно неправильно и приводитъ только къ тому, что законъ будто бы устанавливаетъ равенство членовъ Гос. Совѣта по выбору и по назначенію, а въ дѣйствительности получается, что членовъ по назначенію на 12 больше членовъ по выбору.

Второю курією, избирающею членовъ Гос.

Совѣта и при томъ относительно наибольшее число ихъ, являются губернскія земскія собранія: онѣ избираютъ каждое по одному члену, т. е. въ общемъ всего 34 члена. Предоставленіе избирательныхъ правъ земскимъ собраніямъ можетъ даже показаться какъ будто чѣмъ-то чуть ни либеральнымъ. Но всмотримся, что такое въ общественномъ отношеніи представить собою эта группа членовъ Гос. Совѣта. Въ настоящее время земское представительство есть по закону и, главнымъ образомъ, на дѣлѣ представительство крупнаго, и при томъ именно дворянскаго землевладѣнія: остальные классы или вовсе лишены представительства въ земствѣ, или имѣютъ его въ такой формѣ (крестьяне) или въ такихъ размѣрахъ („разночинцы“), что на дѣлѣ не могутъ играть въ земствѣ активной роли и сколько нибудь существенно повліять на исходъ выборовъ.

Крупно-землевладѣльческій характеръ земства, какъ избирательной коллегіи для выборовъ въ Государственный Совѣтъ, въ значительной степени усиливается повышеннымъ пассивнымъ избирательнымъ цензомъ: утроенный полный земскій избирательный цензъ; тотъ полный земскій цензъ, который даже самимъ Плеве былъ признанъ слишкомъ крупнымъ.

Такимъ образомъ, эти 34 выборныхъ члена отъ земства по своей общественной, классовой физиономіи представляютъ нѣчто заранѣе вполне опредѣленное: это—представители партіи аграріевъ-дворянъ.

Къ этой группѣ 34-хъ выборныхъ членовъ отъ губернскихъ земскихъ собраній примыкаютъ 26 членовъ отъ губерній, гдѣ не введены земскія учрежденія. Въ каждой изъ нихъ образуется съѣздъ землевладѣльцевъ, обладающихъ цензомъ, соответствующимъ полному земскому цензу, и избираетъ одного члена Государственнаго Совѣта изъ землевладѣльцевъ, обладающихъ утроеннымъ цензомъ.

Это опять таки явные аграріи, и притомъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ дворяне, въ силу того, что дворянскій землевладѣльческій классъ губерній представляетъ въ значительной степени сплоченную массу, съ которой не будутъ въ состояніи бороться разрозненные представители другихъ сословій.

Третья курія состоитъ изъ дворянскихъ обществъ: въ каждой губерніи или области, гдѣ производятся дворянскіе выборы, дворянство избираетъ по два выборщика, которые, схватившись въ Петербургѣ, избираютъ изъ своей среды 18 членовъ Государственнаго Совѣта. Такъ какъ дворяне участвуютъ въ выборахъ только при условіи земельного ценза, то и эта группа членовъ Государственнаго Совѣта будетъ представительницею не вообще дворянства, какъ извѣстнаго сословія въ государствѣ, а опять-таки представительницею дворянской аграрной партіи, дворянскихъ аграрныхъ интересовъ. Эти 18 членовъ, очевидно, составятъ

солидарное цѣлое съ тѣми, кто избранъ земствомъ или землевладѣльцами въ неземскихъ губерніяхъ.

Затѣмъ, 12 выборныхъ членовъ Государственнаго Совѣта являются представителями отъ четвертой куріи, — отъ промышленности и торговли: совѣтъ торговли и мануфактуръ, провинціальныя комитеты торговли и мануфактуръ и биржевые комитеты избираютъ въ зависимости отъ ихъ значенія по четыре или по два выборщика, причемъ непременно половину отъ торговли и половину отъ промышленности; затѣмъ, нѣкоторые сравнительно незначительные биржевые комитеты и всѣ купеческія управы избираютъ по одному выборщику отъ торговли. Всѣ эти выборщики, съѣхавшись въ Петербургѣ, избираютъ изъ своей среды 12 членовъ Государственнаго Совѣта, въ томъ числѣ шесть отъ торговли и шесть отъ промышленности.

Эти 12 членовъ Государственнаго Совѣта будутъ представителями вполнѣ опредѣленныхъ торгово-промышленныхъ интересовъ, но само собою разумѣется, что эта сравнительно мелкая группа можетъ только высказывать въ Государственномъ Совѣтѣ тѣ или иныя свои пожеланія, но, имѣя противъ себя сплоченную группу представителей дворянскихъ землевладѣльческихъ интересовъ, скольконибудь чувствительно вліять на результатъ голосованій она, конечно, не будетъ въ состояніи.

Наконецъ, послѣднюю группу членовъ Государственнаго Совѣта будутъ составлять представители отъ науки: Академія Наукъ и каждый изъ восьми университетовъ избираютъ по три выборщика изъ среды ординарныхъ академиковъ или ординарныхъ профессоровъ. Эти 27 выборщиковъ, съѣхавшись въ Петербургѣ, избираютъ шесть членовъ Государственнаго Совѣта. Чьими именно представителями будутъ эти шесть человекъ, догадаться трудно: въ средѣ прочихъ членовъ Государственнаго Совѣта, являющихся представителями того или иного чисто имущественнаго интереса, эти шесть членовъ будутъ какимъ то совершенно инороднымъ тѣломъ. Конечно, можно быть раньше увѣреннымъ, что въ рѣчахъ этихъ шести членовъ Государственный Совѣтъ услышитъ массу въ высшей степени цѣнныхъ указаній фактическаго характера, много въ высшей степени цѣнныхъ теоретическихъ разъясненій. Въ случаѣ какого либо проекта, приносящаго въ жертву интересамъ большинства Государственнаго Совѣта интересы большинства русскаго народа, эти шесть членовъ, конечно, сумѣютъ привести всѣ имѣющіеся доводы противъ этого проекта; дворяне Государственнаго Совѣта, конечно, не смогутъ опровергнуть доводовъ этихъ ученыхъ. Но имущественные и классовые интересы говорятъ достаточно сильно; и за всю свою исторію наше дворянство достаточно доказало, какіе именно доводы имѣютъ надъ нимъ силу. Обидная будетъ роль шести уче-

ныхъ въ нашемъ будущемъ Государ. Совѣтѣ.

Итакъ, составъ тѣхъ членовъ Государственнаго Совѣта, которыхъ законъ считаетъ избранными, рисуется въ слѣдующихъ чертахъ:

6 человекъ отъ Синода: это члены по назначенію;

34 земскихъ представителя, 26 представителей отъ неземскихъ губерній, 18 отъ дворянства, т. е. въ общемъ 78 членовъ отъ дворянскаго крупнаго землевладѣнія;

12 представителей торгово-промышленнаго капитала и

6 ученыхъ.

Въ пользу подобнаго, преимущественно аграрнаго характера нашей верхней палаты какъ будто говорить примѣръ верхнихъ палатъ въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ, пожалуй, въ Англии: „говорить въ пользу“, конечно, не въ томъ смыслѣ, чтобы тамъ эти аграрныя палаты были особенно хороши и оказывали благотворное вліяніе на ходъ законодательства, а въ томъ смыслѣ, что вообще, подобныя палаты существуютъ, и такимъ образомъ нельзя говорить, чтобы нашъ законъ 20-го февраля изобрѣлъ нѣчто уже совершенно неслыханное.

Но между дворянско-землевладѣльческими палатами Запада и нашимъ Государственнымъ Совѣтомъ имѣется одно существенное различіе. На Западѣ крупное землевладѣніе на дѣлѣ является крупнѣйшею общественною и экономическою силою. Предоставленіе ему извѣстной роли въ государственномъ механизмѣ дѣйствительно соответствуетъ той роли, которая ему принадлежитъ въ общественной жизни. Можно находить, что эту роль, вообще, надѣ стремиться всемирно умалить, это другой вопросъ; но мыслимо и то мнѣніе, что строй государственныхъ учреждений долженъ соответствовать соотношенію реальныхъ общественныхъ и экономическихъ силъ страны. Во многихъ государствахъ та роль, которая предоставлена крупному землевладѣнію въ верхней палатѣ, какъ бы отвѣчаетъ именно этой послѣдней идеѣ.

У насъ помѣстное дворянство давно уже не является скольконибудь солидною общественною или экономическою силою. При условіи задолженности дворянскаго землевладѣнія имущественный цензъ, исчисляемый подесятиными нормами, есть цензъ абсолютно фиктивный. Этотъ подесятиный цензъ не есть мѣрило экономического и общественнаго значенія собственника. Это, въ крайнемъ случаѣ, мѣрило воспоминаній о прежнемъ величіи, мѣрило сохранившихся аппетитовъ.

Наше помѣстное дворянство не есть классъ, имѣющій самостоятельную общественную или экономическую силу: его общественная сила всецѣло заимствуется имъ у государства и обуславливается исключительно тѣмъ, что это есть классъ, изъ котораго вербуются верхи центральной администраціи, и въ рукахъ ко-

торого, въ видѣ увѣднхъ предводителей дворянства, современнаго земства и земскихъ начальниковъ, находится и мѣстное управленіе. Экономическая сила помѣстнаго дворянства опять таки не самостоятельна, а обусловливается тѣмъ искусствомъ, съ какимъ оно присосалось къ государственному казначейству и получаетъ отсюда восполненія въ видѣ льготныхъ ссудъ изъ дворянскаго банка и другихъ великихъ и богатыхъ милостей.

Въ государственномъ и общественномъ отношеніи наше дворянство, какъ классъ, есть паразитъ. И этому паразиту, конечно, нельзя предоставлять въ государственныхъ учрежденіяхъ такое подавляющее вліяніе, какое ему предоставлено новымъ закономъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

И нельзя надѣяться даже и на то, чтобы этотъ дворянски-аграрный характеръ подавляющаго большинства выборныхъ членовъ Государственнаго Совѣта сколько нибудь умѣрился составомъ членовъ по назначенію, чтобы эти члены по назначенію оказались представителями государственныхъ интересовъ, противоположаемыхъ классовымъ интересамъ выборной части Гос. Совѣта. Въ общественномъ отношеніи все члены по назначенію представляютъ ту же самую группу, что и большинство выборныхъ членовъ. Тѣ верхи нашей бюрократіи, которые теперь поставляютъ членовъ Государственнаго Совѣта, и которые, конечно, и впредь будутъ ихъ поставлять, сами въ общественномъ отношеніи принадлежатъ именно къ тому же помѣстному дворянскому классу. Если даже они, — въ рѣдкихъ случаяхъ, — и не принадлежатъ къ нему по рожденію, то путемъ службы они все приобрѣли и дворянство, а съ помощью дворянскаго банка нерѣдко стали и помѣщиками.

Такимъ образомъ, почти поголовно весь составъ Госуд. Совѣта оказывается представителемъ одного общественнаго класса, однихъ и тѣхъ же интересовъ, и въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой разницы между членами по выбору и членами по назначенію.

А такъ какъ по нашей конституціи для каждаго закона требуется и согласіе Госуд. Совѣта, то легко себя представить, во что бы обратилось наше законодательство, если бы Госуд. Совѣту въ томъ видѣ, въ какомъ онъ созданъ законами 20-го февраля, суждено было просуществовать сколько нибудь продолжительное время.

Н. Лазаревскій.

Правила 4-го марта объ обществахъ, союзахъ и собраніяхъ.

Правительство послѣдовательно продолжаетъ осуществлять обязанность, возложенную на него манифестомъ 17-го октября. Послѣ актовъ 20-го февраля, направленныхъ къ тому, чтобы „установить какъ неизблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы“, теперь правительство издало законодательные акты объ обществахъ, союзахъ и собраніяхъ, которые имѣютъ цѣлью осуществить, въ томъ же, очевидно духѣ, другую обязанность правительства, установленную этимъ манифестомъ, именно обязанность „даровать населенію неизблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной... свободы... собраній и союзовъ“.

Эти законодательные акты изданы въ формѣ временныхъ правилъ, излюбленной формѣ законовъ нашего правительства. Казалось бы, въ настоящее время эта привычка должна была быть забыта нашимъ правительствомъ. Акты 20-го февраля, допуская въ самыхъ широкихъ размѣрахъ временныя правила вмѣсто законовъ, указываютъ, однако, хотя бы формальную грань для примѣненія этихъ правилъ: именно въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ созыва Думы эти правила или должны быть ею приняты или терять свою силу. Теперь, когда срокъ созыва Думы уже установленъ, трудно привести какія либо серьезныя основанія въ пользу возможности для правительства уклониться отъ этой обязанности издавать безъ Думы законы лишь на срокъ, въ Учрежденіи о Государственной Думѣ указанный. Но даже такія широкія рамки свободы дѣйствій оказываются для правительства слишкомъ стѣснительными. Правда, въ Правилахъ объ обществахъ и союзахъ указывается, что они издаются „впредь до изданія, въ соотвѣтствіи съ манифестомъ 17-го октября 1905 г., общаго закона о союзахъ и обществахъ“. Но что обозначаетъ эта оговорка? Конечно, если новые законы о собраніяхъ и обществахъ будутъ выработаны при участіи Государственной Думы, то эти временныя правила потеряютъ силу, это не нуждается въ особыхъ оговоркахъ въ временныхъ правилахъ. Фраза эта является такимъ образомъ простымъ риторическимъ украшеніемъ, но украшеніемъ чрезвычайно характернымъ. Правительство само чувствуетъ, что такихъ законовъ издавать нельзя, совѣстно. Но развѣ въ существѣ это что либо мѣняетъ. Название это является такимъ образомъ просто фигурнымъ листомъ, который условными правилами, правилами приличія, требуется тогда, когда во всей наготѣ появляться становится совѣстно.

Оба эти законодательные акты отличаются единствомъ основнаго замысла законодателя.

Поэтому их и можно рассмотреть совместно.

Эта основная идея обоих актов заключается в томъ, чтобы дать по формѣ свободу собраний и союзовъ, сохранивъ по существу въ полной мѣрѣ ту систему опеки и безконтрольнаго правительственнаго надзора, которая царяла у насъ до сихъ поръ.

Въ самомъ дѣлѣ, „общества и союзы могутъ быть образуемы безъ испрошенія на то разрѣшенія правительственной власти“, „желающіе устроить публичное собраніе обязаны письменно заявить о томъ начальнику мѣстной полиціи“. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ законъ не говоритъ о необходимости испрашивать разрѣшеніе. Но если мы отъ этой терминологіи перейдемъ къ существу дѣла, то увѣдимся въ томъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ извѣстной условностью языка, рассчитанной на то, что бы подъ чужимъ флагомъ провезти контрабандный товаръ. Каждый можетъ, не испрашивая разрѣшенія, образовать общество, нужно только увѣдомить мѣстную власть, но вмѣстѣ съ тѣмъ эта власть можетъ каждому „отказать въ удовлетвореніи заявленія, съ точнымъ указаніемъ этого отказа“. Т. е. другими словами эта власть можетъ по своему усмотрѣнію не допустить образованія нежелательнаго для нея общества. И такъ какъ старья понятія прикрываются новыми несоотвѣтствующими имъ словами, то получается совершенная несообразность даже и въ терминологіи. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть бессмысленнѣе выраженія „отказать въ удовлетвореніи заявленія“. Мы должны бы были редакторовъ такого законодательнаго акта обвинить въ безграмотности, если бы не была столь очевидна та наивная хитрость, съ которой старья отношенія облакаются въ современный костюмъ, оказывающійся имъ совершенно не по плечу.

И этимъ наивнымъ до смѣшнаго стремленіемъ въ формахъ для насъ новыхъ, европейскихъ,—не даромъ мотивы кстати и не кстати ссылаются на западно-европейское законодательство,—дать старое содержаніе, проникнуты акты 4 марта. Система этихъ законовъ съ перваго взгляда какъ будто бы весьма сложная, дающая намъ широкій просторъ выбора разныхъ формъ союзовъ и обществъ. Могутъ быть общества безъ уставовъ, могутъ быть общества съ уставами. Эти послѣднія пользуются правами юридическихъ лицъ, которыхъ лишены первыя. Все какъ въ Германіи. Далѣе, и въ Германіи союзы, преслѣдующему не хозяйственныя дѣла, можетъ быть отказано въ зарегистрированіи, если союзъ занимается политикой или преслѣдуетъ социальныя задачи. Отказъ этотъ исходитъ отъ органовъ административной власти и по существу не подлежитъ обжалованію. Все какъ будто бы какъ и въ Германіи. Правда, дѣйствующее

тамъ законодательство о союзахъ—одно изъ болѣе отсталыхъ, что отчасти обусловливается сравнительной самостоятельностью публичнаго права германскихъ государствъ, въ то время какъ гражданское право, регулирующее разнаго рода ассоціаціи, обще-имперское. Но какъ бы тамъ ни было, во всякомъ случаѣ въ Германіи настоящая конституція, и не можемъ же мы претендовать на самое передовое союзное законодательство! Дѣло однако въ томъ, что мы и тутъ имѣемъ простую фальсификацію.

Административная власть можетъ въ Германіи отказать въ просьбѣ зарегистрировать возникающее общество, преслѣдующее политическія или социальныя задачи. Съ этимъ связано лишеніе правъ юридического лица, несомнѣнно весьма серьезное лишеніе, но съ этимъ отнюдь не связано запрещеніе совместной дѣятельности лицъ, этотъ союзъ образующихъ, для достиженія намѣченныхъ имъ цѣлей. И такъ какъ тенденція и законодательства и въ особенности судебной практики въ Германіи клонится къ тому, чтобы по возможности расширить права такихъ незарегистрированныхъ союзовъ, то этотъ отказъ въ регистраціи отнюдь не имѣетъ рѣшающаго значенія при рѣшеніи вопроса, быть или не быть обществу. Даже защита на судѣ предоставляется такимъ незарегистрированнымъ обществамъ. Въ какой мѣрѣ сноснымъ является существованіе этихъ незарегистрированныхъ союзовъ видно изъ того, что напр. въ Баваріи изъ 2000 союзовъ было зарегистрированныхъ всего только 200.

А между тѣмъ у насъ, въ результатѣ такой же, повидимому, сложной системы какъ и въ Германіи, получается совершенно неожиданный результатъ: съ уставомъ или безъ устава, безразлично, безъ разрѣшенія администраціи ни одно общество не можетъ возникнуть подъ страхомъ весьма серьезныхъ наказаній для его участниковъ.

И точно также полиція можетъ не допускать публичныхъ собраний, о которыхъ по буквѣ закона устроители обязаны лишь увѣдомлять полицію, не допускать по соображеніямъ общественной безопасности и спокойствія.

Далѣе, важна не только свобода возникновенія обществъ, созыва собраний. Общества возникаютъ, собранія созываются для того, чтобы осуществлять извѣстныя задачи, необходимы слѣдовательно гарантіи безпрепятственнаго ихъ осуществленія, поскольку, конечно, это не противорѣчитъ общимъ законамъ. Между тѣмъ и въ этомъ отношеніи законодатель совершенно послѣдовательно остается на точкѣ зрѣнія правительственнаго усмотрѣнія. Дѣятельность общества, „угрожающаго, по мнѣнію губернатора“, общественной безопасности и спокойствію или принимающаго явно безнравственное направленіе (явность требуется по отношенію къ безнравственности,

но не опасности для спокойствія) можетъ быть губернаторомъ приостановлена, а о совершенномъ закрытіи общества имъ представляется административному органу, подъ его председательствомъ засѣдающему—губернскому или городскому по дѣламъ объ обществахъ присутствію. Опредѣленія этого послѣдняго могутъ быть обжалованы въ первый департаментъ Прав. Сената.

Итакъ, система административнаго произвола сохраняется не только для момента возникновенія общества, но оно остается подъ этой угрозой въ теченіе всего своего существованія. Такимъ образомъ первый же законъ, издаваемый послѣ актовъ 20-го февраля въ ожиданіи созыва Думы, вновь освящаетъ принципы административнаго произвола, казалось, только что обреченные на исчезновеніе. Эта сторона правилъ 4-го марта представляется въ такой мѣрѣ принципиально важной, что на ней слѣдуетъ остановиться въ нѣсколькихъ словахъ.

Фразеологія мотивовъ къ этимъ законамъ на первый взглядъ красивая. Правила о собраніяхъ имѣютъ цѣлью замѣнить дѣйствующія относительно обществъ и союзовъ постановленія, страдающія многими существенными пробѣлами и недостатками, а по существу своему не отвѣчающія провозглашенному съ высоты Престола началу свободы союзовъ.

Но въ заботахъ объ осуществленіи предначертаній манифеста 17-го октября правительство твердо помнило, въ чемъ сущность вопроса съ точки зрѣнія интересовъ правительства. „При обсужденіи проекта временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, Государственный Совѣтъ, читаемъ мы въ мотивахъ, остановился, прежде всего, на вопросѣ о томъ, какимъ органамъ правительственной власти долженъ быть предоставленъ надзоръ за образованіемъ и дѣятельностью обществъ и союзовъ“.

Дѣйствительно, вопросъ вовсе не въ томъ, необходимо ли имѣть возможность не допускать возникновенія и существованія обществъ, противорѣчащихъ нравственности, нарушающихъ уголовные законы или угрожающихъ общественному порядку. Вопросъ заключается только въ томъ, какимъ путемъ правительство желаетъ осуществлять это право: путемъ ли административнаго усмотрѣнія, или съ помощью судебныхъ органовъ. Необходимость для правового государства прибѣгать къ судебнымъ мѣрамъ воздѣйствія въ такой мѣрѣ очевидная, что она была указана и въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ, согласно одному мнѣнію, „разсмотрѣніе дѣлъ о воспрещеніи или закрытіи обществъ слѣдуетъ отнести къ вѣдѣнію судебныхъ установлений, ибо только при такомъ условіи могутъ быть въ подлежащей степени обеспечены справедливость и непристрастность принимаемыхъ мѣръ, а также и интересы какъ государства, такъ и общества

и частныхъ лицъ; приостановленіе же дѣйствій и закрытіе обществъ распоряженіемъ административныхъ властей возможно допустить лишь при исключительныхъ обстоятельствахъ, точно указанныхъ въ самомъ законѣ. По другому же мнѣнію, общества, не пользующіяся правами юридическихъ лицъ и не обязанныя имѣть писанный уставъ, могутъ возникать лишь при неимѣніи къ сему препятствій со стороны административной власти, отъ которой должно зависѣть также и закрытіе означенныхъ обществъ. Въ отношеніи же обществъ, получающихъ права юридического лица, признается возможнымъ установить регистрацію ихъ возникновенія судомъ на основаніи представляемаго ими устава, а также закрытіе ихъ по однимъ только судебнымъ опредѣленіямъ“.

Но Государственный Совѣтъ стоялъ бдительно на стражѣ „правительственныхъ интересовъ“. Онъ отлично сознавалъ, что если предоставить выборъ между судебной и административной охраной союзовъ, то, какъ бы затруднителенъ путь ни былъ, всѣ предпочтутъ охрану судебную. И мотивы это чистосердечно признаютъ.

„По поводу приведенныхъ мнѣній, говорятъ мотивы, надлежитъ принять во вниманіе, что, въ случаѣ осуществленія послѣдняго изъ нихъ, вѣроятно всѣ вообще общества и несомнѣнно огромное большинство ихъ предпочтутъ имѣть писанный уставъ и подвергнутся регистраціи, дабы этимъ способомъ избѣжать примѣненія къ нимъ административнаго порядка разрѣшенія и закрытія ихъ и поставить свое существованіе подъ охрану судебной власти. При такихъ условіяхъ на практикѣ сложится порядокъ, въ силу коего дѣла объ открытіи и закрытіи обществъ сосредоточатся, за крайне рѣдкими исключеніями, въ вѣдѣніи судебныхъ установлений“.

Но такой результатъ представляется Государственному Совѣту совершенно неприемлемымъ.

„Между тѣмъ не слѣдуетъ забывать, читаемъ мы далѣе въ мотивахъ, что, препятствіемъ къ открытію общества или основаніемъ къ его закрытію служить не только преслѣдованіе обществомъ цѣли, нарушающей уголовный законъ, но и цѣли, противной нравственности, или такая дѣятельность общества, которая угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію, а также образованіе служащими въ правительственныхъ учрежденіяхъ общества съ цѣлью политической. Нравственность есть понятіе условное, на практикѣ несомнѣнно встрѣчаются случаи, когда необходимо будетъ закрыть общество за безнравственное направленіе, хотя дѣйствія, въ которыхъ оно выражается, нельзя будетъ подвести ни подъ одну статью уголовного кодекса. Равнымъ образомъ не поддается точному опредѣленію въ законѣ, что слѣдуетъ понимать подъ политической цѣлью общества, а тѣмъ болѣе подѣ

дѣлами или дѣйствіями, угрожающими обществу спокойствію и безопасности“.

„Напрасно было бы рассчитывать, меланхолически продолжают мотивы, что путем дополнения уголовного закона возможно исчерпать и заранее опредѣлить всѣ такіа дѣла и дѣйствія. Столь же ошибочнымъ является предположеніе, что угрожающе общественной безопасности и спокойствію можетъ считаться лишь такая дѣятельность уставнаго общества, которая нарушаетъ правила его устава. Очевидно, что при разрѣшеніи во всѣхъ подобныхъ случаяхъ вопросовъ о возможности открытія общества или необходимости его закрытія нельзя ограничиваться примѣненіемъ нормъ матеріальнаго права и выясненіемъ, соблюденъ ли нѣтъ уставъ общества, а необходимо руководствоваться также соображеніями цѣлесообразности... Между тѣмъ, всякій правильно дѣйствующій судъ, по самому свойству своей судейской дѣятельности, долженъ воспитать въ себѣ привычку отрѣшаться отъ подобныхъ соображеній и основывать свои опредѣленія на одномъ лишь смыслѣ подлежащихъ статей закона. Такимъ образомъ, оба мнѣнія, относящія—одно всецѣло, а другое въ значительной мѣрѣ—означенные вопросы къ вѣдѣнію судебныхъ установленій, существенно расширяютъ кругъ дѣятельности суда, донинѣ посвященной исключительно высокимъ цѣлямъ отправленія правосудія и охраненія законныхъ правъ на точномъ основаніи дѣйствующихъ законовъ, и вводятъ судъ въ чуждую ему область общаго управленія и внутренней политики“.

Эта послѣдняя перспектива серьезно озабочиваетъ наше правительство, которое опасается, что суды „усвоятъ себѣ болѣе свободную точку зрѣнія на возлагаемая на нихъ новыя обязанности и вырабатываютъ для дѣлъ этого рода особливые приемы рѣшеній, которые не могутъ остаться безъ вліянія на всю вообще дѣятельность судовъ по отправленію правосудія. Прикосновеніе къ политикѣ всегда и вездѣ низводило судъ съ той высоты, на которой онъ долженъ стоять, и не можетъ оно пройти безнаказанно для русскихъ судовъ. Въ данномъ случаѣ необходимо еще имѣть въ виду, что отношеніе правительственной власти къ политическимъ обществамъ должно опредѣляться въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Также точно долженъ будетъ относиться къ политическимъ соединеніямъ и судъ, а между тѣмъ измѣнчивость рѣшеній суда по однороднымъ дѣламъ въ зависимости отъ указанныхъ условій, очевидно, можетъ лишь колебать авторитетъ его въ средѣ населенія и довѣріе послѣдняго къ суду“.

Такимъ образомъ къ нашимъ судамъ Государственный Совѣтъ питаетъ не слишкомъ большое довѣріе... онъ опасается, что судъ не сумѣетъ остаться на высотѣ объективнаго правосудія. Но и другая перспектива кажется правительству не

болѣе заманчивой. Именно, можетъ случиться, что судъ, „оставаясь на присущей ему почвѣ безстрастнаго примѣненія закона и одного лишь закона, будутъ отказывать въ воспрещеніи и закрытіи обществъ, не преслѣдующихъ цѣлей, нарушающихъ уголовный кодексъ, и въ такомъ случаѣ существенно пострададутъ интересы общественной безопасности, которые могутъ быть затронуты неосторожной или злонамѣренной, хотя и не поддающейся подведенію подъ постановленія уголовного закона политической дѣятельностью даннаго общества.

Читая эти разсужденія положительно не знаешь, съ чѣмъ имѣешь дѣло, съ наивностью ли составителей мотивовъ или съ расчетомъ на наивность читателей. Разсуждая о томъ, что судъ, оставаясь вѣрнымъ своему назначенію, не можетъ разрѣшать вопросовъ о степени нравственности задачъ союзовъ, неужели составители мотивовъ не подумали хотя бы о томъ, что вѣдь въ Германіи судамъ предоставлено разрѣшеніе этихъ вопросовъ? Неужели не понимали эти составители, какое неуваженіе къ нашимъ судамъ они проявляли, признавая ихъ неспособными къ осуществленію тѣхъ задачъ, которые оказываются совершенно по плечу германскимъ судамъ.

Но этого мало. Стремясь къ тому, чтобы прикрыть скольконибудь приличными фразами простое желаніе сохранить въ рукахъ администраціи право на жизнь и смерть обществъ, мотивы упускаютъ изъ виду даже такую всѣмъ извѣстный фактъ, что въ настоящее время не только германскіе, но и наши суды разрѣшаютъ вопросы о нравственности или безнравственности договоровъ, а слѣдовательно и договоровъ объ образованіи обществъ... При чемъ же всѣ разсужденія объ „относительности“ понятій нравственности?

Въ своемъ очевидномъ безсиліи скольконибудь убѣдительно мотивировать административное усмотрѣніе, правительство совершенно явно проявляетъ свое желаніе во что бы то ни стало удержать въ своемъ распоряженіи это излюбленное и привычное средство регуляванія всей жизни страны.

Таковы общія тенденціи, въ равной мѣрѣ характеризующія оба законодательныхъ акта. Теперь обратимся къ разсмотрѣнію особенностей каждаго изъ нихъ.

Изъ этихъ двухъ актовъ въ данный моментъ правила о собраніяхъ имѣютъ большее значеніе. Мы живемъ въ такое время, когда задумываться о болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ не приходится, мы живемъ только заботами о сегодняшнемъ днѣ. И теперь, наканунѣ выборовъ въ Государственную Думу, вопросъ о правѣ собраній имѣетъ особенно большое значеніе: вѣдь свобода собраній въ такое время—это основное условіе сознательности выборовъ.

Правда, эти временные правила не вводят ничего нового относительно специально подготовительных къ выборамъ собраній выборщиковъ. Дѣло однако въ томъ, что собранія эти, согласно буквѣ Выс. указа 11-го дек. 1905 года, поставлены въ условія, могущія создать трудности на каждомъ шагѣ и далеко не удовлетворяющія дѣйствительной потребности въ публичныхъ собраніяхъ предъ выборами. Согласно этимъ правиламъ въ собранія допускаются только избиратели. Совершенно понятно, насколько серьезнымъ является такое ограниченіе. Далѣе законъ говоритъ о предвыборныхъ собраніяхъ для обсуждения кандидатовъ въ выборщики. Конечно, не можетъ подлежать сомнѣнію, что это не означаетъ запрета касаться политическихъ и общественныхъ вопросовъ, поскольку это имѣетъ значеніе при разрѣшеніи вопроса о томъ, кого слѣдуетъ избирать въ выборщики. Но при стремленіи нашей администраціи толковать ограничительно всѣ правила, предоставляющія какія либо права обывателямъ, исходящей изъ того положенія, что все, что прямо не разрѣшено, воспрещено обывателямъ, возможны затрудненія даже и на этой почвѣ. А такъ какъ всякое затрудненіе съ этими предвыборными собраніями равносильно запрещенію таковыхъ на данный предвыборный періодъ, то понятно, какъ настойчиво необходимо избѣгать въ постановленіяхъ объ этихъ собраніяхъ всего сколько нибудь неяснаго и неопредѣленнаго. Притомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда неясность должна быть истолкована въ дальнѣйшемъ ограничительномъ смыслѣ, правительство не забываетъ это сдѣлать. Именно, не совсемъ яснымъ казался вопросъ о томъ, можетъ ли полиція присутствовать въ собраніяхъ избирателей. И хотя правила 4-го марта ничего не измѣняютъ въ постановленіяхъ объ этихъ предвыборныхъ собраніяхъ, тѣмъ не менѣе официальные мотивы къ нимъ считаютъ необходимымъ сдѣлать оговорку, что относительно „подготовительныхъ собраній избирателей законъ не устанавливаетъ изыятія въ смыслѣ недопустимости въ оныя чиновъ полиціи“.

Такимъ образомъ, совершенно очевидно, что однихъ предвыборныхъ собраній недостаточно даже и въ тотъ сравнительно незначительный періодъ времени, когда таковыя допускаются. Даже и въ это время неизбѣжно пользованіе обыкновенными собраніями. Каково было положеніе при пользованіи этими собраніями во время дѣйствія указа 12-го октября, мы всѣ хорошо знаемъ. Даже въ Петербургѣ, гдѣ не было ни военнаго, ни чрезвычайнаго положенія, ни вооруженнаго возстанія, мы почти не могли пользоваться собраніями. Собранія въ провинціи являлись счастливыми исключеніями изъ общаго запрета. Улучшается ли положеніе благодаря новымъ правиламъ 4-го марта? Рѣшительно нѣтъ.

Указъ 12-го октября оставлялъ нѣкоторое убожище отъ административнаго произвола для частныхъ собраній. Правила 4-го марта до максимума стѣсняють пользованіе этимъ убожищемъ. Цѣлый рядъ помѣщеній совершенно закрытъ для пользованія ими въ качествѣ мѣстъ частныхъ собраній, именно театры, концертныя и выставочныя зданія, зданія общественныхъ и сословныхъ учреждений. Но мало того, законъ редактированъ такимъ образомъ, что даже и по отношенію къ частнымъ квартирамъ могутъ быть дѣлаемы придирки въ смыслѣ неразрѣшенія въ нихъ частныхъ собраній. Именно, въ правилахъ указывается, что собранія „устраиваемыя... въ помѣщеніяхъ, специально для публичныхъ собраній приспособленныхъ и ли отдаваемыхъ для этой цѣли въ наемъ“ признаются публичными. Такимъ образомъ, даже въ частной квартирѣ, не отдаваемой въ наемъ для собраній, можно усмотрѣть признаки „устройства для публичныхъ собраній“ и на этомъ основаніи примѣнять къ собравшимся въ ней лицамъ правила о публичныхъ собраніяхъ.

Но, поставивъ въ такіе тѣсные предѣлы возможность собираться даже въ частныя собранія, законодатель на этомъ еще не успокоился. Именно, согласно п. II, если всѣ собравшіяся лица „лично неизвѣстны учредителямъ“, то собраніе почитается публичнымъ. Тутъ открывается самый широкій просторъ для полицейскаго вмѣшательства. Подъ предлогомъ выясненія того, всѣ ли участники лично извѣстны устройству, полиція можетъ безпрепятственно являться въ частныя квартиры, какъ бы малочисленны собранія ни были, и прикрываясь буквой закона, дѣлать и эти собранія фактически неосуществимыми.

Такою же безотрадную картину представляютъ тѣ постановленія новаго закона, которые регулируютъ собранія публичныя. Нѣсколько большая опредѣленность, которую этотъ законъ вноситъ сравнительно съ закономъ 12-го октября, клонится исключительно къ тому, чтобы еще болѣе стѣснить возможность устройства собраній.

Основной критерій при опредѣленіи публичности собраній это мѣсто собранія. Если, какъ мы видѣли, далеко не всегда частная квартира обращаетъ собраніе въ частное, то публичность мѣста, притомъ очень широко понимаемая, обращаетъ всегда собраніе въ публичное. Достаточно, чтобы собраніе было назначено въ помѣщеніи, отдаваемомъ для этой цѣли въ наемъ, чтобы собраніе согласно п. II было признано публичнымъ.

И если публичное мѣсто обращаетъ всякое собраніе въ публичное, то, съ другой стороны, нѣкоторыя публичныя мѣста исключаютъ возможность созыва въ нихъ публичныхъ собраній. Именно, согласно разд. III п. 4, „публич-

ныя собранія не могутъ быть устраиваемы въ гостиницахъ, ресторанахъ, общественныхъ столовыхъ, кухмистерскихъ, трактирахъ и т. п. заведеніяхъ“.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, стѣсняется, и притомъ въ очень серьезной степени напр. въ провинціальныхъ городахъ самая возможность устраивать публичныя собранія. Въ мотивахъ мы находимъ и объясненіе этому стѣсненію. Именно, указывается, что, при обсужденіи вопроса о желательности установленія означеннаго ограничительнаго правила въ столь общей формѣ, „Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что устройство публичныхъ собраній въ ресторанахъ, трактирахъ и тому подобнымъ мѣстахъ, гдѣ постоянно собираются посѣтители для совершенно иныхъ цѣлей, можетъ вызывать нежелательныя послѣдствія нарушенія общественной тишины и спокойствія и чрезвычайно затруднило бы административную власть въ надзорѣ за такими собраніями“. Эта мотивировка чрезвычайно характерна. Публичныя собранія разсматриваются нашимъ законодателемъ какъ склады взрывчатыхъ веществъ, съ которыми надо обращаться съ особой осторожностью. И разъ это осторожное обращеніе создается для администраціи затрудненіе, то выходъ отсюда возможенъ одинъ: надо соотвѣтственно затруднить пользованіе.

На страницахъ „Права“ въ обстоятельной статьѣ И. Н. Пызырева уже было указано относительно правилъ 12-го октября, что, вводя два критерія публичности собраній, они создаютъ безвыходную путаницу. Ея совершенно не устраняетъ и новый законъ, хотя онъ и весьма озабоченъ тѣмъ, чтобы какъ можно уже опредѣлить понятіе собраній частныхъ. Осталось два критерія публичности, — въ зависимости отъ мѣста собранія и отъ состава лицъ, именно, какъ уже было указано, собраніе почитается публичнымъ, когда участники „лично неизвѣстны учредителямъ“. При этомъ достаточно одного изъ этихъ двухъ признаковъ для того, чтобы собраніе было признано публичнымъ. Но такимъ образомъ, благодаря ст. 4 можно попасть въ безвыходное положеніе. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что какому либо чиновнику, близкому стоящему къ министерству Витте — Дурново, вздумалось бы устроить чествованіе этого министерства въ виду столь блестящаго выполненія имъ порученія, даннаго ему манифестомъ 17-го октября, актами 20-го февраля и 4-го марта. Къ чествованію было бы рѣшено пригласить всѣхъ чиновниковъ Петербурга выше четвертаго класса и чествовать было бы рѣшено обѣдомъ въ одномъ изъ Петербургскихъ ресторановъ. Надо полагать, что явилось бы столько сановниковъ, что далеко не всѣ оказались бы лично извѣстными устроителямъ. И тутъ поклонники почтенныхъ юбиляровъ узнали бы, что такое чествованіе совершенно невозможно. По составу

своихъ участниковъ оно должно бы было быть признано собраніемъ публичнымъ, а по смыслу ст. 12 такія собранія недопустимы въ гостиницахъ и ресторанахъ. Такимъ образомъ не только безъ разрѣшенія начальства не могъ бы состояться такой обѣдъ, но и начальство было бы лишено права дать разрѣшеніе на такой обѣдъ. Было бы необходимо Высочайшее повелѣніе. А послѣ созыва Государственной Думы даже и Высочайшаго повелѣнія было бы недостаточно, вопросъ могъ бы быть разрѣшенъ въ благоприятномъ смыслѣ лишь съ разрѣшенія Думы и Государственнаго Совѣта.

А. Каминка.

Университетская реформа.

(Продолженіе.)

IV.

Личный составъ университета по учебной части, согласно выработанному совѣщаніемъ проекту, распадается на три категоріи лицъ: первую образуютъ штатные преподаватели, къ которымъ причисляются профессора, доценты и лекторы, вторую приватъ доценты; третью — лица, состоящія при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Что касается прежде всего штатныхъ преподавателей, то совѣщаніе признало, что никто не можетъ быть профессоромъ или доцентомъ, не имѣя степени доктора одного изъ російскихъ университетовъ. Вопросъ этотъ не вызвалъ споровъ: требованіе, за упраздненіемъ особой магистерской степени, докторскаго диплома отъ всѣхъ штатныхъ преподавателей университета единогласно было признано законнымъ минимумомъ.

За то совѣщаніе долго и подробно останавливалось на вопросѣ о порядкѣ избранія профессоровъ и доцентовъ. Что касается прежде всего первыхъ, то обнаружилось два противоположныхъ теченія. Сторонники факультетской автономіи доказывали, что въ дѣлѣ замѣщенія каедръ ближайшимъ образомъ заинтересованы и компетентны факультеты, за которыми поэтому и должно быть признано рѣшающее значеніе въ этомъ вопросѣ: совѣту должно только пранадлежать право утвержденія избраннаго факультетомъ кандидата. Наоборотъ, сторонники главенства совѣта говорили, что совѣтъ не менѣе факультетовъ заинтересованъ въ томъ, кто вступаетъ въ среду его членовъ; интересы факультетовъ достаточно обезпечи-

ваются тѣмъ, что до баллотировки аспирантовъ на кафедре въ совѣтъ читаются отзывы о нихъ, внесенные въ совѣтъ, какъ факультетомъ въ цѣломъ, такъ эвентуально и отдѣльными членами его; съ другой стороны, видное участие совѣта въ дѣлѣ избранія профессоромъ можетъ явиться гарантіей безпристрастія выборовъ и коррективомъ противъ возможности ошибокъ на почвѣ партийности и факультетской кружковщины: съ этой точки зрѣнія настаивали на томъ, что окончательное избраніе кандидатовъ на кафедру должно принадлежать совѣту, который при этомъ не долженъ быть стѣсненъ въ выборѣ: баллотировкѣ должны подлежать не только кандидатъ, получившій большинство голосовъ при выборѣ въ факультетѣ, но и всѣ вообще лица, о которыхъ было заявлено въ факультетѣ.

Въ связи съ этимъ былъ поднятъ также вопросъ о порядкѣ заявленія кандидатовъ,—должны ли быть допущены двѣ системы, т. е. система рекомендаціи, при которой каждому члену факультета предоставляется указывать рекомендуемаго имъ кандидата, и система конкурса, при которой факультетъ публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе о конкурсѣ и его условіи, съ тѣмъ, что лица, желающія участвовать въ конкурсѣ, сами подаютъ соответствующія заявленія декану факультета,—возможно ли комбинировать обѣ системы, или же слѣдуетъ ограничиться только одной системой конкурса,—и кто въ случаѣ допущенія обѣихъ системъ, долженъ окончательно рѣшать вопросъ *in concreto*, самъ факультетъ или совѣтъ. Нѣкоторые члены совѣщанія стояли за то, чтобы была допущена только система конкурса въ чистомъ видѣ, усматривая въ рекомендаціи двойную опасность: непотизма со стороны факультета, разъ въ немъ существуетъ сплоченное большинство, и стѣсненія для аспирантовъ, которые готовы были бы выступить конкурентами на кафедру, но устраняются отъ этого официальными факультетскими кандидатурами; на случай альтернативнаго допущенія обѣихъ системъ сторонники конкурса требовали, чтобы вопросъ о томъ, какой системы держаться *in concreto*, подлежалъ окончательному рѣшенію совѣта.—Противъ этого многіе возражали: система конкурса часто не достигаетъ цѣли, разъ есть естественный, безспорный кандидатъ на кафедру, котораго факультетъ вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ и проводить. Въ такомъ случаѣ система рекомендаціи, при которой вакансія можетъ быть замѣщена гораздо скорѣе, чѣмъ при конкурсѣ съ его затяжными сроками для подачи заявленій, представляется единственно рациональной. У насъ къ этому приводитъ еще бѣдность ученыхъ силъ, благодаря чему, какъ показываетъ опытъ послѣднихъ лѣтъ, конкурсы часто не могли состояться вовсе или на конкурсѣ являлся только одинъ кандидатъ.

Въ виду этого слѣдуетъ предоставить факультетамъ избрать тотъ или иной путь, или смѣшанную систему, т. е. объявленіе конкурса при сохраненіи за отдѣльными членами факультета права предлагать своихъ кандидатовъ.

Притомъ это рѣшеніе должно быть окончательное, не восходить на утвержденіе совѣта. Вмѣшиваться даже въ эту подготовительную стадію производства выборовъ, предоставить совѣту право навязывать факультету противъ его желанія конкурсъ, если онъ высказался за систему рекомендаціи,—это значитъ плодить конфликты между совѣтомъ и факультетами, и притомъ безъ пользы для дѣла: фактически дѣло въ такихъ случаяхъ всетаки сведется къ торжеству принципа рекомендаціи. Противъ же возможныхъ злоупотребленій со стороны факультетскаго большинства достаточно гарантируетъ контроль совѣта, осуществляемый послѣ того, какъ кандидатъ былъ избранъ факультетомъ.

Подкомиссія, которой пришлось разработать этотъ вопросъ, пыталась найти примирительное рѣшеніе. Съ одной стороны, она высказалась за возможность допущенія какъ системы конкурса, такъ и системы рекомендаціи, съ тѣмъ, что окончательное рѣшеніе этого вопроса, *in concreto*, должно быть предоставлено совѣту. Съ другой стороны, она предлагала подвергать баллотировкѣ въ совѣтѣ, и притомъ одновременно, всѣхъ кандидатовъ, получившихъ въ факультетѣ не менѣе половины всѣхъ голосовъ, не выдѣляя особо того кандидата, который получилъ наибольшее число голосовъ въ факультетѣ, но устраняя за то всѣхъ тѣхъ кандидатовъ, которые хотя и были предложены въ факультетѣ, но получили тамъ менѣе половины голосовъ; если никто изъ предложенныхъ факультетами лицъ не будетъ избранъ совѣтомъ, дѣло возвращается совѣтомъ обратно въ факультетъ.

Общее собраніе, съ своей стороны, внесло въ эту схему нѣкоторыя поправки. Во-1-хъ, оно предоставило факультетамъ окончательное рѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли въ данномъ конкретномъ случаѣ прибѣгать къ конкурсу или къ рекомендаціи. Во-2-хъ, оно установило слѣдующія правила для баллотировки въ совѣтѣ кандидатовъ: совѣтъ баллотировать только кандидатовъ, получившихъ въ факультетѣ не менѣе половины голосовъ, но не одновременно, а въ слѣдующемъ порядкѣ: а) сначала баллотировать только кандидатъ, получившій въ факультетѣ наивысшее абсолютное большинство, а при равенствѣ голосовъ у нѣсколькихъ кандидатовъ, всѣ они подвергаются одновременной баллотировкѣ; б) лишь въ томъ случаѣ, если никто не окажется избраннымъ, совѣтъ баллотировать въ томъ же засѣданіи одновременно всѣхъ остальныхъ кандидатовъ, получившихъ въ факультетѣ не менѣе половины голосовъ; в) то же имѣть мѣсто

въ томъ случаѣ, если въ факультетѣ никто изъ кандидатовъ не получилъ абсолютнаго большинства, но все же имѣется одинъ или нѣсколько кандидатовъ, которые получили не менѣе половины голосовъ; эти лица тоже подвергаются баллотировкѣ въ совѣтъ; d) наконецъ, если факультетъ не позаботился о замѣщеніи вакантной каѳедры въ теченіе двухъ лѣтъ, профессоръ на эту каѳедру избирается непосредственно совѣтомъ изъ кандидатовъ, предложенныхъ членами совѣта.

Обращаясь къ оцѣнкѣ этихъ положеній, мы находимъ, что въ основѣ ихъ лежатъ весьма здравые принципы, но что техническая сторона выборовъ регламентирована совершенно неудовлетворительно.

Въ первомъ отношеніи достаточно отмѣтить, что права и интересы совѣта и факультетовъ вполне уравновѣшиваются тѣмъ, что въ первую голову баллотировка въ Совѣтъ кандидата факультета, и только въ случаѣ неизбрания его—другіе кандидаты, съ устраненіемъ притомъ тѣхъ, кто получилъ въ факультетѣ менѣе половины голосовъ. Этимъ устраняется почва для острыхъ конфликтовъ между совѣтомъ и факультетами, при одновременномъ сохраненіи за совѣтомъ рѣшающаго голоса въ дѣлѣ выборовъ. Что же касается технической стороны выборовъ, то слѣдуетъ указать на крайнюю стѣпенительность и нецѣлесообразность прежде всего того правила, согласно которому, при наличности нѣсколькихъ конкурентовъ, баллотировка какъ въ факультетѣ, такъ и въ совѣтѣ по своему правилу, (кромѣ лишь того случая, о которомъ выше было упомянуто), должна быть произведена одновременно.

Этимъ въ производство выборовъ вносится совершенно ненужный и нежелательный элементъ случайности, вполне устранимый при допущеніи баллотировки каждаго изъ конкурентовъ въ отдѣльности, которая дастъ возможность членамъ коллегіи взвѣшивать, при подачѣ голоса, все pro и contra, и въ частности считаться, при дальнѣйшихъ голосованіяхъ, съ результатами предшествующихъ. Другое излишнее стѣсненіе заключается въ томъ, что разъ въ совѣтѣ не избранъ кандидатъ, получившій въ факультетѣ наивысшее абсолютное большинство, то остальные кандидаты не только подвергаются одновременной баллотировкѣ, но еще непременно въ томъ же засѣданіи. Совершенно непонятно, ради чего это требуется. Казалось бы, что такая мелочная регламентація не должна была бы имѣть мѣсто, и можно было бы предоставить самымъ автономнымъ университетскимъ коллегіямъ выработку правилъ, касающихся технической стороны выборовъ.

Что касается доцентовъ, то совѣщаніе постановило, что должности ихъ замѣщаются факультетами изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора, въ порядкѣ рекомендаціи или конкурса;

баллотировка заявленныхъ кандидатовъ въ томъ и другомъ случаѣ производится въ факультетахъ, причемъ избраннымъ считается лицо, получившее наивысшее абсолютное большинство голосовъ. Лицо, избранное доцентомъ, утверждается совѣтомъ. Такимъ образомъ, права факультетовъ въ дѣлѣ замѣщенія доцентуръ болѣе широки: за совѣтомъ признано только право утвержденія избраннаго факультетомъ доцента; если онъ не будетъ утвержденъ, дѣло возвращается въ факультетъ. Даже вопросъ о необходимости утвержденія доцентовъ со стороны совѣта вызвалъ разногласіе: въ проектѣ подкомиссіи оно не предусматривалось вовсе, и лишь общее собраніе включило его. Главный мотивъ, который побудилъ совѣщаніе предоставить факультетамъ рѣшающую роль въ дѣлѣ замѣщенія доцентуръ, сводился къ тому, что по мнѣнію большинства совѣщанія доценты суть младшіе преподаватели, которые въ совѣтѣ не участвуютъ, и въ избраніи которыхъ совѣтъ, поэтому, не заинтересованъ. Дѣйствительно, поднятый въ связи съ этимъ вопросъ о допущеніи доцентовъ къ участию въ засѣданіяхъ совѣта тутъ же былъ разрѣшенъ всеми голосами противъ девяти въ отрицательномъ смыслѣ. Мы не будемъ пока касаться этого послѣдняго вопроса по существу, — его удобнѣе разсмотрѣть въ связи съ общимъ вопросомъ о положеніи т. н. младшихъ преподавателей.

Замѣтимъ лишь, что и независимо отъ приведеннаго мотива ограниченіе участія совѣта утвержденіемъ выборовъ, произведенныхъ факультетомъ, оправдывается существомъ дѣла: въ доценты, по крайней мѣрѣ при нормальныхъ условіяхъ, будутъ баллотироваться сравнительно молодые люди, которые ни въ научномъ, ни въ общественномъ смыслѣ не успѣли еще приобрести опредѣленнаго имени: факультеты, конечно, будутъ ихъ знать, для совѣта же это гораздо труднѣе. Этимъ, естественно, опредѣляется роль совѣта: онъ можетъ не утвердить, на основаніи представленныхъ ему данныхъ, избраннаго факультетомъ кандидата, но онъ обыкновенно оказывался бы въ большомъ затрудненіи выбрать, вмѣсто забаллотированнаго, другого, болѣе достойнаго кандидата, за неимѣніемъ достаточныхъ объективныхъ данныхъ къ этому.

Въ заключеніе, мы отмѣтимъ еще три постановленія совѣщанія, касающіяся юридическаго положенія лицъ, принадлежащихъ къ преподавательскому составу университета. Первое изъ нихъ устанавливаетъ, что національность, вѣроисповѣданіе и полъ не могутъ служить препятствіемъ къ занятію преподавательскихъ должностей въ университетахъ. Второе гласитъ, что никто изъ преподавательскаго персонала университетовъ не можетъ быть уволеннымъ отъ службы иначе, какъ по судебному приговору; временное же устране-

ние отъ должности допускается лишь въ случаѣ преданія суду. Эти оба постановленія были приняты довольно единодушно. Тѣмъ болѣе споры вызвало третье постановленіе, которое сохраняетъ за служащими въ университетахъ тѣ права и преимущества, которыми они пользуются согласно нынѣ дѣйствующему уставу о службѣ, въ частности преимуществу по чинопроизводству и награжденію орденами. Совѣщаніе, сначала незначительнымъ большинствомъ (23 гол. противъ 20), отвергло соответствующее предположеніе своей подкомиссіи, постановивъ совершенно исключить всякое упоминаніе о служебныхъ преимуществахъ служащихъ въ университетахъ. Но засимъ вопросъ тутъ же былъ вновь подвергнутъ обсужденію и вторичной баллотировкѣ, въ результатъ которой предложеніе подкомиссіи большинствомъ (25 голосовъ противъ 17) было принято, а всякія поправки къ нему отклонены...

Д. Гриммъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Законъ и милость.

Законъ лучше милости. Это общее положеніе, которое является теоретической предпосылкой міросозерцанія прогрессивныхъ партій, съ поразительной очевидностью подтверждается на исторіи освобожденія отъ крѣпостной зависимости бывшихъ мастеровыхъ Императорскаго фарфороваго и стекляннаго заводовъ, состоящихъ нынѣ въ вѣдѣніи кабинета Его Величества, исторіи чрезвычайно поучительной, но, къ сожалѣнію, мало кому извѣстной.

Мастеровые этихъ заводовъ получили „милость“ и были освобождены нѣсколько ранѣе освобожденія другихъ группъ, но благодаря милости они остались въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ внѣ общаго законодательства и въ сферѣ своихъ имущественныхъ правъ оказались всецѣло во власти произвола чиновниковъ изъ кабинета Его Величества. На этомъ слѣдовало бы хоть немного остановиться общественному вниманію.

Высочайше утвержденное 19-го января 1860 года положеніе о рабочихъ людяхъ при Императорскихъ фарфоровомъ и стеклянномъ заводахъ—былъ тотъ актъ, который освободилъ мастеровыхъ этихъ заводовъ. Для насъ представляютъ интересъ слѣдующія статьи: § 1 „Рабочее сословіе, приписанное къ Императорскимъ фарфоровому и стеклянному заводамъ, освобождается съ потомствомъ отъ обязательной службы“. § 35 „Заводскіе люди, имѣющіе нынѣ на заводской землѣ дома, сохраняютъ ихъ въ потомственную свою собственность, съ плагежомъ установленныхъ поземельныхъ денегъ. Такое сохра-

неніе домовъ въ собственность не зависитъ отъ того, остаются владѣльцы ихъ въ заводской работѣ или обратились къ другому роду жизни“. § 36 „Состоящимъ при заводахъ техническимъ людямъ двухъ первыхъ разрядовъ т. е. художникамъ, мастерамъ, подмастерьямъ и мастеровымъ, дозволяется и вновь строить дома на заводской землѣ, не стѣняя заводскаго производства и внося ежегодную определенную въ пользу заводовъ плату за отведенную землю. Эти вновь построенные дома также останутся собственностью владѣльцевъ и по выbytіи сихъ послѣднихъ изъ заводовъ.

Постройка домовъ должна совершаться по планамъ, одобреннымъ заводскимъ начальствомъ. Продажа или иная передача ихъ отъ одного владѣльца другому производится съ вѣдома того же начальства, которое однакоже никакихъ законныхъ по сему предмету распоряженій не останавливаетъ“.—Статьи эти довольно точно опредѣляютъ имущественныя права владѣющихъ домами на заводской землѣ, и слѣдующая 37 статья говоритъ только о томъ, что „владѣющій на заводской землѣ домою . . . подчиняется всѣмъ требованіямъ, какія заводскимъ начальствомъ установлены будутъ для безопасности и благоустройства селеній и безпрепятственнаго развитія заводскаго производства“.

Если мы сравнимъ, что получили мастеровые стекляннаго и фарфороваго заводовъ съ тѣмъ, что получили мастеровые другихъ казенныхъ и Императорскихъ заводовъ, то увидимъ, что милость для первыхъ была не особенно то щедрая.

Такъ § 7 Высочайше утвержденного 5-го февраля 1862 года положенія объ увольненіи мастеровыхъ петербургскихъ кирпичныхъ заводовъ гласитъ: „дома, выстроенные мастеровыми на заводской землѣ съ усадебными подъ ними землями и огородами, остаются нынѣшнимъ домохозяевамъ въ собственность“. Еще: положеніе о заводскихъ людяхъ Александровскаго главнаго завода николаевской желѣзной дороги ст. 17: „дома, построенные до 13-го іюня 1861 г. мастеровыми на заводской землѣ собственными средствами, или съ пособіемъ отъ казны, съ усадебной подъ ними землей и огородами, остаются ихъ домохозяевамъ безденежно въ собственность“.

Можно было бы привести цѣлый рядъ въписокъ изъ закона подтверждающихъ, что всѣ рѣшительно законодательные акты говорятъ о надѣленіи въ собственность усадебной землей мастеровыхъ казенныхъ и императорскихъ заводовъ. Исключеніе составляютъ только стеклянный и фарфоровый заводы. При всемъ томъ дѣло здѣсь не столько въ щедрости—вѣдь была группа крѣпостныхъ, которая получила еще меньше, напримѣръ дворовые люди,—сколько въ опредѣленности и твердости тѣхъ правъ, которыя присвоены тѣмъ или инымъ законодательнымъ актомъ. Въ этомъ отношеніи ихъ положеніе не было худшимъ, такъ какъ ихъ право на землю, установленное закономъ, было чиншевое право, условія котораго, или вѣрнѣе, житейское содержаніе котораго, установленное въ основномъ актѣ, не можетъ подлежать, согласно сенатскимъ рѣшеніямъ и закону, измѣненію по односторонней волѣ стороны. Тѣ же правила, ко-

торыя долженъ былъ издать министръ и которымъ должны были подчиняться домохозяева, не могли представлять особенныхъ стѣсненій, такъ какъ рамки, въ предѣлахъ которыхъ могли издаваться правила, были точно установлены закономъ 19-го января 1860 года, именно: „владѣющіе на заводской землѣ домою... подчиняются всѣмъ требованіямъ, какія... установлены будутъ для безопасности благоустройства селеній и безпретятвеннаго развитія промысла...“ какъ гражданскій оборотъ закономъ и правилами тоже не былъ стѣсненъ, такъ „продажа или иная передача домовъ... производится съ вѣдома того же начальства, которое однако же никакихъ законныхъ по сему предмету распоряженій не останавливаетъ“. Конечно, правильность этихъ указаній зависитъ во многомъ отъ того, насколько нормальны тѣ политическія условія, въ которыхъ законъ долженъ исполняться, а правила издаваться. Въ дѣйствительности же оказалось, что уже первоначально изданныя правила кой въ чемъ вышли изъ рамокъ закона. Такъ, наприм., было установлено, что исправленіе старыхъ домовъ производится съ разрѣшенія кабинета (§ 2). Согласно § 5 домохозяева обязывались „содержать на свой счетъ ночныхъ сторожей“. Эти требованія и имъ подобныя могли быть объяснены, хотя и съ натяжкой, полномочіемъ администраціи заботиться объ безопасности селеній. Но вотъ § 5 воспрещаетъ „домовладѣльцамъ отдавать свои строенія и дома въ наемъ подъ трактиры, гостинницы, разныя харчевни и постоялыя и проѣзжіе дворы“. Такимъ образомъ уже въ первоначально изданныхъ правилахъ, намѣреніе законодателя обезпечить освобожденныхъ, замѣнено желаніемъ отдать ихъ всецѣло во власть заводскаго управленія. Но уваженіе къ вѣншей сторонѣ закона еще сохранилось, и § 9, напримѣръ, гласитъ: „желающій продать или передать свое строеніе, находящееся на заводской землѣ другому лицу, обязанъ сдѣлать это не иначе, какъ съ вѣдома кабинета Его Величества“. Ничего не говорится о разрѣшеніи.

Эти же первоначально издачныя правила устанавливали опредѣленный размѣръ поземельныхъ денегъ. И такъ какъ въ законѣ говорится объ „установленной“ платѣ, а не „устанавливаемой“ и такъ какъ въ правилахъ не было ни какихъ указаній на то, что размѣръ поземельныхъ денегъ можетъ измѣняться, — то можно было считать, что отношенія между домохозяевами и управленіемъ заводами болѣе или менѣе урегулированы и существеннымъ измѣненіямъ подвергаться не будутъ. Это само по себѣ было настолько цѣннымъ, что всѣ уклоненія правилъ отъ закона должны были казаться сравнительно маловажными.

Но жизнь въ періодъ 1860—1906 г. развивалась иначе, чѣмъ можно было ожидать въ началѣ царствованія Александра II и благодаря бюрократическому произволу домохозяева селенія фарфороваго и стекляннаго заводовъ фактически лишались своихъ имущественныхъ правъ полученныхъ при освобожденіи.

Началось съ того, что въ 1899 г. по докладу министра Императорскаго двора была отмѣнена ст. 36 закона 19 января 1860 г. Каково значеніе

отмѣны ст. 36 для домохозяевъ является спорнымъ. Принимая во вниманіе грамматическій смыслъ отдѣльныхъ фразъ закона, расположеніе матеріала по статьямъ, ихъ послѣдовательность и сравнивая съ другими законами, по аналогичнымъ предметамъ, можно пожалуй придти къ выводу и остановиться на томъ, что эта отмѣна § 36 не могла отразиться на правахъ тѣхъ, кто уже имѣлъ дома. Во всякомъ случаѣ, эта отмѣна не могла дать ни повода, ни законнаго основанія для слѣдующаго вновь установленнаго правила: „предоставленные подъ постройку домовъ участки состоятъ въ пользованіи домовладѣльцевъ . . . только на время существованія возведенныхъ на нихъ построекъ; . . . возобновленіе и передѣлка существующихъ зависитъ отъ разрѣшенія кабинета Его Величества“. Можетъ показаться что эта статья не отличается отъ прежняго правила. Но если сопоставить редакцію этого правила съ тѣмъ, что министръ двора испросилъ Высочайшее соизволеніе на то, что „при всякомъ переходѣ домовъ къ новымъ владѣльцамъ, а также при возведеніи новыхъ построекъ и измѣненіи способовъ эксплуатаціи старыхъ и какихъ либо нарушеній правилъ пользования участками министру двора“ — предоставлялось — „опредѣлять поземельную плату по соразмѣрности съ существующими арендными цѣнами и другими мѣстными условіями“ — то цѣль, которая преслѣдовалась кабинетомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію. Вотъ еще иллюстраціи изъ правилъ, изданныхъ въ 1904 г.: § 12, . . . сдача въ аренду участка не допускается и влечетъ за собой отобраніе участка . . . Продажа домовъ съ торговъ можетъ производиться только на сносъ, съ возвращеніемъ участка въ распоряженіе кабинета“. § 9. „При всякомъ переходѣ построекъ... къ другому лицу, а равно при возведеніи новыхъ построекъ, складовъ, лотковъ . . . устанавливается новая поземельная плата“. § 8. „Домовладѣльцы могутъ пользоваться . . . домами только для собственныхъ надобностей и для сдачи въ наемъ помѣщенія для жилья“. § 7 „. . . Всякое исправленіе и ремонтъ . . . можетъ производиться только съ разрѣшенія кабинета. § 15 „Неисполненіе правилъ влечетъ за собой отобраніе участка“. Такимъ образомъ, подъ угрозой потерять свое право, для каждаго распоряженія своимъ правомъ требуется разрѣшеніе кабинета.

Но интереснѣе всего, что въ дополненіе ко всѣмъ этимъ правиламъ кабинетъ требуетъ отъ домохозяевъ слѣдующую подписку: „Я, нижеподписавшійся . . . обязуюсь безпрекословно подчиняться, какъ нынѣ существующимъ правиламъ... такъ и новымъ... какія кабинетъ найдетъ нужнымъ постановить относительно пользования землей, мощенія... и размѣра поземельной платы“. Эта расписка берется у всѣхъ, кто только желаетъ получить разрѣшеніе на распоряженіе своимъ имуществомъ. Нужда, конечно, заставляетъ давать такую подписку, такъ какъ домъ безъ исправленія отъ времени можетъ разрушиться, и тогда, согласно правиламъ, участокъ поступаетъ обратно въ кабинетъ.

Такимъ образомъ пользуясь своей близостью къ законодательной власти, кабинетъ вопреки ясно вы-

раженной царской волей освободить мастеровых этих заводов от крепостной зависимости, создал какое то странное юридическое отношение, которое не далеко ушло от отчужденного крепостного права. Категорическое и определенное указание закона, что собственник волен распоряжаться своей собственностью, для чего он обязан только уведомлять начальство, которое никаких законных распоряжений не останавливает, кабинет заменил требованием разрешения для продажи, залога, пристройки, ремонта, завещания. Съ чиншевого права домохозяйка оказываются переведенными на положение обыкновенных арендаторов. Право собственности на дома, какъ на недвижимость, кабинет заменилъ правомъ собственности на материалъ изъ котораго дома построены т. е. на дома, какъ на движимость. — Повидимому властвовать хотеть бюрократія и не обращаетъ вовсе вниманія на то, что отъ этого властвованія кабинетъ получаетъ въ концѣ концовъ только гроши, а объекты властвованія разоряются. Безразлично ей и то, что мирные прежде люди подъ страхомъ разоренія начинаютъ волноваться и уже раздаются голоса: „не нужно намъ милостей, дайте намъ точный и неизблемый законъ“.

Александръ Шмидтъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ:

Правительствующему Сенату.

I.

Въ дѣлахъ оказанія помощи крестьянскому банку въ выполненіи возложенныхъ на него манифестомъ Нашимъ отъ 3-го ноября задачъ по облегченію покупки крестьянами земель признали Мы за благо образовать особая губернская и уѣздныя комиссіи, съ сосредоточеніемъ общаго направленія ихъ дѣятельности въ учреждаемомъ при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія комитетѣ по землеустроительнымъ дѣламъ. На обязанность сихъ комиссій Мы возлагаемъ также содѣйствіе населенію къ устраненію въ установленномъ закономъ порядкѣ недостатковъ существующаго землевладѣнія и землепользованія, сообразно особымъ условіямъ отдѣльныхъ мѣстностей. Объединяя въ сихъ комиссіяхъ правительственныхъ чиновъ и общественныхъ дѣятелей, и нынѣ уже къ участию въ этомъ дѣлѣ призванныхъ, а также представителей отъ сельскаго населенія, Мы ожидаемъ, что совместными трудами всѣхъ мѣстныхъ силъ будутъ постепенно облегчены насущныя нужды сельскаго населенія при непремѣнномъ сохраненіи законныхъ правъ частныхъ владѣльцевъ.

Велѣдствіе сего повѣляемъ:

I. Для содѣйствія крестьянскому банку въ покупку и продажѣ земли нуждающимся въ ней крестьянамъ учредить губернская и уѣздныя землеустроительныя комиссіи на нижеслѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Уѣздныя землеустроительныя комиссіи состоятъ, подѣ председательствомъ уѣзднаго предво-

дителя дворянства, изъ председателя уѣздной земской управы, замѣняющаго председателя комиссіи въ случаѣ его отсутствія, лица, назначеннаго главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія, въ качествѣ непремѣннаго члена комиссіи, уѣзднаго члена окружнаго суда или председателя съѣзда мировыхъ судей, члена отъ уѣзднаго вѣдомства въ уѣздахъ, гдѣ имѣются удѣльные земли, податнаго инспектора и земскаго начальника или соотвѣтствующаго должностнаго лица, къ району которыхъ относятся подлежащіе обсужденію вопросы, трехъ членовъ по избранію отъ уѣзднаго земскаго собранія и трехъ представителей отъ крестьянъ, назначаемыхъ по жребію изъ числа кандидатовъ, избираемыхъ волостными сходами уѣзда.

2) Губернская землеустроительныя комиссіи образуются, подѣ председательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, председателя губернской земской управы, лица, назначеннаго главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія, въ качествѣ непремѣннаго члена комиссіи, управляющаго казенною палатою, управляющихъ мѣстными отдѣленіями крестьянскаго и дворянскаго банковъ или замѣняющихъ ихъ лицъ, одного изъ членовъ окружнаго суда губернскаго города по назначенію суда, одного изъ непремѣнныхъ членовъ губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, управляющаго удѣльными округомъ или его замѣстителя въ губерніяхъ, гдѣ имѣются удѣльныя имущества, и шести членовъ, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, въ томъ числѣ трехъ мѣстныхъ крестьянъ, владѣющихъ надѣльной землей.

3) Въ губерніяхъ, гдѣ введено управленіе земскимъ хозяйствомъ, члены губернскихъ и уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій, избираемые губернскими и уѣздными земскими собраніями (ст. 1 и 2), замѣняются членами, избранными въ томъ же числѣ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и крестьянъ губернскими и уѣздными комитетами по дѣламъ земскаго хозяйства, по принадлежности, а въ губерніяхъ, гдѣ не имѣется ни земскихъ учрежденій, ни управленія земскимъ хозяйствомъ, упомянутые члены приглашаются председателями комиссій.

4) Въ обязанность уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій вмѣняется выясненіе положенія крестьянскаго землевладѣнія для содѣйствія крестьянскому банку въ его операціяхъ по данному уѣзду. Въ частности, упомянутымъ комиссіямъ поручается обсужденіе вопросовъ о цѣлесообразности пріобрѣтенія банкомъ предлагаемыхъ къ покупкѣ имѣній и о порядкѣ ликвидаціи ихъ, установленіе степени нужды крестьянъ въ продаваемой землѣ и содѣйствіе къ выясненію ея дѣйствительной стоимости, а равно посредничество между продавцами ея и покупателями - крестьянами и помощь имъ въ сношеніяхъ съ банкомъ и въ выполненіи необходимыхъ формальностей.

5) На губернская землеустроительныя комиссіи, тамъ, гдѣ онѣ будутъ образованы, возлагается объединеніе дѣйствій уѣздныхъ комиссій, ближайшее наблюденіе за ихъ дѣятельностью и разрѣшеніе возникающихъ въ нихъ разногласій.

II. Въ видахъ общаго направленія дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій (отдѣлъ I) учредить при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, состоящій подѣ председательствомъ главноуправляющаго названнымъ вѣдомствомъ, а также изъ одного изъ товарищей главноуправляющаго, управляющихъ государственнымъ, государственнымъ дворянскимъ земельнымъ и крестьянскимъ поземельнымъ банками и представителей отъ министерствъ: императорскаго двора и уѣдловъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи, главнаго управленія землеустройства и земледѣлія

и отъ государственнаго контроля, по одному отъ каждаго изъ сихъ вѣдомствъ.

III. Указанному въ предшедшемъ отдѣлѣ (II) комитету предоставить:

1) Открыть дѣйствіе уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ расширеніе дѣятельности крестьянскаго банка необходимо и возможно.

2) Открывать въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ по ходу дѣла окажется нужнымъ, губернскія землеустроительныя комиссіи.

3) Возлагать на землеустроительныя комиссіи по собственному усмотрѣнію или по ходатайствамъ начальниковъ губерній, губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній и самихъ комиссій, нижеслѣдующія обязанности, сверхъ указанныхъ по содѣйствію крестьянскому банку: а) выясненіе мѣстныхъ потребностей въ мѣрахъ правительственнаго содѣйствія къ переселенію на казенныя земли какъ въ предѣлахъ одной губерніи, такъ и изъ одной губерніи въ другую, а равно участіе въ выполненіи этихъ мѣръ; б) участіе въ дѣлахъ о сдачѣ крестьянамъ въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей; в) содѣйствіе сельскимъ обществамъ въ улучшеніи условій землевладѣнія и порядковъ землепользованія и въ установленіи болѣе совершенныхъ способовъ веденія хозяйства на надѣльныхъ земляхъ; г) посредничество между крестьянами и частными землевладѣльцами для полюбовнаго разверстанія чрепопосныхъ угодій, общихъ владѣній и сервитутовъ.

4) Опредѣлять на изложенныхъ въ семь указѣ главныхъ основаніяхъ порядокъ дѣйствія землеустроительныхъ комиссій и разрѣшать возникающія въ ихъ дѣятельности сомнѣнія.

IV. Предоставить главноуправляющему землеустроительствомъ и земледѣіемъ испросить въ установленномъ порядкѣ кредиты на содержаніе въ текущемъ году: а) землеустроительныхъ комиссій, б) необходимаго для ихъ работъ состава землемѣровъ и другихъ техниковъ и в) на оказаніе населенію денежной при землеустройствѣ помощи;

и V. Учрежденный по повелѣнію Нашему отъ 6 мая 1905 г. Комитетъ по земельнымъ дѣламъ упразднить.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить подлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.
4 марта 1906 года.

II.

О временныхъ правилахъ объ обществахъ и союзахъ.

Правительствующему Сенату.

Впредь до изданія, въ соотвѣтствіе съ манифестомъ 17-го октября 1905 года, общаго закона о союзахъ и обществахъ, Мы признали за благо ввести въ дѣйствіе временныя по этому предмету правила. Соотвѣтственныя предположенія были выработаны совѣтомъ министровъ и затѣмъ, по предуказанію Нашему, внесены на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

По рассмотрѣніи послѣдовавшихъ по сему дѣлу въ Государственномъ Совѣтѣ заключеній, повѣлываемъ:

1. Постановитъ слѣдующія временныя правила объ обществахъ и союзахъ:

1. Обществомъ, по смыслу настоящаго узаконенія, почитается соединеніе нѣсколькихъ лицъ, которыя, не имѣя задачи получить для себя прибыли отъ веденія какого либо предпріятія, избрали предметомъ своей совокупной дѣятельности опредѣленную цѣль, а союзомъ—соединеніе двухъ

или нѣсколькихъ такихъ обществъ, хотя бы чрезъ посредство ихъ уполномоченныхъ.

2. Общества и союзы могутъ быть образуемы безъ испрошенія на то разрѣшенія правительственной власти, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

3. Общества, въ коихъ образуются отдѣленія, а также союзы, должны имѣть уставъ и подчиняются правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 6—8 и 21—40. Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется во всякое время, по ближайшему своему усмотрѣнію, закрывать общества, въ коихъ образованы отдѣленія, а также союзы, если дѣятельность этихъ обществъ и союзовъ признается имъ угрожающею общественному спокойствію и безопасности.

4. Дѣйствіе настоящаго узаконенія не распространяется: а) на союзы и общества, преслѣдующіе религіозныя цѣли, и б) на общества, образуемыя съ разрѣшенія учебнаго начальства, учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ изъ своей среды.

5. Лица, желающія учредить общество или союзъ на основаніяхъ, не соотвѣтствующихъ правиламъ настоящаго узаконенія, обязаны представить проектъ устава такого общества или союза подлежащему министру или главноуправляющему отдѣльною частью для утвержденія этого устава въ установленномъ порядкѣ.

6. Воспрещаются общества: а) преслѣдующія цѣли, противныя общественной нравственности или воспрещенныя уголовнымъ закономъ или же угрожающія общественному спокойствію и безопасности, и б) управляемыя учрежденіями или лицами, находящимися за границею, если общества эти преслѣдуютъ политическія цѣли.

7. Несовершеннолѣтніе, а также учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не допускаются ни къ образованію обществъ, ни къ участію въ нихъ. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть допускаемы къ образованію обществъ, дѣйствующихъ внѣ учебныхъ заведеній, а равно къ участію въ такихъ обществахъ, лишь на основаніяхъ, особо опредѣляемыхъ въ уставахъ подлежащихъ учебныхъ заведеній.

8. Лица, состоящія на военной или военно-морской службѣ, подчиняются въ отношеніи образованія обществъ и участія въ нихъ дѣйствію Высочайшаго повелѣнія 16-го декабря 1905 года.

9. Служащіе, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ или на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ или въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользования, могутъ образовывать въ своей средѣ общества для цѣлей благотворительныхъ или для удовлетворенія духовныхъ и матеріальныхъ своихъ потребностей, но не иначе, какъ на основаніи устава, утверждаемаго начальствомъ. Министры и главноуправляющіе отдѣльными частями опредѣляютъ, кому изъ начальствующихъ лицъ въ правительственныхъ установленіяхъ, на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ и въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользования предоставляется утвержденіе означенныхъ уставовъ, а равно даютъ этимъ лицамъ обязательныя для нихъ по упомянутому предмету указанія. Уставы обществъ, въ составъ коихъ входятъ служащіе въ разныхъ вѣдомствахъ, утверждаются по соглашенію подлежащихъ министровъ и главноуправляющихъ.

10. Означенныя въ статьѣ 9 общества не могутъ въ своей дѣятельности преслѣдовать цѣли политическія или же несомвѣстныя съ требованіями служебнаго долга, съ служебными отношеніями и съ существующимъ порядкомъ и условіями службы. Соединеніе указанныхъ обществъ въ союзы воспрещается.

11. Министръ или главноуправляющій отдѣльною частью можетъ закрыть означенныя въ статьѣ 9

общества, если усмотреть, что дѣятельность ихъ отклонилась отъ постановленій устава сихъ обществъ. Начальствующимъ лицамъ (ст. 9) предоставляется въ такихъ случаяхъ приостанавливать собственною властью дѣйствія общества впредь до рѣшенія дѣла министромъ или главноуправляющимъ. Закрытіе обществъ, въ составъ коихъ входятъ служащіе разныхъ вѣдомствъ, зависитъ отъ соглашенія подлежащихъ министровъ и главноуправляющихъ.

12. Означеннымъ въ ст. 9 служащимъ образованіе обществъ внѣ ихъ среды и участіе въ такихъ обществахъ можетъ быть воспрещено, если это будетъ признано ихъ начальствомъ (ст. 9) несоотвѣтствующимъ требованіямъ службы.

13. Для завѣдыванія дѣлами объ открытіи, регистраціи, воспрещеніи и закрытіи обществъ и союзовъ образуются губернскія или областныя по дѣламъ объ обществахъ присутствія въ составѣ, установленномъ для губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ (по вопросамъ, касающимся городского общественнаго управленія) и губернскихъ или областныхъ по городскимъ дѣламъ присутствій въ мѣстностяхъ, гдѣ эти послѣднія присутствія учреждены. Въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Кронштадтѣ, Николаевѣ, Керчи, Севастополѣ и Ростовѣ-на-Дону образуются особыя городскія по дѣламъ объ обществахъ присутствія въ составѣ, определенномъ для мѣстныхъ особыхъ по городскимъ дѣламъ присутствій.

14. Въ губерніяхъ Царства Польскаго губернскія по дѣламъ объ обществахъ присутствія состоятъ, подъ предѣлительствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, управляющаго казенною палатою, прокурора окружнаго суда и трехъ выборныхъ предсѣдателей гминныхъ судовъ губерніи, по приглашенію генераль-губернатора.

15. Дѣлопроизводство губернскихъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій возлагается, по распоряженію губернатора, на его канцелярію или на канцелярію губернскаго правленія. Дѣлопроизводство городскихъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій возлагается на канцелярію градоначальника или военнаго губернатора, по принадлежности.

16. Обязанности губернскихъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій возлагаются: въ губерніяхъ тобольской, томской, енисейской и иркутской, а также въ области якутской, на общія присутствія губернскаго или областнаго управленія, въ составѣ, установленномъ для разсмотрѣнія дѣлъ, касающихся городского общественнаго управленія; въ губерніи черноморской — на общее присутствіе губернскаго управленія; въ областяхъ уральской, тургайской, самаркандской и ферганской — на областныя правленія, и въ области закаспійской — на начальника области.

17. Лица, желающія образовать общество, обязаны представить письменное о томъ заявленіе губернатору или градоначальнику, который, въ случаѣ встрѣченнаго имъ препятствія къ образованію общества, передаетъ заявленіе на разсмотрѣніе губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія. Если въ теченіе двухъ недѣль со времени полученія заявленія губернаторомъ или градоначальникомъ, лицамъ, подавшимъ заявленіе, не будетъ сообщено опредѣленіе присутствія объ отказѣ въ удовлетвореніи заявленія, съ точнымъ указаніемъ основаній этого отказа, общество можетъ открыть свои дѣйствія.

18. Въ заявленіи (ст. 17) должны быть указаны: а) цѣль общества; б) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства его учредителей; в) районъ его дѣйствій; г) порядокъ избранія распорядителя общества, а если предполагается учредить въ обществѣ правленіе, то способы его образованія и исполненія, а также мѣсто нахождения правленія или распорядителя и д) порядокъ вступленія и выбытія членовъ.

19. Въ случаѣ предполагаемаго измѣненія упомянутыхъ въ пунктахъ а, в, г и д предыдущей (18) статьи условій дѣятельности общества — объ этомъ подается заявленіе въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 17.

20. Право приобрѣтать и отчуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ, предоставляется тѣмъ лишь обществамъ, кои зарегистрированы въ установленномъ порядкѣ, на основаніи особаго устава.

21. Въ уставѣ (статья 20) должны быть указаны: а) названіе общества, его цѣль, районъ и способы его дѣятельности; б) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства его учредителей; в) порядокъ вступленія и выбытія членовъ; г) размѣръ членскихъ взносовъ и порядокъ уплаты ихъ; д) составъ правленія, способы его образованія и пополненія и предметы его вѣдѣнія, а также мѣсто его нахождения; е) время и порядокъ созыва общаго собранія членовъ и предметы его вѣдѣнія; ж) порядокъ веденія отчетности, и з) порядокъ измѣненія устава.

22. Заявленіе о желаніи образовать общество, подлежащее регистраціи (ст. 17 и 20), представляется губернатору или градоначальнику учредителями общества съ нотаріальнымъ засвидѣтельствомъ ихъ законной правоспособности и подлинности подлинней и съ приложеніемъ завѣрнаго ими проекта устава общества, въ двухъ экземплярахъ, а также денегъ, необходимыхъ на впечатаніе объявленій объ образованіи общества.

23. Проектъ устава общества, подлежащаго регистраціи, вносится, по распоряженію губернатора или градоначальника, въ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе. Присутствіе обязано разсмотрѣть проектъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня подачи губернатору или градоначальнику заявленія, при которомъ представленъ проектъ устава (ст. 24). Присутствіе разрѣшаетъ регистрацію или отказывается въ ней. Въ первомъ случаѣ, по вступленіи опредѣленія присутствія въ законную силу, регистрація производится посредствомъ внесенія общества въ реестръ, который ведется при дѣлопроизводствѣ присутствія. Общество можетъ пользоваться правами, указанными въ его уставѣ, лишь со времени внесенія общества въ этотъ реестръ. Форма реестра обществъ устанавливается министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи.

24. По внесеніи общества въ реестръ на обоихъ представленныхъ учредителями общества экземплярахъ устава (ст. 22) дѣлается за подписью губернатора или градоначальника соответственная надпись, и одинъ изъ нихъ возвращается просителю.

25. О внесеніи общества въ реестръ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствія посылаетъ статьи для впечатанія установленнымъ порядкомъ въ сенатскихъ объявленіяхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ или областныхъ вѣдомостяхъ. Формы, по которымъ должны доставляться присутствіями означенныя статьи, устанавливаются министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи.

26. Изъ реестра дѣлопроизводствомъ губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія (ст. 15) выдается, въ случаѣ надобности, правительственнымъ установленіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ справки по ихъ о томъ заявленіямъ и просьбамъ.

27. Въ случаѣ предполагаемаго измѣненія состава пополненія состава правленія зарегистрированнаго общества, о семъ подается заявленіе, въ порядкѣ, указанномъ статьею 17. При всякомъ иномъ измѣненіи устава производится новая регистрація.

28. Указаннымъ въ статьѣ 20 обществамъ, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ по сему предмету узаконеній, дозволяется, соответственно дѣламъ общества, открытіе отдѣльныхъ учреждений и предприятий и устройство чтеній, спектаклей, концертовъ, базаровъ, сбора пожертвованій и т. п.

29. Если въ уставѣ общества не имѣется указанной о назначеніи, которое, въ случаѣ прекращенія дѣйствій общества, должно получить принадлежащее ему имущество, то, по закрытіи общества, оставшееся за удовлетвореніемъ его долговъ имущество поступаетъ въ вѣдѣніе правительства для употребленія по назначенію, наиболѣе отвѣчающему цѣли общества. Если же принадлежащее обществу имущество служило для личныхъ удобствъ и выгодъ его членовъ и оно, по постановленію общаго собранія, не было пожертвовано для какой либо благотворительной цѣли, то, по закрытіи общества, оставшееся за удовлетвореніемъ его долговъ имущество распределяется поровну между всѣми членами, входящими въ составъ общества во время его закрытія.

30. Устраиваемыя обществами публичныя собранія подчиняются дѣйствующимъ о сихъ собраніяхъ постановленіямъ.

31. Распорядители или правленіе общества, немедленно по ихъ избраніи, обязаны подать о томъ письменное заявленіе губернатору или градоначальнику, или же начальнику мѣстной полиціи, съ приложеніемъ списка распорядителей или лицъ, входящихъ въ составъ правленія.

32. Распорядители или правленіе обязаны немедленно заявить губернатору или градоначальнику или начальнику мѣстной полиціи о каждомъ измѣненіи въ составѣ распорядителей или правленія общества, объ открытіи или закрытіи отдѣленій общества и о закрытіи самого общества.

33. О закрытіи обществъ, въ дѣятельности коихъ допущено нарушеніе требованій статей 6—8, 10, 19, 31 и 32, а также обществъ, уклонившихся отъ указанныхъ въ ихъ уставахъ (ст. 10 и 23) или заявленіяхъ (ст. 13) условій ихъ дѣятельности, и такихъ, объ учрежденіи коихъ не было заявлено въ порядкѣ, установленномъ статьями 17, 18 и 22, губернаторъ или градоначальникъ предлагаетъ на разрѣшеніе губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія.

34. Въ случаѣ обнаружившихся въ дѣятельности общества, образованнаго съ соблюденіемъ установленнаго порядка, отступленій отъ закона или уклоненій отъ обязательныхъ для общества, согласно уставу или заявленію учредителей (ст. 10, 18 и 23), условій его дѣятельности, губернатору или градоначальнику представляется, до внесенія дѣла о закрытіи общества въ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіи, предложить самому обществу, въ назначенный губернаторомъ срокъ, принять мѣры къ устраненію допущенныхъ обществомъ неправильностей.

35. Если дѣятельность общества угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію или принимаетъ явно безправственное направленіе, губернаторъ или градоначальникъ вправе, приостановивъ собственною властью дѣйствіе общества, о закрытіи его предложить на разрѣшеніе губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія.

36. Предварительно рассмотрѣнія въ губернскомъ или городскомъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіи внесеннаго въ оное дѣла, можетъ быть производимо мѣстное дознаніе по распоряженію губернатора или градоначальника, или по порученію присутствія, однимъ изъ его членовъ.

37. О днѣ слушанія дѣла въ губернскомъ или городскомъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіи извѣщаются заинтересованныя въ немъ лица, а именно, смотря по роду дѣла, или лица, подавшія

заявленіе объ образованіи общества, или распорядители и члены правленія общества. Неявка ихъ въ засѣданіе не останавливаетъ рассмотрѣніе дѣла, а явившіеся допускаются къ представленію присутствію словесныхъ объясненій.

38. Определенія губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія могутъ быть обжалованы лицами, подавшими заявленіе объ образованіи общества, или представителями общества, если оно образовалось, въ двухдѣльный со времени объявленія имъ сего определенія срокъ, въ первый департаментъ правительствующаго сената. Жалобы подаются въ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіи и представляются губернаторомъ, съ объясненіями присутствія, въ правительствующій сенатъ.

39. Губернаторъ или градоначальникъ, если не признаетъ возможнымъ согласиться съ рѣшеніемъ большинства членовъ губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія, приостанавливаетъ исполненіе означеннаго рѣшенія и безотлагательно представляетъ дѣло министру внутреннихъ дѣлъ, который или предлагаетъ губернатору или градоначальнику о приведеніи рѣшенія въ исполненіе или входить въ правительствующій сенатъ съ представленіемъ объ отміи оного.

40. Всѣ дѣла объ обществахъ разрѣшаются въ первомъ департаментѣ правительствующаго сената окончательно, по высочайшимъ заключеніямъ обер-прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности первоприсутствующаго.

II. Постановитъ слѣдующія временныя правила о профессиональныхъ обществахъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, или для владѣльцевъ этихъ предпріятій:

1. Профессиональныя общества имѣютъ цѣлью выясненіе и согласованіе экономическихъ интересовъ, улучшеніе условій труда своихъ членовъ или поднятіе производительности принадлежащихъ имъ предпріятій.

2. Въ частности, профессиональныя общества могутъ ставить себѣ цѣлью: а) изысканіе способовъ къ устраненію, посредствомъ соглашенія или третейскаго разбирательства, недоразумѣній, возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій между нанимателями и нанимаемыми; б) выясненіе размѣровъ заработной платы и другихъ условій труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности и торговли; в) выдачу пособій своимъ членамъ; г) устройство кассъ похоронныхъ, приданныхъ, взаимопомощи и т. п.; д) устройство библиотекъ, профессиональныхъ школъ, курсовъ и чтеній; е) доставленіе своимъ членамъ возможности выгоднаго приобрѣтенія предметовъ первой необходимости и орудій производства; ж) оказаніе содѣйствія по прискацію работы или рабочихъ рукъ, и з) оказаніе юридической помощи своимъ членамъ.

3. Образующія профессиональными обществами для осуществленія своихъ цѣлей учрежденія (ст. 2) подчиняются дѣйствующимъ относительно сихъ учреждений общимъ постановленіямъ.

4. Профессиональныя общества могутъ представлять подлежащимъ учрежденіямъ ходатайства по предметамъ, касающимся цѣлей и дѣятельности общества, а также сообщать, по требованію этихъ учреждений, свои по означеннымъ предметамъ сообщенія.

5. Профессиональное общество можетъ открывать отдѣленія общества для определенныхъ мѣстностей или же для определенныхъ группъ своихъ членовъ съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы означенныя отдѣленія не имѣли особаго отъ общества управленія.

6. Соединеніе двухъ или нѣсколькихъ профессиональныхъ обществъ въ союзъ воспрещается.

Воспринимаются также профессиональные общества, управляемые учреждениями или лицами, находящимися за границей.

7. В профессиональное общество могут вступать только те лица обоего пола, кои занимаются в торговых и промышленных предприятіях, как казенных, так и частных, одинаковыми, однородными либо имѣющими между собою связь работами или промыслами, а также владельцы одинаковых, однородных либо имѣющих между собою связь промышленных или торговых предприятій.

8. Несовершеннолѣтніе могут вступать в профессиональное общество, если в уставѣ общества (ст. 11) не имѣется постановленій, ограничивающих принятіе ихъ въ составъ общества.

9. Лица, желающія образоватъ профессиональное общество, обязаны не позднее, какъ за двѣ недѣли до открытія его дѣйствій, подать подлежащему, по мѣсту нахождения правленія общества, старшему фабричному инспектору или окружному горному инженеру письменное о томъ заявленіе съ нотариальнымъ засвидѣтельствомъ законной правоспособности заявителей и подлинности ихъ подписей и съ приложеніемъ завѣреннаго ими устава общества, въ двухъ экземплярахъ, а также денегъ, необходимыхъ на припечатаніе объявленій объ образованіи общества.

10. Подробности порядка дѣйствій общества и его отдѣленій, а также порядокъ управления его дѣлами, поскольку это не указано въ настоящемъ узаконеніи, опредѣляются уставомъ общества.

11. Въ уставѣ общества (ст. 10) должны быть указаны: а) названіе общества; его цѣль, районъ и способы его дѣятельности, а также мѣсто нахождения общества; б) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства его учредителей; в) порядокъ вступленія и выбытія членовъ; г) права и обязанности членовъ; д) размѣръ членскихъ взносов и порядокъ уплаты ихъ; е) составъ правленія и мѣсто его нахождения, порядокъ завѣдыванія имуществомъ общества, способы избранія и полномочія правленія и лицъ, на коихъ возлагается управление дѣлами и имуществомъ общества; ж) срокъ полномочій членовъ правленія и лицъ, на коихъ возлагается управление дѣлами и имуществомъ общества, а также порядокъ досрочнаго устраненія ихъ отъ должности; з) способъ веденія отчетности; и) порядокъ и срокъ созыва общихъ собраний общества и его отдѣленій; і) предметы вѣдѣнія общаго собранія; к) условия дѣятельности постановленій общаго собранія; л) порядокъ измѣненія устава и закрытія общества, а также способъ ликвидаціи дѣлъ общества; м) устройство различныхъ вспомогательныхъ при обществѣ учреждений (касса взаимопомощи и для выдачи пособій, бібліотека, профессиональныхъ школъ и т. п.), если таковыя предполагаются, и н) въ подлежащихъ случаяхъ порядокъ открытія отдѣленій общества.

12. Заявленія объ образованіи профессиональныхъ обществъ съ проектами ихъ уставовъ представляются старшимъ фабричнымъ инспекторомъ или окружнымъ горнымъ инженеромъ губернатору или градоначальнику, который передаетъ ихъ въ губернское или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе, для разсмотрѣнія и дальнѣйшаго направленія на основаніи статей 23 и 24 отдѣла I настоящаго узаконенія.

13. При разсмотрѣніи дѣлъ о профессиональныхъ обществахъ въ составъ губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія входятъ старшій фабричный инспекторъ или окружный горный инженеръ или лица, ихъ замѣняющія, по принадлежности.

14. Министру торговли и промышленности, по соглашенію съ подлежащими министрами, предо-

ставляется по отношенію къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ не учреждены должности старшихъ фабричныхъ инспекторовъ или окружныхъ горныхъ инженеровъ возлагать обязанности ихъ на иныхъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ.

15. Форма реестра профессиональныхъ обществъ устанавливается по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи съ министромъ торговли и промышленности.

16. О внесеніи профессиональнаго общества въ реестръ губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія сообщаетъ отдѣлу промышленности министерства торговли и промышленности и посылаетъ статьи для припечатанія установленнымъ порядкомъ въ сенатскихъ объявленіяхъ и мѣстныхъ губернскихъ или областныхъ вѣдомостяхъ.

17. Каждое профессиональное общество на общемъ своемъ собраніи избираетъ изъ числа совершеннолѣтнихъ его членовъ правленіе для завѣдыванія дѣлами общества, на основаніи устава общества (ст. 11) и особыхъ по отдѣльнымъ предметамъ постановленій общаго собранія.

18. Правленіе профессиональнаго общества, немедленно по его избраніи (ст. 17), обязано подать о томъ письменное заявленіе указаннымъ въ статьѣ 9 должностнымъ лицамъ съ приложеніемъ списка лицъ, входящихъ въ составъ правленія, а также иныхъ лицъ, участвующихъ въ управленіи дѣлами общества, съ обозначеніемъ должности каждаго изъ нихъ и рода занятій.

19. Правленіе профессиональнаго общества обязано немедленно заявлять указаннымъ въ статьѣ 9 должностнымъ лицамъ: а) о каждомъ измѣненіи въ составѣ правленія и вообще въ составѣ лицъ, участвующихъ въ управленіи дѣлами общества; б) о каждомъ измѣненіи устава; в) объ открытіи или закрытіи отдѣленія общества (ст. 5), и г) о закрытіи общества.

20. Лица и учрежденія, упомянутыя въ статьяхъ 12—14, обязаны о поступившихъ заявленіяхъ (ст. 9, 18 и 19) выдавать, въ случаѣ надобности, справки правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ, по ихъ о томъ заявленіямъ и просьбамъ.

21. О поступающихъ заявленіяхъ (ст. 9, 18 и 19) и свѣдѣніяхъ относительно профессиональныхъ обществъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ казенныхъ предприятіяхъ, старшій фабричный инспекторъ или окружный горный инженеръ или же замѣняющія ихъ должностныя лица (ст. 14) увѣдомляютъ завѣдывающихъ подлежащими казенными предприятіями должностныхъ лицъ.

22. Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ статью 39 отдѣла I настоящаго узаконенія, о направленіи дѣла, представленнаго губернаторомъ, министру внутреннихъ дѣлъ входитъ въ соглашеніе съ министромъ торговли и промышленности.

23. Министру торговли и промышленности предоставляется издавать подробныя правила о представленіи отчетовъ профессиональныхъ обществъ.

24. На профессиональныя общества распространяется дѣйствіе пункта а статьи 6 и статей 20, 23, 24, 29 и 33—40 отдѣла I настоящаго узаконенія.

III. Статью 124 Высочайше утвержденаго, 22 марта 1903 г., уголовного уложенія изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 124. Виновный въ образованіи союза обществъ или общества, не исключая и профессиональнаго, или въ управленіи имъ, или же въ участіи въ ономъ, безъ соблюденія или съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ правилъ, а равно служащій, виновный въ нарушеніи законнаго распоряженія власти, запрещающаго ему образованіе общества или участіе въ немъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше трехсотъ рублей.

Если же виновный образовалъ союзъ обществъ или общество, не исключая и профессиональнаго, или участвовалъ въ ономъ:

1) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество преслѣдуетъ цѣли, воспрещенныя закономъ уголовнымъ или противныя общественной нравственности или же угрожающія общественному спокойствію или безопасности или же завѣдомо, что общество служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 9 временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, преслѣдуетъ цѣли, воспрещенныя статьею 10 тѣхъ же правилъ;

2) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество, преслѣдующіе политическія цѣли, или же профессиональное общество управляется учреждениями или лицами, находящимися за границею;

3) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество не разрѣшены, воспрещены или закрыты подлежащею властью, или что дѣйствіе ихъ въ установленномъ порядкѣ приостановлено;

4) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество принимаетъ особыя мѣры для сокрытія своего существованія или преслѣдуемыхъ имъ цѣлей или порядка его управления или лицъ принимающихъ участіе въ управленіи;

то онъ наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года или заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежатъ и виновные въ образованіи союза обществъ служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 9 временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, союза профессиональныхъ обществъ или въ участіи въ такихъ союзахъ, или же въ открытіи отдѣленія профессиональнаго общества, съ особымъ отъ общества управленіемъ, или участіи въ такомъ отдѣленіи.

IV. Ввести въ дѣйствіе статью 124 уголовного уложенія (отд. III), на основаніяхъ, указанныхъ въ отдѣлѣ VII Высочайше утвержденнаго, 7 іюня 1904 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ и о примѣненіи къ онымъ постановленій новаго уголовного уложенія (собр. узак., ст. 966).

V. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 124 уголовного уложенія, подлежатъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ.

2) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 124 уголовного уложенія, если дѣянія эти учинены служащими, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ, или тѣми служащими на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ или въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія, кои пользуются правами государственной службы, возбуждаются по сообщеніямъ ихъ начальства и производятся въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства. Начальству обвиняемаго предоставляется, въ случаѣ возбужденія судебного противъ него преслѣдованія, примѣнять статью 1100 устава уголовного судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.). Отъ начальства зависитъ, не возбуждая судебного преслѣдованія, ограничиться наложеніемъ на виновныхъ взысканія въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г., улож. наказ., ст. 69, прим.).

VI. Тѣ постановленія временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ (отд. I), кои касаются приостановленія дѣйствія и закрытія обществъ и союзовъ и послѣдствій такихъ мѣръ, распространить и на союзы и общества, образовавшіеся до обнародованія настоящаго узаконенія, если въ ихъ уставахъ, утвержденныхъ установленнымъ порядкомъ, не содержится иныхъ по этому предмету опредѣленій.

VII. Обязать тѣ изъ образовавшихся до обнародованія настоящаго узаконенія обществъ и союзовъ,

кои не имѣютъ утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ уставовъ, исполнить, если желаютъ продолжать свою дѣятельность, требованія изложенныхъ въ отдѣлѣ I правилъ. На подачу заявленій, указанныхъ въ статьяхъ 17 и 22 сихъ правилъ, на значить трехнедѣльный срокъ со дня обнародованія настоящаго узаконенія съ тѣмъ, чтобы и до истеченія этого срока допускалось примѣненіе къ вышеупомянутымъ обществамъ и союзамъ постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 3, 11, 35 и 40 тѣхъ же правилъ. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, продить для отдѣльныхъ обществъ и союзовъ, по ихъ о томъ ходатайствамъ, вышеуказанный срокъ до шести недѣль.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
4-го марта 1906 года.

III.

О временныхъ правилахъ о собраніяхъ.

Правительствующему Сенату.

Именнымъ Указомъ Нашимъ, 12-го октября минувшаго года Правительствующему Сенату даннымъ, преподаны были временныя правила о публичныхъ собраніяхъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ и экономическимъ.

Признавъ затѣмъ нужнымъ, впредь до восполнѣніи во вновь устанавливаемомъ порядкѣ общаго о собраніяхъ закона, издать временныя о нихъ правила, Мы поручили совѣту министровъ выработанныя имъ по сему предмету предположенія внести на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

По разсмотрѣніи высказанныхъ по сему дѣлу въ Государственномъ Совѣтѣ заключеній, Повѣляемъ:

I. Собранія, не считаемаыя публичными, дозволить свободно устраивать безъ заявленія и разрѣшенія правительственной власти.

II. Публичными собраніями признавать собранія, доступныя неопредѣленному числу лицъ, или хотя бы и опредѣленному числу лицъ, но лично неизвѣстныхъ устройтелямъ собранія. Собранія же, въ коихъ участвуютъ одни члены законно существующаго общества или союза и постороннія лица не присутствуютъ, не считать публичными. Собранія, устраиваемыя въ театрахъ, концертныхъ и выставочныхъ залахъ, въ зданіяхъ общественныхъ и словесныхъ учреждений и въ помѣщеніяхъ, специально для публичныхъ собраній приспособленныхъ, или отдаваемыхъ для этой цѣли въ наемъ, признавать публичными.

III. Въ отношеніи публичныхъ собраній постановить слѣдующія правила:

1) Въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ учебными заведеніями, могутъ быть устраиваемы публичныя собранія только учебнаго характера или такія, которыя разрѣшены дѣйствующими уставами учебныхъ заведеній или изданными о нихъ правилами.

2) Публичныя собранія всякаго рода подъ открытымъ небомъ допускаются, съ соблюденіемъ настоящихъ правилъ, не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія губернатора или градоначальника, или начальника мѣстной полицейской власти, по принадлежности.

3) Устройство публичныхъ собраній въ закрытыхъ помѣщеніяхъ на разстояніи полуверсты, подъ открытымъ же небомъ—на разстояніи двухъ верстъ отъ мѣста дѣйствительнаго пребыванія Его Импе-

раторского Величества или отъ мѣста засѣданій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы во время ихъ сессій—не допускаются.

4) Публичныя собранія не могутъ быть устраиваемы въ гостинницахъ, ресторанахъ, общественныхъ столовыхъ, кухмистерскихъ, трактирахъ и тому подобныхъ заведеніяхъ.

Желающій устроить публичное собраніе обязанъ письменно заявить о томъ начальнику мѣстной полиціи—градоначальнику, оберъ-полицеймейстеру либо полиціймейстеру или же исправнику, либо соотвѣтствующему ему должностному лицу—не позднѣе, какъ за трие сутокъ до открытія собранія, а если о времени и мѣстѣ онаго предполагается огласить во всеобщее свѣдѣніе, то не позднѣе, какъ за трие сутокъ до такого оглашенія. Если собраніе созывается не въ мѣстѣ постоянного пребыванія начальника полиціи, то заявленіе должно быть подано не позднѣе, какъ за семь сутокъ до открытія собранія или оглашенія о немъ.

6) Въ заявленіи должны быть точно означены день, часъ, мѣсто и предметъ занятій собранія, а также имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства устроителя или устроителей собранія. Если въ собраніи назначено выслушаніе доклада, сообщенія или рѣчи заранѣе опредѣленнаго лица, то его имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства должны быть указаны въ заявленіи.

7) Публичныя собранія, цѣль или предметъ занятій которыхъ противны уголовнымъ законамъ, либо общественной нравственности, или устройство которыхъ угрожаетъ общественнымъ спокойствію и безопасности, либо не можетъ быть допущено въ мѣстахъ, въ коихъ устройство публичныхъ собраній сими правилами не допускается, воспрещаются начальникомъ полиціи. О такомъ воспрещеніи, съ указаніемъ, по какому изъ сихъ оснований оно послѣдовало, устроители извѣщаются за однѣ сутки до предположеннаго открытія собранія или оглашенія о немъ во всеобщее свѣдѣніе, а если собраніе созывалось не въ мѣстѣ постоянного пребыванія начальника полиціи, то за двое до того сутокъ.

8) На публичныя собранія не допускаются: лица вооруженныя, за исключеніемъ тѣхъ, коимъ носеніе оружія присвоено закономъ, учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, безъ разрѣшенія ихъ учебнаго начальства, и вообще малолѣтніе.

9) Въ отношеніи участія въ публичныхъ собраніяхъ состоящіе на военной и военно-морской службѣ подчиняются дѣйствію Высочайшаго повелѣнія 16 декабря 1905 года.

10) Губернатору или начальнику мѣстной полиціи (ст. 5) предоставляется назначать для присутствія въ публичномъ собраніи должностное лицо, коему, по его указанію, устроителями или распорядителями собранія (ст. 11) отводится мѣсто.

11) Надзоръ за соблюденіемъ порядка въ публичномъ собраніи возлагается на устроителей собранія. Устроители могутъ изъ своей среды выбрать одного или нѣсколькихъ распорядителей, име на коихъ до открытія собранія должны быть сообщены начальнику мѣстной полиціи (ст. 5) или назначенному для присутствія въ собраніи должностному лицу (ст. 10). Если собраніемъ избранъ предсѣдатель, то обязанности по указанному выше надзору переходятъ на него.

12) Лицо, на которое возлагается надзоръ за порядкомъ въ публичномъ собраніи (ст. 11), обязанъ устраивать всякія противозаконныя проявленія со стороны находящихся въ собраніи лицъ и немедленно принимать соотвѣтственныя мѣры къ восстановленію порядка. Если послѣ двукратнаго предупреденія порядокъ въ собраніи не будетъ восстановленъ, то надзирающій за порядкомъ въ немъ обязанъ распорядиться закрытіемъ собранія: 1) когда оно явно отклоняется отъ предмета его занятій;

2) когда въ собраніи высказываются сужденія, возбуждающія вражду одной части населенія противъ другой; 3) когда въ собраніи производятся неразрѣшенные денежные сборы; 4) когда въ немъ оказываются лица, въ собраніи не допускаемыя, и эти лица не покинутъ собранія или не будутъ изъ него удалены, и 5) когда нарушенъ порядокъ собранія мятежными возгласами либо заявленіями, восхваленіемъ либо оправданіемъ преступленій, возбужденіемъ къ насилію либо неповиновенію властямъ, или же распространеніемъ преступныхъ воззваній, либо изданій и, вслѣдствіе того, собраніе приняло характеръ, угрожающій общественнымъ спокойствію и безопасности.

13) При наличности условій, въ статьѣ 12 указанныхъ, должностное лицо, присутствующее въ собраніи (ст. 10), требуетъ отъ устроителей, распорядителей или предсѣдателя собранія (ст. 11) закрытія онаго. Если требованіе означеннаго должностнаго лица не будетъ исполнено, то, по двукратномъ предупреденіи, это лицо закрываетъ собраніе своею властью.

14) Публичное собраніе, состоявшее безъ предварительнаго заявленія (ст. 5), или требуемаго сими правилами разрѣшенія (ст. 3), или же вопреки воспрещенію (ст. 7), закрывается полиціею.

15) По объявленіи публичнаго собранія закрытымъ, участники его обязаны разойтись. При не исполненіи сего, они удаляются мѣрами полиціи.

16) Подготовительныя къ выборамъ въ Государственную Думу собранія избирателей (Высочайшій указъ 11-го декабря 1905 г., отд. XII, ст. 1—6; собр. узак., ст. 1973) могутъ быть закрываемы полиціею только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ статьею 12 настоящихъ правилъ.

17) Разрѣшеніе сѣздовъ, въ томъ числѣ и сѣздовъ лицъ опредѣленныхъ знаній или занятій, если порядокъ созыва сихъ сѣздовъ не установленъ закономъ или Высочайше утвержденнымъ уставомъ, предоставляется министру внутреннихъ дѣлъ по соглашенію въ потребныхъ случаяхъ съ подлежащему министрами или главноуправляющими отдѣльными частями и съ тѣмъ, чтобы къ публичнымъ собраніямъ сѣздовъ примѣнялись настоящіе правила.

18) Жалобы на распоряженія и дѣйствія должностныхъ лицъ по воспрещенію или закрытію публичныхъ собраній принимаются въ общеустановленномъ порядкѣ. Такія жалобы въ случаѣ подачи ихъ тому должностному лицу, дѣйствія коего обжалованы, представляются по начальству, вмѣстѣ съ необходимыми объясненіемъ, въ трехдневный со времени подачи срокъ; въ случаѣ же подачи жалобъ непосредственно начальству, объясненія по обжалованнымъ дѣйствіямъ должны быть представлены также въ трехдневный срокъ по истребованіи сихъ объясненій. Разсмотрѣніе этого рода жалобъ производится безъ всякаго промедленія.

19) Виновыя въ устройствѣ или открытіи публичнаго собранія, безъ надлежащаго заявленія, или собранія, завѣдомо не разрѣшеннаго или воспрещеннаго, а равно устроители, распорядители или предсѣдатель законно состоявшагося собранія, виновные въ неисполненіи обязанностей возлагаемыхъ на нихъ настоящими правилами наказываются, если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за умышленное или преступное дѣяніе, арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

Сему же наказанію подлежатъ: а) лица, явившіеся вооруженными въ публичное собраніе, если лицамъ этимъ носеніе оружія не присвоено закономъ, и б) лица, которые будутъ продолжать занятія въ публичномъ собраніи послѣ того, какъ оно завѣдомо объявлено закрытымъ.

20) Виновыя въ участіи въ публичныхъ собраніяхъ, завѣдомо созванныхъ безъ надлежащаго за-

явления или завѣдомо не разрѣшенных или запрещенныхъ, а также и лица, участвовавшія хотя и въ законно созванномъ собраніи, но во время занятій онаго своими противозаконными дѣйствіями или рѣчами вызвавшія закрытіе собранія, наказываются, если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное ими преступное дѣяніе, арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежнымъ взысканіемъ не свыше ста рублей.

21) Дѣла о нарушеніи настоящихъ правилъ (ст. 19 и 20) подчиняются вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ, — уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ.

IV. Дѣйствіе правилъ о публичныхъ собраніяхъ (отдѣлъ III сего указа) не распространяетъ на: 1) собранія, устраиваемыя по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ; 2) подготовительныя къ выборамъ въ Государственную Думу собранія выборщиковъ (Высочайшій указъ 11-го декабря 1905 г., отд. XII, ст. 1—6; собр. узак., ст. 1973); 3) религиозныя либо молитвенныя собранія, а также 4) происходящія въ обычномъ порядкѣ похоронныя шествія, крестные ходы и другія религиозныя процессіи, о мѣстѣ и времени которыхъ въ столицахъ и городахъ предваряется мѣстная полицейская власть.

V. На подготовительныя въ закрытыхъ помѣщеніяхъ собранія избирателей, устраиваемыя для со- вѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными выборщиками Государственной Думы (Высочайшій указъ 11-го декабря 1905 г., отд. XII, ст. 1—5; собр. узак., ст. 1973), не распространяетъ правила, касающагося воспрещенія публичныхъ собраній (отдѣлъ III сего указа, ст. 7).

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не ставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
4-го марта 1906 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ отвѣтственности за изготовленіе, приобрѣтеніе, храненіе, ношеніе и сбытъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ. Государственный Совѣтъ, въ чрезвычайномъ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ внесенную, по Высочайшему повелѣнію, меморію совѣта министровъ по дѣлу объ отвѣтственности за изготовленіе, приобрѣтеніе, храненіе, ношеніе и сбытъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ, мнѣніемъ положилъ:

Въ видѣ временной мѣры постановить слѣдующія правила:

1) Виновный въ изготовленіи, приобрѣтеніи, храненіи, ношеніи и сбытѣ, безъ надлежащаго разрѣшенія, взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, если не докажетъ отсутствія преступной дѣли подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ.

Если означенныя въ сей статьѣ преступныя дѣянія учинены съ какою-либо противною государственной безопасности или общественному спокойствію дѣлю, то виновный подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ четырехъ до пятнадцати лѣтъ.

2) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ предшедшею (1) статьєю, вѣдаются судебною палатою съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1105—1106² устава уголовного судопроизводства (сводъ зак. т. XVI ч. 1, изд. 1892 г. и по прод.).

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, 9-го февраля 1906 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣть исполнить.

О вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или утратившихъ трудоспособность на работахъ мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ государственной типографіи, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ, Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли, законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе государственнаго секретаря о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или утратившихъ трудоспособность на работахъ мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ государственной типографіи, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ мнѣніемъ положилъ:

1. Распространить на государственную типографію дѣйствіе: а) статей 1, 3—18, 21—23, 25—29, 31—38, 40—48 Высочайше утвержденныхъ, 9-го іюня 1904 г., правилъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ вольнонаемныхъ мастеровыхъ, рабочихъ и служащихъ въ артиллерійскихъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ („Собр. узак.“ 1905 г., ст. 427), и б) отдѣловъ IV, VI, VII и IX Высочайше утвержденного то же числа мнѣнія Государственного Совѣта по проекту означенныхъ правилъ („Собр. узак.“ 1905 г., ст. 427) съ соблюденіемъ притомъ слѣдующихъ постановленій:

1) Вознагражденіе мастеровымъ, рабочимъ и вольнонаемнымъ служащимъ государственной типографіи, а равно членамъ семействъ сихъ лицъ, не производится, если будетъ доказано, что причиною несчастнаго случая былъ злой умыселъ самаго потерпѣвшаго.

2) Указанная въ ст. 17 Высочайше утвержденныхъ 9-го іюня 1904 г. правилъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ въ артиллерійскихъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства („Собр. узак.“ 1905 г., ст. 427) средняя подневная плата черноработчимъ опредѣляется для государственной типографіи государственнымъ секретаремъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и торговли и промышленности.

3) О всякомъ несчастномъ случаѣ, подходящемъ подъ дѣйствіе настоящаго узаконенія, завѣдующій тѣми работами, въ которыхъ произошелъ несчастный случай, обязанъ немедленно донести начальнику государственной типографіи, который тотчасъ же даетъ знать объ этомъ ближайшей полицейской власти. Потерпѣвшіе могутъ требовать извѣщенія начальника типографіи и полиціи о всякомъ случаѣ тѣлеснаго поврежденія, хотя бы и не подходящемъ подъ дѣйствіе настоящаго узаконенія.

4) Немедленно по полученіи указаннаго въ предшедшей (3) статьѣ извѣщенія, полиція составляетъ на мѣстѣ происшествія, при участіи начальства типографіи, протоколъ, приглашая къ сему завѣдывающаго тѣми работами, при которыхъ произошелъ несчастный случай, самаго потерпѣвшаго (если онъ можетъ явиться), врача типографіи или другого врача, либо фельдшера, если невозможно пригласить врача, и очевидцовъ происшествія изъ рабочихъ. Неприбытіе кого-либо изъ указанныхъ лицъ не останавливаетъ составленія протокола.

5) Съ протокола, упомянутого въ предшешей (4) статьѣ, и медицинскаго свидѣтельства, указаннаго въ статьѣ 23 Высочайше утвержденныхъ 9-го іюня 1904 г. правилъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ въ артиллерійскихъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства („Собр. узак.“ 1905 г., ст. 427), снимаются въ двухъ экземплярахъ копіи, изъ коихъ одинъ вручается начальнику государственной типографіи, а другой — потерпѣвшему или одному изъ членовъ его семейства.

6) Назначеніе пеней и замѣна ихъ одновременно выдачею производятся по постановленію особаго присутствія, образуемаго подъ предѣтельствомъ статсъ-секретаря, управляющаго отдѣленіемъ дѣлъ государственнаго секретаря, изъ одного изъ помощниковъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта и одного изъ членовъ хозяйственнаго комитета при государственной канцеляріи, по назначенію государственнаго секретаря.

7) Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію особаго присутствія, вносятся въ оное предѣтелемъ присутствія.

8) Постановленіе особаго присутствія объявляется, черезъ начальника государственной типографіи или непосредственно, заинтересованному лицу, выдачею ему копіи постановленія, завѣренной предѣтелемъ присутствія.

9) Жалоба по началству на вторичное постановленіе особаго присутствія Выс. утв. 9-го іюня 1904 г. правила, т. 37, „Собр. узак.“ 1905 г., ст. 427) подается въ означенное присутствіе непосредственно или черезъ начальника государственной типографіи и разрѣшается государственнымъ секретаремъ.

10) Иски о назначеніи вознагражденія предъявляются къ казнѣ, въ лицѣ начальника государственной типографіи.

II. Предоставить государственному секретарю издать, съ распубликованіемъ во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительствующій Сенатъ, правила о медицинскомъ освидѣтельствованіи мастеровыхъ рабочихъ и опредѣленіемъ на годовое содержаніе не свыше тысячи пятидесяти рублей вольнонаемныхъ служащихъ въ государственной типографіи при приѣмъ въ эту типографію на работы или службу упомянутыхъ лицъ, а равно и при увольненіи ихъ отъ работы или службы въ оной.

III. Предоставить государственному секретарю, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ министрами: внутреннихъ дѣлъ, торговли и промышленности и юстиціи, издать, съ распубликованіемъ во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительствующій Сенатъ, инструкцію въ развитіе указанныхъ въ отдѣлѣ I правилъ для руководства начальства и врачей государственной типографіи.

IV. Дѣйствія примѣчанія 3 къ статьѣ 1289 и примѣчанія къ статьѣ 1291 устава гражданскаго судопроизводства (Выс. утв. 9-го іюня 1904 г. мн. Гос. Сов., отд. VIII, „Собр. узак.“ 1905 г., ст. 427) распространить на дѣла по искамъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вследствие несчастныхъ случаевъ и отъ поврежденій въ здоровьѣ мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ государственной типографіи, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ, и о производствѣ пеней имъ.

V. Предоставить государственному секретарю ввести настоящее узаконеніе въ дѣйствіе по возможности безотлагательно съ назначеннаго, по ближайшему его, государственнаго секретаря, усмотрѣнію, срока, объявленнаго во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительствующій Сенатъ.

VI. Расходы, вызываемые предусмотрѣнными въ отдѣлѣ I настоящаго узаконенія правилами, относить на средства государственнаго казначейства.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 19-го декабря 1905

года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Донесеніе начальника дороги инж. Штукенберга отъ 15 ноября 1905 г. № 20487.

Въ измѣненіе и дополненіе телеграммы 21 октября за № 434 о разгромѣ и поджогѣ зданій сл. пути и тяги толпой, доношу подробности, выясненныя свидѣтелями-очевидцами, значительно измѣняющія картину происшествія: образовавшаяся около часу дня, на базарной площади, противъ зданія городского полицейскаго управления, толпа, въ количествѣ не болѣе 200—300 человекъ простого народа — ямщиковъ, мясниковъ, кузнецовъ и т. п., а также изъ солдатъ безъ оружія, съ криками „ура“ и портретомъ Государя Императора двинулась чрезъ площадь и базарный мостъ по главной улицѣ города — Почтамтской. Дойдя до городской управы, гдѣ въ это время, въ виду тревожныхъ слуховъ о предполагаемыхъ насильяхъ, обсуждался вопросъ объ устройствѣ городской охраны, толпа съ угрожающими криками разбила камнями окна въ управѣ и, предшествуемая портретомъ Государя, двинулась далѣе по направленію къ почтѣ и дому архіерея. По дорогѣ толпа убила сперва пылавшихся укрыться въ воротахъ дома отъ встрѣчи съ нею двухъ лицъ — Яропольскаго и Гейльманъ, а затѣмъ еще ученика техническаго желѣзнодорожнаго училища Александра Шурьгина. Полиція отсутствовала, и никто не мѣшалъ толпѣ. У дома архіерея толпа, оставшаяся въ томъ же количествѣ, остановилась на нѣкоторое время и затѣмъ прошла къ собору, куда вскорѣ подѣхалъ священникъ и началъ служеніе.

Въ это время въ находящемся на той же площади противъ собора 3-хъ-этажномъ каменномъ зданіи управленія службы тяги и пути находились служащіе, которые явились какъ для занятій, такъ и для полученія въ этотъ день жалованья.

Настроеніе между служащими было спокойное; толпа манифестантовъ возбуждала только любопытство, но когда распространился слухъ, что по площади пронесли окровавленнаго человека, тревога стала распространяться между служащими. Подъ влияніемъ этой тревоги, нѣкоторые изъ служащихъ стали уходить. Было около 2-хъ часовъ дня. Хотя главная толпа была около собора и частью въ сборѣ, но выходящіе служащіе около зданія подвергались избіенію; такъ былъ избитъ архитекторъ Орешко. Въ это же время прошелъ по Почтамтской улицѣ только что образованный отрядъ, человекъ около пятидесяти, городской милиціи съ повязками на лѣвыхъ рукахъ, имѣющими знаки №

Г. — О. и гербъ города Томска въ центрѣ надписи 54

(городская охрана и № милиціонера), вооруженный револьверами. Пройдя зданіе сл. пути и тяги, отрядъ этотъ остановился и выстроился на углу Почтамтской ул. и Московскаго тракта, но въ это время на милиціонеровъ бросилась та часть толпы, которая расположилась между губернскимъ правленіемъ и соборною оградой, съ явнымъ намѣреніемъ избить милиціонеровъ палками.

Отрядъ милиціонеровъ, подувиствъ бѣгущихъ съ палками людей шаговъ на 5, тотчасъ открылъ огонь изъ револьверовъ, послѣ чего толпа была разсыяна, и осталось на мѣстѣ около пяти человекъ, лежавшихъ на землѣ. Часть толпы, бывшая на паперти собора, укрылась съ портретомъ Государя въ соборѣ. Когда все нѣсколько успокоилось, толпа опять стала собираться на площади, а часть толпы съ портретомъ, выйдя изъ собора, стала удаляться въ противоположную сторону отъ зданія службъ пути и

тяги. Видя это, одни из бывших в управленіи служащих стали расходиться, другіе же, полагая, что все кончено, в ожиданіи получки жалованья, которое обѣщали прислать, остались. Милиція же расположилась кучкой на улицѣ, противъ подъѣзда управленія. Многіе изъ вышедшихъ служащихъ были, между тѣмъ, избиты и даже убиты толпой на крайнихъ углахъ площади, такъ какъ полиція и здѣсь все время отсутствовала. Между тѣмъ толпа съ портретомъ въ значительномъ уже количествѣ была встрѣчена вызванными войсками—казаками и пѣхотой, направлявшимися изъ казармъ, расположенныхъ на той же площади на противоположной сторонѣ. Толпа съ портретомъ повернула за войсками и стала вновь приближаться къ зданію управленія службъ съ пѣніемъ народнаго гимна. Казаки, занявъ уголъ Почтамтской улицы и Соборной площади, сѣвшились и стали дѣлать приготовленія къ стрѣльбѣ въ милиціонеровъ. Пѣхота же расположилась за оградой собора и также направила ружья на милиціонеровъ. Видя эти приготовленія, кучка милиціонеровъ бросилась въ двери зданія управленія, надѣясь уйти черезъ черный ходъ во дворъ этого зданія и скрыться. Но у воротъ двора уже стоялъ военный караулъ, который не пропускалъ не только ихъ, но и служащихъ, которые не успѣли уйти. Всемъ пришлось вернуться и укрыться въ зданіи управленія. Служащіе обратились къ исп. об. начальника дороги Штукенбергу и просили оградить ихъ. Онъ по телефону просилъ губернатора выставить охрану зданія, что было исполнено немедленно¹⁾; у дверей со стороны площади и войскомъ, со стороны Почтамтской ул., было устроено карре.

Но толпа, прорвавъ карре, облегла зданіе и, не встрѣчая сопротивленія войскъ, безнаказанно начала громить его, бить стекла, уничтожая все и имѣя цѣлю напасть на скрывающихся внутри.

Попавшіе въ ловушку служащіе теперь уже поняли опасность положенія; часть изъ нихъ бросилась въ верхній этажъ и загордилась отъ толпы шкафами, надѣясь отсидѣться до прибытія помощи, о которой они все время умоляли, пользуясь телефономъ. Видя опасное положеніе, въ какое попали служащіе, угрожающее также цѣлости имущества и дѣль управленія, исп. об. начальника дороги инженеръ Штукенбергу многократно по телефону обращался къ губернатору съ просьбой разогнать буйствующую толпу и получать въ отвѣтъ увѣреніе „не беспокоиться, такъ какъ толпа, въ свое время, будетъ разогнана, и все будетъ усмирено“. Между тѣмъ милиціонеры, защищаясь сами и защищая служащихъ отъ нападѣній толпы, сдѣлали залпъ изъ оконъ въ громившую толпу, на что въ отвѣтъ послѣдовалъ залпъ воинскихъ частей, направленный въ окна зданія.

Послѣ этого командиромъ воинской части былъ выкинутъ бѣлый флагъ и въ зданіе управленія направились, для переговоровъ, начальникъ гарнизона, батальонный командиръ и комендантъ города, предлагавшіе желающимъ выйти изъ зданія подѣ ихъ охраной. Нѣкоторые согласились, но такъ какъ полиція отсутствовала здѣсь, какъ и во всемъ городѣ, съ самаго утра 20 октября, а чины, обѣщавшіе безопасность, не дали защиты отъ

толпы, то выходящіе послѣ переговоровъ изъ зданія лица, большею частью, были избиваемы громившей толпой, солдатами и казаками.

Такимъ образомъ, было избито, однимъ изъ первыхъ, инженеръ Кліоновскій, вышедшій изъ зданія, но возвратившійся избитымъ обратно и лежавшій почти безъ сознанія около 2-хъ часовъ въ кабинетѣ начальника пути. Тогда же былъ убитъ вышедшій подѣ охраной офицеръ инженеръ Шварцъ, хотя вышедшій съ нимъ вмѣстѣ офицеръ остался невредимъ.

Около 5 ч. дня, когда уже стемнѣло, озвѣрѣвшей уже отъ безпрепятственно чинимыхъ, въ разныхъ пунктахъ площади, надѣ студентами и желѣзнодорожными служащими избіеній и убійствъ толпъ пришла ужасная мысль—поджечь зданіе, гдѣ еще оставались, по ихъ мнѣнію, крамольники. Тогчасъ же сложили костеръ изъ мебели, вынутой изъ зданія театра, облили его цѣлой бочкой керосина, и костеръ запылалъ, охватывая помѣщеніе первого этажа. Въ это же время первый этажъ зданія управленія былъ подожженъ и на другомъ концѣ со двора, гдѣ рядомъ стоялъ военный караулъ, около помѣщенія флигеля занятого телеграфомъ. Въ этотъ моментъ поджога раздавшійся торжественный благовѣстъ ко всеобщей не остановилъ, однако, толпу. Узнавъ о поджогѣ, исп. об. начальника дороги инженеръ Штукенбергу немедленно потребовалъ по телефону пожарную команду, сообщилъ о пожарѣ губернатору и надѣялся спасти людей, зная, что потолокъ первого этажа былъ изъ сводовъ на рельсовыхъ балкахъ.

Томскій губернаторъ отвѣтилъ, что пожарныя команды выѣхали. Съ началомъ пожара военныя власти снова уговаривали сидѣвшихъ въ зданіи, около двухсотъ человекъ, выйти, но тѣ отказались не надѣясь на силу конвоя. Огонь около 1¹/₂ часовъ былъ только въ нижнемъ этажѣ и уже черезъ лѣстницы распространился сначала во второй этажъ, а затѣмъ и въ третій. Въ присутствіи мало того, что бездѣйствующихъ, не отгонявшихъ толпы, но и оказывавшихъ помощь толпѣ нижнихъ чиновъ, спасавшіеся изъ огня по трубамъ и прыжками изъ оконъ, немедленно были убиваемы на мѣстѣ развирѣвѣвшей толпой, страшно ихъ уродовавшей и грабившей ихъ донага.

Солдаты расстрѣливали спасавшихся на крышѣ. Пожарная команда не была допущена толпой, которая не давала пользоваться противопожарнымъ городскимъ водопроводомъ, тутъ имѣвшимся, перерубая пожарные рукава. Въ 5 ч. 55 м. дня прекратилъ работу и былъ выведенъ изъ телеграфа составъ телеграфистовъ, такъ какъ въ 5 час. 50 мин. по чьему то распоряженію, былъ снятъ отъ входа въ телеграфъ военный караулъ. Около 6 час. вечера, угрожаемые сгорѣть живыми, нѣкоторые въ отчаяніи рискнули выйти черезъ черную лѣстницу на дворъ управленія; многимъ изъ нихъ удалось отстрѣливаясь отъ толпы, спастись, другіе, въ томъ числѣ инженеръ Кліоновскій, оправившійся отъ боли, были безнаочно убиты. Нѣкоторымъ удалось, спастись, такъ какъ они забрались въ подвалъ, куда огонь не достигъ, гдѣ едва не задохнулись отъ дыма. Спасшись, они нѣсколько дней скрывались, почему и въ телеграммѣ № 436 отъ 21 октября, считали ихъ сгорѣвшими. Также удалось, по настоянію старшаго инспектора В. Н. Антипова, командировавшаго къ губернатору помощника начальника службы движенія В. Т. Звонкова, добиться разрѣшенія, что оказалось нелегкимъ, увести, подѣ видомъ арестованныхъ 29 человекъ, спасавшихся въ зданіи флигеля, занятого счетоводствомъ службы движенія.

Это удалось сдѣлать втихомолку отъ толпы, около 8¹/₂ час. вечера, черезъ переулокъ. Отдѣльные лица, спасенныя солдатами и офицерами, отнимались отъ нихъ толпой и убивались. Вѣдѣствіе

1) Исп. об. начальника дороги просилъ отношеніемъ 16 октября 1905 г. за № 192 томскаго губернатора поставить охрану при зданіи управленія и препроводилъ списокъ постовъ, причемъ при зданіи сл. пути и тяги должно было быть 10 чел., при помѣщеніи счетоводства сл. движенія 7 чел. и телеграфа 15 человекъ, но при зданіи службы пути до 20 октября не было поставлено охраны, почему 20-го въ 10 ч. утра словесно исп. об. начальника дороги просилъ Еремѣева, но это тоже не было исполнено до 3 ч. дня.

усилившегося къ 8 ч. вечера огня, народъ отъ жара отступилъ, и тогда оказалось возможнымъ оцѣнить зданіе солдатами.

Однако, всякій выскакивавшій изъ зданія, какъ только показывался на освѣщенномъ пространствѣ, убивался выстрѣлами солдатъ на Почтамской улицѣ, а на дворѣ зданія простолюдными, дѣйствовавшими дубинами.

Огонь, дошедшій до третьяго этажа крыши, вызвалъ гибель всѣхъ находившихся тамъ, изъ которыхъ одни въ отчаяніи стрѣляли въ толпу, другіе оканчивали самоубійствомъ или гибли со страшными воплями. Еще въ 10 часовъ вечера спасался кое кто изъ сидѣвшихъ въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ подвального этажа; но къ 11 часамъ изъ оконъ уже вырывалось только пламя и скоро рухнула крыша. Тогда были допущены пожарные, и въ полночь огонь сталъ утихать. Уничтожено трехъ этажное зданіе и всѣ дѣла службъ пути, тяги и новыхъ работъ. Уцѣлѣвшіе литографія, телеграфъ, счетоводство сл. движенія, въ сосѣднемъ флигелѣ, на томъ же дворѣ, были разгромлены и разграблены уже на другой день, утромъ, при полномъ отсутствіи охраны, о которой управленіе настоятельно просило губернатора. Изъ нихъ помѣщеніе литографіи, сравнительно уцѣлѣло и въ настоящее время производится его ремонтъ, такъ же, какъ и телеграфа. Службы пути и тяги переведены въ зданіе втораго студенческаго общежитія, но чертежи, матерьялы и всѣ мѣдныя части телеграфныхъ аппаратовъ и литографическихъ машинъ расхищены. Охрана поставлена военной властью только съ двадцать четвертаго октября, охранять съ двадцать перваго по двадцать третье собственными силами было нельзя, вслѣдствіе полной личной небезопасности и наличности угрозъ громилъ — не оставить ни одного желѣзнодорожнаго живымъ.

Судебное слѣдствіе начало только двадцать третьяго. Полиція на мѣстѣ происшествія все время отсутствовала.

Всего, по настоящее время, выяснено, что пострадало служащихъ дороги: убито 33, ранено 70, безъ вѣсти пропало 7 и многіе избиты. Остальные, около шестидесяти, спаслись съ большими или меньшими поврежденіями и нравственными потрясеніями. Кромѣ того, по спискамъ губернской администраціи, гдѣ вошло 51 желѣзнодорожныхъ служащихъ, пострадало еще 80 постороннихъ дорогъ лицъ, въ числѣ которыхъ, 15 считались неизвѣстными, теперь же узнаны, и неизвѣстенъ одинъ умершій въ 7-мъ запасномъ военномъ госпиталѣ, высокой бронею, записанный подъ именемъ Чадаевского, съ мѣткою на бѣлѣ „А. Е.“ и не указаны безъ вѣсти пропавшіе, изъ коихъ пока розыскиваются 6 человекъ, которые, навѣрно, сгорѣли, какъ и семь пропавшихъ безъ вѣсти служащихъ управленія. Найденное обгорѣлое мясо и кости свезены пожарною командою на кладбище.

Подлинное подписаль: завѣдующій отдѣленіемъ инженеръ князь Трубецкой.

О различныхъ проявленіяхъ революціоннаго движенія — за истекшую недѣлю, съ 27-го февраля по 6-е марта, получены слѣдующія свѣдѣнія:

28-го января, въ городѣ Нѣжинѣ, черниговской губерніи, сторожъ при зданіи мужской гимназіи во время нахождения учениковъ въ классахъ обнаружилъ въ гимназической залѣ подъ скамьею коробку съ тлѣвшимъ фитилемъ; послѣдній былъ немедленно погашенъ, и по осмотру коробки въ ней оказалось около трехъ четвертей фунта пороха.

14-го февраля, въ городѣ Шув, владимірской губерніи, въ казенную винную лавку проникли три неизвѣстныхъ лица, произвели изъ револьвера холостой выстрѣлъ и похитили изъ кассы около 40 р., съ которыми скрылись.

17-го февраля, въ селѣ Чугунной Радичѣ, брянскаго уѣзда, орловской губерніи, восемь злоумышленниковъ, вооруженные револьверами, вошли въ казенную винную лавку и похитили изъ кассы свыше 900 руб. Грабители, по удоеговѣренію сидѣлицы, не принадлежали къ числу мѣстныхъ обывателей.

18-го февраля, въ нижегородской губ., близъ села Сормова, крестьянскій мальчикъ, 5 лѣтъ, нашелъ въ снѣгу чугунную бомбу, вѣсомъ около пяти фунтовъ, которую принесъ домой и передалъ отцу. Послѣдній пытался сперва отвернуть у бомбы крышку, а затѣмъ сблизъ ее кускомъ желѣза и обнаружилъ внутри бѣлую массу и стеклянную трубочку, наполненную жидкостью; узнавъ отъ заводскихъ рабочихъ, что найденный предметъ есть разрывной снарядъ, онъ представилъ бомбу въ полицію.

25 февраля, вечеромъ, въ одномъ изъ предмѣстій города Варшавы, два неизвѣстныхъ лица выстрѣлами изъ револьверовъ убили околоточнаго надзирателя и городового, шедшихъ впереди воинскаго патруля; отвѣтными его выстрѣлами одинъ изъ злоумышленниковъ былъ убитъ, второму же изъ нападавшихъ удалось скрыться.

25 февраля, въ городѣ Николаевѣ, шесть вооруженныхъ злоумышленниковъ, въ маскахъ, явились ночью на пивоваренный заводъ Бродскаго и похитили 300 р. принадлежавшихъ заводу денегъ.

26 февраля, въ городѣ Харьковѣ, въ казенную винную лавку явился неизвѣстный вооруженный злоумышленникъ и похитилъ изъ кассы около 50 р.

27 февраля, въ городѣ Харьковѣ, въ квартирѣ ректора мѣстной духовной семинаріи ворвалось утромъ около 50 семинаристовъ, и одинъ изъ нихъ, въ маскѣ, облилъ ректору лицо сѣрной кислотой, причѣмъ повредилъ ему глаза.

1 марта, въ городѣ Одессѣ, въ магазинѣ портного явились два неизвѣстныхъ лица и стали требовать денегъ. Хозяинъ заведенія запротестовалъ, послѣ чего грабители пытались скрыться и выбѣжали на улицу. Одинъ изъ нихъ былъ при этомъ задержанъ, и у него по обыску обнаружена была бомба, чертежъ для ея приготовления и рецептъ взрывчатой смѣси.

1 марта, въ городѣ Вѣлостокѣ, гродненской губерніи, въ мѣняльную лавку явились вечеромъ четверо неизвѣстныхъ лицъ и путемъ угрозъ заставили выдать себѣ около 200 рублей, но этимъ не удовлетворились и потребовали еще денегъ, когда же хозяинъ лавки имъ отказалъ, то они нѣсколькими выстрѣлами изъ пистолетовъ „Браунингъ“ убили его и ранили его приказчика.

2 марта, въ городѣ Елисаветградѣ, херсонской губерніи, два неизвѣстныхъ злоумышленника явились въ магазинъ и, назвавшись анархистами, потребовали денегъ, но вслѣдствіе тревоги, поднятой бывшими въ магазинѣ лицами, бросились бѣжать, причѣмъ одинъ изъ нихъ былъ задержанъ. По обыску у него найдены бомба, револьверъ и кинжалъ.

2 марта, въ городѣ Тифлисѣ, при производствѣ военными чинами обыска на чердакѣ квартиры одного персидскаго подданнаго, была обнаружена прикрытая разными предметами снаряженная бомба.

3 марта, вечеромъ, въ городѣ Варшавѣ, два неизвѣстныхъ молодыхъ еврея нѣсколькими выстрѣлами изъ револьверовъ убили двухъ городскихъ, проходившихъ по улицѣ послѣ смѣны съ поста; преступники успѣли скрыться.

4 марта, въ городѣ Сувалкахъ, нѣскольکو злоумышленниковъ освободили изъ больницы четырехъ содержавшихъ въ ней политическихъ арестантовъ.

4 марта, въ городѣ Вѣлостокѣ, гродненской губерніи, три неизвѣстныхъ злоумышленника произвели на улицѣ нападеніе на полицейскаго пристава и его помощника и выстрѣлами изъ револьверовъ обоимъ тяжело ранили.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 43. 28 февраля 1906 г.

Ст. 252. Обь отводъ горнопромышленникамъ Федору Скавинускому и Юлиану Грябнянскому тридцати площадей для добычи желъзной руды въ предѣлахъ ченстоховскаго уѣзда, петроковской губерніи.

Ст. 253. Обь измѣненіяхъ въ штатъ управленія туркестанскаго таможеннаго округа.

Ст. 254. О вознагражденіи крестьянина Ивана Зубова за земельный участокъ, отчужденный въ собственность города Пензы.

Ст. 255. О вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или утратившихъ трудоспособность на работахъ мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ государственной типографіи, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ.

Ст. 256. О распространеніи на русско-турецкій участокъ Закавказской границы тарифа, дѣйствующаго по русско-персидской границѣ.

Ст. 257. О дозволениі лова рыбы въ водахъ войска донскаго осмоленными снастями.

Ст. 258. Обь увеличеніи состава полиціи города Вердичева, кievской губерніи.

Ст. 259. О ратификаціи заключенной въ С.-Петербургѣ 17/30 ноября 1904 г. между Россіей и Бельгіей конвенціи обь обязательномъ третейскомъ разбирательствѣ и дополнительной деклараціи о нарушеніи означенной конвенціи правъ и обязанностей, вытекающихъ для договаривающихся сторонъ изъ трактата 19 апрѣля 1839 г., обезпечивающаго независимость и нейтралитетъ Бельгіи.

Ст. 260. О срокѣ введенія поваго штата управленія дворцоваго коменданта.

Ст. 261. Обь учрежденіи въ гор. Читѣ, забайкальской области, второй должности нотариуса.

Ст. 262. Обь учрежденіи въ селѣ Каменскомъ екатеринославскаго уѣзда, должности нотариуса.

Ст. 263. Обь упраздненіи съ гор. Епифани, Тульской губерніи, одной должности нотариуса.

Ст. 264. О приравненіи С.-Петербургской таможи при финляндской желъзной дорогѣ, въ смыслъ срока на подачу досмотровыхъ документовъ, къ приведеннымъ въ п. 1 ст. 392 устава там., изд. 1904 г., таможеннымъ учреждениямъ.

№ 44. 3 марта 1906 г.

Ст. 265. Обь освобожденіи отъ попудной платы известной доли нефти, добываемой на промыслахъ, пользующихся электрической энергіей.

Ст. 266. О дополненіи списка должностямъ по государственной гражданской службѣ, освобождающимъ отъ призыва изъ запаса въ армию и въ дѣйствующія команды флота и отъ службы въ государственномъ ополченіи.

Ст. 267. О включеніи въ предѣлы гор. Хорола, подтавской губерніи, прилегающаго къ нему участка городской земли и усадьбы мѣстнаго виннаго склада.

Ст. 268. Обь измѣненіи духовнаго завѣщанія графини Алопеусъ.

Ст. 269. О разсрочкѣ уплаты числящихся за городомъ Оренбургомъ недоимокъ пособия казны по содержанію мѣстной городской полиціи.

Ст. 270. О разрѣшеніи г. Митавѣ облигаціоннаго займа въ 200.000 руб. нарицательныхъ.

Ст. 271. О распространеніи дѣйствія Высочайше утвержденнаго, 4 апрѣля 1888 года, положенія о сбереженіи львовъ, въ полномъ его объемѣ, на всю черноморскую губернію.

Ст. 272. Обь учрежденіи въ Волынскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Ст. 273. Обь упраздненіи должности помощника управляющаго дѣлами собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учреждениямъ Им-

ператрицы Маріи* и о восстановленіи должности старшаго чиновника сей канцеляріи.

Ст. 274. О присвоеніи учреждаемой стипендіи въ принадлежатомъ московскому обществу поощренія трудолюбія александровскомъ убъжищѣ увѣчныхъ воиновъ имени въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Ст. 275. О присвоеніи учреждаемой стипендіи для одной приходящей ученицы въ принадлежащей московскому обществу поощренія трудолюбія елисаветинской женской гимназіи на средства, пожертвованныя для сего правленіемъ московскаго нѣмецкаго клуба, наименованія Высочайшаго Имени Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича.

Ст. 276. О включеніи учителя-инспектора крестецкаго городского училища въ число дѣйствительныхъ членовъ крестецкаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учреждений императрицы Маріи.

Ст. 277. О включеніи предсѣдателя (или предсѣдательницы) и одного члена комитета таганрогскаго маринскаго общества „Ясли“ въ число дѣйствительныхъ членовъ таганрогскаго городского попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

Ст. 278. Обь открытіи должецкаго дѣтскаго пріюта-богадѣльни имени Цесаревича Алексѣя и должецкаго сельскаго попечительства пріютовъ въ каменскомъ уѣздѣ, подольской губерніи.

Ст. 279. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ штатахъ министерства императорскаго двора.

Ст. 280. Обь учрежденіи стипендіи имени умершаго 10 ноября 1901 года потомственнаго почетнаго гражданина Космы Емельяновича Прохорова, въ коммерческомъ училищѣ имени Цесаревича Алексѣя, московскаго общества распространенія коммерческаго образованія и обь утвержденіи правилъ обь означенной стипендіи.

Ст. 281. О принятіи Александринскаго пріюта для женщинъ въ С.-Петербургѣ подъ августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны.

Ст. 282. О принятіи Ихъ Императорскими Величествами Великими Князьями Михаиломъ Александровичемъ и Александромъ Михайловичемъ званія учредителей Россійскаго морскаго союза.

Ст. 283. Обь учрежденіи въ городѣ Бобруйскѣ, Минской губ., женской гимназіи и о присвоеніи этой гимназіи наименованія „Алексѣевская“!

Ст. 284. О присвоеніи Тираспольскому реальному училищу наименованія „Алексѣевское“.

Ст. 285. Обь учрежденіи семи стипендіи имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича при Ровенскихъ женской гимназіи, реальному и городскомъ училищамъ.

Ст. 286. О присвоеніи Бѣлопольскому мужскому двухклассному образованію начальному училищу наименованія „Николаевско-Александринское“.

Ст. 287. О присвоеніи двумъ начальнымъ училищамъ въ гор. Люблинѣ наименованій: мужскому—Алексѣевскаго и женскому—Александринскаго.

Ст. 288. О присвоеніи женскому отдѣленію при III Киевскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ наименованія Александринскаго.

Ст. 289. О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ званія почетнаго члена бійскаго общества поощренія рысистой коннозаводства.

Ст. 290. Обь утвержденіи положенія о стипендіи имени Петра Гавріиловича Варшавскаго въ Житомирской женской гимназіи.

Ст. 291. Обь измѣненіи устава Николаевскаго женскаго коммерческаго училища.

Ст. 292. Обь измѣненіи устава Таганрогскаго коммерческаго училища.

Ст. 293. О назначеніи мѣстопребыванія маркшейдера замосковныхъ горныхъ округовъ въ гор. Скопинѣ.

Ст. 294. О разрѣшеніи товариществу высшей парфюмеріи А. Ралле и К^о уплачивать причитающіяся съ фактуръ и другихъ документовъ на всѣ получаемые товариществомъ изъ за границы товары гербовый сборъ посредствомъ наличныхъ денегъ.

Ст. 295. О перемѣщеніи штаба бакинской бригады пограничной стражи.

Ст. 296. Объ измѣненіи районовъ инспекторскихъ участковъ туркестанскаго таможеннаго округа.

Ст. 297. Объ измѣненіи предѣловъ волостей въ манусинскомъ уѣздѣ, Енисейской губерніи.

Таблицы мѣстностей Россіи, находящихся на исключительномъ положеніи *).

„... Я полагаю, что дѣятельность власти на всѣхъ ступеняхъ должна быть охвачена слѣдующими руководящими принципами:
...2. Стремленіе къ устраненію исключительныхъ законоположеній“.

Изъ всеподданнѣйшаго доклада графа Витте 17-го октября.

Изъ ниже помѣщенныхъ таблицъ, между прочимъ, видно, что на усиленную охрану приходится 26 губерній и областей (8—цѣликомъ и 18—частями); на чрезвычайную охрану приходится 15 губерній и областей (5—цѣликомъ и 10—частями); и на военное положеніе—39 губерній и областей (17—цѣликомъ и 22 частями). Всего на исключительномъ положеніи находится 60 губерній и областей (30—цѣликомъ и 30 частями). А такъ какъ общее число губерній и областей въ Россіи (не считая Финляндіи) составляетъ 87, то, слѣдовательно, число губерній и областей, свободныхъ отъ всѣхъ 3-хъ видовъ исключительнаго положенія, равняется 27. Такимъ образомъ, въ Россіи въ настоящее время около 69⁰/₁₀₀ губерній и областей, цѣликомъ или частью захваченныхъ исключительнымъ положеніемъ.

Военное положеніе.

Таблица I.

Губерніи.	Вся ли губернія состоитъ на военномъ положеніи или только части ея и какія именно.	Когда объявлено военное положеніе **).
Акмолинская.	Вся	4 янв. 1906 г.
Бакинская.	Вся	18 февр. 1905 г.
Обл. Войска Донск.	Ростовское-на-Дону Градоначальство	18 дек. 1905 г.
Витебская.	Городъ Двинскъ	11 дек. 1905 г.
Воронежская.	Линія Ю. В. Ж. Д. отъ ст. Графской до ст. Лиски съ прилегающими мѣстностями	18 дек. 1905 г.
Тродненская.	Городъ Бѣлостокъ } Уѣздъ Бѣлостокскій	4 сент. 1905 г.
Екатеринославская.	Городъ Александровскъ Уѣздъ Бахмутскій „ Верхнеднѣпровскій	16 дек. 1905 г. — —
Енисейская.	Городъ Екатеринославъ съ предмѣстьями Уѣздъ Славяно-сербскій	— —
Забайкальская обл.	„ Ачинскій } „ Красноярскій } „ Канскій }	23 дек. 1905 г.
Иркутская.	Округъ Верхнеудинскій } „ Читинскій } „ Селенчинскій }	23 дек. 1905 г.
Курляндская.	Городъ Иркутскъ	22 окт. 1905 г.
Кіевская.	Уѣздъ Иркутскій } „ Нижнеудинскій } „ Балаганскій }	23 дек. 1905 г.
Кіевская.	Вся	6 авг. 1905 г.
Лифляндская.	Станція Бобринская } (Ю. З. Ж. Д.) } „ Казатинъ }	19 дек. 1905 г.
Оренбургская.	Городъ Кіевъ } Уѣздъ Кіевскій }	20 ноябр. 1905 г.
Привислянскій край.	Станція Сарны (Ю. З. Ж. Д.) } „ Смѣла (Ю. З. Ж. Д.) съ прилег. поселками }	19 дек. 1905 г.
	Вся	22 ноябр. 1905 г.
	Уѣздъ Челябинскій	4 янв. 1906 г.
	Всѣ 10 губерній	8 дек. 1905 г.

*) Къ 1 марта 1906 г.

** Въ законѣ не указанъ срокъ дѣйствія военнаго положенія. Оно прекращается по Высочайшему повелѣнію.

Губерніи.	Вся ли губернія состоитъ на военномъ положеніи, или только части ея и какія именно.	Когда объявлено военное положеніе.
Петербургская. Полтавская.	Городъ и крѣпость Кронштадтъ	28 окт. 1905 г.
	Городъ Кременчугъ	13 дек. 1905 г.
	Уѣздъ Кременчугскій	23 дек. 1905 г.
	Посадъ Крюковъ	11 дек. 1905 г.
Приморская обл.	Округъ Южно-Уссурійскій	4 янв. 1906 г.
Подольская.	Станція Жмеринка (Ю. З. Ж. Д.)	4 янв. 1906 г.
Семипалатинск. обл.	Вся	4 янв. 1906 г.
Семирѣченская обл.	Вся	4 янв. 1906 г.
Симбирская.	Городъ Сызрань	16 июня 1905 г.
Таврическая.	Севастопольское Градоначальство	21 дек. 1905 г.
	Уѣздъ Днѣпровскій	13 ноябр. 1905 г.
	Крѣпость Севастополь	20 дек. 1905 г.
Тобольская.	Городъ Феодосія	23 дек. 1905 г.
Тамбовская.	Уѣздъ Курганскій	11 дек. 1905 г.
	Узель Грязи (Ю. В. Ж. Д.)	9 дек. 1905 г.
	Городъ Козловъ	9 дек. 1905 г.
	Уѣздъ Козловскій	9 дек. 1905 г.
	Городъ Тамбовъ	13 апр. 1905 г.
Томская.	Уѣздъ Тамбовскій	23 дек. 1905 г.
	Копи Анжерскія	13 апр. 1905 г.
	„ Судженскія	23 дек. 1905 г.
	Уѣздъ Каинскій	27 июня 1905 г.
	„ Томскій	15 дек. 1905 г.
Тифлисская.	„ Маріинскій	18 дек. 1905 г.
	гор. Тифлисъ	14 дек. 1905 г.
	уѣздъ Тифлиссскій	16 июня 1905 г.
Херсонская.	Одесское Градоначальство	13 окт. 1905 г.
	Гор. Александрія	16 июня 1905 г.
	Уѣздъ Александрійскій	13 окт. 1905 г.
	„ Елисаветградскій	16 июня 1905 г.
Харьковская.	Николаевское Градоначальство	16 июня 1905 г.
	Городъ Харьковъ	13 окт. 1905 г.
	Уѣздъ Харьковскій	16 июня 1905 г.
Эриванская.	Вся	26 дек. 1905 г.
Эстляндская.	Уѣздъ Везенбергскій	26 дек. 1905 г.
	„ Вейсенштейнскій	
	„ Гапсальскій	

Усиленная охрана.

Таблица II.

Губерніи.	Вся ли губернія состоитъ на положеніи усиленной охраны или только части ея и какія именно.	Когда объявлена усиленная охрана*) или на какой срокъ.
Бессарабская:	Городъ Аккерманъ	по 8 апр. 1906 г.
	Городъ Кишиневъ	по 8 апр. 1906 г.
	Уѣздъ Оргѣвскій	съ 28 дек. 1905 г.
Витебская.	Городъ Сорочи	съ 28 дек. 1905 г.
	Вся, за исключеніемъ мѣстъ, объявленныхъ на военномъ положеніи	съ 16 марта 1905 г.
Воронежская.	Вся	по 29 нояб. 1906 г.
Вятская.	Вся	съ 22 дек. 1905 г.
Волынская.	Вся	по 4 сент. 1906 г.

*) Согласно ст. 12 Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка (прил. I къ ст. 1 прим. 2 Св. зак. и XIV уст. пред. прест.) по истеченіи одного года со дня введенія положенія усиленной охраны, о продолженіи сей мѣры инст-тъ вв. д. входить съ представленіемъ въ комитетъ министровъ.

Губерніи.	Вся ли губернія состоитъ на положеніи усиленной охраны или только части ея и какія именно.	Когда объявлена усиленная охрана или на какой срокъ.
Владимірская.	Городъ Иваново-Вознесенскъ. Линія Моск.-Нижегородск. и Муромской Ж. Д. Уѣздъ Покровский.	по 4 сент. 1906 г. съ 11 дек. 1905 г. по 4 сент. 1906 г.
Виленская.	„ Шуйскій	по 4 сент. 1906 г.
Войска Донск. Обл.	Городъ Сморгонь Округъ Таганрогскій *) Гор. Александровскъ-Грушевскъ съ рудничнымъ поселкомъ. Округъ Второй Донской. Станица Гниловская, желѣзодѣлательный зав. Пастухова . Уѣздъ Донецкій Село Касперовка Городъ Нахичевань Уѣздъ Ростовскій Округъ Хоперскій „ Усть-Медвѣдичскій }	по 7 мая 1906 г. по 7 мая 1906 г. по 7 мая 1906 г. по 4 сент. 1906 г. съ 4 янв. 1906 г. съ 4 янв. 1906 г. по 4 сент. 1906 г. съ 4 янв. 1906 г. по 4 сент. 1906 г. по 4 сент. 1906 г. съ 4 янв. 1906 г. съ 4 янв. 1906 г.
Гродненская.	Городъ Гродно Уѣздъ Кобринскій „ Пружанскій	по 7 мая 1906 г. съ 15 дек. 1905 г. по 10 дек. 1906 г.
Закаспійская Обл.	Вся	по 1 окт. 1906 г.
Ковенская.	Вся	по 1 окт. 1906 г.
Курская.	Вся	по 4 нояб. 1906 г.
Кіевская.	Вся, за исключеніемъ мѣстъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, или чрезвычайной охраны	по 4 сент. 1906 г.
Нижегородская.	Вся, за исключеніемъ мѣстъ, объявленныхъ на положеніи чрезвычайной охраны	съ 18 дек. 1905 г.
Подольская.	Вся, за исключеніемъ мѣстъ, объявленныхъ на военномъ положеніи	по 4 сент. 1906 г.
Петербургская.	Вся, за исключеніемъ мѣстъ, объявленныхъ на военномъ положеніи	по 4 сент. 1906 г.
Полтавская.	Вся, за исключеніемъ мѣстъ, объявленныхъ на военномъ положеніи	по 28 нояб. 1906 г.
Пензенская.	Вся	по 4 нояб. 1906 г.
Саратовская.	Уѣздъ Аткарскій } „ Балашовскій } Городъ Вольскъ Уѣздъ Кузнецкій Городъ Камышинь Уѣздъ Петровскій Городъ Саратовъ } Уѣздъ Саратовскій } „ Сердобскій } Городъ Хвалынскъ } Уѣздъ Хвалынскій } Городъ Царицынъ } Уѣздъ Царицынскій }	съ 29 окт. 1905 г. съ 17 дек. 1905 г. по 7 нояб. 1906 г. съ 17 дек. 1905 г. по 11 нояб. 1906 г. по 11 нояб. 1906 г. съ 17 дек. 1905 г.
Самарская.	Уѣздъ Новоузенскій	съ 4 янв. 1906 г.
Тамбовская.	Вся, за исключеніемъ мѣстъ, объявленныхъ на положеніи военномъ или чрезвычайной охраны	по 11 нояб. 1906 г. по 10 дек. 1906 г.
Тульская.	Вся	съ 11 мая 1905 г.
Таврическая.	Вся, за исключеніемъ мѣстъ, объявленныхъ на военномъ положеніи	съ 19 дек. 1905 г.
Херсонская.	Городъ Ананьевъ } Уѣздъ Ананьевскій } Посадъ Богоявленскъ „ Воскресенскъ } Мѣстечко Варваровка } Поселокъ Гданцевка Заводъ Гданцевскій рудоплавильный Городъ Елисаветградъ	по 4 сент. 1906 г. по 4 сент. 1906 г. съ 4 сент. 1905 г. по 4 сент. 1906 г. по 4 сент. 1906 г.

*) Городъ Таганрогъ на положеніи чрезвычайной охраны.

Губерніи.	Вся ли губернія состоитъ на положеніи усиленной охраны или только части ея и какія именно.	Когда объявлена усиленная охрана или на какой срокъ.
Херсонская.	Посадъ Калиновка Мѣстечко Кривой Рогъ } Рудники Криворогскіе } Городъ Тирасполь	по 4 сент. 1906 г. съ 19 дек. 1905 г.
Харьковская.	Вся, за исключеніемъ мѣстъ, объявленныхъ на положеніи военномъ, или чрезвычайной охраны	по 4 сент. 1906 г.
Черноморская.	Городъ Новороссійскъ	съ 27 июня 1905 г.

Чрезвычайная охрана.

Таблица III.

Губерніи.	Вся ли губернія состоитъ на положеніи чрезвычайной охраны или только части ея и какія именно.	Когда объявлена*) чрезвычайная охрана.
Владимірская.	Городъ Александровъ } Уѣздъ Александровскій } Городъ Ковровъ } Уѣздъ Ковровскій }	13 дек. 1905 г. 15 дек. 1905 г.
Войска Донск. Обл. Екатеринославская.	Городъ Таганрогъ } Вся, за исключеніемъ мѣстъ, объявленныхъ на военномъ положеніи.	14 дек. 1905 г. 16 дек. 1905 г.
Калужская.	Вся	12 дек. 1905 г.
Кіевская.	Городъ Бердичевъ } Уѣздъ Бердичевскій }	12 дек. 1905 г.
Московская.	Вся	7 дек. 1905 г.
Минская.	Вся	9 дек. 1905 г.
Могилевская.	Городъ Гомель } Уѣздъ Гомельскій }	16 дек. 1905 г.
Нижегородская.	Городъ Нижній-Новгородъ } Заводы Сормовскіе (Балахнинскаго уѣзда) }	15 дек. 1905 г.
Пермская.	Городъ Екатеринбургъ	28 дек. 1905 г.
Тамбовская.	Городъ Пермь } Заводы Пермской губерніи }	28 дек. 1905 г.
	Городъ Борисоглѣбскъ } Уѣздъ Борисоглѣбскій } Городъ Елатъма } Уѣздъ Елатъминскій } Городъ Кирсановъ } Зашт. гор. Кадомъ } Городъ Липецкъ } „ Лебедянь } „ Моршанскъ } „ Спасскъ } „ Темниковъ } „ Усмань }	9 дек. 1905 г.
Уфимская.	Вся	28 дек. 1905 г.
Харьковская.	Городъ Сумы } Уѣздъ Сумскій }	28 дек. 1905 г.
Херсонская.	Уѣздъ Одесскій } Городъ Херсонъ }	8 дек. 1905 г.
Черниговская.	Уѣздъ Херсонскій } Вся	4 янв. 1906 г.

*) По истеченіи шести мѣсяцевъ со дня введенія чрезвычайной охраны, министръ вѣд. о. предположеніи ея, будучи томъ окажется надобность, представляетъ Комитету министровъ (Пол. о мѣр. охр. гос. пор. ст. 12).

Изъ отчета сенатора Кузьминскаго.

Дѣйствія властей.

Отношенія власти къ революціонному движенію объемлютъ вопросы о примѣненіи положенія объ усиленной охранѣ, объ организаціи политическаго розыска и о производствѣ дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ въ порядкѣ 1035 ст. уст. угол. суд.

а) примѣненіе положенія объ усиленной охранѣ; Положение объ усиленной охранѣ введено въ бакинскомъ уѣздѣ 4 сентября 1901 года и съ того времени возобновляется ежегодно. Различные случаи примѣненія этого закона распадаются на двѣ категоріи, изъ коихъ одна касается лицъ навлекающихъ на себя подозрѣніе въ политической неблагонадежности, и другая—лицъ, нарушившихъ обязательныя постановленія, изданныя согласно 15 ст. положенія и имѣющія своимъ предметомъ интересы общественнаго порядка и государственной безопасности. Нѣсколько особо стоить примѣненіе положенія къ случаямъ тайнаго водворенія оружія въ предѣлы Кавказа и къ фабрично-заводскимъ стачкамъ и забастовкамъ.

Вопросъ о томъ, что считать политической неблагонадежностью, очень растяжимъ и предоставляетъ широкій просторъ усмотрѣнію власти. Въ этомъ отношеніи нельзя не привести двухъ весьма характерныхъ отзывовъ, изъ которыхъ въ одномъ описывается благонадежное лицо, а въ другомъ, наоборотъ, опредѣляются признаки неблагонадежности. Въ первомъ отзывѣ жандармскій унтер-офицеръ Михаилъ Щелкуновъ пишетъ: „ведетъ себя хорошо, по вечерамъ нигде не ходитъ и у него никто не бываетъ“; въ другомъ же: „эти лица очень осторожны, пока перейдутъ улицу въ свою квартиру, три, четыре раза оглянутся, всегда бьются въ какой-то суетѣ и бѣготнѣ, не имѣютъ установленнаго времени обѣда и ужина, а также ложиться спать, все это бываетъ одновременно“; далѣе устанавливается посѣщеніе этихъ лицъ различными знакомыми. Было бы ошибочно думать, что подобныя сообщенія о неблагонадежности не имѣли никакихъ послѣдствій; второй отзывъ признавъ былъ агентурными свѣдѣніями, на основаніи которыхъ состоялось нижеслѣдующее постановленіе начальника Бакинскаго губернскаго жандармскаго управленія отъ 21 апрѣля 1902 года, „принимая во вниманіе: 1) что квартира такихъ-то служитъ мѣстомъ сборищъ разныхъ лицъ, могущихъ быть распространителями въ г. Баку и окрестностяхъ преступныхъ воззваній, результатомъ коихъ была демонстрація 21 апрѣля 1902 года; 2) что во время демонстраціи въ толпѣ участниковъ, а также, хотя и не въ толпѣ, но на площади „Парапетъ“, были замѣчены всѣ посѣтители квартиры, очевидно пожелавшіе видѣть результаты своей дѣятельности, постановить: хозяевъ квартиры и всѣхъ лицъ, посѣдившихъ таковую, всего въ числѣ 14 человекъ, задержать и, произведя у нихъ обыски, поступить съ каждымъ изъ нихъ по результатамъ“. По обыскамъ лишь у одного была найдена книга на армянскомъ языкѣ „соціализмъ и социальное движеніе въ XIX вѣкѣ“ Зомбарта, изд. въ Женевѣ, но тѣмъ не менѣе всѣ 14 лицъ были арестованы въ порядкѣ усиленной охраны.

Въ огромномъ, однако, большинствѣ случаевъ совсѣмъ нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы судить объ основаніяхъ обыска или ареста въ порядкѣ охраны, такъ какъ постановленій объ обыскахъ совсѣмъ не составлялось, а въ постановленіяхъ объ арестахъ говорилось лишь: „принимая во вниманіе имѣющіяся свѣдѣнія о личности такого то, постановить“, но самыя свѣдѣнія при этомъ не приводились. Весьма часто обыски производились по анонимнымъ доносамъ, безъ

всякой предварительной провѣрки ихъ путемъ негласнаго наблюденія или дознанія, и разсматривались, какъ самая обыкновенная и незначительная мѣра, совсѣмъ будто бы не затрагивающая интересовъ частныхъ лицъ. При такихъ условіяхъ неудивительно, что значительное количество обысковъ не давало положительныхъ результатовъ. Съ 1-го января по 1 іюня 1905 года такихъ обысковъ было 55, но эта цифра едва ли отвѣчаетъ дѣйствительности, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ протоколы объ обыскахъ совсѣмъ не составлялись.

Сами власти не всегда были солидарны между собою въ томъ, кого считать неблагонадежнымъ и опаснымъ для общественнаго порядка и спокойствія. Въ этомъ отношеніи особенно заслуживаетъ вниманія слѣдующій случай: 19 марта 1905 года въ г. Баку была арестована Екатерина Вошева въ то время, когда находилась въ квартирѣ одного лица, у котораго былъ произведенъ обыскъ чинами корпуса жандармовъ; спустя двѣ недѣли, начальникъ жандармскаго управленія, не усматривая никакихъ основаній къ привлеченію Екатерины Вошевой къ дознанію въ порядкѣ 1035 ст. уст. угол. суд. или въ порядкѣ охраны, освободилъ ее и передалъ въ распоряженіе бакинскаго полицеймейстера въ виду того, что Екатерина Вошева не имѣла вида на жительство и при задержаніи назвалась вымышленной фамиліей. Волѣдствіе этого состоялось постановленіе бакинскаго полицеймейстера о задержаніи Екатерины Вошевой за безпечность впредь до установленія личности. Однако, когда свѣдѣнія, вновь данныя Екатериной Вошевой о своей личности, подтвердились и оказалось, что она привлечена въ г. Перми къ дознанію по обвиненію въ государственномъ преступленіи и состоитъ по этому дѣлу подъ особымъ надзоромъ полиціи, то полицеймейстеръ составилъ новое постановленіе объ арестѣ Вошевой на основаніи 21 ст. полож., объ усил. охранѣ. Постановленіе это мотивировано тѣмъ, что „дѣйствія Вошевой, выхавшей изъ Перми по проходному свидѣтельству въ Баку еще въ истекшемъ году, своевременно не явившейся и задержанной лишь случайно 10 марта, а затѣмъ категорически отказывавшей назвать свою настоящую фамилію, представляютъ крайне подозрительными и оставленіе ея на свободѣ опаснымъ для общественнаго спокойствія и порядка“. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого Екатерина Вошева была выслана на родину по распоряженію бакинскаго генераль-губернатора. Такимъ образомъ, начальникъ пермскаго губернскаго жандармскаго управленія, признавшій возможнымъ оставить на свободѣ Екатерину Вошеву по производившемуся въ этомъ управленіи дѣлу, и начальникъ бакинскаго губернскаго жандармскаго управленія, не нашедшій основаній къ привлеченію Вошевой въ какомъ бы то ни было порядкѣ въ Баку, оказались менѣе компетентными судьями въ вопросѣ о политической благонадежности и общественной безопасности, чѣмъ бакинскій полицеймейстеръ; Екатерина же Вошева, не выходя изъ тюрьмы, считалась то благонадежною, то неблагонадежною. Такія произвольныя измѣненія въ основаніяхъ задержанія производятъ впечатлѣніе игры надъ личностью, недостойной власти, и тѣмъ болѣе печальны, что своимъ послѣдствіемъ имѣли болѣе продолжительное содержаніе Екатерины Вошевой подъ стражей. По закону, всякое содержаніе подъ стражей въ порядкѣ охраны ограничено срокомъ, и если бы Екатерина Вошева содержалась только въ этомъ порядкѣ, то она должна была быть освобождена не въ концѣ апрѣля, какъ это произошло въ дѣйствительности, но ранѣе, и это даже въ томъ случаѣ, если бы двухнедѣльный срокъ содержанія ея былъ продолженъ губернаторомъ, который слѣдуетъ замѣтить, въ г. Баку ни-

когда не отказывалъ въ такомъ продолженіи и не собиралъ никакихъ свѣдѣній объ основаніяхъ задержанія и продолженія ареста, вслѣдствіе чего это правило, разсматривавшееся законодателемъ, очевидно, какъ извѣстная гарантія обратилось въ одну формальность.

Право издавать обязательныя постановленія предоставлено административнымъ властямъ ст. 15 положенія, гласящаго: „въ предѣлахъ этихъ мѣстностей (объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны) начальствующія лица могутъ издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности, какъ напримѣръ, относительно обязанности владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и ихъ управляющихъ по внутреннему наблюденію въ границахъ ихъ владѣнія, относительно способовъ сего наблюденія, порядка опредѣленія и смѣненія лицъ, на которыхъ будутъ возложены владѣльцами упомянутыя обязанности, и т. п. „Въ связи съ этимъ стоитъ 2 п. ст. 16, коимъ предоставлено губернаторамъ „воспрещать всякія народныя, общественныя и даже частныя собранія“. Хотя указанный въ ст. 15 примѣръ обязательныхъ постановленій нельзя признать удачнымъ, такъ какъ онъ, повидимому, касается главнымъ образомъ института дворниковъ, который едва ли является главнымъ и наиболее важнымъ изъ предметовъ, относящихся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности, тѣмъ не менѣе примѣръ этотъ не могъ стѣснять властей въ присѣканіи другихъ предметовъ, болѣе соответствующихъ истинной мысли законодателя. Администраціи открывалось широкое поле творчества, которое, при благоприятныхъ условіяхъ, могло бы имѣть своимъ результатомъ выработку ясныхъ, точныхъ и соответствующихъ новымъ потребностямъ жизни правилъ. Съ теченіемъ времени эти правила, провѣренныя на практикѣ, могли бы войти въ законъ и замѣнить собою, хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ, столь устарѣвшій уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. На дѣлѣ, однако, произошло совсѣмъ другое. Изданныя обязательныя постановленія коснулись различнаго рода сборницъ, организаціи дворниковъ, прописки паспортовъ, веденія домовыхъ книгъ, извознаго промысла, санитарныхъ правилъ и ношенія оружія. При этомъ правила о сборницахъ, заслуживающихъ, казалось бы, особаго вниманія и разработки, состоятъ всего изъ трехъ параграфовъ общаго характера (см. ниже); зато остальные отличаются крайнею регламентаціею и выходятъ далеко за предѣлы необходимости и существа предмета. Такъ, напримѣръ, къ нарушеніямъ извознаго промысла отнесено оскорбленіе извозчиками пассажировъ; но и въ тѣхъ случаяхъ, которые наиболее затрагиваютъ общественный порядокъ и государственную безопасность, практика давала настолько неправильное и распространительное толкованіе обязательныхъ постановленій, что они совершенно утрачивали первоначальный свой смыслъ. Такъ, согласно ст. ст. 1, 2, 3 обязательныхъ постановленій, изданныхъ главнначальствующимъ на Кавказѣ 26 января 1902 года, сходбища и собранія на улицахъ, площадяхъ, скверахъ, садахъ, караванъ-сараяхъ, вокзалахъ и иныхъ общественныхъ мѣстахъ для совѣщаній и дѣйствій, противныхъ общественному порядку и спокойствію, а равно и скопленіе при этомъ любопытствующей публики воспрещаются; собравшіеся обязаны по первому требованію полиціи немедленно разойтись, не подчинившіеся безпрекословно и немедленно требованіямъ полиціи подвергаются... „Ясный и точный смыслъ этихъ правилъ, казалось бы, не могъ возбуждать никакихъ сомнѣній. Тѣмъ не менѣе, они примѣнялись ко всякому дѣйствию, которое привлекало любопытныхъ и при томъ несмотря на полное отсутствіе въ немъ признаковъ неисполненія требованій полиціи разойтись. Напримѣръ: торговцы мясомъ Казировъ

и Аруюновъ не пожелали въ своихъ лавкахъ продавать товаръ по таксѣ; покупатели, собравшіеся въ большомъ количествѣ, остались этимъ недовольны и произвели буйство; мясникъ Джабаръ Курбанъ объялъ и сталъ дѣловать зашедшую въ его лавку астраханскую мѣщанку Елену Кувшинову, она поддала крикъ, на который собралось много любопытныхъ; Анна Першанова, зайдя въ пьяномъ видѣ во дворъ дома № 12 по Кривой улицѣ, нанесла нѣсколько ударовъ по лицу Степану Павли, а затѣмъ на улицѣ произвела буйство и этимъ собрала „большую толпу народа“; Абдулъ Калантаровъ, „хулиганъ“, въ Михайловскомъ саду обращался къ воспитанникамъ учебныхъ заведеній съ предложеніями предосудительнаго характера, чѣмъ привлекъ вниманіе многихъ гуляющихъ. Ко всѣмъ этимъ случаямъ примѣнены правила о недозволенныхъ сборницахъ, и вышеупомянутые Казировъ, Аруюновъ, Джабаръ Курбанъ, Анна Першанова и Абдулъ Калантаровъ подвергнуты въ административномъ порядкѣ аресту. Можно было бы привести еще много примѣровъ, гдѣ по такимъ же основаніямъ правила эти примѣнялись къ игрѣ на гармоніи, оскорбленіямъ должностныхъ лицъ, стрѣльбѣ изъ оружія, на ношеніе котораго получено разрѣшеніе, и проч. Если въ случаяхъ примѣненія 21 ст. положенія объ усиленной охранѣ объ арестахъ неблагонадежныхъ лицъ необходимость крайней быстроты дѣйствій можетъ иногда, до нѣкоторой степени, оправдывать недостаточность основаній къ аресту и отсутствіе предварительной ихъ провѣрки, то совершенно въ иномъ положеніи находится вопросъ о наложеніи взысканій за нарушенія обязательныхъ постановленій. Здѣсь нѣтъ необходимости въ такой быстротѣ, нѣтъ мѣста опасеніямъ упустить что либо важное вслѣдствіе промедленія, а потому для того, чтобы установить виновность того или другого лица, необходимо требовать строго провѣренныхъ фактическихъ данныхъ. На практикѣ, однако, все дѣло ограничивается тѣмъ, что высшіе органы полиціи доносятъ высшимъ, а послѣдніе губернатору о совершеніи кѣмъ либо нарушенія и не приводятъ фактическихъ данныхъ, изобличающихъ его въ этомъ нарушеніи. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ имѣло мѣсто хотя поверхностное разслѣдованіе, оказывалось, что обстоятельство дѣла совершенно не соответствовали тому обвиненію, которое было предъявлено, что однако не препятствовало представителямъ администраціи подвергать взысканіямъ различныхъ лицъ. Примѣрами такого примѣненія положенія объ усиленной охранѣ могутъ служить нижеслѣдующіе случаи: Погосъ Уряновъ въ разговорѣ съ крестьяниномъ Иваномъ Большаковымъ по поводу сходки 231 лица, состоявшейся въ г. Баку въ ночь на 24-е апрѣля 1905 года, сказалъ: „что правительство ни сдѣлаетъ, а мы свое возьмемъ“; этотъ разговоръ, при отсутствіи всякихъ другихъ данныхъ, послужилъ достаточнымъ основаніемъ къ аресту Погосы Урянова на одинъ мѣсяцъ за участіе въ сообществѣ, устроеншемъ означенную сходку. 15 мая 1905 года бакинскій полицеймейстеръ получилъ свѣдѣніе о томъ, что въ домѣ № 99 по Бондарной улицѣ происходитъ противоправительственная сходка евреевъ-ремесленниковъ; прибывъ къ означенному дому, полицеймейстеръ увидѣлъ у воротъ двухъ лицъ, которыя стояли и разговаривали, и пригласилъ ихъ войти во дворъ, такъ какъ заподозрилъ, что они или идутъ на сходку, или уже покинули ее. Лица эти, войдя во дворъ, направились къ колодезю и бросили какія-то бумаги, но какія — установлено не было, такъ какъ изъ колодезю ихъ не достали. Произведенъ былъ осмотръ дома, представляющаго собою трехэтажное зданіе и имѣющаго болѣе 60 квартиръ, но нигдѣ никакой сходки не оказалось. Въ нѣкоторыхъ квартирахъ было по 3—4 человека гостей, на крышѣ дома былъ обнаруженъ неизвѣстно кѣмъ выброшенный свертосъ съ революционными изданіями. На основаніи такихъ данныхъ, шестеро были подвергнуты аресту на три

мѣсяца каждый „за устройство и участие въ недозволенныхъ сборищахъ“. Въ это число вошли четыре лица изъ жильцовъ дома и ихъ гостей, состоявшаго подъ надзоромъ полиціи или извѣстныхъ мѣстной администраціи своей неблагонадежностью, и два лица, бросившія бумажки въ колодезь.

Въ другихъ случаяхъ дѣйствія власти носили характеръ явной нецѣлесообразности и непослѣдовательности, какъ то въ слѣдующемъ случаѣ: въ ночь на 24 апрѣля 1905 года Бакинскій полиціймейстеръ, получивъ свѣдѣнія о томъ, что въ Домѣ № 53 по Каменистой улицѣ происходитъ сходка противоправительственнаго характера, отправился на мѣсто происшествія въ сопровожденіи чиновъ полиціи и учебной команды 262 сальянскаго пѣхотнаго резервнаго полка, а также офицеровъ и унтеръ офицеровъ корпуса жандармовъ. Участники сходки въ числѣ 231 тотчасъ арестованы не были, и потому всѣ имѣвшіяся у нихъ рукописи и печатныя произведенія революціоннаго характера они успѣли разорвать и разбросать по полу. Затѣмъ они были задержаны и препровождены въ арестный домъ, гдѣ и находились въ теченіе почти слѣдующаго дня; идя по улицамъ и содержась въ арестномъ домѣ, толпа пѣла революціонныя пѣсни, кричала, размахивала красными платками и этимъ привлекала многихъ любопытныхъ. Такимъ образомъ, вмѣсто тайной сходки, получилась публичная демонстрація противоправительственнаго характера, при чемъ на глазахъ у властей былъ уничтоженъ весь матеріалъ, который могъ послужить къ точному выясненію какъ общаго характера и цѣлей сходки, такъ и степени виновности отдѣльныхъ ея участниковъ. Участниками сходки оказались люди самыхъ разнообразныхъ профессій, какъ то: служащіе въ гостиницахъ, воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, мастерицы, проститутки; изъ числа ихъ подвергнуто было административному взысканію за нарушеніе обязательнаго постановленія о недозволенныхъ сборищахъ всего 14 человекъ; остальные же были на слѣдующій день освобождены.

Изъ изложеннаго видно, что положеніе объ усиленной охранѣ примѣнялось и тогда, когда въ сущности должно было имѣть мѣсто судебное разсмотрѣніе дѣла, какъ напримѣръ, въ случаяхъ буйства, оскорбленія должностныхъ и частныхъ лицъ и проч. Однако этимъ не ограничивалось вторженіе административной власти въ область судебной, и иногда по одному и тому же дѣлу нѣкоторые лица привлекались къ ответственности и въ судебномъ и въ административномъ порядкѣ. Такъ, напримѣръ, 3 марта 1905 года завѣдующему Кешлыскимъ полицейскимъ участкомъ было оказано сопротивленіе толпою армянъ при исполненіи имъ постановленія строительнаго отдѣленія бакинскаго губернскаго правленія о прокладкѣ нефтепроводныхъ трубъ каспійскаго товарищества черезъ новый кешлычскій участокъ. Толпа не пожелала разойтись по требованію завѣдующаго участкомъ, а когда рабочіе приступили къ работамъ, бросилась на завѣдующаго участкомъ, стражниковъ и городовыхъ и нанесла имъ палками и камнями удары. Дѣло по признакамъ сопротивленія было передано судебной власти, но тѣмъ не менѣе участники сопротивленія, за „учиненіе публичнаго безпорядка и неисполненіе требованія разойтись“, подвергнуты были въ административномъ порядкѣ аресту при полиціи на 3 мѣсяца каждый. Въ другомъ случаѣ губернаторъ не согласился съ представленіемъ бакинскаго уѣзднаго начальника о примѣненіи положенія объ усиленной охранѣ къ дракѣ, сопровождавшейся выстрѣлами и пораненіями нѣсколькихъ лицъ, такъ какъ дѣло это находилось въ разсмотрѣніи судебной власти; при этомъ, однако губернаторъ указалъ, что, въ случаѣ полного оправданія обвиняемыхъ по суду, надлежитъ войти къ нему съ новымъ ходатайствомъ о

наложеніи на нихъ взысканія въ административномъ порядкѣ. По этому дѣлу обвиняемые были осуждены, но едва ли подлежатъ сомнѣнію, что въ противномъ случаѣ они понесли бы наказаніе по распоряженію губернатора, такъ какъ высказанный имъ взглядъ о возможности наказанія имъ оправданныхъ по суду лицъ выраженъ слишкомъ категорично.

Относительно стачекъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ былъ изданъ 12 августа 1897 года за № 7587 особый циркуляръ, главныя основанія котораго заключаются въ слѣдующемъ: „Лица образованныхъ классовъ, заподозрѣнныхъ въ преступныхъ сношеніяхъ съ рабочими или распространяющей воззваній или брошюръ, призывающихъ къ стачкамъ или забастовкамъ, подвергать немедленному аресту и передавать безотлагательно въ распоряженіе чиновъ корпуса жандармовъ для производства разслѣдованія въ порядкѣ положенія объ охранѣ; безусловно воспрещать всякія сходки рабочихъ и выяснять зачинщиковъ этихъ сборищъ, подвергая послѣднихъ аресту, если сходки собирались съ цѣлью уговора къ стачкѣ или забастовкѣ; въ случаѣ возникновенія стачки или забастовки принять мѣры къ немедленному разсмотрѣнію причинъ забастовки и миролюбивому соглашенію сторонъ буде же миролюбнаго соглашенія не послѣдуетъ, то назначить кратчайшій срокъ забастовщикамъ стать вновь на работу или получить расчетъ, и, по истеченіи этого срока, всѣхъ, не ставшихъ на работу иногороднихъ рабочихъ, прекратившихъ работы съ соблюденіемъ законныхъ сроковъ, удалять безотлагательно въ мѣсто родины или приписки; тѣхъ же иногороднихъ рабочихъ, которые забастуютъ съ нарушеніемъ срока найма, удалять по этапу. Зачинщики и подстрекатели стачекъ, независимо отъ привлеченія ихъ къ судебной ответственности, должны содержаться подъ стражей на основаніи положенія объ охранѣ“. Крайняя суровость этого циркуляра не подлежитъ сомнѣнію. Согласно точному его смыслу даже самый лояльнѣйшій рабочій, вынужденный забастовать или подвліяніемъ дѣйствительно невыносимыхъ условий труда, или изъ чувства солидарности, или даже страха передъ забастовавшими товарищами, долженъ быть высланъ на родину въ томъ случаѣ, если между рабочими и предпринимателями не послѣдуетъ соглашенія. Можно себѣ представить, съ какими чувствами къ власти отправится такой человекъ на родину, съ которою, быть можетъ, у него уже порвались всѣ связи и гдѣ онъ далеко не всегда можетъ найти приложеніе своему труду. Такое положеніе отягощено еще тѣмъ, что срокъ высылки не опредѣляется, а на родинѣ часто возникали вопросы о томъ, можетъ ли такой высланный получить паспортъ и отлучаться куда либо, и проходило много времени въ перешагѣ, пока этотъ вопросъ разрѣшался въ положительномъ смыслѣ. Здѣсь еще разъ приходится сказать то же, на что указывалось уже раньше, а именно на крайнюю недостаточность данныхъ, на основаніи которыхъ опредѣлялась ответственность по этому циркуляру. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ дѣло ограничивалось рапортомъ пристава составленнымъ въ крайне общихъ выраженіяхъ, а именно говорилось только, что такой то „подстрекатель къ забастовкѣ“, „агитировалъ“ и проч., безъ указанія на тѣ дѣянія, въ которыхъ выразились агитація или подстрекательство. Насколько мало требовалось, чтобы попасть въ агитаторъ, видно изъ того, что для этого было достаточно одной изъ слѣдующихъ фразъ, изъ которыхъ одна была написана рабочимъ въ письмѣ, а другая сказана въ разговорѣ: „остаюсь живъ и красенъ, какъ кумачная рубашка“ и „ты грамотный, давай писать афиши“.

Положеніе объ усиленной охранѣ примѣнялось еще къ случаямъ тайнаго водворенія оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ въ предѣлы Кавказа, но эта

практика отменена циркуляромъ главноначальствующаго отъ 8-го декабря 1904 года за № 2498, коимъ предписано на будущее время о распространении или сбытѣ оружія и огнестрѣльныхъ принадлежностей съ революціонными цѣлями производить дознания въ порядкѣ 1035 ст. уст. угол. суд., а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ возбуждать противъ виновныхъ уголовное преслѣдованіе въ общемъ судебномъ порядкѣ по 9862 ст. улож. о наказ. и 117—118 ст. уст. о наказ. Относительно мотивовъ такой перемѣны циркуляръ главноначальствующаго говорить слѣдующее: „Опытъ дѣйствія означеннаго порядка производства разслѣдованія не только не далъ желательныхъ результатовъ въ дѣлѣ борьбы съ тайнымъ провозомъ оружія и припасовъ въ пределы Кавказскаго края, но и приводитъ къ убѣжденію, что случаи подобной контрабанды возрастали въ значительной мѣрѣ. Кромѣ того, производство разслѣдованій въ отношеніи лицъ, не причастныхъ къ существующему въ край національному революціонному движенію и занимающихся тайнымъ провозомъ оружія, какъ промысловъ, несогласно съ дѣйствующими законами“. Трудно дать болѣе ясную и краткую критику отмененнаго порядка, который давалъ весьма много работы жандармскимъ управленіямъ и въ огромномъ большинствѣ случаевъ или совсѣмъ не приводилъ къ обнаруженію виновныхъ при задержаніи оружія на желѣзныхъ дорогахъ или пароходахъ, неизвѣстно кѣмъ и кому отправленнаго, или виновными являлись лица, не имѣющія ничего общаго съ революціоннымъ движеніемъ.

Примѣненіе положенія объ усиленной охранѣ служить яркимъ выраженіемъ тѣхъ правовыхъ условий или, вѣрнѣе сказать, условий безправія, въ которыхъ находилось населеніе г. Баку, но эти условия еще сильнѣе отражались на армянахъ, въ отношеніи которыхъ практика, повидимому, шла гораздо дальше тѣхъ ограниченій, которыя находились въ законахъ и циркулярахъ. Подтверженіемъ этому можетъ служить слѣдующій случай: дворянинъ Самсонъ Арутюновъ обратился къ бакинскому губернатору съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему открыть типографію; губернаторъ запросилъ о благонадежности просителя начальника бакинскаго жандармскаго управленія, который сообщилъ, что „неблагопріятныхъ свѣдѣній въ политическомъ отношеніи“ объ Арутюновѣ у него нѣтъ и что тѣмъ не менѣе разрѣшеніе ему открыть типографію нежелательно, такъ какъ Арутюновъ армянинъ, и въ его типографіи „могутъ быть выполняемы преступные честоармянскаго національнаго направленія замыслы“. Чтобы понять всю силу и значеніе этого отзыва, необходимо имѣть въ виду, что трудно перечислить всѣ случаи, въ которыхъ требуется свидѣтельство о политической благонадежности; оно оказалось необходимымъ даже для такого, казалось бы, невиннаго занятія, какъ извлеченіе изъ моря затонувшихъ шхунъ.

б) Политическій розыскъ.

Политическій розыскъ и производство дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ возложены на чиновъ корпуса жандармовъ, и лишь законъ 7 іюля 1904 г. предоставилъ возможность поручать производство слѣдствій по такимъ дѣламъ судебнымъ свѣдателямъ. Сосредоточеніе у однихъ и тѣхъ же органовъ розыска и слѣдственной власти давно уже осуждено теоріею и практикою. Нѣкоторую попытку устранить этотъ недостатокъ можно было бы усмотрѣть съ перваго взгляда въ учрежденіи особыхъ охранныхъ отдѣленій, которымъ исключительно порученъ розыскъ, но это только съ перваго взгляда, такъ какъ при учрежденіи охранныхъ отдѣленій имѣлось въ виду не столько отдѣленія розыска отъ слѣдствія, сколько особия спеціальныя цѣли, и руководящая роль въ томъ и другомъ случаѣ все же

осталась у одинаковыхъ въ своемъ существѣ органовъ, именно у чиновъ корпуса жандармовъ, подчиненныхъ въ обѣихъ отрасляхъ своей дѣятельности одному учрежденію — департаменту полиціи.

Для правильной постановки и успѣха политическаго розыска необходимо только достаточное число агентовъ, которые проникали во всѣ слои революціонеровъ, начиная съ низшихъ и кончая высшими, но необходимо также, чтобы агенты эти вполнѣ соответствовали возлагаемымъ на нихъ крайне труднымъ и отвѣственнымъ обязанностямъ. Агентъ политической полиціи, помимо опытности въ розыскомъ дѣлѣ вообще, долженъ удовлетворять еще особымъ условіямъ. Онъ хорошо долженъ знать революціонную среду и ея конспиративные приемы, которые съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе осложняются и совершенствуются. Нѣкоторые изъ этихъ приемовъ, какъ, на примѣръ, какъ вести себя на допросахъ, о шифрахъ, перестукиваніяхъ въ тюрьмахъ сдѣлались даже предметомъ литературной разработки. Онъ долженъ также быть болѣе или менѣе освѣдомленъ о положеніи самаго движенія, его исторіи и программахъ, такъ какъ только въ такомъ случаѣ онъ будетъ въ состояніи повиноваться дѣятельности революціонеровъ и выдѣлать изъ нея явленія, заслуживающія вниманія, знать настоящую цѣну этимъ явленіямъ, не дѣлать изъ нихъ ложныхъ выводовъ и, такимъ образомъ, не вводить въ заблужденіе слѣдственную власть. Всѣмъ этимъ условіямъ, и притомъ въ гораздо большей степени, должно, конечно, удовлетворять и лицо, руководящее розыскомъ.

Въ г. Баку первоначально дѣйствовало тифлисское охранный отдѣленіе, но вскорѣ обнаружилось всѣ неудобства такого порядка, заключавшіяся въ отдаленности руководителя розыска, отъ г. Баку и медленности сношенія его съ начальникомъ мѣстнаго жандармскаго управленія. Вслѣдствіе этого, начиная съ іюля 1904 года, политическій розыскъ въ г. Баку возложенъ на особаго офицера, командированнаго въ распоряженіе начальника управленія и всецѣло ему подчиненнаго. Офицеръ этотъ ранѣе розыскомъ не занимался, въ г. Баку не служилъ и потому не знаетъ ни розыскаго дѣла, ни мѣстныхъ условий, имѣющихъ конечно много особенностей. Въ его распоряженіи находятся 10 агентовъ вѣшняго наблюденія, такъ называемыхъ „филеровъ“, и нѣсколько агентовъ внутренняго наблюденія, называемыхъ „сотрудниками“. Число сотрудниковъ не ограничено и колеблется въ зависимости отъ надобности и возможности ихъ присканія. Филеры занимаются лишь тѣмъ, что отмѣчаютъ вѣшніе факты изъ жизни наблюдаемыхъ, какъ напр., посѣщеніе ими тѣхъ или другихъ мѣстъ или лицъ, встрѣчи между собою и съ различными другими лицами, приносъ, уносъ или передачу какихъ-либо предметовъ, пріѣздъ, отъѣздъ и проч. На эту должность въ г. Баку обыкновенно назначаются жандармскіе же унтеръ-офицеры, которые лишь снимаютъ форму и ходятъ въ партикулярномъ платьѣ. Сотрудники, наоборотъ, проникаютъ въ самую среду революціонеровъ, поддерживаютъ съ ними непосредственныя сношенія, бываютъ на ихъ собраніяхъ и пр. Въ своихъ сообщеніяхъ они никогда не называютъ себя по имени и фамилии, а подписываютъ „сотрудникъ за №“. Безъ сомнѣнія, наиболѣе важное значеніе для розыска имѣютъ агенты внутренняго наблюденія, но присканіе ихъ часто бываетъ соединено съ большими затрудненіями. Обыкновенно сотрудникъ или добровольно предлагаетъ свои услуги или рекрутируется изъ обвиняемыхъ по государственнымъ преступленіямъ, на которыхъ чины корпуса жандармовъ оказываютъ то или иное воздѣйствіе. Нѣкоторое время въ Баку существовалъ еще особый видъ агентуры: одинъ богатый мусульманинъ желалъ получить орденъ св. Станислава 3 степ., съ

разрѣшенія начальника управленія, прискалъ 6 агентовъ татаръ и образовалъ пѣлую агентурную сеть на промыслахъ Балаханы, Сабунчи и отчасти Романы. Благодаря дѣятельности этихъ агентовъ, получавшихъ отъ означеннаго мусульманина ежемѣсячное содержаніе, удалось по словамъ начальника управленія, „локализовать начавшіяся въ январѣ 1904 г. забастовки, не допустить ни одной массовой сходки, обнаружить и арестовать типографію, выяснитъ личности нѣкоторыхъ революціонеровъ и изъять нѣсколько тысячъ преступныхъ изданій, предназначавшихся для Балахано-Сабунчинскаго-Романинскаго участковъ“. При всей пользѣ, которую можно извлечь изъ услугъ частныхъ лицъ, такая частная организація сыска, хотя бы и подъ наблюдениемъ начальника жандармскаго управленія, едва ли желательна и представляетъ большую опасность. Частныя лица, при всемъ желаніи, не всегда могутъ отрѣшиться отъ своихъ частныхъ интересовъ и потому легко могутъ дать политическому розыску не надлежащее направленіе и даже путемъ его сводить счеты съ какими-либо своими противниками. Насколько низокъ уровень умственнаго развитія агентовъ, видно изъ отрывковъ ихъ донесеній, приведенныхъ уже ранѣе, а насколько мало довѣряютъ имъ сами ихъ руководители, показываетъ слѣдующій отзывъ полковника Дремлюги въ донесеніи его въ департаментъ полиціи отъ 8 августа 1903 года: „имѣю честь донести, что мною изъ агентурнаго бесплатнаго, а потому заслуживающаго большого вниманія и довѣрія, источника получены свѣдѣнія... Очевидно, платные агенты особымъ довѣріемъ начальника управленія не пользовались. Справедливость, впрочемъ, требуетъ замѣтить, что начальникъ управленія и не былъ особенно разборчивъ въ прискананіи агентовъ и въ іюнѣ 1904 года ходатайствовалъ передъ губернаторомъ объ оставленіи въ Балаханахъ двухъ татаръ агентовъ, лишенныхъ по суду правъ и подлежащихъ въ силу этого высылкѣ. Несмотря на заявленія полковника Дремлюги, что эти лица извѣстны ему съ самой лучшей стороны, губернаторъ отклонилъ ходатайство, какъ незаконное.

Отсутствіе опытнаго руководителя, слабый составъ агентовъ и крайняя затруднительность, равносильная почти невозможности, прискананія агентовъ среди армянъ, а также разбросанность промысловъ и жилищъ рабочихъ въ нефтепромышленномъ районѣ являются причинами весьма неудовлетворительнаго состоянія въ г. Баку политическаго розыска. Дѣятельность армянскихъ революціонеровъ стоитъ совсѣмъ внѣ наблюденія, и по такимъ выдающимся дѣламъ, какъ убійство князя Нахшидзе и изготовленіе разрывныхъ снарядовъ на Телефонной улицѣ, въ бакинскомъ губернскомъ жандармскомъ управленіи не было никакихъ свѣдѣній, а послѣднее дѣло было даже раскрыто исключительно благодаря заявленію, сдѣланному однимъ татаринномъ бакинскомъ генералъ-губернатору. Точно также чинамъ корпуса жандармовъ не удалось установить источника появленія и распространенія въ разное время прокламацій на татарскомъ языкѣ. Агентъ, которому было поручено этотъ розыскъ, донесъ, что „этотъ фактъ, по случаю совершения его въ татарской средѣ, выяснитъ не представилось возможнымъ“. Немногимъ лучше дѣло обстоитъ и съ русскими революціонерами. Выше уже было указано на причины, по которымъ организація балахинскихъ и биби-эйбатскихъ рабочихъ выдѣлилась изъ состава бакинскаго комитета. Причины эти чисто организаціоннаго характера и лежали въ крайнемъ стѣсненіи комитетовъ дѣятельности сознательныхъ рабочихъ. Между тѣмъ, по агентурнымъ свѣдѣніямъ, расколъ произошелъ вслѣдствіе пререканій между интеллигентами и рабочими по поводу взносовъ въ фондъ на случай забастовки“. Очевидно, что агентъ или

не былъ на собраніи и сообщалъ по слухамъ, или совершенно не понималъ преній собранія, коснувшихся лишь вскользь вопросовъ о кассѣ, и, уловивъ то, что ему было наиболѣе доступно, сдѣлалъ сообщеніе, имѣющее мало общаго съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла. Сходки, происходившія послѣ событий 6—10 февраля, представляли въ высшей степени богатую и благодарную почву для наблюденія, такъ какъ онѣ происходили открыто, и въ нихъ принимали участіе дѣятели различныхъ революціонныхъ партій. Между тѣмъ всѣ свѣдѣнія о нихъ въ губернскомъ жандармскомъ управленіи сводились къ тому, что „въ Баку происходить собранія въ 3.000 человекъ и болѣе, на которыхъ произносятся рѣчи возмущительнаго содержанія“, и что въ частности „13 февраля состоялось собраніе въ 2.000 человекъ армянъ и евреевъ; изъ нихъ около 30 человекъ сидѣли за столомъ и говорили рѣчи, на которыя толпа отвѣчала криками: „долой самодержавіе, отомстимъ кровопійцамъ“, а съ галереи бросали прокламаціи“. Однако и эти свѣдѣнія крайне общаго характера были добыты не самостоятельно, а случайно отъ одного лица педагогическаго персонала, бывшаго на сходкахъ съ дѣльною наблюденіемъ за воспитанниками среднихъ учебныхъ заведеній.

Если, такимъ образомъ, въ иныхъ случаяхъ замѣчается полное отсутствіе надлежащихъ свѣдѣній, то въ другихъ агенты или совсѣмъ уклонялись отъ прямого своего назначенія или занимались скорѣе интригами, чѣмъ розыскомъ. Такъ, въ іюнѣ 1904 года завѣдующій водоснабженіемъ г. Баку заявилъ бакинскому полицеймейстеру, что бывший служащій на опрѣснителяхъ городской управы Иванъ Честный „постоянно мутитъ служащихъ управы, строчитъ доносы въ редакціи газетъ, ведетъ знакомство съ подозрительными личностями и прибѣгаетъ къ шантажу“. По произведенному разслѣдованію оказалось, что Иванъ Честный—сотрудникъ губернскаго жандармскаго управленія подъ № 7 „велъ среди рабочихъ пропаганду относительно ихъ равноправности и подговаривалъ къ забастовкамъ“. Въ томъ же 1904 году, съ дѣльною внести расколъ въ ряды социаль-демократовъ, агенты, по распоряженію полковника Дремлюги, распространяли завѣдомо ложный слухъ о томъ, что сборщики социаль-демократовъ присваиваютъ себѣ полученныя деньги и не передаютъ ихъ комитету (письмо начальника управленія директору департамента полиціи 30 марта 1904 года № 41).

Послѣ всего этого неудивительно, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ дѣлахъ нѣтъ тѣхъ агентурныхъ свѣдѣній, которыя должны были бы ихъ освѣтить и дать нити къ всестороннему разслѣдованію. Крайняя же бѣдность данныхъ агентурнаго наблюденія ведетъ къ тому, что съ дѣлюю ихъ восполненія, въ своихъ агентурныхъ запискахъ чины корпуса жандармовъ или дѣлаютъ изъ незначительныхъ фактовъ слишкомъ смѣлые и даже произвольные выводы, или эти выводы выдаютъ за факты; или же, наконецъ, сообщаютъ свѣдѣнія, лишенные всякихъ фактическихъ основаній. Такъ, изъ того, что одно лицо въ разговорѣ сказало „мы социаль-демократы“, дѣлается выводъ, что это лицо принадлежит не только къ соц.-дем. рабочей партіи, но и къ ея комитету, какъ центральному органу; изъ того факта, что А имѣлъ адресъ В и заходилъ въ домъ, гдѣ живетъ В, заключается, что А былъ у В, но этотъ выводъ помѣщенъ въ агентурныхъ свѣдѣніяхъ уже какъ фактъ, тогда какъ домъ, гдѣ живетъ В, состоитъ изъ нѣсколькихъ этажей и имѣетъ множество квартиръ. Такимъ образомъ, какъ бы ни было вѣроятно предположеніе, что А, зашедшій въ домъ, гдѣ жилъ В, поспѣтилъ именно В, все же это одно лишь предположеніе и далеко не равносильно тому, если бы было безусловно установлено, что А заходилъ именно къ В. Наконецъ,

примѣромъ сообщенія свѣдѣній, лишенныхъ фактически основаній, можетъ служить слѣдующій случай: 28 февраля 1903 года за № 139 начальникъ тифлискаго охраннаго отдѣленія сообщилъ начальнику бакинскаго губернскаго жандармскаго управления о производствѣ обысковъ и арестѣ нѣсколькихъ лицъ, являющихся „дѣятельными членами р. с. д. р. п.“ Когда эти обыски не дали никакихъ положительныхъ результатовъ, и начальникъ управления запросилъ начальника охраннаго отдѣленія, по какимъ основаніямъ онъ считаетъ арестованныхъ лицъ за членовъ р. с. д. р. п., то получилъ слѣдующій отвѣтъ: „обыски и аресты 1 марта были произведены экстренно, съ цѣлью лишь возможности предупрежденія беспорядковъ на 2 марта, а поэтому и не представилось возможности подыскать такой моментъ для производства означенныхъ дѣйствій, когда можно было бы доказать принадлежность намѣченныхъ лицъ къ организаціи; указаніемъ же въ представленіи своемъ отъ 28 февраля за № 139 о томъ, что намѣченные лица являются дѣятельными членами мѣстной организаціи, я имѣлъ въ виду лишь объяснить причины ихъ обыска и ареста“.

Та же бѣдность свѣдѣній и невозможность добыть что либо болѣе серьезное ведетъ и къ тому, что иногда наблюденіе направляется на факты, лишенные въ сущности всякаго значенія. Такъ, въ одномъ изъ своихъ донесеній департаменту полиціи, начальникъ жандармскаго управления сообщаетъ, что одно лицо, занимающее видное общественное положеніе, остановилось передъ выставкою лубочныхъ картинъ, на которыхъ были изображены событія русско-японской войны, и, увидѣвъ на картинѣ русскаго солдата, побѣждающаго японскаго, лицо это замѣтило, что правильнѣе было бы изобразить обратное, т. е. японскаго солдата, побѣждающаго русскаго.

Самые приемы розыска далеко не всѣ и не всегда могутъ быть оправданы интересами и существомъ дѣла. Поступающіе въ обильномъ количествѣ анонимные доносы представляютъ собою такой матеріалъ, который, казалось бы, долженъ быть провѣренъ путемъ негласнаго наблюденія или дознанія ранѣе, чѣмъ принимать на основаніи его какія-либо рѣшительныя и серьезныя мѣры. Такъ это и дѣлалось въ прежнее время, но, начиная съ 1904 года, практика измѣняется, и анонимный доносъ считается самъ по себѣ вполне достаточнымъ основаніемъ для производства обыска.

Такъ называемыя ликвидаціи, т. е. значительное число обысковъ и арестовъ, произволимыхъ одновременно на основаніи предварительнаго систематическаго наблюденія за извѣстнымъ кругомъ лицъ, обыкновенно не имѣютъ исчерпывающаго характера, и нѣкоторые лица, занимающіяся революціонною дѣятельностью, завѣдомо оставляются внѣ ликвидаціи. Дѣлается это изъ опасенія потерять нити дальнѣйшаго наблюденія, но, очевидно, что при такой системѣ сами органы сыска, не прервавъ нити, способствуютъ тому, что революціонная дѣятельность становится непрерывною.

Наконецъ, выше было указано, что въ одной изъ тайныхъ типографій бакинскаго комитета все время работалъ агентъ сыскаго полиціи. Не говоря уже о томъ, что самая типографія, помѣщеніе для которой было нанято агентомъ, повидимому, имѣла же была организована, дѣятельность ея, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ до 7-го ноября 1903 года подлѣ наблюденіемъ и съ вѣдома начальника жандармскаго управления, находится въ полномъ противорѣчьи съ задачами чиновъ корпуса жандармовъ, призванныхъ къ пресѣченію, а не поощренію революціонной дѣятельности. Что бы ни говорили о томъ, что, зная извѣстную организацію, жандармское управленіе имѣетъ возможность быть вполне освѣдомленнымъ о всѣхъ ея дѣйствіяхъ, о всѣхъ

вновь притекающихъ къ ней силахъ, эта польза едва ли искупитъ тотъ вредъ, который принесетъ попустительство революціонной дѣятельности организаціи. Типографія, арестованная 7 ноября 1903 г., издала и распространила болѣе 40.000 экземпляровъ различныхъ революціонныхъ изданій, и большой вопросъ, оправдываетъ ли такое распространеніе полученные результаты, которые свелись только къ аресту нѣсколькихъ второстепенныхъ социаль-демократовъ.

Во время обыска въ этой типографіи полковникъ Дремлюга подложилъ нѣсколько рукописей прокламацій, полученныхъ имъ незадолго до того отъ агента, къ другимъ рукописямъ, хранившимся въ типографіи, для того, чтобы онѣ были включены въ число вещественныхъ доказательствъ, найденныхъ по обыску. Такія дѣйствія начальника жандармскаго управления были замѣчены прокуроромъ окружнаго суда, который, несмотря на увѣренія полковника Дремлюги, что онъ положилъ рукописи на то мѣсто, съ котораго онѣ были взяты агентомъ за нѣсколько дней до обыска, настоялъ, чтобы рукописи эти были взяты обратно и приобщены къ дознанію въ качествѣ добытыхъ агентурнымъ путемъ. Агентъ, работавшій въ типографіи, былъ арестованъ вмѣстѣ съ другими лицами и за время содержанія своего подлѣ арестомъ получалъ присвоенное ему содержаніе въ размѣрѣ 100 рублей въ мѣсяцъ.

Къ числу мѣръ, содѣйствовавшихъ дѣлу розыска, необходимо отнести негласный надзоръ полиціи, отмѣненный циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 10 января 1904 года за № 253. Негласный надзоръ полиціи распространялся преимущественно на извѣстныя категоріи лицъ, какъ-то: привлекавшихся ранѣе къ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, рабочихъ, учителей, воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній и проч., и ограничивался двухлѣтнимъ срокомъ. Циркуляръ 10 января 1904 года за № 253 задалъ цѣлью освободить полицію отъ политическаго розыска, сосредоточивъ послѣдній исключительно въ охранныхъ отдѣленіяхъ и жандармскихъ управленіяхъ и направивъ борьбу, по преимуществу, противъ серьезныхъ революціонныхъ дѣятелей, противъ которыхъ общая полиція была бессильна. Измѣняя органы наблюденія, едва ли этотъ циркуляръ измѣнилъ существо дѣла, такъ какъ въ немъ же поручается начальникамъ жандармскихъ управленій, въ „дѣлахъ сохраненія возможности веденія подсчета лицъ, вредныхъ въ политическомъ отношеніи“, вести списки не только лицъ, состоящихъ подлѣ внутреннимъ или внѣшнимъ агентурнымъ наблюденіемъ, но и тѣхъ кои „представляются сомнительными по ихъ образу жизни“, и списки этихъ лицъ представлять ежегодно въ департаментъ полиціи съ указаніемъ фактовъ, давшихъ основаніе къ такому заключенію. Такъ какъ срокъ, въ теченіе котораго эта послѣдняя категорія числится въ спискахъ, не ограничена, то съ теченіемъ времени списки эти могутъ достигнуть колоссальныхъ размѣровъ. Между тѣмъ, по самому существу дѣла, наблюденіе это можетъ быть организовано лишь весьма ограниченнымъ кругомъ лицъ, и, такимъ образомъ, все наблюденіе за лицами „сомнительнаго образа жизни“ сведется къ безконечной перепискѣ о передвижѣ этихъ лицъ изъ одного мѣста въ другое, какъ это было ранѣе въ отношеніи лицъ, состоявшихъ подлѣ негласнымъ надзоромъ полиціи. Если же допустить, что циркуляръ не имѣлъ въ виду устанавливалъ какого либо наблюденія за такими лицами, то непонятно, зачѣмъ же тогда вносить ихъ въ списки. Коренная ошибка циркуляра заключается въ томъ, что онъ слишкомъ расширяетъ сферу дѣятельности политической полиціи и распространяетъ ее на крайне неопредѣленный кругъ лицъ, вмѣсто того, чтобы ограничить исключительно борьбою съ лицами, при-

косновенными къ государственнѣмъ преступленіямъ. Однимъ изъ послѣдствій такого стремленія „объять необъятное“ является то, что чины корпуса жандармовъ доносятъ въ департаментъ полиціи о невинныхъ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ по поводу картинъ изъ событій русско-японской войны, и ничего не знаютъ объ изготовленіи разрывныхъ снарядовъ съ революціонными дѣлями или о готовящемся убійствѣ высшаго представителя администраціи въ губерніи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь г. редакторъ!

Позвольте мнѣ черезъ посредство уважаемой вами газеты „Право“ выразить мою сердечную признательность и широе казацкое спасибо господину С. Щербакову, помѣстившему въ вашей газетѣ „Право“ за № 7—1906 г. статью подъ заглавіемъ „Юридическое положеніе казаковъ“, каковая статья дѣйствительно справедлива и отвѣчаетъ настоящему положенію нашего казачества. Еще разъ приношу сердечную благодарность господину Щербакову за такое доброе отношеніе къ казачеству, а также и высказанное мнѣніе и состраданіе въ отношеніи тяжести отбытія казаками воинской повинности, въ особенности въ настоящее время при такомъ ограниченномъ количествѣ земельнаго надѣла, такъ какъ у насъ въ войскѣ кубанскомъ не рѣдкость если встрѣтишь земельный надѣлъ въ 4—3 десятины. Лыцусебя надеждой, что это письмо будетъ напечатано, а г-нь С. Щербаковъ не примутъ въ гнѣвъ моей признательности и удѣлять еще хотя одну статейку, касающуюся положенія изстрадавшагося русскаго казачества.

Съ совершеннымъ почтеніемъ казакъ войска кубанскаго П. Зарубежный.

Гор. Екатеринодаръ, кубанской области.

Заявленія, петиціи, резолюціи, адреса и проч.

О разгромѣ зданія губернской управы и звѣрскомъ избіеніи земскихъ служащихъ 17 октября 1905 г.

(Докладъ тверской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранію сессіи 1905 г.).

14—16 октября, во время политической забастовки которая охватила почти всю производственную жизнь страны, служащіе тверского губернскаго земства тоже вышли изъ обычной колеи и силою обстоятельствъ должны были заняться обсужденіемъ

событій. Сначала это обсужденіе велось въ отдѣльныхъ группахъ служащихъ, а затѣмъ въ общихъ собраніяхъ. На этихъ общихъ собраніяхъ обсуждался вопросъ о политическомъ положеніи Россіи въ то время и вырабатывалась форма участія въ этихъ событіяхъ служащихъ тверскаго губернскаго земства, какъ одного цѣлага.

По установившимся въ тверскомъ губернскомъ земствѣ традиціямъ, собранія служащихъ не были закрыты для публики. Въ составъ публики входили преимущественно родственники служащихъ въ земствѣ, а также лица изъ жителей г. Твери, которые всегда интересовались жизнью тверскаго земства. Но кромѣ этихъ лицъ въ публикѣ было много сыщиковъ, шпіоновъ и провокаторовъ, причемъ одного провокатора, опознаннаго публикой въ засѣданіи 16-го октября, пришлось удалить изъ зала засѣданія.

Въ виду того, что среди публики были шпіоны и провокаторы, мѣстная губернская администрація и полиція знали подробно о характерѣ тѣхъ собраній, которыя имѣли мѣсто 15-го и 16-го октября въ зданіи управы. Произведеннымъ разслѣдованіемъ выяснено, что 16-го октября въ концѣ засѣданія переодѣтый городовою Ежовъ послѣ того, какъ онъ былъ удаленъ изъ зала собранія вмѣстѣ съ городо-вымъ Палышевымъ и Качаловымъ и еще однимъ шпіономъ, фамилія котораго не установлена, увели изъ засѣданія пришедшихъ съ ними около 25 человекъ и отправились въ трактиръ Орлова, и тамъ въ трактирѣ начали обсуждать, что дѣлать по поводу тѣхъ рѣчей, которыя они слышали только что въ управѣ. Скоро къ нимъ въ трактиръ явился полицейскій чинъ и пригласилъ ихъ въ участокъ; туда же въ участокъ явился полицеймейстеръ Кирѣвскій, и тамъ былъ составленъ протоколъ о томъ, что въ управѣ на засѣданіяхъ говорятся противоправительственные рѣчи; протоколъ по его составленіи былъ направленъ къ губернатору Слѣпцову.

На 17-е октября назначено было послѣднее засѣданіе служащихъ по вопросу о политической забастовкѣ. Такъ какъ на этомъ собраніи предполагалось только пробаллотировать тѣ положенія, которыя были выработаны на предыдущихъ засѣданіяхъ, и въ связи съ тѣми или другими результатами баллотировки надо было принять опредѣленное для всѣхъ служащихъ въ губернскомъ земствѣ практическое рѣшеніе, то на собраніе приглашены были только земскіе служащіе, — постороннихъ лицъ на это собраніе рѣшено было не приглашать.

Утромъ 17-го октября членъ управы, заступающій мѣсто председателя, Н. К. Милоковъ былъ вызванъ къ губернатору. Губернаторъ заявилъ Н. К. Милокову, что ему извѣстно о назначеніи на 5 час. вечера 17-го октября собранія служащихъ губернскаго земства. Изъ дальнѣйшаго разговора Н. К. Милокова съ губернаторомъ Слѣпцовымъ было выяснено, что это собраніе будетъ состоять исключительно изъ служащихъ въ земствѣ, на что губернаторъ замѣтилъ, что онъ не можетъ его запретить или разрѣшить, полагая, что это право управы, добавивъ при этомъ, что онъ лично ничего не имѣетъ противъ такого собранія. Далѣе, губернаторъ Слѣпцовъ заявилъ Н. К. Милокову, что ему извѣстенъ также и характеръ предыдущихъ собраній—15 и 16 октября, и при этомъ замѣтилъ, что 16-го октября въ полицейскій участокъ явилось 30 человекъ и по ихъ требованію полиціей былъ составленъ протоколъ о томъ, что въ управѣ на собраніяхъ, которыя тамъ происходятъ, говорятся противоправительственные рѣчи. Послѣ этого заявленія губернаторъ добавилъ, что онъ не придаетъ этому серьезнаго значенія, но все таки на всякій случай имъ отдано приказаніе о нарядѣ полиціи, который былъ бы готовъ въ случаѣ какихъ либо безпорядковъ во время засѣданія.

Къ 5 часамъ вечера собрались служащіе. Въ это же время около подъезда управы и на крыльцѣ сосѣдняго трактира собрались 10—15 человекъ, сильно выпившихъ какихъ то подозрительныхъ личностей; при этомъ тѣ изъ нихъ, которые находились у подъезда управы, настойчиво стремились проникнуть въ здание управы, напирая на сторожей, охранявшихъ входъ.

Очевидцы говорятъ, что собравшіяся на подъездъ управы и у трактира Орлова группы возбужденно говорили между собою, что въ „земствѣ свергають царя“, что „въ земствѣ изорвали царскій портретъ“, что „земцы хотять сдѣлать у насъ царемъ американскаго жида“, и раздавались голоса, что „земцамъ за это надо показать“...

Въ 6-мъ часу въ управѣ началось засѣданіе. Въ самомъ началѣ засѣданія, минутъ черезъ 10—15 послѣ его открытія, внизу по лѣстницѣ раздался сильный безпорядочный шумъ и крикъ, а въ залѣ, гдѣ происходило засѣданіе, въ то же время погасло электричество. Среди служащихъ произошло нѣкоторое замѣшательство. На лѣстницу, гдѣ происходили крикъ и шумъ, вышло нѣсколько человекъ служащихъ. Они увидали, что въ дверь ломается съ неистовыми криками 10—12 человекъ, при чемъ большинство изъ нихъ были пьяные. Одинъ изъ служащихъ, страховой инспекторъ Жардецкій, обратился къ ломившимся съ вопросомъ: „Что вамъ надо? говорите!“ Въ отвѣтъ на это раздался безпорядочный крикъ, изъ котораго можно было разобрать, что „нѣтъ такого закона, чтобы не пускать въ управу“... На вторичный вопросъ Жардецкаго къ ломившимся въ дверь, что имъ нужно, раздались крики: „бей его!“, и въ дверь полетѣли камни, разбивая стекла; и падая рядомъ съ Жардецкимъ, Жардецкій крикнулъ: „убирайтесь, а то буду сръблять!“ На это группа ломившихся отвѣтила гиканьемъ и еще болѣе начала надрать на дверь и съ болѣе силой начала разбивать стекла въ двери. Жардецкій выстрѣлил нѣсколько разъ изъ револьвера вверхъ, въ воздухъ. Толпа отхлынула отъ двери и на нѣкоторое время, минутъ на 10—15, крики и шумъ опять прекратились. О случившемся по телефону было сообщено въ полицейскій участокъ, а также губернатору. Губернаторъ Слѣпцовъ на это сообщеніе по телефону же отвѣтилъ, что полиція сейчасъ явится, и всѣ мѣры для спокойствія будутъ приняты. Дѣйствительно минутъ черезъ 10 послѣ этого къ управѣ явился значительный нарядъ полиціи, состоящій приблизительно изъ 15 нижнихъ полицейскихъ чиновъ и 4 полицейскихъ приставовъ и ихъ помощниковъ.

Площадь передъ зданіемъ управы начала занимать толпою любопытныхъ, а на подъездѣ управы, гдѣ главнымъ образомъ расположился нарядъ полиціи, буяны продолжали кричать и напирать на дверь; на нихъ появленіе полиціи не произвело никакого впечатлѣнія. Одинъ изъ приставовъ пожелалъ объясниться съ находящимися въ управѣ служащими, для чего немедленно былъ впущенъ въ управу. Приставъ прежде всего заявилъ, что для успокоенія толпы необходимо впустить двухъ лицъ изъ нея въ помѣщеніе управы для того, чтобы депутаты эти могли удостовѣриться, что въ управѣ нѣтъ постороннихъ лицъ, а собрались тамъ одни только земскіе служащіе. Члены управы, съ которыми велъ бесѣду приставъ, высказали свое удивленіе по поводу такого требованія, добавивъ, что они, члены управы, сами не знаютъ въ лицо всѣхъ служащихъ, какъ же могутъ опредѣлять лица изъ толпы, кто изъ присутствующихъ въ управѣ заявители, что они не увѣрены въ томъ, что могутъ сдѣлать эти лица, если ихъ впустить въ зданіе управы: толпа, отъ которой должны были быть посланы депутаты, не была обычной толпой,

а состояла изъ пьяныхъ людей, сильно возбужденныхъ и проявившихъ себя уже бросаніемъ камней въ зданіе. Въ силу такихъ соображеній члены управы отвергли требованіе пристава; приставъ же на этотъ отказъ заявилъ: „въ такомъ случаѣ полиція не отвѣчаетъ за вашу безопасность и слагаетъ съ себя отвѣтственность“... Членъ управы Н. К. Милюковъ сейчасъ же передалъ по телефону губернатору свой разговоръ съ приставомъ и заявленіе пристава, что полиція снимаетъ съ себя отвѣтственность за безопасность находящихся въ зданіи управы служащихъ земства. На это губернаторъ отвѣтилъ: „всѣ мѣры приняты; успокойте всѣхъ; если вы только способны, прошу васъ продолжать засѣданіе; это было бы очень хорошо“.

Послѣ всего случившагося собраніе возобновить не удалось, нападеніе на управу продолжалось, и можно было ожидать, что толпа ворвется въ зданіе, почему служащіе должны были вооружиться—кто чѣмъ могъ, и такъ какъ громилы были настроены очень буйно, то рѣшено было не выходить пока на улицу, а остаться всѣмъ въ зданіи.

Въ это время когда группа громиль, состоящая всего изъ 15—20 человекъ, безчинствовала у подъезда и ломала двери управы, здѣсь же среди этой толпы находился и весь нарядъ полиціи, числомъ 18—20 человекъ, т. е. по размѣрамъ одинаковый съ толпой громиль; среди полиціи находился и полицеймейстеръ Кирѣвскій. Вомбардировка управы приняла довольно планомерный и крайне угрожающій характеръ. Часть громиль напирала на дверь, а другая часть начала бросать камни въ окна управы, разбивая рамы и стекла. Видя это и предполагая, что полиція, еслибы захотѣла могла бы остановить безчинство хулигановъ, членъ управы Н. К. Милюковъ сказалъ по телефону свое по этому поводу соображеніе губернатору и указалъ, что полиція бездѣйствуетъ. На это сообщеніе губернаторъ отвѣтилъ, что имъ вызванъ къ зданію управы полудескадронъ драгунъ. Бросаніе камней въ зданіе управы все увеличивалось; камни летѣли буквально во всѣ окна управы, выходящія на площадь и Миллионную улицу. Въ это же самое время, когда они бросали камнями въ зданіе управы, другая часть громиль со свистомъ, гиканьемъ и криками „ура“ старались разбить и выломать входныя двери управы. Во время этого штурма членъ управы Н. К. Милюковъ нѣсколько разъ возобновлялъ по телефону разговоръ съ губернаторомъ. Въ разговорѣ Н. К. Милюковъ главнымъ образомъ указывалъ на возмутительное бездѣйствіе полиціи. Губернаторъ, въ отвѣтъ на энергичныя заявленія Н. К. Милюкова, одинъ разъ отвѣтилъ: „нигдѣ не видалъ такой полиціи“, а другой разъ: „сейчасъ обругаю полицеймейстера“ и наконецъ, что „всѣ мѣры къ охранѣ приняты; вызванные драгуны ѣдутъ“. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ этого на площадь пріѣхали драгуны и расположились у магазина Усинаова (на противоположной отъ управы части площади). На нѣкоторое время штурмъ управы прекратился, и толпа громиль, видимо не зная, зачѣмъ пріѣхали драгуны и что они будутъ дѣлать, послѣдно отхлынула отъ зданія управы, и у подъезда управы остались одни только полицейскіе. Но такое состояніе на площади продолжалось недолго; нападеніе громиль быстро было возобновлено и продолжалось съ еще болѣе широкимъ ожесточеніемъ. Въ это время на площадь пріѣхалъ губернаторъ Слѣпцовъ. Губернаторъ сразу былъ окруженъ громилами и полиціей и вступилъ съ ними въ бесѣду. Другая же часть громиль во время этого разговора продолжала оставаться на своихъ мѣстахъ и не переставала громить попрежнему управу. Опрошенные очевидцы не могли возстановить полностью рѣчь Слѣпцова. Установлено только, что рѣчь свою губернаторъ началъ обращеніемъ разойтись и прекратить буйство. Рѣчь

губернатора продолжалась, как увѣряютъ недолго и была прервана криками громилъ: „Вы—за Царя?“—За царя!—отвѣтили Слѣпцовъ. „И мы тоже за царя! Ура!“ заорали хулиганы...

Поговоривъ съ громилами еще минуту, Слѣпцовъ отправился къ своему экипажу. Человѣкъ 15 громилъ проводили его до самой коляски, при этомъ губернаторъ на ходу продолжалъ вести разговоръ съ громилами. Что онъ говорилъ здѣсь очевидно опять возстановить не могутъ, устанавливаются только его послѣднія слова. По показаніямъ однихъ, послѣднія слова губернатора были таковы: „ну, какъ хотите“, а другіе увѣряютъ, что онъ, садясь въ коляску, окончилъ свою рѣчь такъ: „тогда дѣлайте, что хотите“... Съ этими словами губернаторъ уѣхалъ. Затѣмъ провожавшіе губернатора хулиганы присоединились къ своимъ товарищамъ, которые не переставали во все время присутствія губернатора на площади громить зданіе управы. Послѣ отъѣзда губернатора съ площади толпа громилъ достигла наибольшаго за весь вечеръ числа, а именно 70—80 человѣкъ; наибольшаго же напряженія въ это время достигъ и штурмъ управы. Такимъ образомъ, пріѣздъ губернатора не только не измѣнилъ положенія вещей на площади передъ зданіемъ управы, но безусловно придалъ бодрости громиламъ, вселить въ толпу громилъ увѣренность въ полной безнаказанности ея дѣйствій. Сейчасъ же послѣ отъѣзда губернатора драгуны перемѣнили мѣсто своего расположенія; они переѣхали на средину площади и расположились въ линію передъ толпой любопытныхъ, отдѣливъ такимъ образомъ публику отъ громилъ и полиціи. Такъ что къ этому времени расположеніе на площади было таково: на противоположной отъ управы части площади располагалась толпа любопытныхъ, передъ ней въ линію растянулись драгуны, затѣмъ оставалась пустая часть площади и у самой управы расположились полиція и громилы. Такимъ образомъ получилось такое расположеніе, что громилы были защищены отъ публики линіей драгунъ и нарядомъ полиціи.

Громилы раздѣлились на три группы: одна продолжала бросать камни въ окна управы, другая разбивала входныя двери, а третья ломала ворота, ведущія во дворъ управы. Черезъ нѣкоторое время ворота были взломаны и хулиганы, вмѣстѣ съ частью полицейскаго наряда, ворвались во дворъ управы; прежде всего начали разбивать тѣ окна управы, которыя выходили во дворъ. Такимъ образомъ, въ это время зданіе управы бомбардировалось буквально со всѣхъ сторонъ, во всѣ окна летѣли камни. Служащіе должны были размѣститься въ корридорахъ, какъ единственныхъ мѣстахъ, защищенныхъ отъ летѣвшихъ въ зданіе камней. Наконецъ, на лѣстницу главнаго подъѣзда съ крикомъ, гиканьемъ и ругательствами вбѣжало нѣсколько человѣкъ громилъ. Кто-то изъ служащихъ крикнулъ: „мужчины, впередъ!“ и большинство мужчинъ изъ служащихъ бросилось внизъ по лѣстницѣ навстрѣчу громиламъ. Громилы быстро очистили лѣстницу и скрылись за дверью. Но такъ какъ дверь находилась уже во владѣніи громилъ и защищать входъ въ управу изъ внутренней части зданія не представлялось возможнымъ,—въ разбитую дверь, какъ сказано было выше, бросались громилами камни,—то служащіе рѣшили забаррикадировать входъ, что и было сдѣлано. Когда были возведены баррикады, то здѣсь же было принято всѣми служащими соглашеніе ни въ коемъ случаѣ не нападать на толпу, а рѣшено было только защищать баррикаду. Послѣ этого всѣ служащіе нѣсколько успокоились, такъ какъ предполагали, что спокойное поведеніе служащихъ въ концѣ концовъ понизитъ настроеніе хулигановъ, а во вторыхъ, все-таки думалось, что находящаяся на площади полиція и войска до чрезмѣрныхъ зврвѣтъ

громить не допустятъ, тѣмъ болѣе, что полиціи и войска было во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ хулигановъ. Предполагали, что въ концѣ концовъ, рано или поздно, площадь будетъ очищена отъ громилъ и служащимъ можно будетъ выйти безъ опасности за свою жизнь изъ помѣщенія управы.

Но, какъ оказалось, въ своихъ расчетахъ служащіе ошиблись. Около 8 часовъ вечера, въ онцахъ управы, которыя выходятъ во дворъ и которыя къ этому времени были всѣ выбиты, показались искры, и вслѣдъ за этимъ въ тѣ же окна и изъ помѣщенія нижняго этажа въ зданіе началъ проникать дымъ. Зданіе управы все больше и больше наполнялось дымомъ, а къ искрамъ, которыя видны были въ окна, показалось пламя, и служащіе изъ оконъ управы, выходящихъ во дворъ, увидели, что горятъ средній и нижній этажи зданія; къ этому же времени успѣли прогорѣть электрическіе провода и электричество въ зданіи потухло. Очевидцы рассказываютъ объ этомъ моментѣ разгрома слѣдующее. Когда были взломаны ворота, толпа хулигановъ и часть наряда полиціи проникла во дворъ управы и разбила всѣ окна въ той части зданія, которая выходитъ во дворъ, а затѣмъ проникла въ нижній этажъ зданія черезъ разбитыя окна, гдѣ и подожгла бумагу; послѣ этого начали подбрасывать въ горѣвшее помѣщеніе дрова съ полѣнницы, которая была расположена здѣсь же во дворѣ. Тѣ же очевидцы говорятъ, что для поджога были принесены откуда то съ улицы керосинъ въ жестяной посудѣ и самый поджогъ произведенъ былъ въ присутствіи чиновъ полиціи. Далѣе, тѣ же очевидцы указываютъ, что вскорѣ послѣ того, какъ начался пожаръ, къ управѣ прибыла пожарная команда одной части, хулиганы вступили съ пожарными въ объясненія, результатомъ которыхъ было то, что пожарные къ тушенію пожара не приступили, а уѣхали обратно. Приблизительно черезъ полчаса пожарные пріѣхали вторично къ управѣ, но опять къ тушенію пожара не приступали; хулиганы попрежнему запрещали пожарнымъ приступать къ тушенію пожара. Обращеніе же брандмейстера къ помощнику полицеймейстера о томъ, чтобы онъ запретилъ хулиганамъ мѣшать работѣ пожарныхъ въ тушеніи пожара, ни къ чему не привело. Помощникъ полицеймейстера, какъ говорятъ очевидцы, выслушавъ заявленіе брандмейстера, отвортилъ и отошелъ въ сторону, въ группу громилъ. Горючаго материала въ зданіи было достаточно, благодаря чему огонь быстро распространился, и зданіе въ той части, куда еще не проникъ огонь, быстро наполнилось дымомъ. Кромѣ дыма, въ верхнемъ этажѣ зданія, гдѣ находились служащіе, началъ сильно нагрѣваться воздухъ, дышать было все труднѣй и труднѣй и въ концѣ концовъ стало для всѣхъ очевиднымъ, что въ зданіи оставаться больше нельзя, не рискуя сгорѣть или задохнуться въ дыму; огонь могъ перейти быстро въ третій этажъ, и полы вмѣстѣ съ лѣстницей могли рухнуть. Служащіе рѣшили выходить на площадь и бросились разбирать баррикады. Разобравъ баррикады, служащіе не могли выйти сейчасъ же на площадь, такъ какъ дверь осаждалась громилами, которые продолжали бросать камни въ служащихъ и неистово кричали, размахивая дубинами. Среди шума и гама громилъ можно было разслышать: „Вы такое дѣло сдѣлали, что вамъ послѣ этого не жить! Выходите,—вамъ смерть.“ Былъ одинъ моментъ, когда на нѣкоторое время шумъ стихъ, громилы отодвинулись отъ двери и къ ней подошелъ полицейскій приставъ, который отчетливо закричалъ: „Выходите же, наконецъ! Не бойтесь, выходите! Вы себя загубите! Вы сгорите,—выходите!“ Затѣмъ приставъ отошелъ отъ двери, и ее опять заняли громилы, которые попрежнему кричали и бросали въ управу камни. Служащіе были въ нерѣшительности; для всѣхъ было очевидно, что за две-

рями устроена ловушка; всякій, находящийся въ зданіи, понималъ, что по выходѣ онъ попадетъ въ руки громилъ, которые были отдѣлены отъ дубинки драгунами, полиціей и пожарными; но съ другой стороны въ зданіи оставаться не было возможности, такъ какъ оно совершенно было заполнено дымомъ и пожаръ охватилъ уже ту часть зданія, гдѣ сейчасъ стояли служащіе. Наконецъ, изъ нерѣшительности служащіе были выведены слѣдующимъ обстоятельствомъ: драгуны обнажили пашки; это, какъ показалось, нѣсколько смуглило громилъ, такъ какъ они въ это время отхлынули отъ двери. Вслѣдъ за обнаженіемъ пашекъ два драгуна поворожились лицомъ къ управѣ и подвѣхали къ самой выходной двери. Гдѣ и остановились; впереди нихъ появился опять полицейскій приставъ, который, нествова крича, просилъ служащихъ пожалѣть себя и выйти изъ горящаго зданія, при чемъ тотъ же приставъ кричалъ, что нападенія на служащихъ не будетъ. Послѣ этого скрылись подвѣхавшіе два драгуна, скрылся приставъ, и около двери затихло и прекращено было бросаніе камней въ дверь; не было видно ни полиціи, ни громилъ; видно было только по огромной дубинѣ съ каждой стороны выходной двери; дубины эти, какъ можно было предположить, держались громилами наготовѣ, чтобы наносить удары выходящимъ. Оставаться дольше въ зданіи не представлялось возможнымъ, и служащіе рѣшили выходить изъ зданія; выходить приходилось, въ виду того, что дверь не особенно широкая, поодионокъ. По выходѣ служащіе, увидѣвъ, что всѣ громилы, въ числѣ 60—70 чел., расположились небольшими группами въ перемежку съ чинами полиціи налѣво и, преимущественно, направо отъ подъѣзда управы. Налѣво отъ управы прохоръ былъ занятъ пожарнымъ обозомъ, а впереди въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ подъѣзда стояли драгуны съ обнаженными пашками. Какъ только служащій выходилъ на подъѣздъ управы и дѣлалъ нѣсколько шаговъ,—на него набрасывались хулиганы и начинали бить чѣмъ погало и куда погало. Избивали, что видно изъ врачейскихъ освидѣтельствующихъ дубинами, камнями, ножами, кулаками, сапогами; одна рана нанесена револьвернымъ выстрѣломъ; не различали ни стариковъ, ни молодыхъ; одинаково избивали мужчинъ и женщинъ. На женщинъ набрасывались съ отвратительными, циничными ругательствами и во многихъ случаяхъ, кромѣ того, что избивали, старались изорвать платье. Избѣженіемъ руководили чины полиціи. Полицейскіе (главнымъ образомъ приставъ Успенскій и нѣсколько околоточныхъ надзирателей) схватывали нѣкоторыхъ изъ выходящихъ изъ зданія и бросали ихъ въ кучу озвѣрѣвшихъ хулигановъ; другіе чины полиціи останавливали выбгавшихъ служащихъ, которымъ болѣе или менѣе успешно удавалось уйти отъ подъѣзда управы, и держали ихъ до тѣхъ поръ, пока не достигали убгавшаго хулиганы. Полицейскія заставы для задержанія убгавшихъ служащихъ были расположены не только у подъѣзда управы, но и въ прилежавшихъ улицахъ. Вообще, гдѣ бы ни попадались полицейскіе, они дѣйствовали по одному плану: задерживали служащихъ и передавали ихъ въ руки громилъ. Наконецъ, въ большинствѣ случаевъ чины полиціи опредѣляли время, когда надо перестать бить того или другого служащаго. Обыкновенно избѣженіе не кончалось тогда, когда служащій терялъ сознание и валился на землю,—бить продолжали и послѣ этого; и вотъ здѣсь обыкновенно подходилъ полицейскій и, если онъ находилъ, что служащій достаточно избитъ, говорилъ хулиганамъ: „довольно“, или „потѣшились, ребята, довольно“,—и только тогда толпа оставляла свою жертву и набрасывалась на новую. Затѣмъ полиція избитыхъ до потери сознания служащихъ складывала съ проклятіями, ругательствами и издѣвательствами на спе-

циально для этого запряженные дроги или на городскихъ извозчиковъ и доставляла въ больницу губернскаго земства; было нѣсколько случаевъ, когда озвѣрѣвшіе хулиганы набрасывались на подбравшихъ и уже раньше избитыхъ служащихъ и начинали избѣженіе вновь, взобравшись на дроги или извозчика.

Здѣсь слѣдуетъ указать на то, что во время самого избѣженія нѣсколько мѣстныхъ врачей вольнопрактикующихъ и военныхъ проявили удивительное человѣколюбіе и самоотверженность. Врачи эти, подвергая личную жизнь безусловной опасности, подбирали на площади избитыхъ служащихъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо отнимали избиваемыхъ у хулигановъ.

Изъ общаго числа 150 служащихъ, находившихся въ тотъ вечеръ въ управѣ, всего избито и ранено 64 человека,—изъ нихъ мужчинъ 41 и женщинъ—23. Часть служащихъ, 25 человекъ, не были избиты, потому что вышли изъ управы чернымъ ходомъ или черезъ слуховыя окна и по крышамъ соседнихъ домовъ пробрались въ безопасныя мѣста и такимъ образомъ отдѣлались только испугомъ. Остальные же служащіе, въ числѣ 61 человекъ, хотя тоже прошли въ главныя двери управы, но имъ все-таки удалось не попасть въ руки хулигановъ. Дѣло въ томъ, что хулигановъ было не болѣе 70—80 человекъ, на каждого служащаго набрасывалось сразу отъ 5 до 12 человекъ хулигановъ, такъ что если выходило болѣе или менѣе одновременно 8—10 человекъ служащихъ, то всѣ громилы были заняты избѣженіемъ только этихъ 8 или 10 человекъ и такъ увлекались своимъ звѣрскимъ дѣломъ, что не замѣчали, какъ въ это время выходятъ другіе служащіе, а эти послѣдніе быстро пробгали часть площади, прорывали цѣпь драгунъ и входили въ толпу нетронутыми. Наконецъ, этому еще содѣствовало то, что нѣкоторые изъ служащихъ, выйдя на площадь, быстро убгали, а громиламъ, бросившимся за этими жертвами, удавалось достигать ихъ за 2—3 квартала отъ управы, и такъ какъ такихъ случаевъ было нѣсколько, то такимъ образомъ отъ управы было отвлечено около 30 человекъ громилъ и около управы въ концѣ концовъ оставалось не болѣе 50 хулигановъ.

Къ этому слѣдуетъ добавить еще указаніе, что помимо служащихъ на площади были избиты и посторонніе лица изъ толпы, которые такъ или иначе высказывали свое негодованіе или по поводу дѣйствій хулигановъ, или по поводу преступнаго бездѣйствія чиновъ полиціи. Такъ тяжелыя раны получили старѣйшій мѣстный врачъ Потемкинъ, одинъ чиновникъ аудиторскаго управленія, чиновникъ государственнаго банка, чиновникъ духовной консисторіи, нѣсколько рабочихъ и другія лица.

Когда всѣ служащіе вышли изъ управы, пожарные принялись тушить пожаръ. Часамъ къ 12 ночи сила пожара была ослаблена до такой степени, что громилы и полиція нашли возможнымъ проникнуть въ зданіе управы. Прежде всего полиція или громилы, кто именно—установить трудно, видимо произвели обыскъ въ уцѣлѣвшей отъ пожара части зданія; всѣ замки у столовъ и шкафовъ были сломаны и находившіеся тамъ бумаги и свертки привезены въ безпорядокъ. Послѣ этого начался грабежъ въ управѣ. Были взломаны, находящаяся у кассы управы для добротныхъ пожертвованій кружки различныхъ учреждений и изъ кружекъ похищены всѣ пожертвованія; далѣе была сдѣлана попытка сломать несгораемый денежный шкафъ управы, но шкафъ оказался настолько солиднымъ, что открыть его или привести въ негодность, громиламъ не удалось. Затѣмъ грабители набросились на складъ товаровъ ссудо-сберегательной кассы служащихъ; сломаны были заднія стѣны шкафовъ, въ которыхъ находились товары и такимъ обра-

зомъ было похищено табаку, чаю, мѣла и др. товаровъ, по подсчету завѣдующаго складомъ, на сумму 320 р. Кроме этого изъ столовъ служащихъ забрались и уносились полотенца, мыло, чайныя ложки, болѣе или менѣе цѣнныя ручки, перочинныя ножи и др. мелкія вещи. Со столовъ было унесено нѣсколько лампъ и чернильницъ. Въ регистратурѣ управы забраны были почтовые марки, штемпеля управы (послѣдніе отобраны при обыскѣ у одного изъ громилъ), унесены были нѣкоторыя книги, унесенъ былъ также огромный самоваръ управы, въ которомъ готовился ежедневно чай для служащихъ. Наконецъ, громилы набросились на хозяйственный скарбъ сторожей управы: съдѣно было нѣсколько банокъ варенья; принадлежавшаго семьямъ сторожей, и совершенно разхищено имущество сторожей. Забраны брюки, пиджаки, жилеты, пальто, носки, бѣлье, посуда, деньги, часы и проч. Причемъ нѣкоторые громилы здѣсь же надѣвали на себя украденныя вещи, оставляя въ помѣщеніи сброшенную съ себя одежду.

Въ это же время была сдѣлана попытка вновь поджечь управу внутри въ двухъ мѣстахъ, но какимъ то образомъ огонь не получилъ значительнаго распространенія. Наконецъ, по всей вѣроятности часамъ къ 2 ночи, грабители оставили зданіе управы.

На слѣдующій день губернской управой было сообщено губернатору за подписью членовъ управы Н. К. Милокова и Б. Н. Тица, что въ виду бездѣйствія властей, не охранявшихъ отъ поджога и разгрома даже общественное зданіе, губернская управа не считаетъ себя болѣе отвѣтственной въ дѣлахъ губернскаго земства. Сейчасъ же послѣ погрома управа рѣшила отправиться въ Петербургъ, чтобы изложить событіе предѣдателью совѣта министровъ гр. Витте.

По прїѣздѣ въ Петербургъ, управа пригласила всѣхъ находящихся тамъ гласныхъ губернскаго земства и ознакомила ихъ съ происшествіемъ въ Твери. Приглашенные гласные согласились съ мыслью управы сообщить о характерѣ и размѣрахъ погрома гр. Витте, для чего была образована депутація, въ которую вошли гласный губернскаго земства И. И. Петрункевичъ, предѣдатель управы В. Д. фонъ-Дервизъ и членъ управы Д. Н. Квашининъ-Самаринъ.

Графъ Витте, принявъ депутацію и выслушавъ ея объясненія, заявилъ, что по его мнѣнію, „нужно демонстративно удалитъ лицъ изъ губернской администраціи, содѣйствовавшихъ погрому или бездѣйствовавшихъ во время его“,— о чемъ гр. Витте сообщилъ письмомъ министру внутреннихъ дѣлъ Дурново. Кроме того, гр. Витте проситъ депутацію посвятить г. Дурново и ознакомитъ его съ характеромъ погрома. Г. Дурново обѣщавъ депутаціи тотчасъ же произвести разслѣдованіе и немедленно принять мѣры противъ лицъ, которыя могли въ той или иной степени считаться виновниками погрома. По распоряженію г. Дурново, въ г. Тверь былъ командированъ для разслѣдованія событій 17-го октября генералъ-лейтенантъ Томячъ, слѣдствіемъ котораго было установлено полное бездѣйствіе мѣстныхъ властей во время погрома. Кроме этого, еще до возвращенія управы изъ Петербурга, отстранены были отъ должностей мѣстный полицеймейстеръ Кирѣевскій и полицейскій приставъ Успенскій.

Отъ пожара и погрома пострадало зданіе управы и находящаяся въ этомъ же зданіи типографія, частью уничтожена и попорчена мебель управы, нѣкоторые приборы, а также уничтожена пожаромъ часть дѣлъ страхового отдѣла.

Общая сумма убытковъ земства отъ погрома равна 37.219 р. 98 к.

Въ приведенной выше суммѣ управа предъявила искъ къ мѣстной администраціи, которая, по

мнѣнію управы, является въ данномъ случаѣ виновницей убытковъ земства. Вместе съ тѣмъ управой возбуждено въ первомъ департаментѣ сената уголовное преслѣдованіе противъ губернатора Стѣпнова за попустительство погрома.

Резолюція московскихъ рабочихъ въ Миускомъ паркѣ.

„Государственная Дума на основѣ закона 6-го августа не отвѣчаетъ требованіямъ и нуждамъ русскаго народа и является лишь насмѣшкой надъ нами. Избирательный законъ даетъ преимущества богатымъ надъ бѣдными, помѣщикамъ надъ крестьянами, фабрикантамъ надъ рабочими. Избирательный законъ созданъ для того, чтобы создать не истиннымъ представителей народа, а лишь послушныхъ правительству и солидарныхъ съ нимъ людей. Государственная Дума нужна правительству для того, чтобы достать денегъ, и эта Дума, есть не что иное, какъ нелѣпная игра въ народное представительство. Русский народъ еще больше прежняго поработенъ. Въ виду всего вышеизложеннаго мы отказываемся отъ какого бы то ни было участія въ этой выборной комедіи. Мы требуемъ созыва всенароднаго учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Въ частности, требуемъ немедленнаго освобожденія всѣхъ арестованныхъ рабочихъ и служащихъ городскихъ предпріятій и пріятія всѣхъ уволенныхъ на службу“.

Воззваніе союза союзовъ.

„Репрессіи не прекращаются, тысячи людей погнѣбли, десятки тысячъ лучшихъ русскихъ гражданъ брошены въ тюрьму, и многіе изъ нихъ ссылаются въ далекое изгнаніе за то, что они открыто и смѣло приняли участіе въ освободительномъ движеніи. Ихъ семейства оставлены на произволъ судьбы и обречены на лишенія и голодъ. На обязанности тѣхъ, кого не коснулася гнетущая рука произвола, поддержать материально эти тысячи и тысячи семействъ, лишившихъ своихъ кормильцевъ и оставленныхъ безъ всякихъ средствъ существованія“.

Центральное бюро союза союзовъ призываетъ всѣхъ, кто сочувствуетъ тяжелому положенію семействъ пострадавшихъ вносить свою посильную лепту.

Резолюція второго собранія общегородской конференціи районныхъ делегатовъ петербургскаго р. с.-д. р. п. комитета.

1) Государственная Дума, созываемая на основаніи законовъ 6 авг. и 11 дек., является поддѣлкой народнаго представительства, ибо огромное большинство пролетаріата и крестьянства фактически устранено отъ участія въ Думѣ, благодаря не всеобщему избирательному праву и просираванію выборщиковъ отъ рабочихъ и крестьянъ черезъ три четьре сита 2) Путемъ искусственнаго подбора выборщиковъ и созданія ряда привилегій въ пользу помѣщиковъ и капиталистовъ правительствомъ заранѣе старается обезпечить полное преобладаніе въ Думѣ представителей не только эксплуататорскихъ классовъ, а именно черносотенныхъ элементовъ этихъ классовъ 3) Законъ 20 февраля, превращающій Государственный Совѣтъ въ верхнюю палату, еще болѣе ухудшаетъ положеніе

о Думѣ. 4) Правительство подтасовывает даже такіе узкіе сословно-ограниченныя выборы, не допуская никакой свободы агитации, вводя всюду военное положеніе и полный произволъ полиціи, преслѣдуя вопреки всякимъ законамъ и безъ суда не только представителей социалистическихъ и революціонныхъ партій, но отчасти даже благонамѣренныхъ партій монархической либеральной буржуазіи. 5) Правительство отмѣняет даже свой законъ объ одновременности выборовъ, чтобы искусственно назначить въ разныхъ мѣстностяхъ самыя удобныя для него моменты и прогнать самыя выборы съ быстротой, при которой невозможно бы было никакое общеніе выбранныхъ съ населеніемъ. 6) Правительство расчитываетъ посредствомъ созыва Думы повліять на русское и особенно заграничное общественное мнѣніе въ цѣляхъ поддержки и полученія новыхъ миллионныхъ займовъ для подавленія революціи стараго режима. 7) Участіе въ подобной Думѣ при такихъ политическихъ условіяхъ признаетъ невозможнымъ подавляющее большинство социаль-демократическихъ партій и организацій въ Россіи безъ различія фракцій внутри той или иной партіи.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Привит. сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 1 марта.

VI.

Въ правѣ ли домовладѣлецъ требовать закрытія устроенной владѣльцемъ смежной усадьбы кузнечной мастерской въ виду опасности, которую удары кузнечныхъ молотовъ грозятъ его дому (р. 1902 г. № 43 и 126)?

Искъ Павлиха объ обязаніи владѣльцы соседней усадьбы Поддакиной закрыть устроенную послѣднею кузнечную мастерскую, основанный на томъ, что отъ ударовъ кузнечныхъ молотовъ земля подъ домами истца и отвѣтчицы постепенно оссыается и въ недалекомъ будущемъ обвалится вмѣстѣ съ постройками, былъ признанъ мир. съвѣдомъ неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ законъ не знаетъ такого права участія частнаго, какъ закрытіе мастерской въ соседнемъ домѣ. — Въ касс. жалобѣ Павлиха указывалъ, что съвѣдъ неправильно отказалъ ему въ искѣ, даже не осмотрѣвъ съ участіемъ эксперта спорныхъ участковъ, между тѣмъ какъ дома выстроены надъ каменоломнями, въ которыхъ камень выбранъ почти до чернозема, и потому малѣйшее сотрясеніе почвы грозитъ обваломъ. Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 142 уст. гражд. суд.

VII.

Обязаны ли общества казачьихъ станицъ надѣлать незаконнорожденныхъ лицъ женскаго пола казачьяго званія получаемъ земли (ст. 15 зак. 21 апр. 1869 г. о позем. устр. въ казач. войск., II. С. 3, № 46996)?

Искъ Немогай о взысканіи въ пользу ея несовершеннолѣтней дочери съ Некрасовской станицы убытковъ, причиненныхъ ей тѣмъ, что причитающейся ей полупай земли былъ выдѣленъ обществомъ въ 1900 г., между тѣмъ какъ выдѣлъ долженъ былъ быть произведенъ при выходѣ истицы замужъ въ 1889 г.,—былъ въ части удовлетворенъ мир. съвѣдомъ, какъ согласный съ закономъ 1869 г. и разъяснившимъ его циркуляромъ областного правленія отъ 8 дек. 1893 г. — Въ касс. жалобѣ повѣренный общества указывалъ, что законъ 1869 г. не пред-

усматриваетъ надѣленія незаконнорожденныхъ лицъ женскаго пола, указы же областного правленія, какъ распоряженія административныя, не могутъ служить руководствомъ для суда, тѣмъ болѣе, что и для станичныхъ обществъ они не обязательны въ силу ст. 18 закона 1869 г.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 1 уст. гражд. суд. и дѣло, какъ неподвѣдомственное судебнымъ установленіямъ, производствомъ прекращено.

VIII.

Возможно ли обращеніе взысканій на присужденныя съ дочери въ пользу матери поврежденные платежи по исполнит. листу, перешедшему къ дочери отъ третьяго лица (ст. 194 т. X ч. 1)?

Ходатайство Шебалиной о зачетѣ въ уплату присужденныхъ съ нея ей матери Артемьевой выдачъ на содержаніе суммы, причитающейся просительницѣ съ матери по перешедшему къ ней отъ третьяго лица исполнит. листу—было признано суд. палатой неподлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ. Право родителей на полученіе отъ дѣтей необходимыхъ для жизни пособій, основанное на ст. 194 т. X, ч. 1, есть право специальное, личное и не могущее ни погашаться, ни умаляться зачетомъ какихъ либо встрѣчныхъ претензій дѣтей къ родителямъ. При иномъ толкованіи вопроса, приведеніе въ исполненіе рѣшенія суда, имѣющаго цѣлью понудить Шебалину къ доставленію матери пропитанія, стало бы для послѣдней недостижимымъ.—Въ касс. жалобѣ повѣренный Шебалиной объяснилъ, что, согласно рѣш. гражд. касс. деп. 1870 г. № 743, указаніе способовъ взысканія зависить отъ взыскателя, почему судъ не вправе ограничивать его указаніемъ того имущества должника, на которое взысканіе можетъ быть обращено. Независимо отъ сего, рѣчь шла въ настоящемъ случаѣ не о зачетѣ платежей, присужденныхъ Артемьевой согл. ст. 194 т. X, ч. 1 а о взаимномъ погашеніи претензій, основанныхъ на долговыхъ обязательствахъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IX.

Принадлежитъ ли суд. установленіямъ предоставленіе лицу, которому отказано въ признаніи вѣчночиншевыхъ правъ на владѣмый участокъ, права на пятилѣтнее владѣніе этимъ участкомъ (прим. къ ст. 672 кн. IV пол. сельск. сост. изд. 1902 г.)?

Искъ управленія госуд. имущества волынской губер. о выселеніи Бродскаго съ занимаемаго имъ участка казенной земли, въ признаніи вѣчночиншеваго права, на который отвѣтчику было отказано, былъ признанъ суд. палатой неподлежащимъ удовлетворенію, какъ преждевременный, согл. ст. 6 прим. къ ст. 672 т. IX пол. о сельск. чиншев. отвѣтчикъ въправѣ владѣть спорнымъ участкомъ въ теченіе пяти лѣтъ со времени воспользованія указа правит. сената объ отказѣ въ признаніи за нимъ чиншевыхъ правъ, а съ этого момента указанный срокъ еще не истекъ. Право это распространяется на всехъ безъ исключенія лицъ, коимъ отказано въ признаніи вѣчночиншевыхъ правъ и такъ какъ оно принадлежитъ имъ въ силу самого закона, то оно не требуетъ для примѣненія своего особой санкціи чиншевыхъ учреждений.—Въ касс. жалобѣ повѣренный управленія указывалъ, что возбужденный вопросъ выходитъ за предѣлы компетенціи суд. установленій. Признаніе или непризнаніе чиншевыхъ правъ и вопросъ о пятилѣтней отсрочкѣ составляютъ одно цѣльное производство и совершенно не соответствовало бы смыслу закона, чтобы вопросъ объ основательности главнаго

домогательства разсматривался крестьянскими учреждениями, а неразрывно связанный с ним вопрос об отсрочке выдвигался для особого разрешения судом.

Жалоба оставлена без разсмотрѣнія.

Х.

Обязателен ли для суда существующий у колонистов таврической губ. (менонитовъ) обычай, въ силу котораго вдова обязана до раздѣла наследства выбрать себѣ попечителя, безъ согласія котораго все совершающія съ нею сделки признаются недействительными?

Вопросъ возникъ по иску Гизбрехтъ и рѣшенъ палатою въ отрицательномъ смыслѣ въ виду того, что указанный обычай, хотя и содержится въ сборникѣ правилъ о раздѣлѣ наследств. имущества у водворенныхъ на рѣкѣ Молочной, таврической г. менонитовъ (изд. неофициальное 1894 г.), но предположеніе о санкціонированіи этихъ правилъ въ законодательномъ порядкѣ не было осуществлено, и потому правила не могутъ имѣть обязательнаго значенія.—Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтчика, прис. пов. Корецкій, указывалъ, что изъ самой, служащей основаніемъ иска, росписки видно, что Гизбрехтъ дала отвѣтчику отыскиваемую сумму взаимы съ согласія своего попечителя, по менонитскимъ правиламъ; принятіемъ росписки истица подчинилась дѣйствующему у менонитовъ обычному праву и не можетъ поэтому требовать возвращенія лично себѣ денегъ, врученныхъ должникомъ, согласно обычаю, ея попечителю.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ.

Дѣло объ аграрныхъ безпорядкахъ

Въ началѣ февраля 1905 года въ дмитровскомъ уѣздѣ, курской губерніи произошли крестьянскіе безпорядки, выразившіеся въ разгромахъ и поджогахъ землевладѣльческихъ усадебъ и заводовъ съ расхищеніемъ хлѣбныхъ запасовъ, хозяйственныхъ орудій и другого движимаго имущества.

Означенное крестьянское движеніе, возникшее на почвѣ экономическихъ отношеній, постепенно распространилось на граничащій съ курской губерніей сѣвскій уѣздъ, орловской губерніи, откуда въ началѣ марта перешло въ грубевскій уѣздъ. Здѣсь безпорядки начались впервые въ предѣлахъ юровской волости и затѣмъ охватили сосѣднюю урученскую волость.

Дня за два до начала безпорядковъ въ село Дручье приходили крестьяне изъ деревни Мансурова, юровской волости и разсказывали о разграбленіи хлѣба въ хуторѣ Высокомъ, находящемся при названной деревнѣ. Этотъ разсказъ, въ связи съ распространившимся среди крестьянскаго населенія слухами объ отобраніи земли у помѣщиковъ и передачи ея въ собственность крестьянамъ, и послужилъ поводомъ толчкомъ для начала движенія въ Урученской волости.

Первою попыткою къ завладѣнію чужою собственностью была поѣздка, съ цѣлью самовольной порубки, въ лѣсъ Костюченко, предпринятая въ ночь на 7-е марта 1905 г. скопичемъ крестьянъ села Уручья, въ числѣ около 20 человекъ. Въ упомянутомъ лѣсу крестьяне безпрепятственно и безъ вѣдома лѣсной стражи срубали 12 деревьевъ на сумму до 25 рублей, каковой лѣсъ, за исключеніемъ 2 бревень, которыми воспользовался Андрей Никитинъ, былъ переданъ крестьянами для постройки избы своему односельцу Якову Квачеву за „могарычъ“ $\frac{1}{2}$ ведра водки, которую крестьяне и распили утромъ 7 марта.

Показаніями допрошенныхъ свидѣтелей на слѣдствіи — Стефана Вазыкина, Федора Абрамкина и Ивана Сапожкова установлено, что въ упомянутой лѣсной порубкѣ принимали участіе крестьяне Прокофій Митюшинъ, Яковъ Мамоновъ, Дмитрій Лифаній младшій и др. въ числѣ 15 человекъ, и что первые трое участниковъ въ порубкѣ были организаторами и руководителями этого скопища.

Утромъ 7-го марта на улицѣ села Уручья собралась толпа, около 30 человекъ, состоящая преимущественно изъ молодыхъ парней, и стала обсуждать вопросъ о необходимости улучшить экономическое положеніе крестьянъ путемъ насильственного захвата имущества крупныхъ землевладѣльцевъ.

Узнавъ о такомъ броженіи среди крестьянской молодежи, священникъ мѣстной церкви Дмитрій Березовскій пытался повліять на толпу увѣщаніемъ, но переговоры, которые вели съ Березовскимъ, отъ лица крестьянъ, названные выше Митюшинъ, Мамоновъ и Лифаній младшій, остались безрезультатными.

Крестьяне высказывали Березовскому недовольство своимъ экономическимъ положеніемъ вообще, а также зависимость отъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, какъ, напримѣръ, крестьянина Кирилла Мосина, который, арендуя большія площади помѣщичьихъ луговъ, сдаетъ ихъ мелкими участками въ субъ-аренду крестьянамъ за высокую, по мнѣнію крестьянъ, плату. Наряду съ вопросами, касающимися экономическаго положенія, крестьянами возбуждались вопросы, неимѣющіе такого характера, какъ-то: о необходимости введенія бесплатнаго обученія крестьянскихъ дѣтей, о неудачныхъ дѣйствіяхъ на Дальнемъ Востокѣ генерала Куропаткина и обезпеченности семей крестьянъ, призываемыхъ на военную службу, и прочее. Тотчасъ послѣ описаннаго совѣщанія, скопиче крестьянъ, около тридцати человекъ, направилось къ торговой лавкѣ Кирилла Мосина, въ селѣ Уручѣ. Бышіе во главѣ этого скопища Митюшинъ, Мамоновъ и Лифаній младшій обратились къ завѣдующему хозяйствомъ Мосина — Николаю Шавонину — съ требованіемъ уплатить имъ сто рублей, угрожая въ случаѣ отказа разгромить лавку. Но Шавонину удалось путемъ переговоровъ понизить требованіе крестьянъ до 4 руб. 50 коп. на покупку полведра водки, по полученіи каковой суммы толпа направилась къ усадьбѣ дворянина Бабанина, при селѣ Уручѣ, заявивъ Шавонину, что съ Бабанина возьмутъ двѣсти рублей. Ворвавшись во дворъ усадьбы Бабанина, крестьяне стали ломиться въ запертую дверь его дома. Когда дверь была отперта и вышелъ Бабанинъ, то послѣднему было предъявлено требованіе объ уплатѣ двухсотъ рублей подъ угрозой, въ противномъ случаѣ, разгромить усадьбу. По показанію Бабаниныхъ, отца и сына, крестьяне въ лицѣ своихъ представителей Митюшина и Мамонова высказывали, что теперь къ нимъ, крестьянамъ, перешло право распорядиться имуществомъ помѣщиковъ и что имъ, Бабанинымъ, будетъ, однако, назначено, по усмотрѣнію крестьянъ, мѣсячное содержаніе, такъ какъ они, Бабанины, „хорошіе для крестьянъ господа“. Несмотря на это, Бабанинымъ удалось убѣдигъ крестьянъ не производить разгрома и ограничиться полученіемъ „отступнаго“ — 16 рублей на покупку двухъ ведеръ водки. Деньги эти были приняты отъ Бабанина Яковомъ Мамоновымъ, котораго толпа называла „Стеселемъ“ и признавала „казначеемъ“.

Показаніями потерпѣвшихъ Мосина, Шавонина и Бабаниныхъ и свидѣтелей — служащихъ въ экономіи Бабаниныхъ, установлено, что въ скопичѣ крестьянъ, предпринявшемъ нападеніе на лавку Мосина, участвовали, кромѣ упомянутыхъ Митюшина, Мамонова и Лифанія младшаго, — и другіе.

По словамъ тѣхъ же свидѣтелей, Прокофій Митюшинъ, носившій въ толпѣ кличку „Куропаткинъ“, былъ вооруженъ револьверомъ и нагайкой. Особен-

нымъ вліяніемъ на толпу пользовались Гломаздинъ, Козловъ и Квачевъ, причѣмъ послѣдній угрозами принуждалъ крестьянъ примкнуть къ скопищу.

Распивъ водку, приобретенную на деньги, которыми были получены отъ Шавонина и Бабанина, крестьяне села Уручья, составивъ скопище въ числѣ около 50 человѣкъ, вечеромъ 8-го марта съ пѣснями и криками отправились на подводахъ, захвативъ съ собою мѣшки, въ экономію наследниковъ Ананова, отстоящую отъ села Уручья на разстояніи 10 верстъ. Проѣзжая по пути дер. Сосновое-Бололо, крестьяне высказывали угрозы разгромить мѣстную школу, но угрозы этой въ исполненіе не привели.

Крестьяне названной деревни, узнавъ о намѣреніи скопища разграбить экономію наследниковъ Ананова, пытались противодѣйствовать этому и разсѣяли болѣе половины толпы.

Оставшіеся участники скопища, имѣя во главѣ тѣхъ же Митюшина и Мамонова, пріѣхавъ въ названную усадьбу, направились прямо къ хлѣбозапасному амбару, гдѣ хранилось свыше пяти тысячъ пудовъ ржи и овса, и потребовали у приказчика Андропова ключи отъ амбара. Получивъ отказъ въ такомъ требованіи, крестьяне общими усиліями выломали деревянную жердь изъ ограды и пытались взломать замокъ на двери амбара, но благодаря прочности замка попытка эта успѣха не имѣла. Въ тоже время приказчикъ Андроновъ отправилъ рабочихъ пригласить на помощь крестьянъ сосѣднихъ деревень Богдановки и Сосноваго Волота. Но помощь эта оказалась ненужной, такъ какъ крестьяне согласились удалиться, получивъ отъ Андропова 8 рублей на ведро водки. Уѣзжая отсюда, крестьяне обѣщали въ недалекомъ будущемъ снова явиться и захватить изъ экономического имущества все, что найдутъ нужнымъ. На обратномъ пути означенное скопище было встрѣчено крестьянами дер. Сосноваго Волота, которые задержали семерыхъ крестьянъ села Уручья. Названные крестьяне были доставлены обратно въ экономію наследниковъ Ананова и вскорѣ освобождены.

Изъ привлеченныхъ въ виду такихъ данныхъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ 27-ми лицъ—пятеро, а именно Митюшинъ, Мамоновъ, Лифанинъ младшій, Гломаздинъ и Хакинъ признали себя виновными и дали объясненіе, согласно съ вышеописанными обстоятельствомъ, остальные же 22 обвиняемыхъ, не отрицая своего участія въ означенныхъ публичныхъ скопищахъ, объяснили, что примкнули къ скопищамъ по принужденію „главарей“: Митюшина, Мамонова и др.

Какъ установлено на слѣдствіи показаніями потерпѣвшихъ Бабаниныхъ и ряда свидѣтелей и какъ выяснилось изъ общаго характера объясненій обвиняемыхъ, а равно и доставленныхъ урученскимъ волостнымъ правленіемъ свѣдѣній о количествѣ земли, надѣльной и личной собственности, находящейся во владѣніи обвиняемыхъ, крестьяне села Уручья не только не испытывали крайней нужды, но даже отличались за рѣдкими исключеніями, зажиточностью. Это обстоятельство свидѣтельствуетъ о томъ, что возникшіе въ мартѣ 1905 г. беспорядки явились плодомъ не безысходной нужды, а стремленіемъ, путемъ насилія, улучшить свое экономическое положеніе.

Московская судебная палата, рассмотрѣвъ настоящее дѣло 24 и 25 сентября 1905 года опредѣлила: на основаніи 269^а и др. статей уложенія о наказаніяхъ подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ: Митюшина, Мамонова, Лифанина младшаго на четыре мѣсяца cadaго, а остальныхъ подвергнуть аресту отъ 7 дней до 6 недѣль cadaго. Подсудимыхъ Гломаздина, Зуйкова, Можукина, Сергутина, Ломекина, Воробьева, признавъ невиновными, считать по суду оправданными. На этотъ приговоръ палаты подсудимыми Митюшинимъ, Мамоновымъ и Лифанинимъ была принесена въ Правительствующій

Сенатъ кассационная жалоба, которая была рассмотрѣна Сенатомъ 3 февраля и оставлена безъ послѣдствій.

Томскій окружный судъ.

(Избѣненіе полиціей арестованныхъ).

16-го февраля въ томскомъ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло о крестьянахъ Моисеевѣ и Бахаревѣ, обвиняемыхъ въ преступленіи по должности. Сущность дѣла такова.

20-го января 1905 года при посѣщеніи товарищемъ прокурора томскаго окружнаго суда Кассе томскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія № 2, содержавшейся въ послѣднемъ студентъ томскаго университета Григорій Николаевъ Максимовъ заявилъ, что 18-го января 1905 г. онъ былъ задержанъ на рѣкѣ Ушайтѣ 4 городовыми, которые его обыскали и нашли при немъ молотокъ, послѣ чего, препроводя его въ управленіе 3 полицейскаго участка, начали наносить ему побои, а одинъ изъ городовыхъ ударялъ его какъ по головамъ, такъ и по спинѣ названнымъ молоткомъ. Въ данныхъ произведеннаго дознанія заявленіе Максимова нашло себѣ подтвержденіе, при чемъ выяснилось, что побои Максиму въ наносили городовые 2-го полицейскаго участка Иванъ Бахаревъ и 3-го полицейскаго участка Несторъ Моисеевъ. Вслѣдствіе этого журнальнымъ опредѣленіемъ присутствія томскаго губернскаго управленія отъ 11 марта 1905 г. противъ Нестора Моисеева и Ивана Бахарева возбуждено было уголовное по 347 ст. улож. о нак. преслѣдованіе. На предварительномъ слѣдствіи показаніями свидѣтелей Андрея Быкова, Маркелла Майкова, Никиты Аносова и Александра Граціанова установлено, что при задержаніи Максимова 18-го января, городовые наносили ему побои и между прочимъ, Бахаревъ, ударилъ его одинъ разъ по носу рукою, хотя Максимовъ и не оказывалъ никакого сопротивленія, а затѣмъ, когда послѣдній посадили въ сани извозчика и повезли въ управленіе участка, то сопровождавшій его городской Моисеевъ дорогою все время наносилъ ему удары молоткомъ по головамъ и плечамъ.

По удостовѣренію врача Боровкова, 18-го января въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи онъ оказывалъ Максиму медицинскую помощь и нашелъ тогда у него кровоизліяніе изъ лѣвой глазницы и въ теменной области черепа 3 равныя раны, причиненныя ему тупымъ орудіемъ, вродѣ молотка. По осмотру отобраннаго у Максимова молотка, оказалось, что онъ съ деревянною ручкою, длиною въ 6 вершковъ, бабда у него желѣзная, имѣющая въ ширину около 1 вершка и въ длину около 3 вершковъ. При судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи потерпѣвшаго Максимова врачъ экспертъ Куковъ высказалъ мнѣніе, что побои и раны, причиненные свидѣтельствуемому 18-го января, должны быть отнесены къ категоріи тяжкихъ. Привлеченные къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ Несторъ Моисеевъ и Иванъ Бахаревъ виновными себя не признали, объяснивъ, что они побоевъ Максиму не наносили, но побили его солдаты во время задержанія. На основаніи вышеизложеннаго, крестьянинъ тобольскаго губ., якутскаго у., Новозаймской волости, села Сосновки, Несторъ Моисеевъ 38 лѣтъ и крѣнъ томской губ. маринскаго у. мало-песчанской вол., дер. Кирсановки Иванъ Лукьяновъ Бахаревъ, 30 лѣтъ, обвиняются: 1) Моисеевъ въ томъ, что состоя 18-го января 1905 г. городовымъ 3-го полицейскаго участка г. Томска и находясь при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, дорогою въ упомянутый участокъ, безъ явной необходимости и умышленно, причинилъ арестованному

студенту Императорскаго Томскаго университета Григорію Николаеву Максиму нѣсколькими ударами молотка въ голову 3 раны, отнесенныя къ разряду тяжкихъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 346 ст. ул. о нак. и 2) Бахаревъ въ томъ, что, состоя 18-го января 1905 г. городовымъ 2 полицейскаго участка г. Томска и находясь при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, дорогою въ управленіе 3-го полицейскаго участка безъ явной необходимости и умыленно нанесъ арестованному студенту Императорскаго Томскаго университета Григорію Николаеву Максиму одинъ ударъ рукою по лицу, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 347 ст. улож. о нак. Вслѣдствіе этого, согласно опредѣленію томскаго губернскаго управленія отъ 19-го сентября 1905 г. и на основаніи 1072 ст. у. у. с. названные Моисеевъ и Бахаревъ были преданы суду.

Въ качествѣ свидѣтелей по этому дѣлу явились потерпѣвшій—студентъ Максимовъ, б. городской врачъ А. А. Граціановъ, городовые Быковъ, Аносовъ, Мельниковъ, мальчикъ Майковъ и врачъ Боровковъ.

Допрошенные судомъ свидѣтели показали:

Студентъ Максимовъ. Меня захватили нѣскольکو городовыхъ около Ушайки. Обшаривъ мои карманы, они въ одномъ изъ нихъ нашли случайно оказавшійся со мною молотокъ и отобрали его. Затѣмъ начали меня бить: первый ударъ былъ нанесенъ по зубамъ, вслѣдствіе чего нѣскольکو зубовъ оказались расшатанными, а губы распухшими. Вскорѣ посадили въ извозчичьи сани и въ саняхъ ударили по головѣ какимъ-то тупымъ орудіемъ, отчего я скоро потерялъ сознание. Очнулся я отъ чьего-то сильнаго окрика. На саняхъ со мною ѣхали два городовыхъ, изъ которыхъ одинъ сидѣлъ рядомъ со мною, а другой—напротивъ, рядомъ съ извозчикомъ, лицомъ ко мнѣ. Лица сидѣвшихъ со мною городовыхъ я не запомнилъ, такъ какъ былъ пригнута головою напротивъ меня сидѣвшимъ городовымъ почти къ самому дну саней. При взятіи меня были только городовые, а солдатъ не было.

Врачъ А. А. Граціановъ. 18 января 1905 года, при переѣздѣ черезъ т. н. Думскій мостъ я видѣлъ, какъ двое городовыхъ везли на извозчикѣ молодого человѣка, одѣтаго въ студенческую форму. Одинъ изъ этихъ городовыхъ, именно Моисеевъ, сидѣвшій напротивъ студента, зажалъ голову послѣдняго между ногъ, наклонивъ ее, билъ по ней молоткомъ, причемъ на головѣ сначала была фуражка, а потомъ она слетѣла, такъ что удары ложились на голую голову. Я закричалъ городовымъ, чтобы они прекратили избиеніе, но они на мои слова не обратили ровно никакого вниманія и продолжали бить студента до самаго участка, гдѣ Моисеевъ на вопросъ пристава, которому я рассказалъ мною видѣнное, почему онъ билъ студента, отвѣтилъ, что онъ билъ по приказанію начальства. Въ участокъ Максимовъ былъ привезенъ въ сознаніи, но былъ нервно разстроенъ. Я тогда же наложилъ ему повязку. Я не видѣлъ, чтобы арестованный Максимовъ во время дороги оказывалъ какое либо сопротивленіе сопровождавшимъ его городовымъ.

Городовой Быковъ. Намъ сказали, что безпорядокъ, и мы тотчасъ же отправились. На мѣстѣ происшествія нашли человѣка, оказавшагося впоследствии студентомъ Максимовымъ, у котораго при обыскѣ отобрали молотокъ. На извозчика сѣли вмѣстѣ съ Максимовымъ городовые Моисеевъ и Аносовъ: первый сѣлъ напротивъ, лицомъ къ сѣдокамъ, а послѣдній—рядомъ съ арестованнымъ. Молотокъ я передалъ Моисееву, который взялъ его правой рукой. Моисеевъ сталъ наносить Максиму удары правой рукой, но чѣмъ не знаю. Не знаю также и того, били ли Максимова солдаты.

Мальчикъ Майковъ. Арестованнаго Максимова вели трое городовыхъ, изъ которыхъ одинъ

ударялъ задержаннаго сзади—по спинѣ пашкой въ погнахъ. На извозчика съ Максимовымъ сѣли двое городовыхъ, причемъ дорогой одинъ изъ нихъ, именно тотъ, который сидѣлъ на бесѣдкѣ рядомъ съ извозчикомъ, билъ Максимова по головѣ молоткомъ.

Городовой Аносовъ. 18 января прошлаго года во время безпорядка взяли одного студента близъ Ушайки. Публика и солдаты—человѣкъ двадцать—бросились его бить, а городовые стали его защищать. Кто именно ударялъ Максимова изъ публики—не знаю. Отобранный при задержаніи у студента молотокъ городской Быковъ отдалъ Моисееву. На извозчикѣ я сѣлъ рядомъ съ Максимовымъ, а Моисеевъ сѣлъ напротивъ насъ. Максимовъ хотѣлъ вырваться и Моисеевъ ударилъ его по спинѣ, такъ какъ Максимовъ сидѣлъ нагнувшись и прикрылся своею шубой съ головы. Ударялъ Моисеевъ Максимова и дорогой раза два-три, говоря: „сиди, куда ты вырываешься!“ Чѣмъ и по какому мѣсту билъ Моисеевъ Максимова, я не замѣтилъ и не помню. Встрѣтившійся съ нами дорогой офицеръ сказали намъ: „зачѣмъ вы его такъ бьете“. При взятіи Максимова никого не было, а потомъ стала собираться публика. Докторъ Граціановъ ѣхалъ за нами слѣдомъ до самаго участка.

Докторъ Боровковъ. Я помню, что у доставленнаго въ арестантское отдѣленіе 18-го января 1905 г. студента Максимова при осмотрѣ нашелъ лицо все въ крови и на головѣ три раны, нанесенныя тупымъ орудіемъ.

Городовой Мельниковъ, вызванный Моисеевымъ, сказалъ, что онъ по дѣлу ничего не знаетъ.

Б. городской Зѣвакинъ. Я помню, что во время безпорядка 18 января 1905 г. въ III полицейскій участокъ былъ привезенъ городовымъ Аносовымъ и Моисеевымъ молодой человѣкъ, который плакалъ. Вскорѣ за городовыми пріѣхалъ д-ръ Граціановъ и какой-то военный, которые обратились къ Моисееву съ вопросомъ, зачѣмъ онъ билъ задержаннаго студента, но Моисеевъ на это ничего не отвѣтилъ.

Врачъ-экспертъ, осматривавшій потерпѣвшаго въ залѣ судебнаго засѣданія, отнесъ нанесенныя Максиму раны къ разряду тяжкихъ.

Товарищъ прокурора настаивалъ на высшей мѣрѣ наказанія. Защитникъ просилъ о снисхожденіи.

Окружный судъ опредѣлилъ: 1) городского Моисеева на осн. 346, 1 ч. 1483, 5 ст. 31, 134, 135, 2 ст. 33 ст. улож. о нак. лишитъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключитъ въ тюрьму на одинъ годъ четыре мѣсяца съ послѣдствіями по 2 ч. 58¹ и 58² ст. улож. о нак.; 2) городского Бахарева на осн. 1 ч. 347 ст. ул. о нак., 135, 12, 13 и 14 ст. ул. о нак. подвергнуть аресту при полиціи на одинъ мѣсяць.

Столичный мировой съѣздъ.

(Нарушеніе требованій цензурнаго устава).

28-го февраля закончилось, наконецъ, въ съѣздѣ столичныхъ мировыхъ судей дѣло по обвиненію редактора-издателя „Нашей Жизни“ профессора Л. В. Ходскаго за непредставленіе номеровъ издаваемой имъ газеты въ цензурный комитетъ за время послѣднѣйшаго манифеста 17-го октября и до выхода временныхъ правилъ о печати по 1032 ст. уложенія о наказаніяхъ.

Возбужденное по предложенію цензурнаго комитета дѣло это первоначально слушалось у мирового судьи 6-го участка.

Разсмотрѣвъ дѣло, мир. судья оправдалъ проф. Ходскаго, мотивировавъ свой приговоръ тѣмъ, что,

„манифестъ 17-го октября немедленно по его опубликованіи подвергся толкованіямъ печати, причемъ единогласно былъ истолкованъ въ смыслъ отмены цензурныхъ стѣсненій. Такое его толкованіе не только не вызвало правительственнаго опроверженія, но принималось и одобрялось центральнымъ правительствомъ, какъ въ объясненіяхъ съ представителями печати, такъ и въ тѣхъ его актахъ и дѣйствіяхъ, которые происходили непосредственно за выходомъ манифеста. Принимая все это во вниманіе, нахожу, что если даже допустить, что общее толкованіе дано манифесту неправильно, а правильное толкованіе цензурнаго комитета, то и въ этомъ случаѣ нельзя вмѣнять Ходскому въ вину непредставленіе номера въ цензуру, такъ какъ до временныхъ правилъ 24-го ноября онъ имѣлъ полное основаніе добросовѣстно заблуждаться относительно мѣры свободы, предоставленной манифестомъ печати“.

Цензурный комитетъ нашелъ этотъ приговоръ неправильнымъ и обжаловалъ его въ съѣздъ. Въ своей апелляціонной жалобѣ цензурный комитетъ находить, что истолкованіе печати манифеста 17-го октября въ смыслъ дарованія полной свободы печати вовсе не получило хотя бы и молчаливой санкціи правительства, такъ какъ послѣ изданія манифеста правительство было занято выработкой временныхъ правилъ. До появленія этихъ правилъ, по общему правилу, должны были дѣйствовать прежнія узаконенія. Цензурный уставъ вовсе не былъ отмененъ, статья же 137 уст. о ценз. и печ., обязующая издателей представлять опредѣленное число экземпляровъ въ цензурный комитетъ, по смыслу своему сохранена и во временныхъ правилахъ 24 ноября. Что же касается ссылки профессора Ходскаго на разговоръ представителей печати съ графомъ Витте о пониманіи манифеста, то она, по мнѣнію цензурнаго комитета, необидительна, такъ какъ ни изъ всеподданнѣйшаго доклада гр. Витте, ни изъ временныхъ правилъ 24 ноября, который гр. Витте, какъ председатель совѣта министровъ, несомнѣнно редактировалъ, нельзя усмотрѣть, чтобы печать была освобождена отъ правительственнаго контроля.

На первомъ засѣданіи съѣзда по этому дѣлу проф. Ходскій, въ подтвержденіе сдѣланной имъ ссылки на графа Витте, просилъ вызвать его въ качествѣ свидѣтеля. Премьеръ, какъ уже сообщалось во всѣхъ почти газетахъ, воспользовался своимъ правомъ лично въ судъ не являться и пригласилъ судъ къ себѣ въ кабинетъ, гдѣ и далъ свое показаніе.

Въ своемъ объясненіи проф. Ходскій прежде всего обратилъ вниманіе на слѣдующее: графъ Витте при допросѣ сослался на памятованіе подробностей своей бесѣды на пріемѣ редакторовъ газетъ 18-го октября, но въ то же время, въ подтвержденіе того, что онъ не говорилъ фразъ въ родѣ: „Цензурный уставъ фактически не будетъ примѣняться“, графъ Витте сослался на газетные отчеты, въ которыхъ ни въ одномъ такомъ заявленіи ему не приписывали. Далѣе, гр. Витте во время допроса засвидѣтельствовалъ большую точность въ передачѣ того, о чемъ писалъ проф. Ходскій въ „Нашей Жизни“.

Напомнивъ суду объ этой части показанія графа Витте, проф. Ходскій представилъ № „Нашей Жизни“ отъ 23-го октября, въ которомъ, въ сообщеніи о депутаціи у графа Витте, между прочимъ, начато: на вопросъ одного изъ членовъ депутаціи, что подразумѣвается въ манифестѣ 17-го октября подъ словами „свобода слова“, гр. Витте отвѣтилъ, что онъ, какъ авторъ манифеста, считаетъ необходимымъ категорически заявить и просить это огласить въ печати, что подъ свободой слова манифестъ понимаетъ свободу устнаго и письменнаго слова, т. е. что „свобода слова“ обнимаетъ и свободу печати. На замѣчаніе одного изъ членовъ депутаціи: „Значитъ, графъ, цензуры у насъ больше

нѣтъ“, гр. Витте отвѣтилъ: „Позвольте, господа, нужно устранить недоразумѣніе. Цензура, какъ учрежденіе, сохраняется, но фактически она будетъ бездѣйствовать“.

— Такимъ образомъ,—сказалъ проф. Ходскій,—если графъ признаетъ вообще вѣрность передачи мною бывшаго на пріемѣ редакторовъ, то онъ долженъ признать, что напечатанное въ „Нашей Жизни“ не выдумано, а лишь запаматовано графомъ.

Въ дальнѣйшей своей рѣчи проф. Ходскій отмѣтилъ, что благодаря манифесту 17-го октября и затѣмъ общему характеру бесѣды графа Витте, а равно и дѣйствіямъ правительства въ отношеніи печати до 25 ноября—2 декабря, все происходившее приобрѣло характеръ провокаторства. Проф. Ходскій оговорилъ, что хотя онъ и „Наша Жизнь“ дѣйствовали вполнѣ сознательно и не подчиняясь означенному провокаторству, но что онъ убѣжденъ, что если бы политика правительства не носила этого характера, то $\frac{3}{4}$ или болѣе уголовныхъ дѣлъ о печати вовсе бы не возникли, изъ естественной осторожности издателей и проч. По мнѣнію проф. Ходскаго, привлеченіе послѣ манифеста 17-го октября за непредставленіе газетъ въ цензуру 23 октября представляетъ позорное явленіе русской жизни, какъ и обжалованіе цензурнымъ комитетомъ въ мировой съѣздъ оправдательнаго приговора мирового съѣзда. Настоящее дѣло, ничтожное само по себѣ, имѣетъ большое принципиальное и историческое значеніе для обрисовки положенія печати послѣ манифеста 17-го октября. Въ заключеніе проф. Ходскій заявилъ, что онъ увѣренъ, что никакого другого отвѣта по дѣлу съѣздъ не можетъ вынести, кромѣ оставленія оправдательнаго приговора мирового судьи въ силѣ.

Представитель цензурнаго комитета поддерживалъ свою апелляціонную жалобу. Но на вопросъ председателя, отчего же цензурный комитетъ не обжаловалъ аналогичнаго приговора мирового судьи по обвиненію А. С. Суворина, издателя „Новаго Времени“ (справка объ этомъ имѣлась въ дѣлѣ), отозвался незнаемъ. Въ заключеніе обвинитель попытался создать себѣ кассационный поводъ, прося занести въ протоколъ, что представитель обвиненія не былъ приглашенъ на допросъ графа Витте. Однако, оказалось, что увѣдомленіе объ этомъ своевременно посылалось комитету, но онъ, по ему одному извѣстнымъ соображеніямъ, прислать своего представителя не пожелалъ. Прокуроръ полагалъ бы отменить приговоръ судьи, такъ какъ проступокъ, совершенный проф. Ходскимъ есть формальное нарушеніе устава о цензурѣ и печати, и разсужденія мирового судьи о наличности злой воли не имѣютъ значенія.

Съѣздъ утвердилъ приговоръ мирового судьи.

ХРОНИКА.

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ по дѣламъ о земскихъ, городскихъ и дворянскихъ выборахъ примѣнительно къ положенію о выборахъ въ Государственную Думу.

Къ ст. 32.

50) а) Внесеніе въ избирательный списокъ имущества, а не владѣльца оного, не обуславливаетъ собою право послѣдняго участвовать въ выборахъ.

б) Въ частности, показаніе въ списокъ имущества

умершаго наследодателя не обуславливает собою права участія въ избирательномъ собраніи наследника, если послѣдній не былъ самостоятельно включенъ въ списокъ (пол. земск. учр. 1892 г., ст. 16).

51) Лица, фактически владѣющія имуществомъ на правѣ собственности и вносящія установленныя съ него взносы, не лишены права участія въ земскихъ выборахъ.

52) Для внесенія землевладѣльцевъ въ избирательные списки не требуется представленія ими формальныхъ актовъ укрѣпленія на принадлежащую имъ на правѣ собственности землю, принимаемую за цензъ, но во всякомъ случаѣ для пользованія правомъ этимъ требуются доказательства фактическаго владѣнія названнымъ цензомъ.

53) Для пользованія правомъ участія въ земскихъ выборахъ достаточно, чтобы имущество, служащее цензомъ, находилось въ фактическомъ владѣніи лица, желающаго участвовать въ выборахъ, и чтобы со дня перехода имущества въ таковое владѣніе сего лица, путемъ покупки, наследованія и другими законными способами пріобрѣтенія недвижимаго имущества, прошло не менѣе года.

Къ ст. 34, 36.

54) Указаніе ст. 37 гор. пол., что постановленія присутствій по городскимъ дѣламъ, состоявшіяся по жалобамъ на распоряженія гор. управъ (или гор. старость, по принадлежности) относительно составленія передъ городскими выборами избирательныхъ списковъ, признаются окончательными—лишь относительно самаго порядка составленія названныхъ списковъ и не исключаетъ возможности обжалованія упомянутыхъ постановленій присутствій въ отношеніи ихъ законности, т. е. соответствія состоявшихся по такимъ жалобамъ ихъ распоряженія подлежащими законоположеніями.

Къ ст. 34, 45, 47, 57.

55) Конечнымъ моментомъ срока, указаннаго въ ст. 50 гор. полож., должно считать время сдачи жалобы на почту, а не время полученія ея присутствіями губернскими.

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ по дѣламъ о земскихъ, городскихъ и дворянскихъ выборахъ, примѣнительно къ положенію о выборахъ въ Государственную Думу.

Къ ст. 34.

56) Жалобы на неправильное внесеніе какого либо лица въ губернской списокъ могутъ служить лишь поводомъ къ исправленію списка, но не къ отміну произведенныхъ выборовъ.

Къ ст. 35, 36.

57) Губернскія по городскимъ дѣламъ присутствія въ правѣ исправлять городскіе избирательные списки и по окончаніи выборовъ гласныхъ и должностныхъ лицъ городского управленія, безъ отміны самихъ выборовъ. (Гор. пол. 1892 г. ст. 38).

Къ ст. 37.

58) Допущеніе къ выборамъ лицъ, явившихся послѣ начатія баллотировки, неправильно, хотя не можетъ служить поводомъ къ отміну ихъ, если дѣтъ данныхъ предполагать, что послѣднія имѣли рѣшающее значеніе на исходъ выборовъ.

Къ ст. 39, 40.

59) Неправильное участіе въ выборахъ и неправильное избраніе одного лица влечетъ за собою вычетъ одного голоса изъ числа полученныхъ баллотировавшимися избирательныхъ и неизбирательныхъ голосовъ и замѣду неправильно избраннаго лица старшимъ по числу голосовъ кандидатомъ.

Къ ст. 40.

60) Обращеніе посторонняго лица къ гласнымъ съ разъясненіями можетъ служить поводомъ къ отміну постановленія Думы, если доказано, что оно могло имѣть вліяніе на сужденія гласныхъ.

61) Отказъ гласнаго отъ баллотированія дѣла, въ сужденіи котораго онъ участвовалъ, неправиленъ.

62) Превышеніе числа шаровъ сравнительно съ числомъ избирателей служить поводомъ къ отміну выборовъ.

63) Рекомендація избираемыхъ лицъ съ совѣтомъ, кому класть избират. и неизбират. шары—крупное нарушеніе закона.

64) Вторичное прохожденіе избирателя у ящиковъ и подача шара, равно какъ и воздержаніе нѣкоторыхъ избирателей отъ подачи шаровъ и сохраненіе ихъ, служатъ серьезными нарушеніями выборовъ.

65) Баллотировка орѣхами и перебаллотировка нѣкоторыхъ лицъ являются неправильными.

Министръ внутреннихъ дѣлъ разъяснилъ, что вслѣдствіе возникшаго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сомнѣнія о томъ, примѣняется ли къ выборамъ уполномоченныхъ на предварительныхъ сѣздахъ (полож. о выб. въ Госуд. Думу ст. 14—15), при наличности болѣе пятисотъ участниковъ сѣзда, правила статьи 2-й раздѣла X Высочайшаго указа 11-го декабря 1905 года въ производствѣ выборовъ подачи записокъ, указанный способъ производства выборовъ установленъ закономъ только для сѣздовъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ (пол. о выб. ст. 12) и городскихъ избирателей (пож. о выб. ст. 16) и на предварительныхъ сѣздахъ примѣняемъ быть не долженъ.

Во избѣжаніе же затрудненій, могущихъ возникнуть при производствѣ выборовъ въ многолюдныхъ предварительныхъ сѣздахъ посредствомъ баллотировки шарами (полож. о выб. ст. 40) законъ устанавливаетъ правило, согласно коему въ уѣздѣ можетъ быть образуемо нѣсколько предварительныхъ сѣздовъ. (Пол. о выб. ст. 14).

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что офицеры оренбургскаго казачьяго войска, занимающіе должности по гражданскому управленію въ войскѣ, не лишены права участія въ выборахъ въ Государственную Думу.

Прав. Сенатъ призналъ, что выборы при производствѣ коихъ, хотя и согласно постановленію избирательнаго собранія, количество неизбирательныхъ шаровъ опредѣлялось не непосредственнымъ подсчетомъ, а исключеніемъ числа избирательныхъ шаровъ изъ общаго числа ихъ,—должны быть признаны произведенными въ неустановленномъ порядкѣ и подлежащими отміну. (11—1—1906 г. № 102).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что лицо, приговоренное къ тюремному заключенію за проступки, предусмотрѣнные ст. 1535 улож. о наказ., можетъ быть избираемо на должность предводителя дворянства. (11—I—1906 г. № 103).

Прав. сенатъ нашель, что по точному смыслу ст. 128 гор. пол. и согласно разъясненіямъ его, освобожденію отъ оцѣночнаго сбора подлежатъ лишь зданія казенныя, занятыя правительственными учрежденіями, или принадлежація благотворительнымъ и учебнымъ заведеніямъ, а также ученымъ обществамъ и установленіямъ въ тѣхъ частяхъ ихъ, гдѣ помѣщаются самыя общества и установленія, а о зданіяхъ, принадлежащихъ земству, нѣтъ соответствующихъ указаній, и потому дома, принадлежащіе земству, хотя-бы и заняты въ нѣкоторыхъ частяхъ общественными и правительственными учрежденіями, подлежатъ обложенію оцѣночнымъ сборомъ на общемъ основаніи. (11—I—1906 г. № 95).

Правительствующій Сенатъ, признавъ, что городская дума не вправе облагать городскимъ сборомъ зданія земской больницы съ принадлежащими ей прачешной и дворомъ, помѣщенія, отведеннаго подъ земскую аптеку, холерныхъ барачковъ и арестнаго дома, такъ какъ холерные бараки, аптека и больница по своему характеру и назначенію должны быть отнесены къ заведеніямъ, имѣющимъ благотворительный характеръ и немогущимъ приносить доходъ; прачешная же и дворъ земской больницы, очевидно не могутъ быть разсматриваемы иначе, какъ необходимая принадлежность больницы, и затѣмъ, находящаяся въ принадлежащихъ земствамъ зданіяхъ помѣщенія для арестуемыхъ по приговорамъ городского суда, какъ относящаяся, по п. 1 ст. 2 уст. суд. подъ стр. т. XIV изд. 1890 г., къ числу мѣстъ заключенія, состоящихъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ. (11—I—1906 г. № 95).

Правительствующій Сенатъ призналъ, что по точному смыслу ст. 117 гор. полож. т. II изд. 1892 г. воспрещеніе избирать родственниковъ и свойственниковъ въ извѣстныхъ степеняхъ, въ одно и тоже учрежденіе относится лишь до должностныхъ лицъ по городскому общественному управленію. Что же касается гласныхъ и уполномоченныхъ, то таковыя къ должностнымъ лицамъ причины быть не могутъ и по отношенію къ нимъ ни какихъ ограниченій относительно совмѣстной дѣятельности родственниковъ и свойственниковъ въ законѣ не содержится. (11—I—1906 г. № 99).

При приѣмѣ Государемъ Императоромъ 23-го февраля въ Царскомъ Селѣ, въ Александровскомъ дворцѣ, депутаціи отъ волостныхъ судей, сельскихъ старостъ и выборныхъ отъ 21 селенія должанской волости, тульской губерніи, крапивинскаго уѣзда, поднесшей вѣрноподданнической адресъ и икону св. Николая Чудотворца, Его Императорское Величество обратился къ депутаціи со слѣдующими словами:

„Сердечное спасибо вамъ за выраженныя вами чувства, за св. икону и адресъ.

Передайте всѣмъ крестьянамъ вашей волости мою искреннюю благодарность за ихъ любовь и преданность Мнѣ, которыя меня глубоко радуютъ. Благо крестьянъ всегда меня особенно заботитъ.

Даю имъ наказъ: не поддаваться наущенію враговъ порядка, которые ходятъ по деревнямъ и селамъ, чтобы сѣять смуту, и возстановляютъ крестьянъ. Но не расправляйтесь съ ними сами, а передавайте ихъ властямъ, которыя поступятъ съ ними по всей строгости закона.

Возвращайтесь къ себѣ съ миромъ. Спасибо вамъ еще разъ“.

(Русь).

Начальникомъ витебской губерніи изданъ слѣдующій приказъ отъ 16-го февраля: „Представленные мною 31-го января за № 699 мин. внутр. дѣлъ, данныя о сформированіи полицейской стражи, о порядкѣ обученія ея военному строю и стрѣльбѣ, а также о дѣятельности стражи при подавленіи аграрныхъ беспорядковъ, д. т. сов. Дурново были представлены на всеподданнѣйшее благовозрѣніе Государя Императора. Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: „Это меня радуетъ“.

О такой монаршей резолюціи счастливъ объявить по полиціи вѣрноподданнѣйшей губерніи.

Витебскій губернаторъ Гершау-Флотовъ“.

(Н. Ж.).

Кружокъ лицъ, принадлежащихъ къ придворнымъ сферамъ, организовался и образовалъ такъ-называемую „Звѣздную палату“. Задачи этой палаты—въ той или другой формѣ руководить ходомъ текущихъ событій. Предсѣдателемъ этого чуть ли не новаго государственнаго учрежденія состоитъ бывший петербургскій генералъ-губернаторъ Треповъ, а дѣлопроизводителемъ—бывшій директоръ департамента полиціи Гаринъ. „Палата“ пользуется большимъ вліяніемъ въ высшихъ придворныхъ сферахъ.

(Рѣчь).

Сухумскій округъ объявленъ намѣстникомъ на военномъ положеніи съ подчиненіемъ кутаискому генералъ-губернатору.

27-го февраля министръ внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново телеграфно предписалъ всѣмъ десяти губернаторамъ Царства Польскаго не назначать выборовъ до полученія отъ него особаго распоряженія.

(Русь).

Въ Омскѣ, передъ введеніемъ военнаго положенія, генералъ Сухотинъ созвалъ на совѣщаніе начальниковъ отдѣльныхъ частей и учрежденій. На этомъ совѣщаніи для руководства и исполненія генералъ Сухотинъ кратко, но чрезвычайно выразительно преподаль планъ будущихъ дѣйствій подвѣдомственныхъ ему начальниковъ, сказавъ буквально слѣдующее: „Необходимо раздавить крамолу дѣйствіемъ оружія такъ, чтобы не оставалось нищца ни для военныхъ, ни для гражданскихъ судовъ“.

(Ж. и Св.).

Министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ слѣдующій циркуляръ: руководствуясь постановленіями статей 270 и 277 общ. учр. губ. изд. 1892 года, ставлю въ неуклонную обязанность губернаторовъ, начальниковъ областей и градоначальниковъ, предложить мѣстнымъ губерскимъ и окружнымъ начальствамъ, **объ увольненіи отъ должности чиновниковъ административныхъ вѣдомствъ, дѣйствіями своими нарушающихъ государственный и общественный порядокъ.** Означеннымъ мѣстнымъ начальствамъ вмѣняю въ долгъ давать немедленно дальнѣйшее движеніе таковымъ заявленіямъ, съ примѣненіемъ статей 788 и 838 п. 3 устава служ. гражд. и съ соблюденіемъ, притомъ, въ отношеніи чиновъ государственнаго контроля постановленія ст. 951 учр. мин.

Въ случаѣ же признаваемой начальствомъ невозможности удовлетворить требованія губернатора, ему должны быть сообщаемы всѣ необходимыя объясненія и свѣдѣнія для представленія дѣла, если онъ признаетъ нужнымъ, на благоусмотрѣніе и согласеніе министра внутреннихъ дѣлъ и подлежащихъ главныхъ начальствъ того вѣдомства, въ которомъ оный чиновникъ состоитъ на службѣ. (Н. Ж.).

Въ Виндавѣ расклеено объявленіе генераль-губернатора, гласящее, что лица, укрывающія мятежниковъ, о которыхъ опубликовано въ „Губ. Вѣд.“, **будутъ судимы какъ мятежники и ихъ имущество будетъ предаваться сожженію.**

Совѣтъ министровъ, обсудивъ въ засѣданіи 24 февраля сего года вопросъ о **предупрежденіи новыхъ еврейскихъ погромовъ**, поручилъ министру внутреннихъ дѣлъ:

1) Обращать особое вниманіе на всѣ тѣ обстоятельства, которыя указывали бы на возможность возникновенія въ извѣстныхъ мѣстностяхъ антиеврейскихъ беспорядковъ, съ дѣлюю современнаго воспріятствования таковымъ.

2) Поставить въ извѣстность, по принадлежности, генераль-губернаторовъ и губернаторовъ о необходимости для нихъ принятія мѣръ къ предупрежденію случаевъ массовыхъ насилій надъ евреями, наравнѣ съ обязанностью ихъ по устраненію другихъ нарушеній общественной безопасности и спокойствія и по охраненію неприкосновенности жизни и имущества частныхъ лицъ, и 3) принять въ соображеніе высказанное совѣтомъ министровъ пожеланіе объ устраненіи новыхъ, не вызываемыхъ дѣйствительною необходимостью стѣсненій при примѣненіи къ евреямъ дѣйствующихъ по отношенію къ нимъ исключительныхъ правилъ, не вытекающихъ прямо изъ закона. (Рус. Рос.).

По поводу ареста прис. пов. Куликова, томящагося уже нѣсколько мѣсяцевъ въ харьковской тюрьмѣ, извѣстная вліятельная бельгійская газета „Journal des tribunaux“ пишетъ:

„Моральное объединеніе, установившееся современіи льжескаго конгресса между адвокатурою всѣхъ странъ и русскою, было проявленіемъ глубокихъ чувствъ, которыя не только не ослабѣваютъ, но напро-

тивъ, становятся еще болѣе горячими при видѣ той непреклонной стойкости, какую обнаруживаютъ наши товарищи въ ихъ борьбѣ за гражданскую свободу! И если эти строки случайно попадутъ кому нибудь изъ нихъ въ глаза,—пусть они узнаютъ, что искреннія друзья съ тревогой слѣдятъ за ихъ тяжелой борьбой, почтительно склоняясь предъ ихъ мужествомъ и настойчивостью“.

Министръ Акимовъ требуетъ отъ прокурора одесской палаты привлеченія къ суду ректора **новороссійскаго университета** Занчевскаго за присутствіе на сходкахъ, гдѣ говорилось противъ правительства, а также профессора Щепкина за участіе въ вооруженіи студентовъ, участвовавшихъ въ самооборонѣ во время октябрьскихъ погромовъ. Прокуроръ представилъ соображенія о несвоевременности судебного преслѣдованія. Акимовъ настаиваетъ. (Сл.).

Въ приказѣ, разосланномъ на-дняхъ по войскамъ виленаго военнаго округа, объявлено, что всѣ офицеры, участвовавшіе въ подавленіи народныхъ беспорядковъ, **будутъ вознаграждены за „беззавѣтную и преданную службу“.** (Рѣчь).

По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ весь составъ весьегонской земской управы **преданъ суду.** Предсѣдатель удаленъ отъ должности. Двое членовъ, выразившіе явное несочувствіе постановленію собранія 30-го октября, оставлены на службѣ. (В. В.).

Рабочіе фабрики Лябора въ предмѣстьѣ Прага послали генераль-губернатору Скалону жалобу на **дѣйствія патрулей**, совершающихъ безопадно кровавыя расправы съ случайными прохожими. Рабочіе указываютъ въ жалобѣ, что 4 марта патрули безъ всякихъ причинъ убили двухъ и тяжело ранили четырехъ рабочихъ. (Русь).

Отъ поступающихъ на службу на москвовско-виндаво-рыбинскую дорогу, **требуется принадлежность къ союзу русскихъ людей.** (Р. Сл.).

Въ Калугѣ телеграфисты почтово-телеграфной конторы, ссылаясь на распоряженіе губернатора, **не пропускаютъ телеграммъ**, адресуемыхъ въ редакціи столичныхъ газетъ, съ сообщеніями о дѣйствіяхъ мѣстной администраціи. (Р. В.).

Въ Екатеринославѣ **черносотенная агитація** ведется въ сильныхъ размѣрахъ. Еврейское населеніе страшно запугано и ждетъ со дня на день погрома. Боятся, главнымъ образомъ, погрома со стороны военныхъ солдатъ и казаковъ. Евреи массами покидаютъ городъ, отправляясь большею частью въ Америку. (Н. Ж.).

Въ Полтавѣ распространяются воззванія „Русскій Жидъ“ и „Тайна великаго раввина“, **призывающія къ погромамъ.** Еврейское населеніе крайне встревожено.

Въ Градижскѣ, полтавской губерніи, въ виду распространившихся по городу прокламацій объ избіеніи евреевъ, группа сознательныхъ крестьянъ въ составленной резолюціи заявляютъ, что малѣйшія попытки насилія надъ еврейскимъ населеніемъ, встрѣтять съ ихъ стороны противодѣйствіе и будутъ подавляться всевозможными средствами. (Р. Сл.).

Центральный комитетъ конституціонно-демократической партіи получилъ новую серію сообщеній изъ провинціи о продолжающихся въ отношеніи членовъ партіи репрессій со стороны администраціи. Во Владимірѣ арестованъ завѣдующій книжнымъ складомъ губернскаго земства Благоволинъ; въ Ярославлѣ высланъ административнымъ порядкомъ въ олонѣцкую губернію инженеръ Машковъ; членъ партіи Сурковъ заключенъ въ тюрьму. Въ Пошехоньѣ агрономъ Доркшевичъ долженъ былъ оставить должность за принадлежность къ к.-д. партіи, а чиновникъ одного изъ казенныхъ учрежденій Калистовъ уволенъ безъ прошенія. Въ Рыбинскѣ управляющій мѣстнымъ отдѣленіемъ государственнаго банка Поздняковъ и судебный слѣдователь Скульскій переведены въ другой городъ. Такія же свѣдѣнія получены изъ смоленской, рязанской и др. губерній.

Въ Могилевѣ полиція снова не допустила организованныхъ конституціоналистами-демократами собраний. Собраніямъ союза 17-го октября и союзамъ русскихъ людей администрація оказываетъ полное содѣйствіе. (Р. Сл.).

Въ Севастополѣ, послѣ двухъ собраний конституціонно-демократической партіи дальнѣйшія собранія администраціей воспрещены. (Р. Сл.).

Виленскій генераль-губернаторъ, признавая дѣятельность основанной епископомъ барономъ Роппомъ конституціонно-католической партіи не соответствующей политикѣ правительства въ краѣ, воспретилъ собранія партіи.

Въ Петербургѣ, на многихъ крупныхъ заводахъ, рабочіе выборщики устраивали небольшія частныя совѣщанія. Большинство участниковъ этихъ совѣщаній рѣшило всеми мѣрами проводить бойкотъ Думы. Такія совѣщанія устраивались на слѣдующихъ заводахъ невскомъ судостроительномъ, обуховскомъ, путиловскомъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ цеховъ), балтійскомъ, патронномъ, металлическомъ и многихъ другихъ. (Р. Г.).

Въ Москвѣ, въ басмановскомъ районѣ, рабочіе чайной торговли Кузнецова и чулочной фабрики Демина отказались отъ выборовъ уполномоченныхъ въ Государственную Думу.

Рабочіе извѣстной въ Москвѣ огромной типографіи Кушнерева отказались отъ выборовъ въ Государственную Думу. Въ виду того, что и полиція, и администрація типографіи стали оказывать на нихъ сильное давленіе въ смыслѣ принужденія ихъ къ

выборамъ, рабочіе придумали оригинальную демонстрацію: они избрали въ уполномоченные глухонѣмого.

Въ Харьковѣ рабочіе паровозостроительнаго завода Гельферихъ Саде, Тренке, Мелозе, желѣзнодорожнаго депо, всѣ типографіи, кромѣ типографіи „Южнаго Края“, и всѣ крупныя мастерскія объявили бойкотъ Государственной Думѣ.

Въ Орлѣ рабочіе всѣхъ брянскихъ заводовъ постановили бойкотировать выборы въ Государственную Думу. (Р. Сл.).

Въ Рыбинскѣ, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ рабочіе отказались произвести выборы уполномоченныхъ для выборовъ въ государственную думу.

Въ Тулѣ семь тысячъ рабочихъ патроннаго завода отказались отъ выбора уполномоченныхъ въ Государственную Думу.

Крестьяне колпинской и красниковской волостей орловской губерніи отказались отъ выборовъ уполномоченныхъ въ комиссію по расширенію крестьянскаго землевладѣнія, мотивируя свой отказъ бесполезностью занятій комиссіи и тѣмъ, что земельный вопросъ можетъ разсмотрѣть только Дума. (Р. Сл.).

Крестьяне афанасьевской волости орловской губ. выбрали уполномоченными арестованныхъ крестьянъ Остахова и Мелявина. Послѣднему назначена ссылка въ тургайскій край. (Р. Сл.).

Въ товянской волости, вилькомірскаго уѣзда, ковенской губ. крестьянами избрано было лицо съ университетскимъ дипломомъ. Выборы отмѣнены въ виду того, что избранный обладаетъ дипломомъ, и, слѣдовательно, не принадлежитъ уже къ крестьянскому сословію. (Рѣчь).

Выборы уполномоченныхъ въ волостяхъ ярославской губ. прошли подъ давленіемъ администраціи и полиціи. Выбраны сельскіе старосты, старшины, волостные судьи, предсѣдатели волостныхъ сходовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на выборахъ присутствовала полиція. (Рѣчь).

Въ селѣ Васильевскомъ, веневскаго у., московской губ. выборы оказались полной неожиданностью для крестьянъ. Крестьяне отправились на учетъ волостныхъ суммъ и послѣ производства этого учета, волостной старшина предложилъ приступить къ выборамъ. На вопросъ, почему ихъ объ этомъ не предупредили заранѣе, старшина заявилъ, что не успѣлъ разослать повѣстокъ.—„Это не важно“, прибавилъ онъ, „и вы можете выбирать уполномоченныхъ“. Тогда крестьяне приступили къ выборамъ, на которые явился исправникъ, предлагая баллотировать въ кандидаты старшину. Присутствующіе на сходѣ крестьяне начали баллотировать старшину, которого и выбрали вмѣстѣ съ наимѣченными имъ кандидатами. (Нар. Г.).

Въ учебныхъ заведеніяхъ Москвы и московскаго учебнаго округа царить **полнѣйшій разгромъ**. Большинство учебныхъ заведеній осталось безъ всякаго начальства. Уволенъ со службы директоръ комиссаровскаго училища Исаенковъ, въ казенномъ реальномъ училищѣ отстраненъ отъ должности директоръ его Васильевскій, въ промышленномъ училищѣ также отстраненъ отъ должности директоръ и занятія прекращены до осени; въ большинствѣ классическихкихъ гимназій—также большіе недочеты въ составѣ дирекціи и педагогическаго персонала.

Въ лохвицкомъ уѣздѣ, полтавской губерніи, уволены за принадлежность къ всероссійскому союзу учителей 16 народныхъ учителей. Мѣста ихъ бойкотируются, и школы ихъ остались безъ учителей. (Пол. Д.).

Въ гороховецкомъ уѣздѣ, владимірской губерніи начались **увольненія учащихся**. Освобожденныхъ изъ тюремъ учащихся губернаторъ воспретилъ опредѣлять на мѣста. (Р. Сл.).

До 1 февраля на желѣзныхъ дорогахъ московскаго узла **уволнено около 600 человекъ** служащихъ.

По распоряженію люблинскаго епископа Яневскаго, **уволнены четыре ксендза** мариавита въ Люблинѣ. Изъ нихъ особенной популярностью пользовался настоятель стариннаго костела св. Николая, Милковскій.

Въ Минскѣ, изъ мужской гимназіи **уволнено шестнадцать учениковъ** за устройство манифестаціи въ честь казненнаго Путихова.

Въ Аткарскѣ 6 учениковъ реального училища **исключены**, по распоряженію директора.

Въ петергофскомъ уѣздѣ, петербургской губ., въ двадцати школахъ **прекращены занятія** за отсутствіемъ учителей, большая часть которыхъ арестована и многіе уволены по предписанію администраціи. (Н. Ж.).

Въ Харьковѣ, 28 февраля, на разсвѣтѣ старшіе три класса семинаріи устроили **химическую обструкцію**, послѣ которой направились въ квартиру ректора Знаменскаго и потребовали принятія 23 исключенныхъ воспитанниковъ. Ректоръ отказался вести переговоры. Тогда стали ломать мебель и обливать сѣрной кислотой вещи; нѣсколько брызгъ попало въ лицо ректора, причинивъ ожоги, глаза остались невредимы. Въ семинарію прибыли прокуроръ, губернаторъ и архіепископъ. Зданіе окружили драгуны и казаки. Производится слѣдствіе.

Въ Баку, 1 марта, **закрыто техническое училище**. Во внутрь зданія введены войска. Закрытіе вызвано прекращеніемъ занятій учениками, вслѣдствіе недоразумѣній съ директоромъ.

По распоряженію исправляющаго должность московскаго губернатора флигель-адъютанта Джунковскаго въ окрестностяхъ Москвы **закрыто 18 чайныхъ лавокъ** въ виду вреднаго дѣйствія на мѣстныхъ крестьянъ.

Полиція при содѣйствіи агентовъ сыска **переписала весь составъ сотрудниковъ** журнала „Голосъ средне-учебныхъ заведеній“. Редакторъ журнала А. С. Волгина вынуждена была уѣхать за границу. (Н. Ж.).

Газета „Свобода и Право“ и еженедѣльникъ „Кіевская иллюстрированная жизнь“ судебной палатой **пріостановлены** до судебного разбирательства; редакторъ „Голосъ кіевскій“ привлекается по 129 ст. за передовую статью въ вышедшемъ сегодня первомъ номерѣ. (Сл.).

Костромской губернаторъ извѣстилъ губернскую земскую управу, что приготовленный ею къ выпуску первый номеръ „Земской Газеты“ **будетъ конфискованъ**, а редакторъ, предсѣдатель управы, **будетъ привлеченъ къ ответственности**, если изъ газеты не будутъ исключены статьи о Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ и упоминанія о Россіи, какъ о конституціонной странѣ. Редакція на такія измѣненія не согласилась, и номеръ выйти не можетъ.

Минскимъ губернаторомъ **пріостановлены** „Отклики Бѣлоруссіи“.

Тифлискимъ генераль-губернаторомъ **пріостановлено** впредь до снятія военнаго положенія изданіе газеты „Кавказское Утро“, выходившей вмѣсто „Возрожденія“. Вышло всего три номера. (Русь).

Изъ вышедшихъ пяти номеровъ оренбургской газеты „Нашъ Край“ три **конфискованы**; редакторъ землемѣръ Вольшаковъ арестованъ и къ нему предъявлено обвиненіе по 129 статьѣ. (Н. Ж.).

Въ Москвѣ, 2 марта, по распоряженію градоначальника, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у газетчиковъ **конфискованы послѣдніе номера** журналовъ „Наканунъ“ и „Правда“.

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати **возбуждены уголовныя преслѣдованія противъ редакторовъ** газетъ „Страна“—М. М. Ковалевскаго и И. И. Иванюкова, по ст. 6 отд. VIII закона 24 ноября 1905 года, за напечатаніе 26 февраля въ № 27 этой газеты статьи подъ заглавіемъ: „Что поддѣлываетъ этика (мысли вслухъ)?“, П. Боборыкина; „Вечерній Голосъ“—М. И. Кофтуновскаго, на основаніи того же закона, за напечатаніе 27 февраля въ № 51 газеты статьи „Дневникъ“ и журналовъ: „Заноза“—Р. Л. Антропова, по ст. 181 улож. о наказ. изд. 1885 года съ примѣн. п. а ст. 9 отд. VII зак. 24 ноября 1905 года, за напечатаніе въ № 6 означеннаго журнала статьи „Неизданныя но-

веллы Боккачю“; „Наканунъ“—В. А. Агафопова, по п. 1 ст. 129 угол. улож., съ прим. п. а ст. 9 отд. VII зак. 24 ноября 1905 г., за напечатаніе въ № 2 этого изданія статьи, озаглавленной—„На распутьи“; „Безъ заглавія“ С. Н. Прокоповича, по ст. 6 отд. VIII закона 24 ноября 1905 года, за напечатаніе въ № 6 журнала статьи—„Усмиреніе Прибалтійскаго края“; „Истина“ А. Ф. Семенова, по ст. 128 угол. улож., за напечатаніе въ № 4 этого журнала статьи подъ заглавіемъ: „Монархическая конституціонная и республиканская ложь“.

(„Русск. Гос.“).

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ редактора журнала „Буреваль“ В. Е. Турока (Невскій, 112) по ст. 6 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., за напечатаніе 3 сего марта въ № 1 стихотворенія подъ заглавіемъ „Въ альбомъ выпускнымъ кадетамъ“.

(Рѣчь).

Въ Костромѣ администраціей усмотрѣно 16 статей преступнаго содержанія съ 19 по 27 номеръ „Костромскаго Голоса“. Такихъ криминальныхъ статей усмотрѣно въ одномъ № отъ 19 февраля. Редактору-издателю Покровскому предъявленъ цѣлый рядъ обвиненій по 129 статьѣ угол. улож. и нѣкоторымъ пунктамъ временныхъ правилъ, № 28 конфискованъ по распоряженію губернатора по телефону. Бумаги о конфискаціи и по обвиненію не предъявлено.

(Русь).

Въ Смоленскѣ противъ редактора „Днѣпровскаго Вѣстника“ возбуждено девять дѣлъ. Съ него взяты залогъ въ 1.000 рублей.

Представитель книгоиздательской фирмы „Набатъ“ г. Гинсбургъ привлекается къ судебной отвѣтственности по 128 и 129 ст. угол. улож. за сборникъ, выпущенный книгоиздательствомъ еще въ прошломъ году. Между прочимъ, въ этомъ сборникѣ было помѣщено стихотвореніе Ивана Каляева. Въ свое время этотъ сборникъ былъ разрѣшенъ цензурою.

Въ Петербургѣ, въ главный складъ книгоиздательства „Молотъ“ явился приставъ съ повѣсткой о привлеченіи издателя по 129 ст. за изданіе брошюры П. Лафарга „Программа французской рабочей партіи“.

(Рѣчь).!

Редакторъ ярославской газеты „Сѣверная Область“ Ливановъ, приговоренъ судомъ къ аресту при тюрьмѣ на полтора мѣсяца. Газета закрыта. Защита была стѣснена въ своихъ правахъ, ей отказали въ вызовѣ свидѣтелей и приобщенію къ дѣлу письменныхъ документовъ, представленныхъ защитой. Товарищъ председателя суда Архангельскій, председательствовавшій въ засѣданіи, рѣзко прерывалъ защитниковъ. Одинъ изъ нихъ, Эпштейнъ, принужденъ былъ не докончить свою рѣчь послѣ вторичной угрозы Архангельскаго удалить его изъ зала суда.

(Ж. и Св.).

Въ особомъ присутствіи с.-петербургской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось дѣло по обвиненію редактора сатирическаго журнала „Забіяка“ Зузеровича-Клебопскаго по 128 ст. уг. ул. Судебная палата приговорила г. Клебопскаго къ 2-хъ мѣсячному заключенію въ крѣпость; изданіе журнала прекращено навсегда.

Въ томъ же засѣданіи палата приговорила редактора сатирическаго журнала „Стрѣлы“ г. Кнорозовскаго къ 2-хъ мѣсячному тюремному заключенію по 128 ст. уг. ул.; изданіе журнала также прекращено навсегда.

(Русь).

Въ Петербургѣ, ночью 5 марта, на Петербургской сторонѣ, по Звѣринской улицѣ, въ домѣ № 24 арестовано собраніе въ пятнадцать человекъ рабочихъ и студентовъ.

(В. В.).

Въ Москвѣ, 25 февраля, въ Большой Московской гостинницѣ агентами сыскаго полиціи и жандармеріи арестовано около 40 пріѣзжихъ социаль-революціонеровъ, при которыхъ найдены взрывчатые снаряды. Говорятъ, что подготавлился крупный террористическій актъ.

(Нар. Г.).

2 марта, по московско-курской желѣзной дорогѣ почтовымъ поѣздомъ изъ южныхъ губерній привезены въ Москву въ 4-хъ арестантскихъ вагонахъ 95 человекъ политическихъ арестованныхъ. Подъ усиленнымъ конвоемъ ихъ отвезли въ пересыльную тюрьму; арестованные пересылаются въ архангельскую губернію.

Въ московской губернской тюрьмѣ подъ особенно строгимъ надзоромъ содержится священникъ села Перово, о. Казанскій. Къ священнику примѣняется самый строгій режимъ, какой только существуетъ въ тюрьмѣ. Онъ охраняется усиленнымъ конвоемъ. Чрезвычайно трогательныя сцены происходятъ при появленіи конвоируемаго священника во время прогулокъ въ тюремномъ дворѣ; все заключенные подходятъ къ батюшкѣ за благословеніемъ. Уголовные заключенные относятся къ батюшкѣ съ глубочайшимъ уваженіемъ.

Въ Харьковѣ арестованъ студентъ - технологъ Сальниковъ и 14 рабочихъ. За участіе въ безпорядкахъ, происшедшихъ въ семинаріи, арестовано пять воспитанниковъ.

(Р. Сл.).

Въ Ярославлѣ, 3 марта, арестовано 14 человекъ ремесленниковъ.

(Ж. и Св.).

Въ ярославскую тюрьму привезена изъ Ростова, ярославской губерніи, и заключена въ тюрьму гимназистка 4 класса, какъ политическая преступница. Къ ней предъявлено обвиненіе по 125 ст. уг. ул.

Членъ владимірской губернской управы г. Смирновъ арестованъ, и къ нему предъявлено обвиненіе по 124 и 129 ст. угол. ул.

Въ Курскѣ арестованы вольноопредѣляющіеся Брагинскій, студентъ Чеховъ, фонъ-Агте и Лебедевъ.
(Русь).

Въ Казани, по распоряженію жандармской власти, арестованы ученицы мѣстной гимназіи Лисарева и Костромитинова.

Въ Вильвѣ, председатель еврейской конституціоно-демократической группы, членъ еврейскаго избирательнаго комитета докторъ Г. Д. Роммъ, арестованъ; конфискована литература к.-д. партіи.
(Рѣчь).

Въ Томскѣ, по распоряженію генерала Ревенкампа, всего арестовано около 600 человекъ.
(Ж. и Св.).

Въ Луниноу, минской губ., арестованъ членъ пинской группы конституціоно-демократической партіи Черейскій за раздачу нѣсколькихъ воззваній крестьянамъ. Группою посланы телеграммы объ арестѣ графу Витте и минскому губернатору Курлову.
(Рѣчь).

Въ Поневѣжѣ, 2 марта, арестованъ долго скрывавшійся главнѣйшій агитаторъ среди крестьянъ Головановскій вмѣстѣ съ родственникомъ своимъ Жуковскимъ. Головановскій—студентъ, сынъ мѣстнаго крестьянина чипянской волости. При арестованныхъ найдено множество прокламацій съ программами, требующими бойкота выборовъ.

Въ Глуховѣ, кievской губерніи, арестованы вѣроятнѣйшіе кандидаты въ Государственную Думу, члены конституціоно-демократической партіи, главные городской думы и земскаго собранія Трофимовъ и Литвиновъ. Вмѣстѣ съ ними арестованы д-ръ Рабиновичъ, студенты сынъ Трофимова и Колоніусъ. Городъ остался при кандидатахъ правового порядка.
(Русь).

Въ селѣ Пинчукахъ, кievской губ., арестованъ священникъ и его дочь. Найдена запрещенная литература. На другой день, по требованію крестьянъ, священникъ освобожденъ.
(Р. Сл.).

27 февраля арестованъ священникъ села Успенскаго, александровскаго уѣзда, владимірской губ., Преображенскій. Поводомъ къ аресту послужила беседа съ прихожанами о значеніи манифеста 17-го октября, устроенная въ ноябрѣ прошлаго года. Священникъ Преображенскій находится въ александровской тюрьмѣ. Арестованному священнику 60 лѣтъ. Онъ 37 лѣтъ находился на службѣ. По этому же дѣлу привлекаются и два его сына — помощникъ присяжнаго повѣреннаго и студентъ московскаго университета.
(Р. В.).

Въ уѣздахъ костромской губерніи арестовываютъ уполномоченныхъ отъ крестьянъ.
(Р. Сл.).

Въ богородскую тюрьму доставлено около 20 арестованныхъ рабочихъ изъ павловскаго посада.
(Р. Сл.).

Въ Москвѣ арестованы двое газетчиковъ, продававшихъ запрещенные сатирическіе журналы. На книжномъ складѣ Эриберга арестованъ цѣлый транспортъ подобныхъ журналовъ.

Присяжный повѣренный Агапитовъ, нѣсколько времени тому назадъ арестованный въ Петербургѣ, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, перевезенъ въ виленскую губернскую тюрьму. Никакихъ обвиненій въ Петербургѣ ему предъявлено не было.
(Н. Ж.).

Во Владимірѣ арестованъ избранный въ уполномоченные отъ тумской волости, суздальскаго уѣзда, крестьянинъ Ершовъ.
(Р. Сл.).

Ближайшая къ Тифлису станція и деревня Авчалы съ 3-го марта окружены войсками. Производится обыскъ у жителей.

Въ Одессѣ, ночью, 4-го марта, жандармы и полиція произвели тщательный обыскъ въ еврейской больницѣ, полагая, что тамъ хранятся бомбы и оружіе. Начега найдено не было.
(Сл.).

Въ Петербургѣ, въ ночь на 3-е марта, въ квартирѣ литератора Н. П. Ашенова и З. Н. Волпянской былъ произведенъ по предписанію жандармскаго правленія весьма тщательный обыскъ, продолжавшійся съ 12 час. ночи до 7 час. утра. Отобрано какое-то дѣтское оружіе и старые номера „Освобожденія“. Никто изъ находившихся въ квартирѣ арестованъ не былъ.
(Н. Ж.).

28-го февраля на имя министра внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія и военнаго министра получена отъ пріамурскаго генералъ-губернатора телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Признавая крайне вреднымъ пребываніе въ районѣ временно вѣреннаго мнѣ пріамурскаго края нижепоименованныхъ лицъ, служащихъ уссурійской желѣзной дороги, я, руководствуясь статьями 768 и 135 и пунктомъ 16 статьи 19, отдѣла 5 приложенія къ ст. 22 положенія о полевомъ управленіи войсками въ военное время и правилами и приложеніями къ ст. 22 т. II св. зак., сдѣлалъ распоряженіе о временномъ удаленіи этихъ лицъ отъ должности и административномъ удаленіи изъ края на все время нахождения послѣдняго на военномъ положеніи. Лица эти слѣдующія: Хорватъ, Храповицкій, Пестичъ, Сяноженскій, Новиковъ, Померанцевъ, Доброхотовъ, Писаренко, завѣдывающій складомъ Томашевскій, машинистъ Фроловъ, Піотровичъ, Гладецкій, Головинъ, Варабашъ, Васильевъ, Кровецъ, Троицкій, Ильинскій, Васильевъ завѣдующій, Алексѣй Маковскій, помощникъ начальника станціи Петровскъ, механикъ телеграфа Дугайцевъ, Малаевъ, Чермухия, Гулинь, Воронаевъ, Пахомовъ, Хороненко, Рѣщицъ

кій, Яковенко, Ястребовъ и Кузька. Въ виду того, что нѣкоторые лица привлекаются къ судебной отвѣтственности по 2 части 344 и 274 улож. о наказ., высылку ихъ изъ края предписано произвести немедленно по допросѣ ихъ слѣдователями. Подробный списокъ высылаемыхъ слѣдуетъ почтой". (Н. Ж.).

По распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, изъ столицы высылаются на три года въ архангельскую губернію подъ гласный надзоръ полиціи рабочіе—Соколовъ, Зиновьевъ, Фижбейнъ и Миронъ. Для жительства высылаемымъ назначены самыя отдаленныя уѣзды губерніи. (Н. Ж.).

27-го февраля, въ 12 съ половиною часовъ ночи, изъ Москвы отправлена въ якутскую область партія высылаемыхъ „политическихъ"—155 человекъ.

Изъ Ярославля безъ суда и слѣдствія высылаются въ отдаленныя мѣста сѣверныхъ губерній инженеръ Мошковъ, докторъ Таліевъ, сотрудникъ „Сѣвернаго Края" Бартольдъ и другіе. (Русь).

Изъ Ярославля 3-го марта отправлено пятьдесятъ политическихъ въ архангельскую и вологодскую губерніи. Среди нихъ девятнадцатилѣтній гимназистъ восьмого класса Маневичъ. Ожидаютъ отправки туда же 77 ссыльныхъ, прибывшихъ изъ разныхъ губерній. (Рѣчь).

Изъ Кіева 2 марта административнымъ порядкомъ отправлена въ якутскую область на пять лѣтъ партія политическихъ арестованныхъ въ 25 человекъ. Ссылка восьми приостановлена по разнымъ причинамъ. Одна изъ высылаемыхъ, Базукова, оказалась иностранной подданной: она—болгарка и ее можно выслать только за границу. (Р. Сл.).

Въ Кіевѣ, въ Печерскомъ участкѣ, два мѣсяца безъ допроса содержались одиннадцать рабочихъ, арестованныхъ за экономическую забастовку. 2 марта имъ объявлено, что, по имѣющимся у департамента полиціи свѣдѣніямъ, всѣ они главные зачинщики забастовокъ, поэтому распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ они высылаются въ отдаленныя уѣзды архангельской губерніи на три года. Только двое изъ этихъ главныхъ зачинщиковъ достигли совершеннолѣтія, остальные въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ. (Русь).

Въ Орлѣ арестованные учителя Ушаковъ, Титовъ, Даневичъ и 14 крестьянъ высланы въ тобольскую губернію. (Р. Сл.).

Въ Курскѣ изъ тюрьмы на вокзалъ съ демонстративными криками и пѣснями послѣдовала большая партія политическихъ ссыльныхъ въ архангельскую и вологодскую губ. Большинство изъ нихъ учителя и земскіе служащіе. (Р. Сл.).

Студентъ московскаго университета К. И. Лисицынъ, по происхожденію крестьянинъ, за разговоры съ

своими земляками-крестьянами, былъ обвиненъ полиціей во вредной агитаціи среди крестьянъ, содержался подъ стражей въ Лихвинской тюрьмѣ, а въ настоящее время, по опредѣленію министра внутреннихъ дѣлъ, высылается на три года въ отдаленный уѣздъ вологодской губ., считая срокъ съ 11-го февраля 1906 г., подъ главный надзоръ полиціи. Такой же участи подвергся, опять-таки за „агитацію" среди крестьянъ, и студентъ харьковскаго университета Н. Хрущовъ, содержавшійся подъ стражей въ Рыльской тюрьмѣ и высылаемый въ настоящее время на три года въ одинъ изъ отдаленныхъ уѣздовъ тобольской губ. (Рѣчь).

Число политическихъ ссыльныхъ въ Нижне-Колымскѣ—127, Вилюйскѣ—38, якутск. обл.—368 и ожидающихъ разсылки въ иркутской тюрьмѣ—273. (Н. Ж.).

Въ Архангельскѣ ежедневно доставляются партіи политическихъ ссыльныхъ отъ 25 до 50 человекъ въ каждой; но никто изъ нихъ не оставляется въ самомъ Архангельскѣ, всѣ направляются въ отдаленнѣйшія сѣверныя уѣзды; свиданій съ высылаемыми не разрѣшается, а также имъ запрещено передавать вещи и деньги. Такимъ образомъ, положеніе политическихъ ссыльныхъ въ архангельской губерніи значительно ухудшилось, чѣмъ было даже во времена фонъ-Плеве; тогда часть ссыльныхъ оставлялась въ Архангельскѣ; они образовали колонію, которая собирала средства, чтобы помочь сосланнымъ въ отдаленныя уѣзды. Теперь всѣмъ политическимъ ссыльнымъ въ архангельской губерніи, расселяемымъ въ самыя глухія мѣстахъ крайняго сѣвера, матеріальной помощи ждать рѣшительно не откуда, и положеніе ихъ по-истинѣ ужасно. (Ж. и Св.).

Изъ тюрьмы въ слободѣ Борисовѣ, курской губерніи, высланы въ вологодскую губернію студенты Турьянскій, Коваленко, Давиденко и трое Татаринныхъ.

Въ селеніи Кабабаевкѣ, семирѣченской области, вспыхнули аграрныя волненія. Посланы для усмиренія казаки.

Среди крестьянъ ярославской губерніи замѣчается движеніе, направленное къ упраздненію одной изъ натуральныхъ повинностей, именно несенія уничижительной и каторжной службы полицейскими десятниками. (Русь).

Крестьяне волоколамскаго уѣзда, московской губ., узнавъ объ арестѣ земскаго агронома Зубрилина, собрали между собою залогъ и собираются внести его за освобожденіе Зубрилина, всю дѣятельность котораго они считаютъ необычайно полезной для крестьянства.

Въ Баку, 27 февраля, около часу дня на Шахской улицѣ произошла жарная перестрѣлка между полиціей и шайкой вооруженныхъ берданками и ре-

вольверами уби́лъ Амана Мурада, засѣвшей въ числѣ 15 человѣкъ въ одномъ домѣ. Приставъ Мартыновъ схватилъ одного изъ убійцъ, вырвавъ у него берданку. Остальные отбили его и затѣмъ бросились бѣжать, отстрѣливаясь. Нѣсколько человѣкъ задержано, остальнымъ удалося скрыться.

Въ подгородномъ селеніи Мотовилиха, пермской губ., произошло **столкновение между казанами и рабочими** пушечнаго завода. Два казака убиты.

Въ с. Русская Майна, чистопольскаго уѣзда, казанской губерніи, произведено **ужасное звѣрство** надъ крестьяниномъ Безруковымъ и его семьей, принадлежавшимъ къ прогрессивнымъ элементамъ крестьянства. Шайка черносотенцевъ напала на Безрукова, угрожая сжечь его домъ. Онъ заперся въ домѣ и началъ отстрѣливаться, тогда черносотенцы съ беспощадной жестокостью убили Безрукова и его семью; трупы ихъ обложили соломой и сожгли. При страшномъ зрѣлищѣ этого изступленнаго звѣрства многіе крестьяне падали въ обморокъ. (Р. Сл.)

Въ Вѣлостокѣ, 4-го марта, въ 11 ч. утра, въ центрѣ города, вооруженною толпою **убить помощникъ пристава** Кульчицкій и тяжело раненъ приставъ Райскій. Изъ толпы было произведено около 50 револьверныхъ выстрѣловъ.

Въ Варшавѣ, 3-го марта, на углу Вельской и Панской улицъ **убиты выстрѣломъ изъ револьвера два городовыхъ**. Злоумышленники скрылись.

Въ Тифлисѣ, 28-го февраля, въ 7 часовъ утра, на улицѣ выстрѣломъ изъ револьвера **смертельно раненъ начальникъ движенія электрическаго трамвая Мгебровъ**. Преступникъ скрылся. Предполагаютъ мечь со стороны уволенныхъ за забастовку рабочихъ.

Въ Таганрогѣ, 4 марта, на полицеймейстера Джапаридзе произведено **покушеніе**. Одинъ изъ виновныхъ задержанъ.

Въ Петроковѣ толпа лодзинскихъ рабочихъ, прибывшая въ посадъ Стрыковъ, брезинскаго уѣзда, **стрѣляла въ мѣстнаго ксеудза** Новаковскаго, маріавита. Мѣстные жители озлобились и палками убили пять и ранили семь человѣкъ.

Въ Вѣлостокѣ, 3-го марта, въ 9 часовъ вечера на Мельничной улицѣ на пустопорожномъ плацу кѣмъ-то была **брошена бомба**, которая разорвалась, не причинивъ никому вреда. Взрывъ былъ слышенъ во всемъ городѣ.

Въ городѣ Вѣлѣ, близъ Сѣдлеца, 28-го февраля была **брошена бомба** въ общественное собраніе. Выбито много стеколъ.

Въ Одессѣ, 6 марта, въ 11 часовъ утра въ пустопорожней квартирѣ, расположенной подъ помѣщеніемъ жандармскаго управленія произошелъ **взрывъ**

адской машины. Взрывъ произвелъ разрушеніе потолка и причинилъ сильныя поврежденія въ кабинетѣ жандармскаго полковника. Осколками, попавшими на улицу, ранены 10 прохожихъ, большею частью легко. Въ жандармскомъ управленіи никто не пострадалъ. Взрывъ былъ слышенъ на очень далекое разстояніе.

Въ Вѣлскѣ полиція случайно открыла **6 бомбъ**, взрывчатыхъ вещества, зажигательный шнуръ, капсулы, револьверные патроны и тектографъ. Арестовано 8 человѣкъ.

3 марта у дѣвушки, ѣхавшей изъ Ростова въ багажѣ найдено **много револьверовъ**. (Р. Сл.)

На станціи Минеральныя Воды во дворѣ дома Султанъ-Гирея дѣвочка нашла бомбу, которая взорвалась. Дѣвочка уцѣлѣла. На дворѣ найдены еще двѣ бомбы, а около вокзала **20 бомбъ**. (Р. Сл.)

Въ Ревелѣ полиціей обнаружена **тайная типографія**, снабжавшая всю губернію прокламаціями. Найдена кипа прокламацій и много важныхъ бумагъ. 6 мужчинъ, всѣ эсты, и одна женщина, отказавшаяся назвать свою фамилію, арестованы.

Въ Усмани, у священника одного изъ сель Уманскаго уѣзда обыскомъ обнаружены **прокламаціи въ метрическихъ книгахъ**.

Екатеринодарское областное управленіе получило по телеграфу изъ Петербурга извѣщеніе о томъ, что ему ассигновано девять тысячъ рублей на устройство временной тюрьмы въ Екатеринодарѣ. (Н. Ж.)

Главное тюремное управленіе выпустило таблицу на продовольствіе арестантовъ. Согласно этой таблицы суточное содержаніе арестованныхъ въ столичныхъ частяхъ доведено до **10 коп. на челѣвѣна**. (Н. Ж.)

Въ Казань, въ редакцію „Волжскаго Курьера“ доставленъ образецъ муки, потребляемой въ голодающихъ мѣстностяхъ въ губерніи. Этотъ хлѣбъ представляетъ изъ себя **невѣроятный суррогатъ**. Редакція приглашаетъ желающихъ познакомиться съ этой мукой, чтобы имѣть понятіе объ ужасномъ положеніи продовольственнаго вопроса. (Р. Сл.)

Положеніе заключенныхъ въ маріупольской тюрьмѣ ужасно. За недостаткомъ приспособленій и при тѣсотѣ помѣщеній арестанты сидятъ на полу. (Р. Сл.)

Въ Умани земскія арестныя помѣщенія совершенно переполнены. За отсутствіемъ кроватей заключенные **спятъ на полу**. На дальнѣйшее содержаніе ихъ средствъ нѣтъ. (Русь).

Содержащіеся въ московской пересыльной тюрьмѣ присяжный повѣренный Коссовскій и помощникъ при-

саянаго повѣреннаго Ильинъ заболѣли. Съ Косовскимъ былъ сильнѣйшій нервный припадокъ, причемъ обморочное состояніе продолжалось около получаса. (Р. В.).

Голодовка политическихъ заключенныхъ въ московскомъ якиманскомъ арестномъ полицейскомъ домѣ началась 25 февраля. Явившемуся товарищу прокурора заключенные заявили, что голодовку они предприняли потому, во-первыхъ, что до сихъ поръ имъ не объяснили, за что они арестованы, и, во-вторыхъ, что также до послѣдняго дня они не были допрошены. Товарищъ прокурора высказалъ, что онъ, къ сожалѣнію, ничего не можетъ сдѣлать, такъ какъ всѣ политическіе заключенные записаны не за прокурорской властью, а за охраннымъ отдѣленіемъ; но онъ всячески старался успокоить заключенныхъ, увѣривъ ихъ, что съ его стороны будутъ предприняты мѣры къ облегченію положенія арестованныхъ. Голодовка послѣ этихъ увѣреній была прекращена. (Р. В.).

Въ пензенской духовной семинаріи **голодовка**. Причина—вызывающія дѣйствія начальства. (Н. Ж.).

Въ Заславлѣ, въ тюрьмѣ **арестанты произвели беспорядки** и заперли въ одной изъ камеръ прибывшаго въ тюрьму полицейскаго надзирателя Вогуша, которому нанесли побои. Тюремная стража, быстро взломавъ двери камеры, освободила Вогуша. Въ тюрьму потребованы войска.

Въ варшавской уголовной тюрьмѣ **произошли крупные беспорядки**. Заключенные сначала протестовали противъ тѣлеснаго наказанія, которому должны были подвергнуться трое изъ числа ихъ товарищей за неуваженіе къ тюремному надзирателю. Когда прошеніе заключенныхъ объ отмініи этого наказанія было оставлено безъ результата, заключенными была сдѣлана попытка отбить своихъ товарищей, когда тѣхъ вели на экзекуцію, и освободить послѣднихъ, тогда надзиратель началъ стрѣлять изъ револьвера. Возвратившись въ свои камеры, арестанты, разломавъ всю мебель, вооружились желѣзными ножками отъ кроватей, кусками дерева отъ столовъ и стульевъ и бросились выручать товарищей. Вызванная по телеграфу рота солдатъ была введена въ тюрьму, гдѣ солдаты прикладами водворили порядокъ. Изъ числа заключенныхъ, принимавшихъ и не принимавшихъ участіе въ бунтѣ, многіе убиты и ранены. По водвореніи порядка, въ тюрьму были вызваны для оказанія помощи пострадавшимъ каретки скорой медицинской помощи съ полнымъ персоналомъ врачей и фельдшеровъ. Тюрьма охраняется теперь пѣхотнымъ полкомъ. (Р. Сл.).

Въ Кіевѣ, 25 февраля, вечеромъ, въ военномъ госпиталѣ часовые нанесли **одиннадцать штыковыхъ ранъ** арестованному саперу рядовому, находившемуся въ состояніи чрезвычайнаго возбужденія и вступившему въ споръ съ часовыми. Положеніе раненаго

Въ Варшавѣ 20 человекъ, вооруженныхъ револьверами, **увезли** изъ пражской больницы въ заранѣе приготовленной каретѣ переодѣтаго въ женское платье Владислава Редке, который ранилъ околоточнаго надзирателя и, отстрѣливаясь затѣмъ отъ окружившихъ домъ солдатъ, былъ самъ тяжело раненъ.

Въ Харьковѣ, ночью на 22 февраля, **бѣжали** изъ николаевской больницы двое больныхъ политическихъ арестантовъ.

Партія арестованныхъ, закованныхъ въ кандалы, въ числѣ пяти человекъ, направлявшаяся изъ Вилькомира въ Вильну, **напала на сопровождавшихъ ее трехъ конвойныхъ**. Отобравъ у нихъ револьверы и шашки, арестанты нанесли ими удары стражникамъ, произвели нѣсколько выстрѣловъ, причемъ серьезно ранили одного конвойнаго, затѣмъ скрылись, уничтоживъ имѣвшіеся у конвойныхъ дѣловыя бумаги.

Въ Саратовѣ, 3 марта, военнымъ судомъ разсмотрѣно дѣло неизвѣстной дѣвушки, убившей генераль-адъютанта Сахарова, имя которой до сихъ поръ не установлено, и Бакланова, покушавшагося на жизнь вице-губернатора Кюлля. Оба подсудимые приговорены къ **смертной казни**, но судъ постановилъ ходатайствовать предъ Государемъ о смягченіи наказанія: для убившей генераль-адъютанта Сахарова замѣной казни вѣчной каторгой, а для Бахманова—15-ти-лѣтней каторгой. Незавѣстную защищали Масляниковъ и Татарскій, Вахманова—Араповъ и Никоновъ. Незавѣстная держала себя на судѣ твердо и не проявляла никакихъ признаковъ волненія, спокойно признала свою вину и послѣ приговора своего настроенія не покинула. Свидѣтелей было всего допрошено два. (Ж. и Св.).

Въ Читѣ, 1 марта, въ 3 ч. утра, объявленъ приговоръ 9 обвиняемымъ. Присуждены къ **смертной казни**: директоръ музея Кузнецовъ, техникъ Григоревичъ, рабочій Столяровъ, желѣзнодорожные служащіе Цукеманъ, Кларкъ и Вайнштейнъ и мѣщанинъ Кривоносенко; къ безсрочной каторгѣ 18-лѣтній сынъ Кларка; рабочій Качаевъ оправданъ. Прокуроръ подерживалъ обвиненіе противъ всѣхъ по болѣе мягкимъ степенямъ. (Русь).

Въ Ригѣ временнымъ военнымъ судомъ крестьяне: тувкумсакаго уѣзда—Янъ Вауманъ, рижскаго уѣзда—Карль Орманъ и баусскаго уѣзда—Теодоръ Земитъ приговорены за покушеніе на убійство городского: первый къ **смертной казни**, остальные къ 20-ти годамъ каторги.

Томскимъ военно-окружнымъ судомъ вынесенъ приговоръ, коимъ одинъ изъ убійцъ тюремнаго надзирателя Гришина Бердниковъ приговоренъ къ **смертной казни** черезъ повѣшеніе, а второй, Исаевъ, оправданъ.

2-го марта, въ московскомъ военно-окружномъ

судъ при открытыхъ дверяхъ слушалось дѣло капитана 222-го пѣхотнаго гжатскаго полка С. В. Шаманскаго по обвиненію въ томъ, что въ началѣ ноября прошлаго года вызванный изъ Калуги въ гор. Оровскъ на фабрику Зимина для содѣйствія гражданскимъ властямъ при подавленіи беспорядковъ, вмѣсто того, чтобы исполнить приказъ, просилъ полковника Юркевича снять съ него репрессивныя функціи, который этого не сдѣлалъ. Тогда капитанъ подалъ рапортъ, въ которомъ заявилъ, что исполнить возложенное на него предписаніе не можетъ, такъ какъ оно идетъ въ разрѣзъ съ понятіемъ его о долгѣ, присягѣ и совѣсти. Въ заявленіи этомъ онъ добавлялъ, что согласенъ выполнить предписаніе начальства, лишь бы при усмиреніи беспорядковъ не отдавалось приказанія обратитъ въ дѣло оружіе. Полковникъ Юркевичъ отклонилъ и это ходатайство, а рапорту далъ законный ходъ, что и привело г. Шаманскаго на скамью подсудимыхъ. Капитанъ Шаманскій приговоренъ военно окружнымъ судомъ къ заключенію въ крѣпость на 1 годъ и 4 мѣсяца съ исключеніемъ отъ службы.

6-го марта, въ четыре часа утра, на островѣ Березани, въ двадцати верстахъ отъ Очакова, разстрѣляны лейтенантъ Шмидтъ вмѣстѣ съ матросами Частникомъ, Гладковымъ и Антоненко.

Въ Читѣ, 2-го марта, въ 3 часа дня приведенъ въ исполненіе приговоръ надъ техникомъ Григоровичемъ, помощникомъ начальника станціи Цупсманомъ, Столяровымъ и Вайнштейномъ, присужденными военно полевымъ судомъ къ смертной казни; директору музея Кузнецову, Кларку и Кривоносенко смертная казнь замѣнена долгосрочной каторгой.

Въ Тифлисъ, 1-го марта, утромъ, въ оградѣ мѣтхскаго замка казнены Джорджіашвили, обвиненный военнымъ судомъ въ убійствѣ генерала Грязнова.

Въ Томскѣ, по распоряженію генерала Реннекампа, разстрѣляно 60 человекъ.

(Ж. и Св.).

Въ Верхнеудинскѣ подверглись разстрѣлу 9 человекъ, въ томъ числѣ одинъ машинистъ только за то, что у него было найдено охотничье ружье.

(Ж. и Св.).

Въ Россіи въ теченіе января текущаго года казнено 397 человекъ.

(Был.).

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 46.

Пользуются ли частныя лица, отправляющіяся для леченія болѣзни за границу, правомъ на получение паспорта безъ уплаты сбора въ инвалидный капиталъ и въ пользу Краснаго Креста?

Согласно 10 п. 202 ст. уст. пасп. изд. 1903 г. заграничные паспорта выдаются съ одной только платою за напечатаніе бланковъ; выдаются между прочимъ, тѣмъ изъ раненыхъ офицеровъ, или другого званія лицъ, которые для излеченія будутъ увольняемы за границу, а также сопровождающимъ ихъ женамъ, дѣтямъ и необходимой прислугѣ. Департаментъ полиціи циркуляромъ отъ 15 іюля 1902 г. за № 3805 разъяснилъ, что льгота эта должна быть распространена лишь на тѣхъ „другого званія лицъ“, которые ранены на войнѣ. Въ подтвержденіе этого взгляда, департаментъ полиціи ссылается на первоисточники этого закона. Врядъ ли однако это толкованіе 10 п. 202 ст. представляется правильнымъ. Первоисточники уже потому не могутъ служить ему подтвержденіемъ, что 10-й 202 ст. буквально воспроизводитъ Высочайшее повелѣніе 18 мая 11856 г. (п. с. з. № 30503), являющееся его единственнымъ источникомъ. Буквальный же смыслъ 10 п. 202 ст. и отчасти запятая поставленная послѣ слова „офицеровъ“ приводитъ къ обратному толкованію изложеннаго въ ней правила. Въ пользу этого толкованія говорить и то обстоятельство, что 172 и 173 ст. уст. пасп. устанавливаютъ извѣстный порядокъ испрошенія заграничнаго паспорта, когда дѣло идетъ о лицѣ, отправляющемся за границу для излеченія болѣзни, чѣмъ и можетъ быть объяснено специальное упомянаніе о раненыхъ офицерахъ, для которыхъ этотъ порядокъ необязателенъ. Льготы по взиманію сборовъ для лицъ, отправляющихся за границу для леченія болѣзни, введены были уже Высочайшимъ указомъ 15 марта 1844 г. (п. с. з. № 17731) — согласно этому указу льготой пользовались лица, „кои отпускаются за границу для излеченія отъ ранъ или болѣзни“, и дѣльнѣйшимъ развитіемъ этого начала и явился очевидно, законъ 18 мая 1856 г. Въ виду этого поставленный вопросъ долженъ разрѣшаться въ утвердительномъ смыслѣ.

Подписчику № 9115.

Можетъ ли быть продано съ публичнаго торга право на оброчное содержаніе участка городской земли?

Вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ въ виду 30 п. 108 ст. уст. гор. и сел. хоз. т. XII ч. 2 изд. 1857 г., согласно которому право пользования участкомъ, находящимся въ оброчномъ содержаніи, можетъ быть продано за долги содержателя, и пріобрѣтатель во всѣхъ сѣхъ случаяхъ вступаетъ во всѣ права и обязанности содержателя. Согласно 31 п. 108 ст. эта продажа совершается съ публичнаго торга при чемъ при укрьпленіи взимается крѣпостная пошлина. Ст. 108 уст. гор. и сел. хоз. изд. 1857 является, согласно разъясненію об. собр. 1-го кас. деп. 1890 г. № 7, закономъ, не потерявшимъ силу и въ настоящее время. Срв. также р. г. к. д. 1892, № 116.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію Касс. Деп. Правит. Сената.

На 17 марта. По первому общему собранію.

По всеподданнѣйшимъ жалобамъ: мѣщанина Ицека Каца на опредѣленіе I департамента сената состоявшееся 10 ноября 1903 г.—10 февраля 1904 г. по жалобѣ повѣреннаго Каца, помощника присяжнаго повѣреннаго Бѣлковскаго, на постановленіе новгородскаго губернскаго правленія объ отказѣ въ разрѣшеніи еврею Кацу производить торговлю швейными машинами въ г. Старой Руссѣ.

Мѣщанина Лейбы Нейслоса на опредѣленіе I департамента сената, состоявшееся 2 іюня 1903 г. по жалобѣ его на постановленіе лифляндскаго губернскаго правленія о выселеніи его изъ г. Риги.

Мѣщанъ Мовши и Сендера Шалитовъ на опредѣленіе I департамента сената, состоявшееся 13 апрѣля 1904 г. по жалобѣ повѣреннаго Шалитовъ кандидата правъ Эделя на постановленіе лифляндскаго губернскаго правленія о выселеніи его доврѣтелей изъ г. Риги.

Купца Янкеля Духана на опредѣленіе I департамента правительствующаго сената, состоявшееся 24 февраля 1904 г. по жалобѣ Духана на постановленіе лифляндскаго губернскаго правленія о выселеніи его изъ г. Риги.

За разногласіемъ: по рапорту министра внутреннихъ дѣлъ отъ 29 января 1902 г. за № 1189, коимъ представляеть на благоусмотрѣніе правительствующаго сената разногласіе свое съ государственнымъ контролемъ по вопросу о выдачѣ прибавочнаго жалованья надворному совѣтнику Богоявленскому.

По жалобѣ жителя гор. Межирѣчья Франца Терликовскаго на отказъ министра внутреннихъ дѣлъ въ выдачѣ просителю дополнительнаго страхового вознагражденія за сгорѣвшія строенія его, застрахованныя въ обязательномъ взаимномъ страхованіи.

По жалобѣ повѣреннаго Стомерскаго схода выборныхъ Ивана Пукита на постановленіе лифляндскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшееся 17 сентября 1901 года за № 1666, о понужденіи волостного общества къ несенію расходовъ по ремонту православнаго приходскаго училища и на наемъ учителя.

По жалобѣ уполномоченныхъ отъ общества крестьянъ двинскаго уѣзда, ужвалдской волости, Ивана Изотова и Якова Логинова, на постановленіе витебскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшееся 8 ноября 1897 г., по предмету отмѣны приговора волостного схода о прекращеніи сыски хлѣба для учителей народнаго училища, фельдшера и помощника писаря.

По жалобамъ заступающаго мѣсто гольдингенскаго городского головы, Генриха Голлина на отказъ министра народнаго просвѣщенія открыть въ г. Гольдингенъ, на средства города частную мужскую гимназію.

По жалобѣ статскаго совѣтника Лабинскаго на распоряженіе министра финансовъ, коимъ оставлена безъ послѣдствій жалоба его на постановленіе харьковской казенной палаты о пополненіи изъ залога просителя прочета въ 2000 руб. допущеннаго кассиромъ харьковскаго казначейства Сербиновичемъ.

По жалобѣ евреевъ Абрама, Бениамина и Фридмана Реновыхъ на распоряженіе енисейскаго губернскаго правленія о выселеніи ихъ изъ г. Ачинска въ мѣсто приписки.

По жалобѣ повѣреннаго съездно-поселенца Ицки Финкена и Иосифа Фастовскаго, прис. пов. Дмитрія Соколова на отказъ приамурскаго генераль-губер-

натора въ разрѣшеніи его доврѣтелямъ причислиться къ обществу мѣщанъ г. Читы.

По жалобѣ мѣщанина Мавши-Ейны Грузинскаго на распоряженіе ковенекаго губ. по в. п. присутствія объ исключеніи просителя изъ призываемыхъ списковъ ковенекаго уѣзда и о внесеніи его въ призывные списки россиенскаго уѣзда для отбытія воинской повинности по кельменскому обществу.

По жалобѣ мѣщанина Абрама-Гирши Быка на постановленіе ковенекаго губернскаго по воинской повинности присутствія коимъ отмѣнено рѣшеніе ново-александровскаго уѣзднаго по той же повинности присутствія о зачисленіи сына просителя, Абы, въ ратники ополченія.

На 13 марта, по экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: по жалобамъ крестьянъ дер. Альнашъ и шагиртскаго сел. общ. по обмежеванію земель Уранской, Ермовской и др. волостей

Частныя: по жалобамъ: депутата Байкальскаго каз. войска на дѣйствіе землемѣра Пага за; Галашевской на дѣйствіе уѣздн. землемѣра Заборовскаго; Соболевой по иску ея къ общ. крестьянъ дер. „Кашинки и Коротеевой“ и къ Лукину о землѣ; крестьянъ дер. Тарасова о возоб. межев. знаковъ въ дачѣ дер. Костиной; Сербовой Сырбъ о возоб. границъ дачи Скинова № 4; Малашиной и Титаренковой о признаніи матери ихъ Мезенцевой психически здоровой; о возоб. межи и меж. знак. с. Ильинки, Ржавки, сл. Петровки; прошенія крест. Буйлова о выдачѣ копій съ плана; Петровой о разрѣшеніи продажи недвиж. имѣнія; о продажѣ и залогѣ недвиж. имущ.: Сухорукowych; Благосклонновъ; жидченко; Боровскихъ; Вондаренко; Эммануэль; Шейко; Орловыхъ; Топаловыхъ; Гавриловой; Назаровыхъ; Балакиныхъ; Жемчуговыхъ; Ледоровскаго; Лифшицовъ; Балталыевой; Козьминныхъ; Меньжаковыхъ; Шелестовыхъ; Юсовыхъ; Каверзневыхъ и Колядо; Шелудякова; Красовской; Токаревыхъ; Спендіарова; Скрипниковыхъ; Вишневикихъ; Кузнецовыхъ; объ освид. умств. способностей: жал. Субботиной на отказъ во вторичномъ освид. умств. способ. Шуппе; Сымоновичъ; Довгяло; Сухарева; Борова; Князева; Курова; Голубева; Мещерскаго; Голубева; Зайкова; Бондаренко; Загальскаго; Соколова; Останенко; Алекперова; Ойя; Александрова; Ошомкова; Бѣлицая; Сафроновой; Никифорова; Кизильбашева.

На 16 марта, по эксп. судебн. д-та.

Апелляц.: по искамъ: Гаусмана съ общ. Азовскаго пароходства 5000 р. съ %; Сидорова съ кн. Меньшикова Корейшъ 10.000 р. съ %; Звѣревымъ съ Наконова 7800 р. съ %; Арауманова съ моск. аген. Ліонскаго кредита 5713 р. съ %; ликвидацион. комисіи по д. д. сл.б. азовск. ком. банка и Сулова 4116 р. съ %; торг. дома „И. Т. Вахрушевъ съ с-ми“ къ админ. торг. дома „Карль Тиль и Ко“ 24731 р. съ %; кон. упр. по д. д. несост. должника акціонера общ. финлянд. земель. и промышлен. банка съ Орлова; Конфельда и Волкова 60000 р. съ %; по взаимн. искамъ Кертингъ („Бр. Кертингъ“) и Брискорна.

Частныя: по жалобамъ: пов. русск. общ. пароходства и торговли; на моск. коммерч. судѣ: Арзуманова; Елкина; администр. по дѣламъ торг. дома Ключаревъ Михайловъ и К-о Просвирина; Елина; на сл.б. коммерч. судѣ: Кузнецова; кн. Ухтомскаго; о продажѣ и перезалогѣ недвиж. имущ.: Миклашевской; Рудакова; Юрьевича; Взенберга; Ивершина; Бурба; Астреповыхъ; Грошевыхъ; Суторминныхъ; Деммель; Анохиныхъ; о полученіи дополнительной

суды: подъ залогъ недвиж. имущ. Полубояринова; на недв. имущ. Вишнякова.

Но 14 марта, по уголов. касс. д-ту.

По протесту товарища прокурора с.-петербургской судебной палаты на преговоръ особаго присутствія той же палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леонида Ходскаго по 7 п. VIII отд. закона 24 ноября 1905 г.

По жалобамъ потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Шихобалова и его же защитника присяжнаго повѣреннаго Хардина и защитниковъ башкира Янгулы Юмангулова, присяжнаго повѣреннаго Ламба, и дворянина Якова Бабинцева, прис. пов. Кальмановича, на приговоръ саратовской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію Шихобалова по 1 ч. 294 ст. улож. о нак., а Юмангулова и Бабинцева по 362 ст. улож. о нак.

По жалобамъ защитника бывшаго начальника станции „Нѣмовичи“ полѣскихъ желѣзныхъ дорогъ Ивана Цузакевича, помощника присяжнаго повѣреннаго Барта, защитниковъ мѣщанъ Лейзера Бунима и Самуила Вайнтрауба, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера и Мейера Сагалова, присяжнаго повѣреннаго Розенбаума на приговоръ Виленской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію Цузакевича по 362 ст. улож. о наказ., а Бунима, Вайнтрауба и Сагалова по 1692 ст. улож. о нак.

На 16 марта, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Пальтсона р.-галсал. м. с.; упр. акц. сб. 2 ломжин. м. с. по обв. Буды; Арженухиной моск. ст. м. с.; Москалева нижегород. о. с.; Штейна ю.-верков. м. с.; упр. акц. сб. одесск. гор. м. с. по обв. Думанскаго; Наумова сарат. о. с.; упр. акц. сб. калужск. о. с. по обв. Абросимова; упр. акц. сб. калуж. о. с. по обв. Соколова; упр. акц. сб. 2 сѣдл. м. с. по обв. Лъва; Лагиной таганрогск. о. с.; Баевиной уфим. о. с.; Алексѣевой курск. о. с.,—всѣ по обв. въ нарушеніи акц. уст.; Круля варшав. с. п.; Ляндау 3 петроков. м. с.; Гликсона варшав. гор. м. с.; Смирнова 2 донск. м. с.,—всѣ по обв. въ нарушеніи строит. уст.; Буяченко одесск. с. п. 287 ст. ул.; Копылова трищ. о. с. 1484 ст. ул.; Тонсъ в.-вейсенштейн. м. с. 134 ст. у.; Ратасела в.-вейсеншт. м. с. 177 ст. у.; Тройко г.-гробин. м. с. 38 ст. у.; Сафронова сб. ст. м. с. покуш. на кражу; Иванова сб. ст. м. с. 177 ст. у.; Викагирова казан. гор. м. с. по обв. Габайдуллина по 142 ст. у.; Лазарева сб. ст. м. с. 38 ст. у.; Вильгельмсона р.-вольмар. м. с. 136 ст. у.; Стихаренко сб. ст. м. с. 177 ст. у.; Петрова казан. гор. м. с. 129 ст. у.; Потапьевой московск. ст. м. с. 142 ст. у.; Рубанова Саратов. о. с. конокрадство; Барановой астрахан. гор. м. с. 169 ст. у.; Щеникова сб. ст. м. с. кража; Орлова московск. ст. м. с. 38 ст. у.; Дермелинова донецк. м. с. 169 ст. у.; Литвиновыхъ таганрогск. м. с. 169 ст. у.; упр. варш. тамож. окр. 1 ломжин. м. с. по обв. Копровскаго; ревизора забайкальск. тамож. района иркут. с. п. по обв. Большакова; Поляка кievск. с. п.,—всѣ по обв. въ нарушеніи тамож. уст.

На 17 марта, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Идельсона на опр. сб. с. п. отъ 1 декабря 1905 г.; Воробьевыхъ виленск. о. с. кража; Морозюка Мельника и Конника Чертока житомирск. м. с. 134 и, 172 уст.; Бокарева житомирск. м. с. 139, 142 и 152 уст.; Спейхала и Выгиче житомирск. м. с. 38 уст.; Дукермана и Абрамовича ушниц. м. с. 180 уст.; Зильбербарговъ, кременецк. м. с. 38, 135 и 142 уст.; Мышкевича луцк. м. с. покуше- ніе на кражу; Васильевской г. гробиск. м. с. 142 уст. Страшкава московск. ст. м. с. 38 уст.; Шмидта

р.-вольмарск. м. с. 131 уст.; повѣр. Солдака особ. прис. сб. с. п. 1 ч. 131 угол. улож. защ. Каллас-полижа сб. с. п. 2 ч. 1609, 3 в. 1610 и 2 ч. 1612 улож. Степаньково Могилева о. с. 1662 улож.; Рохмина на опр. тифлисск. с. п. отъ 2 января 1906 г.; повѣр. Колегако сб. с. п. 2 ч. 377 и 1 ч. 178 улож.; Рыжкова кievск. м. с. 142 уст.; Серветинка, онъ же Ткачукъ, Мамока и Защюка ровенск. м. с. кража; Шиховцовъ житомирск. м. с. 1-й 172 и 2-й 169 уст.; повѣр. земск. плочк. 1 окр. м. с. Злотникихъ 180-й уст.; сторублеваго винник. м. с. 136 уст.; Вадюры и реверука к.-подольск. о. с. 1631 и 1632 улож.; Мимая и Лузана нѣжинск. о. с. кража; Торонника петрозаводск. ок. с. 1. 1652 улож.; Хомука ковельск. м. с. 169 и 170 уст.; Щепетильникова на опр. харьковск. с. п. отъ 1 февраля 1906 года; Ясильева и Николаевыхъ особ. прис. сб. с. п. 271 улож.; Зиффермана луцк. м. с. 131 уст.; Ледоховскаго староконстантиновскаго мирового суд. Чесновскаго 145 уст.; Андрийза житомирскаго мирового суд. Трежибцака Горбачука и Кривчужакакража; Кованчука кременецкаго мирового суд. кража; Бойко, Погорблого и Колесниченко гайсинскій м. с. кража; Шорнелясквирск. м. с.; Николайчука въ самоуправствѣ; Атто, Симсоновъ и защ. Крохвъ и Атте сб. с. п. 1629 и 1632 улож.; Братащюка луцк. о. с. 1 ч. 294 улож.; Чумичева на опр. харьковск. с. п. отъ 27 янв. 1906 г.; Саввы Венчера на опр. варшавск. гор. м. с. отъ 7 февраля 1906 г.; Эстерзона на постановл. предсѣдл. варшавск. 1 окр. м. с. отъ 25 янв. 1906 г.; пов. гражд. истца душеприказчика и опекуна надъ имуществомъ умершаго Гофмана виленск. о. с.; Вольфсона и Лифшица 1692 и 1697 улож.; пов. Маслова радомысльск. м. с.; Михальца 142 уст.; Яблонскаго староконстант. м. с. 172 уст.; Баранюка и Лихоступа житомирск. м. с. кража; Крохмальника кременецк. м. с. Кройта 131 уст.; Попройкой радомысльск. м. с. Тыщецкаго 135 уст.; Масля кишиневск. о. с. кража.

Протесты: тов. прок. сб. о. с. на приг. сб. ст. м. с. Крючкова кража; тов. прок. могилевск. о. с. на приг. того же с. Піогровскаго и Фурсѣва 1630 и 1632 улож.; тов. прок. кievск. с. п. на приг. той же п. Игнатченко и др. 263 и 266 улож.

На 17 марта, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Тышкунна кiev. с. п. 285 ст. ул.; Вайнталія 1 варшав. м. с. 31 ст. у.; Шайдинга 1 варшав. м. с. 130 ст. у.; Рохвергера 2 варшав. м. с. 115 ст. у.; Квятковскаго 2 варш. м. с. 28 ст. у.; Зеленки 2 варшав. м. с. 116 ст. у.; Гольдграбера 1 люблин. м. с. кража; Эсмана 2 варшав. м. с. 131 ст. у.; Калиновскаго варш. гор. м. с. 142 ст. у.; Абрамовича и Кастрелевича омск. с. п. 1647 ст. ул.; Домбровска варшав. с. п. 1646 ст. ул.; Кемпнера варш. с. п. 1692 ст. ул. Сагарадзе тифлис. с. п. 170 ст. у.; Хуцѣва тифл. с. п. 285 и 286 ст. ул.; Багаутдинова иркут. с. п. 170 ст. у.; Новоселова и Прокопьева иркут. с. п. 1525 ст. ул.; Вокова и др. харьков. с. п. 269¹ ст. ул.; Аконова тифлис. с. п. 1484 ст. ул.; Гаскелова тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Магушко г.-гробин. м. с. 169 и 154 ст. у.; Скворона 2 калишск. м. с. облда; Опочинскаго 1 петроков. м. с. 172 ст. у.; Жебровской минск. о. с. по обв. Пого- ская по 155 ст. у.; Султанбаева ташкент. с. п. 362 ст. ул.; Тужалло 2 сувалк. м. с. 148 ст. у.; Геп- нера 3 петроков. м. с. 31 ст. ул.; Левандовскаго 1 варшав. м. с. кража; Рубана харьков. с. п. 1465 ст. ул.; Ошурмаметова ташкент. с. п. 345 ст. ул.; Гринберга 1 петроков. м. с. 135 ст. у.; Борковскаго кievск. с. п. 271 ст. ул.; Коввишь варш. гор. м. с. 135 ст. у.; Гиришберга 2 варшав. м. с. 38 ст. у.; Маньковскаго 2 варшав. м. с. 135 ст. у.; Горбушина казан. с. п. 283 ст. ул.

Протестъ тов. прок. варшав. с. п. по обв. Лабендзкаго по 103 и 131 ст. уг. ул.

Дѣла о возобновленіи: Голованова; Ромова.

На 18 марта по 3 от. угол. кас. д-та.

Жалобы: Коршунова москов. ст. м. с. 29 и 41 ст. у.; Амбеля р.-гапсальск. м. с. 180 ст. у.; Краморова и Федорова москов. о. с. 170-й и 172 ст. у.; Полякова москов. ст. м. с. 180 ст. у.; Шикаева спб. ст. м. с. 26 и 29 ст. у.; Рафаэлона. ф. иллукст. м. с. 174 ст. у.; Акментиновъ в.-валкск. м. с. 146 ст. у.; Рейала ю.-веррок. м. с. 134 ст. у.; Хохлова москов. ст. м. с. 38 ст. у.; Шуваева ростов. на д. м. с. 31 ст. у.; Агеева и Конкова рязан. о. с. 13-9 и 1490 ст. ул.; Копотуна лубен. о. с. 1042 ст. ул.; Гребеника харьков. о. с. 169 ст. у.; Бугровского рязан. о. с. 1652 ст. ул.; Мирошниченко полтав. о. с. 1465 ст. ул.; Скворцова москов. о. с. по обв. Овсянникова по 1681 ст. ул.; Серебровой архангел. о. с. 44 ст. ул.; Пнина москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Коплана и Фреймана р.-вольмар. м. с. 169 ст. у.; Тальда п.-феллин. м. с. 169 ст. у.; Куберлинова 1 доп. м. с. 123 и 128 ст. у.; Копченова тверск. о. с. 1483 ст. ул.; Бурцева острож. о. с. 1655 ст. ул.; Баева харьков. о. с. 1483 ст. ул.; Исакова и др. екатеринбургск. о. с. 1655 и 1659 ст. ул.; Суховъева таганрогск. о. с. 1484 ст. ул.; Бабаева владимир. о. с. 1483 ст. ул.; Треттера в.-вейсеншт. м. с. кража Лавика в.-вейсеншт. м. с. по обв. бар. фонъ-дёръ-Палена по 142 ст. у.; Исаева 2 донск. м. с. 169 ст. у.; Яяобъ р.-вольмар. м. с. 31 ст. у.; Чинарцевыхъ донецк. м. с. 170 ст. у.; Паса спб. у. м. с. 31 и 38 ст. у.; Сверлика и др. острож. о. с. 1642 ст. ул.; Николаева и др. москов. о. с. 14 и 1655 ст. ул.; Гарскова и др. казанск. о. с. 1489 и 1490 ст. ул.; Гулякина курск. о. с. 1489 и 1490 ст. ул.; спб. ст. м. с. по обв. по 29 ст.; Степанова; Сошникова; Кряжева; Груздева; Богданова; Пехлансона; Иванова; Давишека проскуров. м. с. 1357 ст. ул.; Клима новочеркасск. о. с. 1483 ст. ул.; Михайленко лубен. о. с. 170 ст. у.; Вайсборда полтав. о. с. 1606 и 1607 ст. ул.; Незымаевой харьков. о. с. по обв. Жиялева по 1455 ст. ул.; Фолькгейма в.-гольдин. м. с. 69 ст. у.; полиц. пристава станицы у.-медвѣдичкой у.-медвѣдичк. м. с. по обв. Илларионова по 29 ст. у.; Нагель ю.-веррок. м. с. 169 ст. у.; Камкина владимир. о. с. 667 ст. ул.; Панькина москов. ст. м. с. 31 и 123 ст. у.; Вельзета р.-вольмар. м. с. 169 ст. у.; бар. Гольштейна п.-феллин. м. с. по обв. Бауэра въ кражѣ; Кумскова спб. ст. м. с. 136 ст. у.; Калинина ярослав. о. с. 1455 и 1453 ст. ул.;

На 13 марта, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Павлонки, Шафранки и др. съ Вальяшником и др.; прокуратори дѣйств. отъ имени калишскаго губерн. упр. съ попечителемъ наследства послѣ Кригера; варшавск. учетнаго банка съ Дзеконской; Радомскаго съ Радомскимъ; прокуратори отъ имени упр. госуд. имущ. радомской и др. губ. съ Барбанелемъ; прокуратори отъ имени упр. землед. и госуд. имущ. варшавской и др. губ. съ Лазской; Шнейдъръ съ Ротбордомъ; Булавскаго съ Шефлеромъ; Рейнша и Гольдмана съ акц. общ. „В. Гантке“.

Свѣздовья: комиссара по крест. дѣл. радом. у. съ Вернеманомъ; Домброва съ Будницкимъ; Колтунячъ со Свенцонекомъ; Кокотъ съ Словинскимъ и др.; Ковальскихъ съ Везульскимъ; Смолинскаго съ Баргольдомъ; Курца съ Шмидтомъ и др.; Струнъховскаго съ Розенбандомъ; Прочеция съ Москальчикомъ; Дзюрки съ Дзюркой; Разумъева съ Здановичемъ; Валигурскаго съ Плуцеромъ (онъ же Сарна) 2 дѣла; Вайхта съ Вечореккомъ; Веселовскаго съ Фамилиа; Липярка; прокуратори отъ имени варшавск. губ. правл.; Поляка; прокуратори отъ имени императорской охоты въ княж. Ловичекомъ; Дзенціола; фирмы „Гольдгааръ“ съ Фридманомъ; Павловскихъ; Фельзенштейна и др. съ Левенталь и др.; Резнеръ съ Резнеромъ; Шмидтъ-Ковальской съ Шмидтъ-Ковальскимъ; Новаковскаго съ Зандштайномъ; Урбанъ и др. съ Урбаномъ; Рышко съ Метлинскими; фирмы „І. Микшовской и К^о“ съ Таубенгаузомъ; Тутемана съ Карифомъ; Ембоичинаго съ Стыпул-

ковскимъ; Готовецкаго съ Рощковской и др. Карль съ Шипце; Шклярскаго съ Шклярскимъ; Загалы съ Калетъ; Кобы съ Маслянка и др.; Налѣнча съ Вигверъ; Новолецкаго съ фирм. „Плеографъ“; Брунса съ Вейнбергомъ; Козла съ Козломъ; Филипекъ съ Филипеккомъ; жителей дер. Войцѣшице съ жит. дер. Крулевице; Децъ и Врубель; Шикулы съ Кельчевскимъ; Смолярека съ Любецкимъ; Лукасика съ Холдомъ и др.; Шукалы съ Брокманомъ; начальника 8 люблинск. участка шоссе съ Саксомъ; Скопечныхъ съ Витульскимъ; Жука съ Жукомъ; Тутай; Гавенды съ Павлякъ; Пшондловскаго съ Тарловскимъ; Макъла съ акц. общ. „Заверце“; Пигуловскаго съ Дитбреперомъ и др.; Ласкихъ съ Кафталемъ; Фрейтага; Фирстенберга съ товарищ. „Василій Климущинъ“; Розенцвайга съ Гершковичемъ; коввеской ссудо-сберегательной кассы съ Яромшемъ; Пилявскаго съ Томзой; Эйнуса съ Варшавскимъ; по прошенію Гонстала; Яеинскаго съ Кравчиномъ.

На 13 марта, по 2 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Грельскаго съ Арсеньевымъ; опекуна надъ имущ. Вартикъ и уполн. херсонско-бессарабскаго упр. землед. и госуд. имуществъ; опекуна надъ имущ. Чубары съ Радченко; общ. кр. села Тарасьева съ Полуэктовымъ; Мовчанскаго съ Позняковымъ; Руденко съ Раковскимъ; Широкаго съ Шейерманъ; Герцъ съ Переяславцевымъ; комитета братолюбиваго общ. въ Москвѣ съ Щелговой; Зиловыхъ съ Берлиномъ; Кокорова съ Гришнымъ; Выховскаго съ подольской земск. губ. управой; Лузановой и др. съ одесской конторой госуд. банка; Мицера съ товарищ. старо-тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриныхъ.

Свѣздовья: Крикопуло со Стояновымъ; Богданъ съ Лобанами; Карйѣва съ Булгаковой; общ. хутора Ярскаго съ Писковымъ; Пилявскаго съ Берфельдомъ; общ. станицы Григориполисской съ Горбушинымъ; торг. дома „М. и Ф. Дутиковы“ съ Ройтманъ; Моргинштерна со Станцисомъ; Солодуха съ Каишемъ; Зильберштейнъ съ Пятигорскимъ; Гонтарева съ Бондаремъ и др.; Щербова съ Кузнецовымъ; Назарова съ Барютиными; Вовченко съ Педорченко и др.; Ивахенко съ Любовскимъ; Батенина съ общ. взаимнаго кредита спб. уезднаго земства; Исаковой съ Касыревымъ; Віонца съ Новикомъ; Глушкова съ комитетомъ спб. больш. го-стиннаго двора; Базарова съ Овчинниковымъ; Тешова съ Постъ; Цыкина съ Цвѣтковымъ; Краснянскаго съ Новицкой; Ралькова-Рожнова съ Даувальтеромъ; Маковецкихъ съ Гинъкевичемъ; Рабиновича съ Крутелемъ; Хмѣльницкаго съ Серебріеромъ; Бурштейнъ.

На 15 марта, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Бененсона, Рабиновича о несостоят. Штейнера; Деманскаго съ общ. пивовареннаго завода „Ливонія“; Редберга съ Эрдманомъ; волгскаго городского упр. съ фонф.-Далемъ; Рикъ съ Вальяскимъ.

Свѣздовья: Пааса съ Паасомъ; фирмы „Дефріесъ и К^о“ съ Вульфомъ; Рейнберга съ Озолинымъ; Тепферъ съ Азиньимъ; Тоша съ Домбровскимъ; Пункита съ фирмой „А. Зельмеръ“; Антона съ Вейнталемъ; Раузрта съ Эверсомъ; Клааса съ Мартинсономъ и др.; Бобровской съ Ароловичемъ и др.; Заринъ съ Алексеевымъ; Рекстина съ Ансономъ; Бринкертъ съ Ээриномъ; Пялла съ Пялла; Магвенко съ Макъенко; Ароловича съ Герцитомъ; ссудо-сберегат. кассы при валкскомъ полиц. управ. съ Абросимовымъ; Грюнфельдта съ Крутайномъ; начальн. земл. и госуд. имущ. въ прибалт. г. съ Бремзе; Рейя съ Ойя; Ивана съ Клеше; Розенгала о распредѣленіи денегъ Вейнберга; Вирмана съ фонъ-Гюнтеръ; конкurreн. управл. по д. несостоят. Гольдингенской ссудо-сберегательной кассы съ Адольфомъ; Крузе съ Майеромъ; Мигла съ наследниками ум. Маріи Гусевой; Ландсберга съ Тангомъ; Винкмана съ Вахгольдеромъ; Зонна съ Шенбергомъ и др.; Лутца съ Фишманомъ.

На 15 марта, по гр. касс. деп.

Палатскія: Скирмунга съ Карашайскимъ; упр. земледѣлія и госуд. имущ. въ прибалтійскихъ губерніяхъ съ Кристофомъ Грюнбергомъ; Марія Чубаковой съ Маріей Грязновой и др.; Шмельки Сломницкаго съ фирмой „Иванъ Зайдлицъ“.

Създовыя: принцессы Ольденбургской съ Михайломъ Часовниковымъ; торговаго дома „Густавъ Сиверсъ“ съ Тимофеемъ Максимовымъ; Григорія Дашка; Степана Попова съ яренскимъ уѣзднымъ земствомъ.

На 16 марта, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Мирзы-Али-Мамедъ-Асанова съ Теръ-Акоповымъ; подольской дух. консист. съ общ. с. Дорошовой; тульской дух. консист. съ Дарскими; попечителя кавказск. учебн. окр. съ грузино-имеретинской армяно-григоріанской консисторіей; молдавской дух. консист. съ кн. Любомирскимъ; Левчанскаго съ Шпилько; Юренева и Черномордика съ Осининымъ; самарской дух. консисторіи съ Жижинымъ; общ. рязанск.-уральск. жел. дор. съ Ухановымъ; Быстрицкаго съ Коробовымъ; Федосюка съ Милевичемъ; конкурса Шабловскаго съ Шуслеромъ; гор. Кіева съ Вълочанъ.

Създовыя: Ямина съ сиб.-варшавск. дор.; бар. фонъ-деръ-Паленъ съ Рудинскимъ; Таубкина съ либаво-роменск. ж. д.; упр. жел. дорогъ съ Шапиро; харьково-николаевск. дор. съ Вахнянской; Кузнецова съ Черныхъ; упр. ж. д. съ Кропникомъ; Григоренко съ Усенко; упр. ж. д. съ фирмой „Ад. Зименъ“; Ярошенко съ Данильченко и Ивановой; упр. ж. д. съ Шейнинымъ; Курлянда съ упр. жел. дор.

На 16 марта, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Маць съ Вихманъ объ оставленіи к. жалобы безъ разсмотр.; Зырина съ государственнымъ банкомъ; Вейдиха съ правл. южно-русско-промыш. банка; Рыльскаго съ Асадулаевымъ и Ногаевымъ о превращеніи 3 дѣла; Лормана съ общ. мѣщанъ вотчинныхъ владѣльцевъ д. Гесевичи; Розенфельда съ Литковскимъ; Ландо съ Бочковымъ; Огнивцева съ Лавровскими и харьковск. зем. банкомъ; опеки Рашковичъ съ Гиласомъ; Дунаевыхъ съ Дунаевымъ; Петрова съ Кокоревымъ; общ. кр. д. Рясно съ Плавинскимъ; Калашманова съ Лукашенко; Арнаута съ Хаджи; Стока съ общ. маслобойныхъ заводовъ Алиханова и Толля; Арнаутъ съ Куршумжи; Жака съ Туревичемъ.

Създовыя: Годлевскаго съ Андреевой; Катаева съ Васильевой; Шитикова съ Штражковимъ; Кочина съ Сытовымъ; Кайкера съ Шварцъ; Лермалъ съ Британомъ; Рялова съ Девятьяровымъ; златоустовскаго общ. потребителей съ Кардаполовымъ; Богомаза съ Шестаковымъ.

На 17 марта, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Зильбермана съ Бемами и Зильберманъ; общ. владикавказской жел. дор. съ Скибой; Стецкаго и Яблоновской съ Погоржельскими; Маркова и наслѣдн. Ногаткина съ Минаевымъ; непрѣмьныхъ синдиковъ акціонеровъ общ. сахарнаго и рафинаднаго завода „Леоновъ“; Бѣлоусова съ Шушпановой; Триденцовой и Эрнъ съ Коншинимъ; Мохова; варшавской каз. палаты съ Дзехцинскимъ; Бубновыхъ съ соединеннымъ общ. крестьянъ с. Кухора и Кухорской слободы; московск. попечит. о бѣдныхъ комитета императорскаго челявѣколюбиваго общ. съ мянскаго и друг. крест. общ.; Ганковскаго съ Миклухами; холмской дух. консисторіи; 1-го общ. кр. д. Передѣль съ Костеровыми; Алберти, Кельца, Христофа съ Шпакомъ; Бухштаба съ Лалановымъ; Гомолинскаго съ непрѣмьн. синдикомъ несостоят. Гомолинскаго.

Създовыя: Добровольскаго съ Мыслинскимъ; Брауна и Маршалека съ акц. общ. соединен. газов. заводовъ; Пинеса съ Цыбулевскимъ; Гржемцкой съ

Ситкевичемъ; Вирюкова съ Щеголковымъ и Звонаревымъ; общ. кр. д. Ксеенжостаны съ Кремнискимъ; страх. общ. „Саламандра“ съ Федоровымъ; Магуса съ Клюски; Красницкаго съ Бронштейномъ; Холевинскаго съ Рогинскимъ; Гветнпы съ сберегат. кассой служащ. сиб.-варшавской ж. д.; Науюкатиса съ Кутасами; Обуховичъ съ Розеномъ; Вилдрухъ съ Лябисомъ; Бретесъ съ Бенедиктинской; Бяловеской съ банкомъ; Башуца съ Мышковскимъ; Гололевскаго съ Ярошевской.

На 17 марта, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Тараненко съ Тараненко; Филиппова съ опекою Филиппова и Домбровской; Вакштейна съ Гальперинъ; Абаконовича съ Попейко; Адабашъ; дер. Перинской-Ботино съ Лашневимъ; Влохина съ Самаринскимъ; опеки кн. Кочубея съ Житковой; Стевенара съ гр. де-Бальменъ; Коробейниковой съ Доженковой; дер. Куликова съ общ. с. Четово и Варжеля; Шахназарова съ Сакизчи.

Създовыя: Постникова съ Комовымъ; Шумовой съ Чариковой; Индюкъ съ Пилявцемъ; Извъкова съ Хотимской; Краснянской съ Новицкой; Галуза съ Шебеко; Кновалова съ Коноваловой; Андреева тѣ Онуцинымъ; Ковалева съ Ковалевыми; Эйзенберга съ Ворошиловымъ; Кохановича съ Вернеттомъ; Бульщенки съ Бабинымъ 2 дѣла; Папижука и др. съ кн. Радзивиловымъ; Громова съ Митрофановымъ; Забѣлло съ Андриячекъ; Хмылевыхъ съ Грачевымъ; Томановскаго съ Епифановымъ; Метугеръ съ Богатовымъ; Кумановской съ Кумановской; Калмыкова съ Калмыковой; Рейсъ съ Гантоверомъ; Левисона съ Грингагенъ; Трапезникова съ Масловоымъ; Холодова съ Холодовой; Бабичевой съ Бабичевымъ; Вилькочера съ Батеръ; Галанъ съ Атана сули.

РЕЗОЛЮЦІИ:

27 февраля, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: исключены изъ доклада: общ. кр. с. Тарасьева съ Подуэктовымъ; Мицца съ тов. старо-тимошкинской суконной мануф. Акчуриныхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Душинора съ Шавелемъ; Удалова съ Задориной; акц. общ. ргутаго дѣла „А. Ауэрбахъ и К“ съ Браугушковой; Давыдова съ Портянскими; Юспе.

Исключены изъ доклада: Золотевскаго съ Епихиной; общ. хутора Ярекаго; Моргинштерна; Щербова; Батенина; Вазарова; Ратькова; Рожнова; Маковецкихъ; Рабиновича; Хмѣльницкаго; Бурштейнъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: ростовской-на-Дону коммерческой артели. Производство приостановлено: Марковой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27 февраля по 2 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Кордубана, Жукова съ главн. приставамъ кочующ. народ. староп. губ.; опеки Малтейсена съ Батъ; Вадка съ виленск. частн. комм. банкомъ; кн. Святополькъ-Четвертинскаго и др.; Завьялова. Передача на разсмотрѣніе департамента: елисаветин. губ. Межелиса съ Мирсиабъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Вонара съ Миркинымъ; Горенштейна съ Власелицей; Шпильскаго; Пеленкина съ Пеленкинымъ; Вѣльскаго съ Геккеромъ; Ваша съ Миллеръ; Кирилова съ Краснощекковымъ; Колчи-оглы съ Константидами; Чуяка съ Денисен-

комъ; Райфельдъ съ Сапиро; брестъ-литовской гор. упр. съ Гликманами; Агъева съ Коробинимъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Бондера съ Диницами.

Возобновлены производствомъ: харьковской казенной палаты 9 дѣлъ; общ. кр. с. Липовой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

1 марта, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Мау; кубанскаго областного правленія; торгов. общ. „А. И. Матнашевъ и К^о“.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: Кронъ; фонъ-Юнка; Сугако.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Максимова; Авербухъ; Шварцмана; Койфмана; Финкельштейна; Окмана; Бобія; Ржельницкихъ; Султанова.

Затребовано объясненіе: Янечекъ съ Мауве.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3 марта, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: фирмы „Э. Бригге съ бр. и К^о“ съ Лисенеромъ; Оссовичъ съ Гольде; Рожанскаго и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Гольдмана; Пясецкой и др. съ Пухальскимъ; Гордона съ Радомышлинскимъ; Рудзинскаго; Шварцассера; Свракевича; Ольшевскаго; Паленцака; Фронцкевича; Лаасендзя; Избидкаго; Якубчика; фирмы „Жоржъ Мейеръ и К^о“ съ фирмою „Рейхманъ и Капевъ“; фирмы „Врикнеръ и К^о“ съ Нейманомъ; Хилихера; Богеля; Ничмановъ; Эйгера; фирмы К. В. Галихъ и временнаго синдиката несостоятельности В. Гааза.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3 марта, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ оа рѣшенія судебныхъ палатъ: по всѣмъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Кастановъ и др. съ Кюттъ; Гайлиса; Лаздина; Кереваресовъ; Краута; Ланде; Бункисъ; Кремана и Ольбрей; Геркулей.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Юэльсона.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

6 марта, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: масскаго с. общ. съ Воропидовымъ; Юфина съ Цорошкевичемъ; Орлова съ Шовыриной; упр. госуд. имущ. минской губ. къ имущ. Лаврова и саксонск. поддан. Финдейзену; Звенигородскихъ; Новинскаго и Жуковыхъ съ Тимофеевымъ; Улянищева; Лодзора; Омельченко; адм. по дѣламъ тов. Генри Смитъ и К^о съ фирмой Морканъ Векли и К^о.

Передано на разсмотрѣніе департамента Арбатскаго съ Сѣвернымъ страховымъ обществомъ.

Исключено изъ доклада: пензенскаго город. вв. страх. общ. съ Каргаполовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

6 марта, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: магистрата гор. Варшавы съ Захевскими; торгов. д. „Либровичъ и Бергсонъ“ съ Вольфсономъ.

Пріостановлено: фирмы Баденской анилиновой и содовой фабрики съ фирм. „Фишеръ и К^о“.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3 марта, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Сьдленкой; Довгяллы; Коновъ; Ленковскаго; Жиндзюса; Лаханскаго и Гонковскаго; Воляка; Раймана; Карватъ; Пящика; Кохена; Войтыль; Альбановскихъ; Мамницкой; Павловскаго и Лукашиковъ; Сухецкаго; Голяковскихъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Свиргонъ съ Котомъ; Шварца съ Венглинскими; Берлинера съ Заксъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8 марта, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: Гроера рѣшеніе варшавской суд. пал., по нарушенію ст. 735 уст. гр. суд. и 189 ст. торг. код., отмѣнено и передано дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента; Лунца—рѣшеніе мирового съѣзда 3 окр. петроковской губ., по нарушенію ст. 136—138 торг. код., отмѣнено и передано дѣло въ мировой съездъ 1-го округа той же губ. на новое разсмотрѣніе; Тонаса—рѣшеніе мирового с. 3 окр. петроковской г., по нарушенію ст. 237 гр. улож. царст. польск. 1825 г., отмѣнено и передано дѣло на разсмотрѣніе въ мир. съездъ 1 окр. той же губерніи.

Исключено изъ доклада: сувалкскаго губернскаго правленія.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Сьдленкой; Довгяллы; Коновъ; Ленковскаго; Жиндзюса; Лаханскаго и Гонковскаго; Воляка; Раймана; Карватъ; Пящика; Кохена; Войтыль; Альбановскихъ; Мамницкой; Павловскаго и Лукашиковъ; Сухецкаго; Голяковскихъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Свиргонъ съ Котомъ; Шварца съ Венглинскими; Берлинера съ Заксъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8 марта, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: Гроера рѣшеніе варшавской суд. пал., по нарушенію ст. 735 уст. гр. суд. и 189 ст. торг. код., отмѣнено и передано дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента; Лунца—рѣшеніе мирового съѣзда 3 окр. петроковской губ., по нарушенію ст. 136—138 торг. код., отмѣнено и передано дѣло въ мировой съездъ 1-го округа той же губ. на новое разсмотрѣніе; Тонаса—рѣшеніе мирового с. 3 окр. петроковской г., по нарушенію ст. 237 гр. улож. царст. польск. 1825 г., отмѣнено и передано дѣло на разсмотрѣніе въ мир. съездъ 1 окр. той же губерніи.

Исключено изъ доклада: сувалкскаго губернскаго правленія.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2 марта, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Довгялло троица, о. с. по обв. Даренскихъ въ отношеніи гражд. иска; Кадалова херсон. о. с.; упр. акц. сб. вороненск. о. с.; упр. акц. сб. 1 сувалк. м. с. по обв. Прукакова; упр. акц. сб. пензенск. о. с. по обв. Иняшевыхъ; Гудиной екатеринбург. о. с.; упр. акц. об. казан. гор. м. с. по обв. Табукова; упр. акц. сб. ушинск. м. с. по обв. Барановской.

Отложено объявленіе резолюціи по дѣлу Малышева.

3 марта, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Бренера дегичев. м. с.; Азрилянта и Бурды ольгопол. м. с.; Пинеса уманск. м. с.; Новикова кievск. м. с.—направивъ дѣло по 117 ст. у. у. с.; Бояковской и Ковалевой кievск. м. с.—направивъ дѣло по 117 ст. у.

Отложены доклады дѣла: Пилепишкина; Клещера; Парбо и Узлера; Поксъ; Юпина; Саксина; Гурба; Шиккульскаго; Карягиной; Магарика; Илюнскаго; Элькена.

Передано на уваженіе присутствія департамента дѣло Ходскаго и Котельникова.

4 марта, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Васильева у-медвѣдичк. о. с.; Шибакина слб. ст. м. с.; Мурадова и Дралова москов. ст. м. с.; Шамиль и Якикова казан. гор. м. с.

Отложено объявленіе резолюціи по дѣлу Перельмутеръ.

3 марта, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Мурайченко новочеркас. с. п.; Сржедницкаго варшав. гор. м. с. по обв. Кондрацкаго; предложеніе оберъ-прокурора съ представленіемъ житомир. о. с. по д. о Загорскомъ; представленіе мир. судьи 2 уч. кузнецкаго уѣзда томск. м. с. по д. Горошко; представленіе мир. судьи 9 уч. владивостокск. о. с. по д. Бойченко; Паписа 1 радом. м. с.

Отложено объявленіе резолюціи по дѣлу Кыштымова.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бабенцева, Татьяна Васильева, мѣщ.	С. о. 13 марта, № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 215.	Архангельскій окр. с.
Бартель, Густавъ.	С. о. 13 марта, № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 219.	Варшавск. к. с.
Бѣликовичъ, Игнатій Ивановъ, ум. помѣщ.	С. о. 13 марта, № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 216.	Витебскій о. с.
Ломакинъ, Василій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 13 марта, № 21. Опек. надъ личн. и имущ. вслѣдс. разстр. умствен. способа Р. VII, ст. 40.	Моск. с. с.
Мартинсонъ, Фридрихъ Карловъ, принис. къ цехов. окладу г. Юрѣва.	С. о. 13 марта, № 21. Попечит. надъ личн. и имущ. вслѣдс. сумасшествія. Р. VII, ст. 39.	Рижскій г. с. с.
Медконовъ, Миронъ Семеновъ, мѣщ.	С. о. 13 марта, № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 217.	Владивавк. о. с.
Павлова, Елена Григорьева, вд. мѣщ.	С. о. 13 марта, № 21. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 218.	Одесск. о. с.
Храновскій, Емельянъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 13 марта, № 21. Опек. надъ личн. и имущ. за признан. его душевно-болѣн. Р. VII, ст. 38.	Кіевскій с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Воронцовъ, Никита Трофимовъ, крест.	С. о. 13 марта № 21. Прекращено дѣло о несостоятельности (первонач. публик. - с. о. № 16 1904 г. ст. 120) съ признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 37.	Спб. к. с.
Евстигнѣевъ, Осипъ Евстигнѣевъ, торг. ремесл.	С. о. 13 марта № 21. Прекращено дѣло о несостоятельности (первонач. публик. с. о. № 59 1903 г.) съ признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII ст. 33.	Спб. к. с.

Ивановъ, Василій Ивановъ, булочн. цехов. маст.	С. о. 13 марта № 21. Прекращено дѣло о несостоятельности (первонач. публик.—с. о. за 1904 г. № 16) ст. 119) съ признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 31.	Сиб. к. с.
Калашниковъ, Николай Павловъ, отст. поруч.	С. о. 13 марта, № 21. Прекращена опека. (первонач. публик.—с. о. 27 марта 1908 г. № 25 ст. 97) за признаніемъ его психически здоровымъ. Р. VIII, ст. 29.	Сиб. с. с.
Колодезниковъ, Виталий, мѣщ. торг. по свидѣт.	С. о. 13 марта, № 21. Прекращено дѣло о несостоятельности (первонач. публик.—с. о. за 1902 г. № 103 ст. 1843) признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 30.	Сиб. к. с.
Кржижановскій, Викентій Адамъ, куп.	С. о. 13 марта, № 21. Прекращено дѣло о несостоятельности (первонач. публик.—с. о. за 1902 г. № 88 ст. 942) съ признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 36.	Сиб. к. с.
Паруцкая, Таисія Васильева, торг. по пром. свидѣт.	С. о. 13 марта, № 21. Прекращено дѣло о несостоятельности (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 44 ст. 513) съ признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 35.	Сиб. к. с.
Сущинскій, Николай Гавриловичъ, гражд. инженеръ.	С. о. 13 марта, № 21. Прекращена опека (первонач. публик.—с. о. за 1890 г. № 43 ст. 326) за смертью его. Р. VIII, ст. 28.	Мос. д. о.
Федоровъ, Михаилъ Кузьминъ, торг. вкост.	С. о. 18 марта № 21. Прекращено дѣло о несостоятельности (первонач. публик.—с. о. за 1903 г. № 44 ст. 512) съ признаніемъ ея злостною. Р. VIII, ст. 34.	Сиб. к. с.
Щошкинъ, Александръ Алексѣевъ, кр. торг. по пром. свид.	С. о. 13 марта № 21. Прекращено дѣло о несостоятельности (первонач. публик.—с. о. за 1903 г. № 23 ст. 256) съ признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 32.	Сиб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Гальцовымъ, Василиемъ Ивановичемъ, куп.	Крейнесу, Сендеру Ицкову (Александрѣ Исаакову) л. поч. гр. канд. пр.	С. о. 13 марта № 21. У смоленскаго нот. Тимошвина, 10 октября 1905 г. № 2822 Р. IV, ст. 33.	Смоленск. о. с.
Кв. Голицыною, Евгеніей Андреевой.	Желѣзнову, Петру Александрову, двор.	С. о. 13 марта № 21. У с.-петербургск. нотар. Држевецкаго, 25 апр. 1905 г. № 1685. Р. IV, ст. 32.	Спб. о. с.

Саркѣ, Яковомъ Филиповымъ мѣщан.	Саркѣ, Югану Филишову мѣщ.	С. о. 13 марта № 21. У дуж- скаго нот. Альянаки, 9 апр. 1902 г. Р. IV, ст. 31.	Сиб. о. с.
Скалкинымъ, Ильей Арефье- вымъ, крест.	Сеглину, Ильѣ Андрееву.	С. о. 13 марта № 21. Въ выдав. ему довѣр. Р. IV, ст. 34.	Смоленск. о. с.
Фирстовымъ, Миной Гововымъ, мѣщ.	Дурново, Андрею Никола- еву, двор.	С. о. 13 марта № 21. У омскаго нотар. Галиновскаго, 19 сент 1905 г. № 2646 Р. IV, ст. 30	Омскій о. с.

СТАБЕЛУ

СИНДИКАТНОЕ ПРАВО

УЧЕНИЕ О КАРТЕЛЯХЪ.

С. РУНДШТЕЙНА.

Переводъ съ нѣмецкаго присяжнаго довѣреннаго округа С.-Петербур. Суд. Палаты. Н. Н. Клименко.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

НИВА ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1906 г.**
Кромѣ 52 № № самаго жур-
нала и друг. къ нему приложений,
подписчики получаютъ:

ПОЛНАГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНІЙ
ОСТАЛЬНЫЯ
30 КНИГЪ **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**
(„Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонамѣренныя рѣчи“, „Господа Ташинцы“, „Въ средѣ умѣренности и аккуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и мн. друг. Войдутъ также не помѣщен. въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Пазухина“).
(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.)

ПОЛНАГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНІЙ
ПЕРВЫЯ
10 КНИГЪ **К. М. СТАНЮКОВИЧА**
(„Морскіе рассказы“, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ рассказовъ).
Подъ редакціей и съ критико-бюб. графическимъ очеркомъ П. В. Быкова.
(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.)

12 КНИГЪ „ЕЖЕМЯСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-
НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, **ВСЕГО**

52 КНИГИ, т. е., независимо отъ другихъ приложений,
по одной книгѣ при каждомъ № „НИВЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложениями на годъ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:	СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО	8	Р.
безъ доставки — 6 р. 50 к.	ВСѢ МѢСТА РОССИИ		
съ доставкою — 7 р. 50 к.	За границу — 12 р.		

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Гг. новые подписчики на 1906 г. могутъ получить, кромѣ „Нивы“ 1906 г., еще ПЕРВЫЯ 10 книгъ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г. за единовременную доплату: безъ доставки 1 р. 50 к., съ дост. и перес. 2 р. Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.